

К 63.5(2)
В 67

Т.В.ВОЛДИНА

**ХАНТЫЙСКИЙ
ФОЛЬКЛОР:
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ**

ПРАВИТЕЛЬСТВО ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА
КОМИТЕТ ПО ВОПРОСАМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ОБСКО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Т.В. Волдина

ХАНТЫЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

*Ответственный редактор -
докт. ист. наук Н.В. Лукина*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

2002

УДК 398.4
ББК 63.5(2)
В 67

Волдина Т.В.

В 67 Хантыйский фольклор: история изучения. - Томск:
Изд-во Том. ун-та, 2002. - 258 с.
ISBN 5-7511-1532-5

Первая монография, специально посвященная собиранию, публикации и исследованию устного народного творчества хантыйского этноса. Наибольшее внимание автор уделяет отечественной историографии проблемы. Особенностью предлагаемой работы является привлечение почти не используемых ранее источников по истории собирания и публикации фольклорных текстов непосредственно па территории проживания хантыйского этноса.

УДК398.4
ББК 63.5(2)

Рецензент - д-р ист. наук А.М.Сагалаев

ВВЕДЕНИЕ

Все духовное богатство народа отражено в фольклоре. В мифах, легендах, сказках, песнях, преданиях, загадках, по словицам проявляется душа народа, его многовековая мудрость, его язык и история. Фольклорное наследие - это мощная энергия, наполняющая наш внутренний мир образами и светом многих и многих предшествующих поколений. В тех кто воспитан и живет в фольклорной традиции, - истинное * достойное продолжение жизни народа.

Хантыйский народ проживает в Северо-Западной Сибири на территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов Тюменской области, а также на севере Томской области. Численность его составляет около 22,5 тыс. человек. Исторически ханты подразделяются на три основные группы: южную, северную и восточную. Эти крупные группы делятся, в свою очередь, на более мелкие локальные, проживающие на отдельных участках бассейнов рек Оби, Иртыша и их притоков.

Хантыйский язык относится к финно-угорской группе уральской языковой семьи. Их ближайшие родственники по языку и культуре - манси (в научной литературе эти два народа называют обскими уграми), следующим по языковой близости народом являются венгры. Более отдаленные родственники - народы, говорящие на языках финской группы, проживающие в России, Эстонии и Финляндии. Этим родственством, которое было установлено учеными около середины

XIX в., во многом объясняется история изучения традиционной культуры хантов, включая и устное народное творчество.

Значительное место народно-поэтического творчества в традиционной хантыйской культуре, являющегося не только самостоятельной ее частью, но и отражением многих важнейших ее сторон, определило тот высокий интерес к хантыйскому фольклору самых разных исследователей на протяжении всего периода изучения данной культуры. Обобщение исторического опыта изучения хантыйского фольклора и результатов его исследования представляет большой научный интерес для специалистов самых разных областей знания, привлекающих в свои исследования данные хантыйского фольклора или изучающих его аспекты.

Хронологические рамки работы охватывают весь период изучения хантыйского фольклора, начиная с первых записей его образцов и с 40-х гг. XIX в. по конец XX в.

Понятием "фольклор" определяют различные явления народной культуры. В современной науке сосуществуют три основных определения фольклора [Гусев В.Е., 1991. С. 7-13]:

- 1) устно-поэтическое народное творчество;
- 2) комплекс словесных, словесно-музыкальных, игровых (драматических), словесно-музыкально-хореографических видов народного творчества;
- 3) народная художественная культура в целом (включая изобразительное, декоративно-прикладное искусство).

В настоящем исследовании автор придерживается определения фольклора как устно-поэтического искусства народа. Хотя нередко в фольклорных произведениях, в том числе и хантыйских, с текстом неразрывно связаны элементы других видов искусства - музыкального, хореографического и театрального."

Необходимо различать фольклор как объект исследования и как предмет исследования [Гусев В.Е., 1991. С. 7-13].

В качестве объекта фольклор привлекает внимание этнографии, искусствознания, литературоведения, лингвистики, культурологии, социальной психологии, педагогики, семиотики и многих других наук. Будучи одним из источников, материалом для решения специфических проблем указанных наук, фольклор может включаться в комплексное изучение как периферийный элемент других сложных систем. Но в качестве предмета специального исследования фольклор остается в ведении лишь фольклористики, для которой характерно комплексное изучение фольклора.

В предлагаемой работе более всего отражена роль фольклора как этнографического источника.

Фольклорный текст как объект исследования отличается от других словесных текстов тем, что он возникает в быту, бытом обусловлен и функционирует в быту [Чистов К.В., 1986. С. 19; Азбелев С.Н., 1975. С. 21-30]. Необходимо учитывать, что бытовая обусловленность и бытовые связи фольклора - это специфически конкретное выражение его исторических и социальных связей и зависимостей. Таким образом, фольклор есть отражение действительности. Объем, границы, масштабы этого отражения, не говоря о способах его, в фольклоре глубоко специфичны. Действительность входит в фольклор, будучи преломлена сквозь непосредственную народно-бытовую призму [Путилов Б.Н., 1975. С. 12-21]. Действительность обобщается не со стороны, а как бы изнутри.

Образовав специфическую подсистему, фольклор выполнял весьма важную роль в системе традиционной народной культуры [Чистов К.В., 1986. С. 20]. В фольклорной форме интегрировалась, закреплялась и аккумулировалась традиционная информация, выработанная этносом или его локальной группой. Мы имеем в виду этническое самосознание, этнические установки, предания о происхождении народа и его

контактах с другими народами, историческую память, отливавшуюся в эпические произведения, передачу мифологической традиции и реализацию мифов и верований, осмысление обрядов и традиций материальной культуры, символизацию явлений материальной культуры, интеграцию стереотипов соционормативной культуры и т.д. В связи с этим можно сказать, что фольклор в целом является одной из форм выражения этнического самосознания (самосознания этноса). Этническое сознание зависит не только от длительных по времени действия социальных и экономических причин, но и от факторов, совокупность которых формирует определенную этнополитическую ситуацию - с каким или какими этносами находится интересующий нас этнос в экономических, социальных, политических, культурных, религиозных и других взаимоотношениях и связях, носят ли эти связи характер сближения или отталкивания.

Фольклорное сознание, художественное сознание коллектива обусловлено мировоззрением народа и проявляет себя в традиции, опирается на традицию, вооружено ею и само ее порождает и двигает [Гусев В.Е., Штробах Х., 1991. С. 135-138]. Традиционность - одна из определяющих особенностей народного творчества, исторически-фольклорного процесса.

Возраст фольклора исчисляется десятками тысяч лет, тогда как первые более или менее развитые формы письменности, позволившие появиться древнейшим формам литературы, существуют значительно меньшее время. Хранение фольклорных произведений - исключительно в памяти [Плисецкий М., 1975. С. 53-60]. Роль такого фактора, как человеческая память, объясняет происходящий в фольклоре эволюционный процесс: по-разному сохраняются образы времени и пространства, идеи и сюжеты. Поэтому специфическим признаком фольклора является его вариативность.

Как известно, фольклор распадается на жанры. Каждый жанр обладает специфическими особенностями, отражает различное отношение к действительности и определяет различные способы ее изображения. Различные жанры слагаются в разные эпохи, имеют разную историческую судьбу, преследуют разные цели и отражают различные стороны политической, социальной и бытовой истории народа. Есть жанры, в которых изображение исторической действительности составляет основную цель произведения (например, предания).

Язык фольклора как отражение важнейших компонентов культурной традиции стал предметом пристального внимания исследователей [Баландин А.Н., 1939; Кумахов М.А., 1991. С. 49-59]. Данные фольклорно-мифологического треста широко используются для изучения и реконструкции истории духовной культуры народа. Фольклор, несущий хронологически глубокую и разноплановую информацию об этносе, безусловно, интересен для истории культуры. Изучение языка фольклора углубляет теорию лингвистики и этнолингвистики, стимулирует историческое и типологическое осмысление многовекового устно-поэтического творчества, универсальных и уникальных явлений, его основных жанров. Трудно переоценить роль фольклора в реконструкции протокультуры и праязыкового состояния, в разработке проблем семантики и прагматики, теории литературного языка. Лексика фольклора как отражение элементов протокультуры имеет прямое отношение к мифологии, архаичным и религиозным представлениям.

Целью данной работы является исследование процесса сбора произведений хантыйского фольклора и их публикации, а также анализ основных тем и проблем в посвященных ему исследованиях. Из двух линий этого процесса - отечественной и зарубежной - автор стремится наиболее полно от-

разить первую. Это обосновано, с одной стороны, меньшей изученностью вопроса, а с другой - труднодоступностью иностранных источников. Особое внимание автор уделяет неизвестному прежде в науке направлению в изучении фольклора хантов, а именно собиранию, хранению и публикации его местными силами на территории проживания народа.

История собирания, публикации и научного функционирования фольклора хантов в целом не была прежде предметом специального изучения. Информация по отдельным вопросам этой обширной темы содержится во вводных статьях к публикациям текстов, в кратких исследованиях и библиографиях.

В России начало изучению хантыйского фольклора положено во второй части книги С.К. Патканова "Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie", в вводной статье "Об изучении языка и поэзии остяков", в которой кратко рассмотрена деятельность М.А. Кастрена, А. Алквиста, А. Регули, даны сведения о своем знакомстве с хантыйским фольклором [Patkanov S., 1900. П].

Деятельность по сбору хантыйского фольклора в 1930-х гг. В.В. Сенкевич-Гудковой и И.С. Гудкова и вовлечению в нее студентов Ханты-Мансийского педагогического училища хорошо отражена во многих статьях этих исследователей [Сенкевич В.В., 1934. С. 98-105; 1935. С. 47-48; Гудков И.С., Сенкевич В.В., 1938. С. 102-104; 1940. С. 206-230].

В 1939 г. в связи "с растущими запросами организации этнографического и исторического изучения" хантов и манси Н.П. Никольским была составлена аннотированная библиография по этнографии, истории, археологии, антропологии, фольклору и языку этих народов (1939. С. 182-207). Она представляет собой первый опыт сводной регистрации этнографических, исторических, археологических и других ра-

бот, касающихся обских угров. В эту библиографию включена только литература на русском языке, оказавшаяся в поле зрения исследователя. Книги, вышедшие в Советском Союзе на хантыйском и мансийском языках, а также зарубежные издания в этом обзоре отсутствуют. В аннотациях к книгам и статьям дается упрощенное библиографическое описание.

Сведения о деятельности по сбору хантыйского фольклора Н.Ф. Прытковой дает ее "Отчет о работе на Севере (1941-1945)", опубликованный в "Советской этнографии" (1946. С. 159-161).

Сбор фольклора васюганских хантов исследователями Томского государственного пединститута освещается в одном из сообщений Я.Р. Кошелева и А.И. Каратаева (1959. С. 324-326). ^

О собирательской деятельности первого хантыйского ученого Н.И. Терешкина можно узнать из статей Е.П. Лебедевой, М.П. Вахрушевой, А.М. Сенгепова, Ч. Таксами, С. Терешкина и других [Лебедева Е.П., 1958. С. 242-243; Вахрушева М.П., 1967. С. 148-150; Сенгепов А.М., 1968, 1977, 1980; Таксами Ч., 1989. С. 199-200; Терешкин С., 1997. С. 4].

В 1960 г. вышла статья А.Н. Баландина "Изучение обско-угорских языков в советский период" (1960. С. 47-70). В ней содержится информация о лингвистах Венгрии, Финляндии и России в XIX в., которые положили начало научному изучению фольклора хантов и манси. В ней также имеются сведения об исследованиях первой половины XX в., в которых встречается информация о собирателях и исследователях обско-угорского фольклора.

Исследованием истории изучения фольклора народов Севера в 1960-е гг. занималась З.Н. Куприянова. В 1969 г. у нее вышла статья "Собирание и изучение фольклора народов Севера в советскую эпоху (утро-самодийская группа)". Одним из рассматриваемых ею вопросов является собирание и

изучение хантыйского фольклора до 1967 г. [Куприянова З.Н., 1969. С. 3-62]. Начиная с 1930-х гг. особое внимание в этом разделе статьи автор уделяет сотрудникам Института народов Севера (г. Ленинград): Н.И. Терешкину, В. Штейниццу, Н.К. Каргер, Д.В. Зальцберг, Н.Ф. Прытковой, А.А. Алелекову, А.Г. Подлетину, А.Н. Баландину, Ю.Н. Русской и др. Информация о некоторых собирателях хантыйского фольклора, содержащаяся в этой статье, является по существу единственным источником о них.

О сборе фольклора обско-угорских народов М.А. Плотниковым писал А. Литвинов (1975. С. 4).

Краткие сведения об этнографических экспедициях Н.В. Лукиной и В.М. Кулемзина содержатся в сообщениях "У ваховско-васюганских хантов" [Лукина Н.В., 1969. С. 146-149], "О работе проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского университета" [Лукина Н.В., Томилов Н.А., 1971. С. 167-169], "Коротко об экспедициях" [Лукина Н.В., 1976. С. 155-156], "Археология, этнография и антропология в Томском государственном университете им. В.В. Куйбышева" [Дремов В.А., Лукина Н.В., Чиндина Л.А., 1990. С. 214-227].

Информация о публикациях хантыйского фольклора имеется в вводных статьях В.М. Кулемзина и Н.В. Лукиной к составленным ими сборникам хантыйского фольклора на русском языке "Легенды и сказки хантов" (1973) и "Материалы по фольклору хантов" (1978).

В статье Н.В. Лукиной "Зарубежные публикации фольклора обских угров" (1982. С. 36-39) впервые дана полная сводка изданий хантыйского фольклора в Венгрии, Финляндии, Германии. Ею опубликована также краткая информация об истории изучения обско-угорского фольклора в предисловии к тому "Мифы, предания и сказки хантов и манси" (1990. С. 28-31). В этой работе содержатся сведения об отечествен-

ных и зарубежных собирателях, публикациях первоисточников и исследованиях, посвященных устному народному творчеству хантов.

Известны статьи Н.В. Лукиной историографического плана, посвященные ученым, которые занимались сбором и изучением хантыйского фольклора или же в настоящее время являются его исследователями. Среди них: "М.Б. Шатилов как этнограф" [Лукина Н.В., 1994. С. 55-62], "Этнолог Т.А. Молданова" [Лукина Н.В., 1994. С. 5-8], "История изучения верований и обрядов" [Лукина Н.В., 1995. С. 45-64], "Роль К.Ф. Карьялайнена в изучении хантов" [Лукина Н.В., 1996. С. 15-16], "Язык, фольклор, этнография финно-угорских народов в трудах К.Ф. Карьялайнена" [Лукина Н.В., 1996а].

Исследованиям в Венгерской Народной Республике, а также экспедициям финских ученых в XIX - начале XX в. посвящены статьи З.П. Соколовой (1974. С. 121-128; 1997. С. 5-7).

О звукозаписях музыкального фольклора в фоноархиве Литературного музея им. Ф.Р. Крейцвальде АН СССР, опыте эстонских этномузыковедов писала И. Рюйтел (1980. С. 289-320; 1991. С. 20-26; 1981. С. 302-309).

В статьях Е.Д. Айпина "По Югану: фольклорная экспедиция" и "Фольклорные изыскания", опубликованных в сентябре и октябре 1982 г. в "Ленинской правде", содержится информация о его собирательской деятельности.

О записи фольклора на Тюменском Севере писала В.П. Ворошилова (1983. С. 64-72).

О фольклористической деятельности В. Штейница писали К.В. Чистов и Е.А. Хелимский [Чистов К.В., 1985. С. 85; Хелимский Е.А., 1992].

Небольшая информация об изучении хантыйского фольклора на кафедре финно-угорских языков в Дебреценском

университете содержится в сообщении А. Керестеша (1990. С. 61-68).

О первых опытах сбора родного фольклора представителями северных окраин России - студентами Ленинградского института народов Севера - в середине 1920-х - начале 1930-х гг. писала Е.А. Кузакова (1992. С. 41).

Важное место в исследовании истории изучения хантыйского фольклора имеет литература справочного и библиографического плана. Изданная в Хельсинки в нескольких томах "Библиография по уралистике" включает в себя информацию об изданных работах по хантыйскому фольклору. Она содержится в следующих томах: Библиография по уралистике. Этнография и фольклористика: В 2 кн. М.: АН СССР, 1989. Кн. 2, Ч. 2: Фольклористика; Библиография по уралистике. Этнография и фольклористика: В 2 кн. М.: АН СССР, 1989. Кн. 2. Ч. 1: Этнография; Библиография по уралистике: 1917-1987. Хельсинки: Ун-т, 1994. Т. 3: Языкознание.

На русском языке за рубежом вышла "Библиография сибиреведения", подготовленная Е. Скрибник [Bibliographia Sibirica / By E. Skribnik // Specimina Sibirica. Savariae, 1994. Т. IX] (на рус. яз.).

В 1994 г. вышел справочник "Российские фольклористы", составленный Л.В. Рыбаковой. Он содержит информацию о людях разных специальностей (филологи, музыковеды, хореографы, этнографы и др.), работающих в России с аутентичным фольклором многих народов. Справочник подготовлен по результатам анкетирования, проведенного с июня 1992 г. по июнь 1994 г. Из специалистов, изучавших или изучающих хантыйский фольклор, здесь имеются краткие сведения о Е.Н. Вожаковой (1994. С. 29.), Т.А. Молданове (1994. С. 86), Т.А. Молдановой (1994. С. 86), Н.В. Лукиной (1994. С. 78), О.В. Мазур (1994. С. 80), Н.В. Плужникове (1994. С. 102),

Е.Т. Пушкаревой (1994. С. 105), И.К. Травиной (1994. С. 128), Ю.И. Шейкине (1994. С. 145).

Сбором информации об ученых, исследователях, поэтах и писателях Ханты-Мансийского округа занимаются сотрудники краеведческого отдела Ханты-Мансийской окружной библиотеки. Среди опубликованных материалов, изданных библиотекой, статьи в "Календарях памятных дат", указатели литературы, в том числе и о собирателях фольклора. Среди них указатели "Таисия Сергеевна Чучелина (к 80-летию со дня рождения)" (1992), "Мария Кузьминична Волдина (Вагатова): К 60-летию со дня рождения" (1996), статьи "Николай Иванович Терешкин" [Краеведческий календарь: Памятные даты Ханты-Мансийского округа на 1993 год, 1992. С. 9-10], "Слинкина Галина Ивановна" [Краеведческий календарь: Памятные даты Ханты-Мансийского округа на 1995 год, 1994. С. 8-9].

С.П. Берендеевой (научная библиотека НИИ обско-угорских народов) подготовлены библиографические указатели "Лукина Надежда Васильевна" (1997), "Кулемзин Владислав Михайлович" (1998).

Краткая информация о биографии и деятельности многих собирателей и исследователей хантыйского фольклора содержится в биобиблиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры", изданном в 1997 г. В.К. Белобородовым и Т.В. Пуртовой. Многие статьи были опубликованы ими ранее в сборнике материалов к этому биобиблиографическому словарю "Югорские краеведы" (1995).

В этих изданиях содержатся краткие статьи, посвященные Ю.К. Айваседе (Вэлла) [Югорские..., 1995. С. 14-15; Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 21-22], В.С. Алачеву [Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 22-23], П.С. Бахлыкову [Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 36-37], Е.Н. Вожаковой [Югорские..., 1995. С. 25-26; Белобородов В.К.,

Пуртова Т.В., 1997. С. 52-53], М.К. Волдиной (Вагатовой) [Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 55-56], В.С. Денисенко [Югорские..., 1995. С. 35-36; Белобородов В.К., Пуртова Т.В., С. 74-76], А.А. Дунину-Горкавичу [Югорские..., 1995. С. 39-42], А.А. Ерныхову [Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 93], А.С. Зыкову [Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 108], Г.Д. Лазареву [Югорские..., 1995. С. 70; Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 162-163], М.А. Лапиной [Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 164-165], Т.А. Молданову [Югорские..., 1995. С. 79; Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 181-183], Т.А. Молдановой [Югорские..., 1995. С. 79-80; Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 183-185], Е.А. Немысовой [Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 193-195], С.А. Новицкому [Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 201-202], А.С. Песиковой (Сопочиной) [Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 216-218], Н.Ф. Прытковой [Югорские..., 1995. С. 97-98; Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 234-236], В.В. Сенкевич-Гудковой [Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 252-254], Г.И. Слинкиной [Югорские..., 1995. С. 107; Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 266-267], Н.И. Терешкину [Югорские..., 1995. С. 113-114; Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 291-292], Г.Н. Тимофееву [Югорские..., 1995. С. 114-116; Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 292-294], Н.В. Шабаршиной [Югорские..., 1995. С. 124-125], Е. Шмидт [Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 312-314], А.Я. Штернбергу [Югорские..., 1995. С. 127; Белобородов В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 312-314].

Деятельность хантыйских исследователей Т.А. Молдановой и Т.А. Молданова частично освещена в их собственных статьях. В предисловии к сборнику "Кань кунш олан" Т.А. Молданов упоминает о происхождении помещенных в него текстов (1997. Вып. 1. С. 5-11).

В сообщении К.Ю. Соловьевой содержатся сведения о неопубликованных фольклорных записях А.В. Адрианова, сделанных им у васюгано-ваховских хантов в начале XX в. (1998. С. 40).

Тезисы доклада Д.В. Герасимовой "Вклад венгерских ученых XIX - начала XX в. в обско-угорское наследие" представляют собой краткую информацию о начальном этапе изучения обско-угорского фольклора (1998. С. 23-24).

О фольклорных записях в личном фонде П.Е. Хатанзеева в собрании Ямало-Ненецкого краеведческого музея им. И.С. Шемановского информирует сообщение С.Г. Данковцевой и А.В. Созоновой (1999. С. 283-285).

В зарубежных изданиях содержится значительная информация о выдающихся собирателях обско-угорского фольклора Венгрии, Финляндии и Германии. Достаточно большая литература посвящена А. Регули [Karjalainen K.F., 1908; Gulya J., 1966a. P. 339-341; Szij E., 1996. S. 90-94 и др.]. Информация о деятельности А. Регули, И. Папай и других зарубежных собирателей фольклора содержится, как правило, в предисловиях к фольклорным изданиям, вышедшим в разное время. На русском языке в переводе Н.В. Лукиной вышла книга И. Папай "Памяти Антола Регули" (1993). О М.А. Кастрене на финском языке писал Б. Эстландер [Estlander V., 1929].

Хантыйскому материалу в архиве финно-угорского общества посвящена статья Э. Вертеш, которая занималась его публикацией [Vertes E., 1976].

Достаточно большая литература посвящена В. Штейницу, значительное место в которой занимают статьи его последователей. Деятельность В. Штейница хорошо представлена в четырехтомном издании "Ostjakologische Arbeiten" в предисловиях, написанных Г. Зауэром и В. Штейниц [Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Budapest, 1975. I. S. XV-XVII],

Р. Якобсоном [Steinitz W., 1975. В. I. S. IX-XIV], Б. Шульце [Steinitz W., 1976. В. II. S. VII-VIII], Э. Ланг [Steinitz W., 1980. В. IV. S. VII-XV], Г. Зауэра [Steinitz W., 1989. В. III. S. IX-XIV]. В IV томе этого издания помещены также дневниковые заметки об экспедиции В. Штейница к хантам в июле-октябре 1935 г. [Steinitz W., 1980. Bd. IV. S. 397-432].

Основной источниковой базой работы послужили данные, опубликованные в литературе и относящиеся ко всему исследуемому периоду. Это публикации текстов, публицистические и популярные издания, вышедшие за полтора столетия в нашей стране и за рубежом. Некоторые сведения из работ зарубежных исследователей на немецком языке, труднодоступных для отечественного читателя, переведены на русский язык автором этих строк.

Ввиду неизученности фольклористических наблюдений несправедливо забытых этнографов, историков, языковедов, писателей, краеведов, занимавшихся исследованием хантыйской культуры, сведения о которых приходилось собирать по крупицам, возникали большие сложности при отражении их вклада в изучение хантыйского фольклора.

Интерес к хантыйскому фольклору таких наук, как этнография, история и языкознание, начиная с середины XIX в. до конца XX в. позволяет привлекать в качестве источника и труды по этим наукам.

Источником предлагаемого вниманию читателей исследования стали также сведения, впервые собранные лично автором в 1990-х гг. и относящиеся ко второй половине XX в. Они представлены расспросными данными, сведениями из архивов, фонотек и музеев, а также материалами газет, журналов. Данные о собирателях и исследователях, от которых получены письменные и устные сообщения по изучаемой теме, приведены в Приложении. В фонотеках окружного Центра культуры и искусства народов Севера и государст-

венной телерадиокомпании "Югория", находящихся в г. Ханты-Мансийске, автором взята информация об имеющихся там аудиозаписях по хантыйскому фольклору 1960-1990-х гг. В архиве окружной газеты "Ханты ясанг" автор ознакомилась с подшивками 1957-1990-х гг. В г. Салехарде рукописные и печатные материалы по фольклору хантов любезно были предоставлены Центром национальных культур и краеведческим музеем им. И.С. Шемановского. Сведения о записях эстонских исследователей взяты из каталога фондов Эстонского литературного музея благодаря содействию эстонского этнографа Э. Саара.

Информация о деятельности научно-фольклорных архивов Ханты-Мансийского округа взята из отчетов о работе этих архивов, хранящихся в НИИ обско-угорских народов, и опубликованных материалов [Молданова Т.А., 1998. С. 12; Шмидт Е., 1997], а также из бесед с сотрудниками архивов Е. Шмидт, Т.А. Молдановой, А.С. Сопочиной, Л.Р. Хомляк, С.С. Сопочиной. Большую помощь и содействие в знакомстве с материалами оказал Окружной научно-фольклорный фонд народов Севера в лице Т.А. Молдановой. Среди газетных и журнальных источников следует назвать материалы, опубликованные в 1990-е гг. в "Ханты ясанг", "Новостях Югры", "Красном Севере", "Северной панораме", "Югре", "Ямальском меридиане", "Северянах".

Автор выражает благодарность всем, кто оказал содействие и помощь в подготовке данного труда: собирателям и исследователям хантыйского фольклора, сотрудникам научно-исследовательских учреждений, архивов и библиотек, особая признательность - научному консультанту и руководителю, доктору исторических наук Надежде Васильевне Лукиной.

Основополагающим документом, которым руководствуются сегодня специалисты, работающие с фольклором, стала

«Рекомендация о сохранении фольклора», принятая Генеральной конференцией ООН 15 ноября 1989 г. В ней подчеркнута огромное значение фольклора, его роль и место в современной мировой культуре. Среди целей, поставленных в «Рекомендации...»: выявление фольклора, его хранение, обеспечение его сохранности, распространение и охрана, а также международное сотрудничество. Для достижения этих целей требуется проведение крупномасштабной собирательской и научно-исследовательской работы.

Надеемся, что данное исследование послужит основой для дальнейшего продуктивного изучения хантыйского фольклора, толчком для решения актуальных задач и дальнейшего развития этой отрасли науки.

Глава 1

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ХАНТЫЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА В XIX В.

Научное изучение культуры и истории хантов (остяков) началось в XVIII в., хотя сведения об их обычаях и верованиях известны с более ранних времен. Как и у других народов, находящихся на ранней стадии развития, верования и обряды хантов были неразрывно связаны с устным народным творчеством, поэтому одно невозможно изучить в отрыве от другого.

Первая значительная работа о хантах была подготовлена в России: это широко известное специалистам "Краткое описание о народе остяцком... сочиненное Гр. Новицким в 1712г." (увидело свет в 1884 г.). Ее автор уделяет много внимания религиозным, мифологическим представлениям народа.

В XVIII в. Российской Академией наук были проведены экспедиции в Сибирь, одной из целей которых было этнографическое изучение местных народов. В трудах участников экспедиций Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа, И.И. Георги, В.Ф. Зуева содержатся сведения о верованиях и обрядах хантов, отражающихся и в фольклорных сюжетах.

Однако о целенаправленном изучении фольклора обских угров можно говорить только с середины XIX в. Именно к этому периоду относятся научные путешествия, положившие начало собиранию произведений устного народного творчества хантов - важнейшего источника языковой и исторической информации.

Как известно, устное народное творчество фиксируется в эме словесных текстов, которые необходимы лингвистам

для изучения языка. Этим обстоятельством объясняется тот факт, что преобладающая часть фольклорных текстов на языке народа была собрана лингвистами-угроведами.

Первые значительные записи хантыйского фольклора были сделаны молодыми начинающими учеными Венгрии и Финляндии. Их, особенно венгров, волновала тайна происхождения своего народа, и они надеялись найти ее разгадку в изучении языка, культуры и истории родственных народов. К середине XIX в. уже было установлено, что финны и венгры имеют в Сибири родственников по языку - хантов и манси.

В XIX в. в Венгрии и Финляндии стали возникать научные учреждения, которые ставили в качестве одной из важнейших задач своей деятельности изучение культуры и языков финно-угорских народов, установление исторических связей между ними. В Венгрии эта работа была сосредоточена в Венгерской академии наук, в Финляндии - в Финно-угорском обществе.

Наиболее полные сведения о первых собирателях обско-угорского фольклора содержатся, как правило, в изданиях, вышедших за рубежом. В данной главе использованы данные, как опубликованные в России [Штейниц В., 1937. С. 193-227; Баландин А.Н., 1960. С. 47-52; Лукина Н.В., 1990. С. 29; 1996. С. 99-100; Папай И., 1993. С. 24-27, 36-51; Соколова З.П., 1997. С. 5-7], так и в доступных зарубежных изданиях на немецком языке [Zsirai M., 1951. S. 3; Erdelyi J., 1972. S. 7-10; Fokos D.R., 1963. S. 7-10; Vertes E., 1975. S. V-XIII; 1980. S. VII-XVIII]. Информация о деятельности С.К. Патканова взята из его работы "Иртышские остяки и их народная поэзия", переизданной на русском языке в 1999 г., и статьи о нем Ю.Л. Мандрикс (1999. С. 11-14).

Первым собирателем северохантыйского фольклора стал венгерский ученый Антал Регули. Его экспедиция к обским уграм состоялась в 1843-1845 гг. 8 октября 1844 г. он прибыл в Обдорск - один из центров северных остяков, с це-

люю изучения их культуры и языка. Посетив селение Полуи рода Пастер-нер в нескольких километрах от Обдорска, он записывает несколько преданий о предке-охотнике на лося Пастер. Позднее через Лахорта-Пасс и Мужу он прибывает в Березово, где ему открылись те сокровища народного языка и культуры, изучение которых было главной его целью. Здесь он записал первую остяцкую песню из уст 70-80-летнего певца. За ней последовали другие. За несколько недель он выполнил сверхчеловеческий труд, записывая тексты, часто даже без переводчика. "После того, как я узнал высокую ценность остяцкой поэзии, я решился заполучить все остатки, живущие еще в памяти отдельных стариков..." - писал А. Регули [см.: Папай И., 1993. С. 26].

Уже в первых записях обско-угорского фольклора А. Регули обращает внимание на этноисторические аспекты, например на описание быта древних героев и сходство их обычаев с другими финно-угорскими народами, из чего он делает вывод о возможности восстановления "истинной картины древней культуры всего финского племени" [Папай И., 1993. С. 18].

Общее собрание остяцкой народной поэзии А. Регули составляет 107,5 плотно записанных авторских листов. В нем содержатся 14 героических песен эпического содержания, одна медвежья песня полностью и отрывок другой. Большая часть героических песен записана им от певца с р. Сыгвы Максима Никилова.

После смерти А. Регули все его наследие попало в руки к его преемнику - известному исследователю П. Хунвальви, который не смог понять содержание текстов. Дело в том, что в записях, оставленных А. Регули, не было ключа для верного понимания обширного материала, который в связи с этим попал нерасшифрованным в архив Венгерской академии наук в Будапеште. Все попытки, предпринятые учеными для

расшифровки упомянутых текстов, долгое время оставались безуспешными. Ключ к этому собранию смогли найти только через полвека.

Первым из собирателей хантыйского фольклора в Финляндии стал М.А. Кастрен, который, как и А. Регули, поставил задачу выявления родственных связей между финским народом и народами России путем сравнения этнолингвистических материалов. Его непродолжительная поездка к хантам на средства Российской академии наук состоялась в 1845 г. В ее обширную программу входила и запись фольклорного материала. Он записал тексты сказок южных (иртышских) хантов. Опубликованы лишь немногие из них [Steinitz W., 1963].

В 1854-1858, 1877 и 1883 гг. состоялись путешествия в Северо-Западную Сибирь другого финского исследователя А.Э. Алквиста, изучавшего обско-угорские языки в культурно-историческом аспекте. Во время своих экспедиций он собрал богатый лингвистический и этнографический материал, уделив внимание и фольклору. Хантыйские тексты, опубликованные им в оригинале и в переводе на немецкий язык [Ahlquist A., 1880], занимают в его труде лишь незначительную часть и имеют ценность скорее в лингвистическом отношении, чем в фольклористическом. Некоторые из этих текстов, а именно сказки и песни, записаны или самим А. Алквистом под диктовку местных уроженцев, или другими людьми под его руководством. Записи 6 песенных мелодий, осуществленных спутником А. Алквиста Э. Бозмом в д. Большой Атлым; тексты 4 песен, записанных А. Алквистом у Андрея Сорбина из Обдорска, а также загадки приводятся в его книге, представляющей собой путевые заметки, изданной на немецком языке [Ahlquist A., 1883]. Перевод этой книги на русский язык был осуществлен и опубликован Н.В. Лукиной [Алквист А., 1999].

На основании своих записей нескольких импровизированных песен А. Алквист дает характеристику всей остяцкой народной поэзии, говоря о бедности ее содержания и несовершенстве формы, отсутствии не только стихотворного размера и ритма, но и рифмы и аллитерации. По его мнению, остяцкие песни занимают промежуточное положение между поэзией и прозой, он называет их речитативами. Впрочем, аналогичную характеристику он дает и пению других восточнофинских народов, песни которых он характеризует как "духовно бедные и халтурные попытки", как и остяцкие речитативы, сравнивая их с карельским рунным пением [Ahlquist A., 1883. S. 302-307]. Поверхностное знакомство с устным народным творчеством обских угров не позволило этому ученому оценить его по достоинству. Тем не менее материалы А. Алквиста стали первыми образцами хантыйского фольклора, появившимися в печати.

Дальнейшее изучение фольклора обско-угорских народов показало ошибочность и поспешность выводов этого исследователя. Уже в XIX в. их поэзия по нравственной и научной ценности соизмерялась с Калевалой, отмечалось богатство песенного творчества.

В России первые краткие записи хантыйского фольклора известны с 1850-х гг., хотя глухие ссылки на него содержатся в ремезовской летописи конца XVII в. [Бударин М.Е., 1998. С. 380].

При этнографическом описании хантов Березовского края в одной из статей Н.А. Абрамова приводятся их предания и легенды, собранные, по-видимому, автором [Абрамов Н.А., 1858. С. 327^48].

В 1877 г. краткое содержание нескольких хантыйских мифов приведено И. Поляковым в его "Письмах и отчетах о путешествии в долину р. Оби" (1877. С. 187).

Небольшие фольклорные тексты васюганских хантов, относящиеся к происхождению отдельных местностей, камней и т.п., были записаны на русском языке и опубликованы Н.П. Григоровским (1884; 1892).

Серьезное намерение заняться изучением устного творчества хантов р. Васюган и селькупов имел известный исследователь Сибири Г.Н. Потанин, о чем свидетельствуют многочисленные записи образцов фольклора этих народов, произведенные его корреспондентами в разных местах Нарыма, которые хранятся в рукописном архиве исследователя (он находится в Научной библиотеке Томского госуниверситета). Замысел Потанина не был осуществлен: в последние годы своей жизни он целиком ушел в обработку и исследование фольклорных материалов тюрко-монгольских народов.

Записи хантыйского фольклора из архива Потанина, относящиеся главным образом к 1880-1890 гг., в ряде случаев обстоятельно паспортизированные, являются незаменимым источником при установлении особенностей бытования и тех изменений, которые внесла жизнь в устную поэзию народа (изменение сюжетов, переосмысление образов и др.) [Кошелев Я.Р., Каратаев А.И., 1959. С. 324-325].

Начало полноценному научному собиранию, изданию и исследованию фольклора хантов в России положено С.К. Паткановым.

В 1886-1887 гг. в качестве государственного служащего Министерства госимуществ он был командирован в Тобольскую и Томскую губернии для сбора статистических данных и исследования экономического положения населения. Круг обязанностей, вменяемых ему государственной службой, позволил наблюдать за жизнью остяков и вогулов. Особенно привлекла его внимание эпическая поэзия остяков. "Я не владел в то время остяцким языком, поэтому большую часть героических сказаний записывал на русском и должен был

DIE
IRTYSCH-OSTJAKEN

UND IHRE
VOLKSPOESIE.

VON

S. Patkanov.

II. TEIL.

OSTJAKISCHE TEXTE MIT DEUTSCHER UND RUSSISCHER ÜBERSETZUNG
NEBST ERLÄUTERUNGEN.

Mit einer phototypischen Tafel, einer Tafel in Farbendruck und einer Karte.

ST. PETERSBURG, 1900.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof, M. Eggers & Cie. et C. Ricker
à St.-Petersbourg,
N. Karbanikof & St.-Petersbourg, Moscou,
Varsovie et Vilna,
N. Ogiobline à St.-Petersbourg et Kief,

M. Klinkine à Moscou,
E. Raspepoff à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Yoss' Sentiment (G. Haessel) à Leipzig.

Preis: 8 Rbl. 60 Kop. = 9 Mk. 50 Pf.

следить за тем, чтобы в этом виде они не потеряли половины своего своеобразия и привлекательности", - писал С.К. Патканов об этом периоде своих исследований остяцкого фольклора [Патканов С.К., 1999. С. 207].

Возвратившись из поездки в Петербург, он изучает язык иртышских остяков по грамматическим работам М.А. Кастрена. В мае 1888 г. он вновь отправляется в Тобольскую губернию, где в течение восьми месяцев собирает образцы поэзии остяков. В декабре 1888 г. в течение двух недель он полностью посвятил себя изучению остяцкого языка и фольклора. В этот короткий период ему удалось записать целый ряд образцов народной поэзии остяков и перевести их на немецкий и русский языки. Это собрание включало в себя четыре сказки, три былины, два героических сказания, три медвежьих песни, гимн, молитву и двенадцать загадок. Все они опубликованы позднее во втором томе его книги "Иртышские остяки и их народная поэзия" [Patkanov S., 1900], "Остяцкая былина про богатырей гор. Эмдера" была опубликована также в русском переводе (1892).

Большая часть его текстов происходит из бассейна р. Конды: из Малокондинской волости (одно героическое сказание) и Красноярских юрт (большинство сказок). Они являются образцами нижнекондинского диалекта. На среднекондинском диалекте записаны две героические, медвежья и лирическая песни, а также гимн в Шумиловских юртах; две медвежьих и две лирические песни - в Есауловских юртах и одна сказка - в Нюрковских. В юртах Лымковских и Ескинских на р. Демьянке записаны героическая песня и былина. Однако, как отмечает сам С.К. Патканов, перевод их большей частью был сделан на Конде, и многие формы и слова демьянского диалекта, не понимаемые там, были изложены на кондинском диалекте. По этой причине эти тексты не могут рассматриваться как совершенно ти-

пичные языковые образцы демьянского диалекта, хотя они и приближаются к нему [Патканов С.К., 1999. С. 209-210]. В приложении к текстам С.К. Патканов поместил остяцкие и вогульские мелодии, служащие для сопровождения героических и простых песен.

С именем С.К. Патканова связано начало серьезного изучения хантыйского фольклора, анализ которого представлен им в работе "Иртышские остяки и их народная поэзия" [Patkanov S., 1900. II]. Несмотря на то, что авторитетное мнение А. Алквиста о "бедности народной поэзии остяков" оказало воздействие на С.К. Патканова, в ней он "различал" уже "следующие типы": 1) эпическая поэзия (былины и героические сказания); 2) мифологическая и космогоническая поэзия (гимны, мифологические и космогонические саги); 3) медвежьи песни; 4) сказки; 5) лирическая поэзия (песни); 6) загадки. Давая характеристику жанров хантыйского фольклора, С.К. Патканов особое значение отводил первым трем видам, относящимся, по его мнению, к "наиболее древним временам" и "наиболее четко" представляющим мировоззрение народа.

Собранные им образцы эпической поэзии он относил к XIV-XVI вв. (главным доказательством такой версии служило отсутствие в фольклоре упоминаний о татарах и русских). На их основе он попытался реконструировать жизнь остяков этого периода в статье "Стародавняя жизнь остяков и их богатыри по былинам и сказаниям" (1891; в этом же году она была тиражирована отдельным оттиском, но уже под названием "Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям"), показав связь народного эпоса с историей народа. За эту работу ему была присуждена Малая золотая медаль Императорского русского географического общества, членом которого он являлся.

В 1888 г. по заданию Венгерской академии наук вместе с исследователем мансийского фольклора Б. Мункачи в Северо-Западной Сибири побывал этнограф и антрополог К. Папай. В его наследии находится собрание остяцких и остяко-самоедских героических сказаний и сказок, но не на языке оригинала, а в переводе на венгерский язык (в объеме 8-10 авторских листов). Один из текстов этого собрания он издал в "Этнологических сообщениях из Венгрии" в 1894 г. [Папай И., 1993. С. 41]. Особого интереса заслуживают его материалы, записанные в области рр. Вах и Васюган, как наиболее ранние.

Б. Мункачи, занимавшийся преимущественно изучением мансийского языка и фольклора, попутно вел записи и по хантам. Среди опубликованных им хантыйских материалов преобладают этнографические, и только один из них посвящен венгерско-хантыйским формам клятв [Munkacsy B., 1898]. Статья о традиционном хантыйском обществе, опубликованная им в 1894 г., могла быть написана также на основе фольклорных данных [Munkacsy B., 1894. 352-368].

В 1898-1899 гг. для расшифровки записей А. Регули и дальнейшего изучения хантыйского языка и фольклора Венгерская академия наук направила в экспедицию И. Папай туда, где велись эти записи. Хотя тогда И. Папай не знал точно, к какому диалекту относятся песни А. Регули, он начал изучать язык остяков, говорящих на обдорском диалекте. В июле 1898 г. он посетил Березово, Обдорск и рыбацкие селения на Большой Оби. Первая эпическая песня была записана им от старика Сиборова из Кунжола. Целый ряд героических песен он записал от Николая Селимова из рода Паштэр. Благодаря помощи этого исполнителя И. Папай удалось в целом понять и песни, записанные А. Регули.

В конце марта 1899 г. И. Папай возвращается из Обдорска в Березов, где он работал с Грегором Торыкоптиним из

Ас-Корта, который также помог ему в расшифровке неясных мест в записях Регули. От него же он получил большую часть материала для понимания остяцкой мифологии. Из его уст он записал две героические песни и ряд сказок, а также заклинания богов и заговоры. В Березове в изучении казымского диалекта ему помогал Василий Микишкин, от которого записано четыре медвежьих песни. В истоках р. Вогулки он наткнулся на тот диалект, который был ближе всего к песням, записанным Регули, здесь с ним работал информант из Вош-пиртым корта.

Изучив все северные диалекты, И. Папай выбрал метод косвенной расшифровки: на основе своих собственных текстов он с большим усердием транскрибировал и перевел на венгерский язык три героические песни из записей Регуди на месте.

Из-за плохого состояния здоровья он вынужден был вернуться в Венгрию. После возвращения на родину он хотел издать героические песни А. Регули и только после этого опубликовать свой собственный материал. Но из наследия А. Регули ему удалось издать только четыре героические песни (4131 стихотворных строк) и одну медвежью песню [Papay J., 1905]. Остальное он переписал в фонетической транскрипции (за исключением 5647 строк), перевел на венгерский язык (кроме оставшихся 1776-2347 стихотворных строчек остяцкой героической песни, опубликованной Д.Р. Фокош в 1965 г.) и подготовил к печати. Расшифрованные им материалы А. Регули опубликовали М. Жираи, Д.Р. Фокош-Фукс, Э. Вертеш [Reguly A., Papay J., Zsiray M., 1944; 1951; Reguly A., Papay J., Fokos D., 1963; 1965; Papay J., Vertes E., 1990-1995.1-VI; 1988].

Что касается собственных материалов И. Папай, то сам он смог опубликовать из них немногое: одну медвежью песню (413 строк) [Papay J., 1905], 4 "формы заклинания богов"

[Papaу J., 1905. S. 268]. При его жизни вышла также книга по изучению северохантыйского языка [Papaу J., 1910] с 15 сказками на приуральском и шурышкарском диалектах.

Материал И. Папай находится в архиве рукописей Венгерской академии наук под № MS. 10 202/1-28 и содержит материал большого объема, разнообразный в жанровом и сюжетном отношении: 9 героических песен, 12 фрагментов героических песен, сказки и фрагменты сказок, примечания мифологического характера, этнографические записки, грамматические примечания и североостяцкий словарь. По приблизительным подсчетам, наследие И. Папай имеет объем сто печатных листов.

В 1890 г. в "Томских епархиальных ведомостях" была опубликована сказка о тридцати разбойниках на васюганском диалекте хантыйского языка, записанная начальником алтайской миссии Макарием в 1887 г. [Honti L., 1984. 185].

Краткий пересказ легенды, записанной в Локосовской волости Сургутского округа о происхождении двух хантыйских каменных идолов, опубликован Л. Луговским (1894. С. 1-3).

Числу 7 в мифологии и религии хантов посвящена статья Кузнецова-Тобольского (1897. С. 146-150).

Текст хантыйской сказки на васюганском диалекте с русским переводом приведен в "Материалах для изучения языка васюганских инородцев (остяков) Нарымского края" в "Тобольских епархиальных ведомостях" (1890. № 13 (отдел неофиц.)- С. 1-24).

Записью хантыйского фольклора занимался и известный финский этнограф У.Т. Сирелиус, побывавший в экспедициях среди обских угров в 1889-1900 гг. [Sirelius U.T., 1983]. Образец текста, записанного им на р. Вах, опубликован в русском переводе Н.В. Лукиной в томе "Мифы, предания, сказки хантов и манси" (1990).

В 1900-1901 гг. финский лингвист Х. Паасонен, как и М.А. Кастрен, занимался исследованием одного южного диалекта - р. Конды - и одного сургутского диалекта - р. Югана. После смерти Х. Паасонена был издан его словарь по этим двум диалектам, другие части его записей - кондинские сказки - были изданы только в 1980 г. венгерской исследовательницей Э. Вертеш [Paasonen H., Vertes E., 1980. Bd. I-IV].

Подготовив к изданию четырехтомное собрание южнохантыйских текстов Х. Паасонена, Э. Вертеш отмечала, что по своему объему оно приблизительно равно северохантыйскому собранию А. Регули. Сам Х. Паасонен оценивал объем своего собрания слишком скромно. В одном из писем, датированном 11 апреля 1901 г., из Сургута, когда он закончил записи южнохантыйских текстов, он писал, что их объем составляет "около пяти печатных листов". Ранее, еще во время своего путешествия к южным хантам, 22 декабря 1900 г. он писал О. Доннеру: "Тексты я ... значительное количество ... имею в своем распоряжении ... сказки ... Я не имею ни одной песни (мой информант не певец), почти совсем нет заговоров и молитв, исполняемых при жертвоприношениях". Э. Вертеш отмечает, что в переданном ей наследии, к сожалению, вообще не было ни заговоров, ни молитв [Vertes E., 1980. B. I. S. VII-VIII].

В публикациях Х. Паасонена есть лишь сообщения, какого вида тексты ему удалось записать от его "южнохантыйского" информатора из Каменских и о его старике из Чингалинских юрт. Только в его письме из Сургута есть упоминание, что его информатор оказался отличным знатоком сказок, поэтому он надеялся записать из его уст так много текстов, сколько он только мог бы записать. Однако следует заметить, что сказками Х. Паасонен называет все виды народной поэзии в прозе и стихах, в которых встречаются сказочные элементы.

В том же упомянутом письме Х. Паасонен указывает причину его желания собрать как можно больше фольклорных текстов: "Я действительно не имею много доверия к словарям, добытым при таком обозначении слов, которые исследователь не смог проверить с помощью текстов, когда слово записывается с переводом так, как его однажды объяснил остяк, толстый череп которого не очень-то пробивается (оскорбительный тон в отношении информантов, которые помогли приехавшим к ним ученым проводить свои исследования, не делает чести Х. Паасонену. - *Т.В.*), и так готов словарь. Кроме этого, словарь остается без текстов. Особенно остяцкий фольклор, который очень богат запасом слов из-за параллелизма и в котором встречаются слова, не существующие в обычном языке общения, годится для того, чтобы обогатить словарь".

В состав материала из наследия Х. Паасонена входят семь сказок, десять героических песен, один эпос, а также эпос, записанный в Чингалах частично в стихах, частично в прозе, и одна короткая "более новая" песня [Vertes E., 1980. В. I. S. УШ].

Об информантах Х. Паасонена известно только то, что он "нашел в деревне Демьянское одного остяка из деревни Каменские юрты, расположенной в устье Конды, который был известен как отличный знаток сказок". Паасонен работал с этим информантом до конца февраля 1901 г. Этот остяк перепроверил также тексты, записанные Паасоненом в Чингалинских юртах от одного старика.

Более 20 лет своей жизни посвятил изучению языка и культуры хантов лингвист и этнограф К.Ф. Карьялайнен, имевший также хорошую историческую подготовку. Начало его исследованиям было положено экспедицией в 1898-1902 гг. В 1898 г. он побывал на Иртыше и Конде, в 1899 г. - у хантов Ваха, зимой 1900-1901 гг. работал на Средней Оби (Сургут, Лунпокольское), летом 1901 г. - на

Васюгане, затем на Нижней Оби и в низовьях Казыма, в 1902 г. - на Нижней Оби (Обдорск). В итоге был записан словарный материал по 16 диалектам, фольклорные тексты, мелодии (на фонограф).

В путевых заметках К.Ф. Карьялайнен очень мало сообщает о своих случайных текстовых материалах. Он сам перевел в транскрипцию текстовые записи, вероятно, начал делать перевод. После ранней смерти К.Ф. Карьялайнена его собрание десятилетиями лежало необработанным в архиве Финно-угорского общества в Хельсинки. Оно было обработано и издано только в 1975 г. венгерской исследовательницей Э. Вертеш [Karjalainen K.F., Vertes E., 1975], а 58 мелодий, записанных на фонограф, - А. Вайсяненом [Vaisanen A., 1937]. N

В южнохантыйских записях Карьялайнена четыре женские песни (две из Сотниковских, две - от женщин, живущих в юртах Красноярских, но происходивших с Иртыша) зафиксированы в прозе, а начало былины, записанной из уст Нарыгина, и первые строки песни из Саводнии имеют стихотворную форму. По мнению Э. Вертеш, прозаические произведения должны были исполняться в стихотворной форме, но информанты Карьялайнена смогли только пересказать содержание. Длинное, ритмично произносимое название этих произведений и многие обороты речи указывают на их изначальную стихотворную форму.

Занятия К.Ф. Карьялайнена историей направили его внимание на материальную сторону жизни народов, на изучение верований и обрядов. Это, в сочетании с изучением фольклора, привело к подготовке главного историко-религиоведческого труда К.Ф. Карьялайнена, опубликованного после его смерти в 1921-1927 гг. в трех томах на немецком языке [Karjalainen K.F., 1921, 1922, 1927]. В

России он издан в русском переводе Н.В. Лукиной [Карьялайнен К.Ф., 1994, 1995, 1996].

Таким образом, вторая половина XIX в. в истории изучения хантыйского фольклора играет особую роль: впервые устное народное творчество хантов становится объектом внимания исследователей, заложивших основу для его дальнейшего изучения. Особенно большой вклад внесли ученые Венгрии и Финляндии: А. Регули, И. Папай, Х. Паасонен, К.Ф. Карьялайнен и другие. Эти исследователи смогли записать большое количество произведений устного народного творчества хантов на языке разных групп. Среди записей этого периода преобладают героические и медвежьи песни.

В России конец XIX в. ознаменован работами С.К. Патканова, который положил начало записи на языке носителей и серьезному изучению произведений устного народного творчества хантов в нашей стране на научной основе.

Глава 2

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ХАНТЫЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА В XX В.

2.1. Первая четверть XX в.

Среди материалов хантыйского фольклора, записанных отечественными исследователями в первой четверти XX в., преобладают тексты на русском языке, часть из них вышла отдельными публикациями.

В 1903 г. опубликована статья Г.Н.Потанина "Сказка: двенадцать персонажами. Двенадцать учеников", которая иллюстрируется хантыйскими сказаниями из материалов С.К.Патканова [Потанин Г., 1903. С. 10-11].

Пересказ на русском языке одного из героических сказаний иртышских хантов представлен в публикации М. Батурина "Два брата. Остяцкая легенда" (1907. С. 83-87).

В 1910г. в бассейне рр. Васюган и Вах побывал этнограф А.В. Адрианов. Среди его рукописных материалов, хранящихся в архиве Российского этнографического музея, содержатся записи легенд васюгано-ваховских хантов [Соловьева К.Ю., 1998. С. 40].

Г. Садовников опубликовал русский текст хантыйской былины о борьбе хантов с ненцами, записанной со слов русского - старожилы с р. Вах (1912. С. 1-6).

Отдельные публикации фольклорных произведений васюгано-ваховских хантов на русском языке в начале XX в. осуществлены также К. Доннером (1915), А. Штернбергом (1901. С. 12-15; переизд.: 1991. С. 109-112).

А.А. Дунин-Горкавич в труде "Тобольский Север. Этнографический очерк местных инородцев" (1901. Т.3. С. 38^1)

вместе с описанием быта, традиций и культуры остяков и соседних с ними народов делает несколько замечаний о хантыйском фольклоре, а также представляет, как он пишет, "дословный перевод" образцов некоторых песен и рассказов, которые "поются на медвежьей вечерке", а в Приложении IV им опубликована "Легенда о богатырях", по рассказам остяков Пащерцевых юрт.

Мифологии хантов и ненцев посвящена работа П. Лопарева(1924).

Как мы видим, в первой четверти XX в. процесс изучения хантыйского фольклора выглядит менее активным по сравнению с предыдущим периодом. Внимание исследователей было направлено лишь на сюжетную сторону устного народного творчества хантов, которое собиралось бессистемно, только на русском языке и в небольших количествах.

2.2. Вторая четверть XX в.

Первым, кого следует отнести к собирателям этих лет, является М.А. Плотников. Отпрыск одного из семейств торговцев и рыбопромышленников Тобольского Севера, он проявлял огромный интерес к культуре и фольклору обско-угорских народов. По воспоминаниям поэта и прозаика С. Маркова, опубликованным в свое время в журнале "Сибирские огни" под названием "Сибирская рапсодия" [Литвинов А., 1975. С. 4], М.А. Плотников был образованным человеком и в начале 1920-х гг. работал в газете "Советская Сибирь" в Новосибирске. Он поразил С. Маркова, потратившего более десятка лет на изучение истории легенды о Золотой Бабе и изучавшего мансийский и хантыйский фольклор, своим знанием обско-угорского фольклора. М.А. Плотников показал С. Маркову большую толстую тетрадь, исписанную тонким убористым почерком, - это были его записи обско-угорской народной поэзии, собранной в разные годы в Бере-

зове, Саранпауле, Мужах, Обдорске, Самарове, Шеркалахе, в хантыйских и мансийских приобских поселках [Литвинов А., 1975. С. 4].

На основе собранных текстов обско-угорского фольклора М.А. Плотников создал поэму "Янгал Маа", претендующую именоваться мансийским эпосом. В предисловии к нему он написал: "12 лет (1915-1927 г. - Т.В.) потребовалось мне для того, чтобы из отдельных разрозненных былин, сказок, сказаний и шаманских песен составить "Янгал Маа"..." [Плотников М.А., 1933].

Летом 1926 г. более 30 фольклорных произведений было записано исследователем М.Б. Шатиловым в результате этнографической экспедиции Томского краевого музея к хантам р. Вах. Краткое содержание их приводится в его работе "Ваховские остяки" (1931). Однако сами фольклорные записи М.Б. Шатилова, сделанные в бассейне р. Вах, остались неопубликованными и до сих пор не найдены [Лукина Н.В., 1994.С.55-61].

Записанные М.Б. Шатиловым фольклорные произведения ваховских хантов легли в основу некоторых текстов сборника "Ине-Хон", вышедшего в г. Свердловске в 1935 г. Этот сборник представляет собой стихотворную обработку хантыйских героических песен и легенд, осуществленную И.Н. Еланцевым, а предисловие и комментарии к нему подготовлены И. Пановым. В книгу вошли былина, посвященная духу-хозяину рыб; одна из песен, исполняемых на медвежьем празднике; предания ваховских хантов; сказка "Мышонок". К сожалению, многие особенности хантыйской героической поэзии в данной обработке были утрачены.

В конце 1920-х - начале 1930-х гг. хантыйский фольклор на русском языке записывал М. Ошаров. В разделе "Остяцкие сказки" в сборнике "Северные сказки" (1936. С. 99-186) он опубликовал 36 небольших сказок, но среди

них, как позднее было установлено, оказалось несколько текстов кетских сказок [Куприянова З.Н., 1969. С. 24].

В 1925-1926 г. был образован северный факультет при Ленинградском институте живых восточных языков им. А.С. Енукидзе (позднее этот факультет был преобразован в Институт народов Севера), где изучались языки народов Сибири и Дальнего Востока. Среди первых рабфаковцев были и представители хантыйского народа. С целью создания основы книги для чтения детям туземных школ и студентам подготовительной группы северного факультета с 1927/28 учебного года было начато составление машинописного сборника фольклорных материалов, обработанного преподавателем А.К. Подгорской. Он состоял из двух разделов: "Север" и "Восток". Материалы были собраны по отделам "Старый и новый быт", "Промысел", "Сказки и рассказы о животных". В нем имелись также пословицы, народные приметы, поговорки и загадки из студенческих сборников "О нашей жизни" (1929), "Тайга и Тундра" (1928-1933). В этих публикациях впервые фольклор народов северных и восточных окраин страны был представлен самими носителями языка [Кузакова Е., 1992. С. 41].

В журнале "Тайга и Тундра", издававшемся северным кружком северного факультета с 1928 по 1933 г. (вышло всего пять номеров), наряду с рассказами, очерками и другими литературными опытами были помещены и фольклорные тексты северных народов, записанные студентами, которые сами были носителями фольклора. Так, в № 1 за 1928 г. публикуются две хантыйские былички о лесных духах "Унху" (зап. М.А. Лоншаков) и "Женский лесной дух" (Vont-junk-ni) (зап. Т. Вогулькин).

Позднее при Ленинградском институте народов Севера была создана научно-исследовательская ассоциация, которая объединяла специалистов, знавших языки народов Севера и имевших опыт работы на Севере. Среди направлений дея-

тельности этой ассоциации было привлечение студентов как к участию в экспедициях, так и к научной работе над собранными материалами.

Об этом периоде писала З.Н. Куприянова (1969. С. 19-25). По ее сведениям, в Ленинграде в 1930-е гг. исследованием хантыйского языка занимались следующие сотрудники научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера: Н.К. Каргер, Н.Ф. Прыткова, В. Штейниц, А.А. Алеиков и несколько позднее А.Н. Баландин. Все они выезжали в длительные командировки в районы расселения хантов и, собирая лингвистический материал, записывали образцы фольклора. Занятые разработкой теоретических вопросов по языку и созданием учебников, они не имели возможности обрабатывать фольклорные материалы, поэтому публикация образцов устного творчества в эти годы ограничивалась небольшими сборниками, преимущественно сказок.

Н.К. Каргер опубликована детская сказка на хантыйском языке "Sovre" ("Зайчишка") (1934).

Хантыйские сказки записывала Д.В. Зальцберг, которая работала преподавателем русского языка в Институте народов Севера в 1930-1936 гг. В этот период она занималась изучением хантыйского языка и с этой целью выезжала в Остяко-Вогульский округ.

В 1933-1937 гг. в лингвистических экспедициях Института народов Севера к хантам участвовала Н.Ф. Прыткова, во время которых ею было сделано много записей хантыйского фольклора. В 1934 г. Н.Ф. Прыткова совместно с Д.В. Зальцберг записали серию сказок от детей казымских хантов и опубликовали их в книге "Monset anavremeta (Сказки для ребят народа ханты)" (1935).

С декабря 1936 по май 1937 г. Н.Ф. Прыткова являлась научным сотрудником отдела Сибири Института этнографии Академии наук СССР и работала в Нижнеобской экспедиции этого института. Великая Отечественная война застала

Н.Ф. Прыткову в очередной экспедиции. Оторванная от Ленинграда и от коллектива института, она продолжала исследования среди хантов р. Казым, затем переехала в Остяково-Вогульск. В 1940-е гг. она возвратилась в Институт этнографии, где работала до последних дней жизни [Белобородое В.К., Пуртова Т.В., 1997. С. 234-235].

Фольклорные материалы хантов, собранные Н.Ф. Прытковой в довоенный период, утеряны. После ее смерти в 1965 г. в ее архиве находились полевые записи сказок, загадок и рукопись "Хантыйские загадки" (4 авторских листа), датированная 1947 г. Рукопись была подготовлена для публикации в Учебно-педагогическом издательстве, но по неизвестным причинам осталась неизданной [Куприянова З.Н., 1969. С. 20].

По данным З.Н. Куприяновой, обширными записями фольклорных текстов располагал А.А. Алелеков, изучавший диалекты хантыйского языка и собиравший образцы устного народного творчества. Он погиб на войне с белофиннами, а все материалы, находившиеся в его личном архиве, утеряны (1969. С. 20).

Научная экспедиция к ваховским хантам исследователя обско-угорских языков А.Н. Баландина состоялась в 1938 г. Обработка собранных им в этой экспедиции фольклорных материалов завершилась в 1947 г., и они хранились в рукописном виде [Баландин А.Н., 1960. С. 59].

Одним из первых крупных фольклористических исследований, посвященных устному народному творчеству обских угров, является работа А.Н. Баландина "Язык мансийской сказки" (1939). Здесь рассматриваются характерные особенности не только мансийского, но и хантыйского фольклора.

Как отмечал А.Н. Баландин, в представлениях обско-угорских народов понятие "сказка" имеет более широкое значение, чем в европейском фольклоре. Рассматривая мансийскую сказку с точки зрения ее восприятия и осмысления

народом, с учетом ведущих социальных мотивов и формальных особенностей, свойственных их различным видам, он выделил три их основных типа: мифологические, героические и бытовые [Баландин А.Н., 1939. С. 11]. Им рассмотрены некоторые лексические, морфологические и синтаксические особенности обско-угорского фольклора, а также художественные явления, бытующие в нем.

Летом 1940 г. Институтом народов Севера для сбора лингвистического материала по диссертации в Ханты-Мансийский округ был направлен А.Г. Подлетин. Во время этой командировки, с 27 июля по 26 сентября, он записал значительное количество фольклорных материалов в объеме двенадцати общих тетрадей (по 48 листов), по примерным подсчетам, - не менее 35 печатных листов. В них содержится девяносто два текста, из которых сорок девять текстов являются сказками ("мось"), тридцать один - песнями ("ар") и двенадцать - загадками. Все тексты записаны на хантыйском языке карандашом, очень четким, разборчивым почерком, но без перевода на русский язык. Исключение составляет одна небольшая сказка "Мышь и лягушка", к которой дан подстрочный перевод. Во всех тетрадях указываются дата, место записи, фамилия и имя исполнителя и на хантыйском языке дается название жанра, к которому относится записанный текст. К некоторым текстам песен даны примечания на русском языке, по какому поводу и кем сложена та или иная песня. Свои записи А.Г. Подлетин вел на Казымской культбазе, а также в пп. Кондинский, Полноват и Низямы. Среди его лучших сказителей - М.И. Тарлина (Казымская культбаза), М.И. Ерныхов (Амня) и А.П. Уткин (Низямы), от которого записана одна сказка на 174 страницах [Куприянова З.Н., 1969. С. 21-22].

А.Г. Подлетин погиб под Ленинградом в годы Великой Отечественной войны. Его материалы из Института народов Севера были переданы в архив Института этнографии

АН СССР [Подлетин А.Г. К. II, Оп. 1. № 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90].

Летом 1934 г. Научно-исследовательский музыкальный институт командировал в Остяко-Вогульский округ В.В. Сенкевич, изучившую хантыйский язык, для сбора музыкального фольклора хантов и социологического анализа их народного творчества. Первыми ее информантами стали студенты педагогического техникума п. Остяко-Вогульска, среди них выделялся как хороший певец Н. Гришин, песни которого В.В. Сенкевич перевела на свои первые фонограммы. Затем в Войтеховских юртах (недалеко от Березова) она записала 59 образцов музыкального фольклора. Среди них песни медвежьего праздника, шаманские песни, женские лирические и детские песни. Кроме этого - 15 сказок, рассказанных преимущественно детьми.

Мелодии песен В.В. Сенкевич записывала на фонограф и на бумагу. Тексты фиксировались в тетрадь и проверялись с помощью информантов. Русский перевод составлялся позднее. Этой же методикой исследовательница пользовалась и при записи сказок, для перевода которых ею составлен был небольшой словарь [Сенкевич В., 1934. С. 98-105; Сенкевич В., 1935. С. 47-48]. Материалы, собранные В.В. Сенкевич во время этой поездки, опубликованы отдельной статьей "Сказки и песни хантэ" в журнале "Советский Север" (1935. С. 151-159). В ней приводятся несколько обработанных автором переводов сказок и песен с небольшими комментариями.

В 1937 г. Наркомпросом РСФСР и Главным управлением Северного морского пути В.В. Сенкевич-Гудкова и И.С. Гудков были направлены в Остяко-Вогульск в качестве преподавателей в национальное Ханты-Мансийское педагогическое училище. По пути они побывали в Томском краеведческом музее, в рукописных фондах которого они переписали две "антирелигиозные" хантыйские песни, а недалеко от Сургута

познакомились с лесным ненцем Н.Т. Валеевым, владевшим коми-зырянским, ненецким, мансийским и хантыйским языками (от него записано несколько песенных мелодий) [Гудков И.С., Сенкевич В.В., 1940. С. 206-210].

В течение 1937-1938 гг. В.В. Сенкевич-Гудковой и И.С. Гудковым собран богатый фольклорный материал от учащихся педучилища, фельдшерско-акушерской школы и слушателей школы политпросветработников, средней школы Остяко-Вогульска. Часть из них опубликована в окружной газете, звучала по радио и на специальных национальных вечерах.

В 1937 г. в педучилище В.В. Сенкевич-Гудкова и И.С. Гудков организовали "Кружок национального творчества" из 28 студентов (ханты, манси, селькупы) для подготовки их к самостоятельной научно-исследовательской полевой работе по записи фольклора и собиранию этнографического материала. Кружок неофициально делился на несколько секций: творческую, переводчиков, художников и фольклористов-собирателей. В.В. Сенкевич руководила разделами орнаментики, музыкального фольклора, помощи писателям и переводчикам, а И.С. Гудков - собиранием словесного фольклора, ознакомлением с этнографией и народным бытом.

Это были первые опыты по организации фольклористической деятельности представителей обско-угорских народов на территории Ханты-Мансийского округа.

Кружок выпускал рукописный фольклорно-этнографический и литературно-этнографический альманах "Советский Север" (всего было издано четыре выпуска по 80 с.). Среди его авторов были ханты Д. Дунаев, К. Посохов, Д. Тарлин, Л. Вайветкин, Г. Вайветкин, Д. Тебетев. Все они стоят у истоков зарождения национальной литературы обских угров. Многие из них погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

При прохождении педагогической практики в национальных школах округа кружковцы по заданию В.В. Сенкевич-Гудковой записали около 50 хантыйских и мансийских сказок и песен.

Как собиратели-фольклористы наиболее активно себя проявили студенты педучилища: А. Спинкина, Г. Бабкин, П. Соколов, М. Мулнышева, М. Мандраков, Е. Чемляков, Д. Морохов, И. Северов, К. Посохов, А. Сохтин, Г. Лазарев, Х. Пухленкина, Онина, Даровина и др.; в качестве сказителей - студенты фельдшерско-акушерской школы: М. Григорьев из Вершинских юрт Назымского национального Совета, А. Тарлин с р. Казым, Г. Артанзеев из юрт Овгорт (р. Сыня Ямало-Ненецкого округа) и Д.П. Тебетев из юрт Лохтоткурт Микояновского р-на, от которых записано множество песен, сказок и былин. И.С. Гудковым и В.В. Сенкевич-Гудковой записаны песни и былины от рыбаков, побывавших в Остяко-Вогульске на производственных курсах. Среди них В. Тарлин, В. Аликов, Шадрин и Олдормин [Гудков И.С., Сенкевич В.В., 1940. С. 206-210].

Летом 1938 г. состоялась фольклорная экспедиция В.В. Сенкевич-Гудковой, И.С. Гудкова и группы студентов по рекам Северной Сосьве, Оби, Казыму и Амне до Казымской культбазы. На Казыме записано 5 сказок, 2 былины, 43 песни, детская скороговорка и 45 мелодий казымских хантов; собраны сведения о сказителях и об условиях бытования фольклора. Большинство фольклорных произведений было исполнено представителями семьи талантливых певцов - Тарлиных. Всего в этой экспедиции было записано 302 произведения народного творчества: хантов, манси, селькупов, коми-зырян и лесных ненцев. 250 из них хантыйские. Записано около 150 мелодий к былинам, песням, частушкам и т.д.

Хантыйский фольклор в материалах этой экспедиции был представлен всеми его жанрами. Эпос представлен

три старинными былинами и семью эпическими сказаниями о богатырях. Впервые записаны три былины о вождах: В.И. Ленине, И.В. Сталине и К.Е. Ворошилове. Записана 151 сказка; 21 песня медвежьего праздника; 16 охотничьих; 70 женских бытовых песен; одна детская считалка. Записано 18 современных песен, 6 частушек с содержанием в духе того времени и 13 загадок [Гудков И.С., Сенкевич В.В., 1940. С. 208-209].

В.В. Сенкевич-Гудковой и И.С. Гудкову удалось побывать на медвежьем празднике казымских хантов в юртах Харехом-курт и полностью зафиксировать репертуар этого праздника: тексты и мелодии исполненных песен. Большую помощь им оказали два брата - В.А. Тарлин и Д.А. Тарлин, от которых они не только записали много песен медвежьего праздника, но и получили ценные указания и советы при переводе на русский язык текстов песен, записанных от других информантов. В 1940 г. они подготовили к печати сборник этих песен, но он был потерян в Новгороде во время Великой Отечественной войны. В 1973 г. В.В. Сенкевич-Гудковой повезло найти часть черновигов с этими песнями и составить из них сборник "Хантыйские песни медвежьего праздника" (сведения взяты из печатной копии данного сборника из архива НИИ ОУН, в котором, к сожалению, отсутствуют точные выходные данные). В предисловии к этому сборнику В.В. Сенкевич-Гудкова дает общее представление о медвежьем празднике казымских хантов, а также жанровую характеристику исполняемых на нем песен.

Песни медвежьего праздника, по мнению В.В. Сенкевич-Гудковой, представляют собой самый архаический жанр хантыйского фольклора. Она выделяет целый ряд архаических особенностей в мелодической и поэтической структурах как в ритуальной части песен медвежьего праздника, так и в его юмористической части.

Фольклорные тексты в оригинале с русским переводом, преимущественно казымских хантов, публиковались В.В. Сенкевич-Гудковой и И.С. Гудковым во многих статьях 1937-1940 гг. Это "Казымская песня", записанная от братьев Тарлиных в 1938 г., и "Октябрьская песня", записанная ими в 1937 г. от Д.А. Тарлина с р. Казым и Г.С. Артанзеева с р. Сыня [Гудков И.С., Сенкевич В.В., 1940. С. 96-98]. Только в русском переводе приводятся тексты в статьях "Современность в фольклоре хантов" [Сенкевич В.В., 1937. С. 106], "Антирелигиозный фольклор хантэ и манси" [Сенкевич В., Гудков И., 1939. С. 110-112], "Два года среди хантов" [Гудков И.С., Сенкевич В.В., 1940. С. 209] и др.

Идеологическая направленность в исследовательской деятельности того времени отразилась и в работах этих ученых. Так, в своих статьях довоенного периода они основной акцент делают на "антирелигиозном" фольклоре, а именно на тех произведениях народного творчества, которые сложились при Советской власти и воспевали новые явления в жизни народов нашей страны.

В статье В.В. Сенкевич-Гудковой "Современность в фольклоре народов Севера" (1937. С. 103-108) выделяется ведущая тема в устном творчестве народов Севера того времени: фольклор о вождях революции. Она выделяет также три основные группы песен Крайнего Севера: "1) песни, дающие конкретные зарисовки проникновения современности в национальный северный быт, 2) песни, описывающие современность, суммируя целый ряд общественных явлений, и 3) частушки, заимствованные от русских и всегда отражающие современность". Исследовательница сравнивает две хантыйские женские песни: "дореволюционную" и "современную", отмечая их традиционную связь, основанную на абсолютно тождественном мелодическом мотиве и однородности

сюжета, но отличающуюся во втором случае отражением общественных идеалов советского общества.

Статья "Антирелигиозный фольклор хантэ и манси", написанная В.В. Сенкевич-Гудковой и И.С. Гудковым в 1939 г., также посвящена атеистическому направлению в устном народном творчестве обских угров. На наш взгляд, многие примеры "дореволюционного" фольклора, которые приводят авторы в качестве подтверждения своих постулатов, не являются антирелигиозными (например, мотив борьбы охотника с лесным духом-менгком). В советский период, по мнению В.В. Сенкевич-Гудковой и И.С. Гудкова, наряду с воспеванием Ленина и Сталина, выделяется тема борьбы с шаманами (1939. С. 110-112).

В.В. Сенкевич-Гудкова в работе "Мамонт в фольклоре и изобразительном искусстве казымских хантов" рассматривает достаточно распространенный образ хантыйского фольклора "мув-хор" и связанные с ним представления, в том числе образы таких сакральных животных, как медведь, лось и щука [Сенкевич-Гудкова В.В., 1949. С. 156-158].

В довоенный период в ю. Пашторских Березовского района по заданию комиссии по созданию литературного хантыйского языка учитель С.А. Новицкий записал 12 сказок, четыре песни, ряд пословиц и загадок [Белобородое В.К., ПуртоваТ.В., 1997. С. 202].

Фольклорные записи на хантыйском языке в Казымской культбазе в 1934-1936 гг. были сделаны украинским этнографом и литератором В.С. Денисенко. С 1934 по 1944 г. он проживал в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах среди хантов, лесных и тундровых ненцев, манси и коми. В 1950 г. он снова побывал в этих краях. Об этих периодах своей жизни В.С. Денисенко написал книгу "На далеких Швноч!" (по-русски - "На далеком Севере", эта редкая книга и ее рукописный перевод были любезно предоставлены мне

Т.А. Молдановой; страница с указанием года издания книги утрачена).

Описывая жизнь казымских хантов, В.С. Денисенко вспоминает о самодеятельных выступлениях представителей этой группы на сцене: дает описание сценок охоты, перевод текста импровизированной женской песни; передает содержание песни сопровождавшего его пожилого ханта и текст записанной им "легенды-сказки" о взаимоотношениях хантов и ненцев в далеком прошлом и многое другое.

Отдельные произведения хантыйского фольклора, записанные В.С. Денисенко, опубликованы на русском языке в журнале "Югра" Н.Б. Патрикеевым [Денисенко В.С.// Югра. 1993. № 4. С. 47].

Одним из собирателей хантыйского фольклора был П.Е. Хатанзеев - представитель национальной интеллигенции Обского Севера, посвятивший свою жизнь делу развития народного просвещения хантыйского и ненецкого народов. Начало сбора произведений устного народного творчества хантов было связано с его преподаванием хантыйского языка в Тобольском педагогическом училище и составлением первой книги для хантыйской начальной школы в конце 1920-х гг. Он записывал образцы хантыйского фольклора и в период его работы в Ханты-Мансийске и Салехарде в 1940-е гг. Однако П.Е. Хатанзеев не ставил перед собой задачу обработки и публикации собранного материала. Многие из записанного им в эти периоды не сохранилось [Куприянова З.Н., 1969. С. 22-23].

В личном фонде П.Е. Хатанзеева в собрании Ямало-Ненецкого окружного краеведческого музея им. И.С. Шемановского хранятся несколько рукописей хантыйского фольклора. Пример одной такой фольклорной записи приведен в сообщении С.Г. Данковцевой и А.В. Созоновой (1999. С. 284). Шесть сказок на хантыйском языке с русским переводом, записанные П.Е. Хатанзеевым в 1953 г. от Г.Н. Талигина, а

также другими собирателями, опубликованы в сборнике "Северные россыпи" (1962. С. 150-161).

Собиранием хантыйского фольклора в 1934-1938 гг. занимался П.К. Животиков, работавший в г. Ханты-Мансийске. Он записывал сказки, песни, пословицы на казымском и среднеобском диалектах от учащихся педагогического училища и культпросветшколы. Осенью 1937 г. П.К. Животиков записал много текстов от талантливых сказителей, в частности от Д. Тарлина из п. Полноват. В 1940-1941 гг. он продолжил сбор фольклора с целью составления грамматики хантыйского языка на среднеобском диалекте. В 1942 г. П.К. Животиков ушел на фронт и после войны к собиранию фольклора не возвращался. Опубликовать записанный материал ему не удалось. По данным З.Н. Куприяновой, в его архиве хранились три тетради полевых записей сказок (1969. С. 23).

Известно, что в 1940-е гг. образцы хантыйского фольклора в Ханты-Мансийском округе записывала К.Ф. Хватай-Муха.

Свою работу по изучению хантыйского языка с собиранием образцов устного творчества сочетала Ю.Н. Русская. Во время педагогической работы в Полноватской национальной школе и в Ханты-Мансийском педагогическом училище в 1941-1942 гг. она записывала, главным образом, образцы детского фольклора: считалки, детские песенки, скороговорки, загадки, сказки. В 1942 г. Ю.Н. Русская записывала сказки, загадки, бытовые и охотничьи рассказы в Кондинском (ныне Октябрьском) районе, в поселках Мулигорт, Нарыкары и Атлым.

В 1953 г., в качестве аспирантки Ленинградского государственного университета, она собирала лингвистический материал и записывала фольклорные тексты в поселках Полноват, Кислоры, Амня, Казым. Детский фольклор хантов был записан ею и в п. Аксарка Ямало-Ненецкого округа в 1959 г.

В 1962 г. она снова ездила в Ханты-Мансийский округ и записывала сказки в п. Мулигорт от сказительниц, с которыми работала еще в 1942 г. Весь собранный материал хранился в личном архиве Ю.Н. Русской и составлял около 20 печатных листов [Куприянова З.Н., 1969. С. 23-24].

Об исследованиях хантыйского фольклора в России до 1940-х гг. известно очень мало. Мы располагаем лишь отрывочными сведениями о том времени и о людях, которые занимались тогда сбором и публикацией хантыйского фольклора (Плеткова, Подлетин, Д.В. Зальцберг, Н.Ф. Прыткова, К.Ф. Хватай-Муха, Владыкина (Бахчинская) и др.). Нет полной информации и о роли студентов Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена в собирании и публикации хантыйского фольклора.

Несмотря на это следует отметить, что по сравнению с первой половиной XX в. процесс изучения хантыйского фольклора во второй четверти XX в. существенно отличается. Большую роль в этот период начинает играть государственная политика, направленная на развитие культуры и образования малочисленных народов Севера, приобщение их к идейным и культурным ценностям того времени. В этот период создается письменность и первые учебные пособия для малочисленных народов Севера, в том числе и для хантов. Большая роль в решении этих задач отводилась сбору устного народного творчества.

Сбор и изучение хантыйского фольклора с этого времени сосредоточивается в таких научных центрах России, как Ленинград (это связано с появлением Института народов Севера) и Томск, имеющих давние традиции этнографического изучения народов Северо-Западной Сибири, а также на самой территории расселения хантыйского этноса - в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах. Почти все занимавшиеся сбором хантыйского фольклора приезжали по специальным заданиям (М.Б. Шатилов, В.В. Сенкевич-Гудкова,

В. Штейниц, И.С. Гудков, Д.В. Зальцберг, Н.Ф. Прыткова, А.Н. Баландин и другие).

Среди произведений, которые записывают исследователи в этот период, преобладают детские сказки, загадки и другие небольшие по форме фольклорные произведения на родном языке. Их публикации представлены небольшими сборниками, которые должны были быть использованы в качестве книг для дополнительного чтения для детей на родном языке.

Важной особенностью собирательской и исследовательской деятельности с середины 1920-х гг. (когда появляется письменность и зарождается национальная интеллигенция) является то, что в нее включаются уже и представители самого хантыйского народа.

К сожалению, большая часть собранного в этот период материала не опубликована, а материалы многих собирателей, хранившиеся в личных архивах, по разным причинам не сохранились или место нахождения их неизвестно.

2.3. Третья четверть XX в.

Очевидно, еще к довоенному периоду времени относится начало собирания произведений устного народного творчества первым хантыйским ученым, лингвистом Н.И. Терешкиным, в годы его учебы в Институте народов Севера и поступления в аспирантуру.

В послевоенный период, с 1946 по 1957 г., у него состоялись пять длительных командировок в Ханты-Мансийский округ с целью сбора лингвистического и этнографического материала по разным группам хантов. Так, в 1947-1949 гг. он работал в районе Средней Оби - в Шеркальском и Кондинском сельсоветах Октябрьского района Ханты-Мансийского округа. Основными поселками, в которых записывались образцы фольклора, были Низямы, Алешкины и Лохтоткurt. В

эти же годы Н.И. Терешкин записывал фольклор в г. Ханты-Мансийске от представителей разных поселков р. Казым.

В летний период 1954 г. проходила пятимесячная научная командировка на р. Вах. Записи велись, главным образом, от жителей Ларьяка, Большого Ларьяка, Корликов, Лабаз-Егана (Охтеурский сельсовет), частично также Колцк-Егана и Сонового бора (Толькинский сельсовет).

В 1951, 1952, 1956, 1957 и 1959 гг., работая преимущественно в Сургутском районе, Н.И. Терешкин записывает образцы фольклорных произведений хантов на рр. Аган, Тром-Аган, Юган, Пим, Салым и на притоках Агана, Югано-Аганской и Юганской Оби.

Большую часть собранного в 1946-1957 гг. материала составили записи произведений устного творчества северных хантов на среднеобском и казымском диалектах, а также восточных - на ваховском, сургутском и салымском диалектах. По данным Е.П. Лебедевой, общее число записанных в этот период текстов без перевода составляло более 60 печатных листов (1958. С. 243).

В 1968 г. Н.И. Терешкин совершает трехмесячную научную командировку в Ханты-Мансийский, Шурышкарский (Ямало-Ненецкий округ) и Сургутский районы с целью изучения лексикологии диалектов хантыйского языка для составления диалектологического словаря [Сенгепов А.М., 1968]. Во время этой поездки он, вероятно, тоже вел записи фольклорных текстов.

Фольклорные материалы Н.И. Терешкина представлены произведениями повествовательного и песенного характера - героическими и лирическими песнями, сказками, преданиями, загадками, образцами фольклора, связанного с культом медведя. Они записаны от разных исполнителей. Сказки о животных, небольшие рассказы, загадки рассказывали учащиеся 5-7-х классов. Обрядовые песни чаще исполняли женщины. По

словам Н.И. Терешкина, знали и рассказывали сказки мужчины и женщины среднего и преклонного возраста.

Из большого числа исполнителей, от которых были записаны образцы фольклора, Н.И. Терешкин выделял наиболее талантливых сказителей - А.П. Уткина, А.А. Киприянова, С.П. Анкатшупова. Все они были людьми преклонного возраста - от 60 до 80 лет.

Исследователем уделялось внимание условиям бытования отдельных видов фольклора. По его наблюдениям, записанным З.Н. Куприяновой, героические сказки (терминология собирателя) в разной аудитории рассказываются по-разному. Детям сказитель рассказывает только отдельные эпизоды из большой сказки; подросткам эта же сказка подается полнее, а когда собираются слушать взрослые, сказка рассказывается со всеми деталями, ее исполнение затягивается до глубокой ночи, иногда переносится на другой день [Куприянова З.Н., 1969. С. 25].

По просьбе Финно-угорского общества Финляндии Н.И. Терешкин перевел нерасшифрованные тексты на иртышско-кондинском диалекте хантыйского языка, записанные К.Ф. Карьялайненом в конце XIX в. Этот перевод Н.И. Терешкина был использован венгерской исследовательницей Э. Вертеш в подготовке примечаний при издании хантыйских фольклорных материалов К.Ф. Карьялайнена.

В 1980-е гг. по просьбе Н.И. Терешкина перепиской в латинской транскрипции и частичной обработкой его материалов занималась его преемница - венгерская фольклористка Е. Шмидт. Благодаря ей копии фольклорных записей Н.И. Терешкина после его смерти попали в созданный в начале 1990-х гг. Белоярский научно-фольклорный архив северных хантов и частично в архив НИИ обско-угорских народов. Оригиналы этих фольклорных записей хранятся в личном архиве Н.И. Терешкина - в семье ученого.

Некоторые тексты, записанные Н.И. Терешкиным, были опубликованы в оригинале и в переводе (на русском языке), они использованы в учебной литературе самим Н.И. Терешкиным (1959 и др.) и уже после его смерти его последователями.

Восемь сказок из его собрания опубликованы в русском переводе в томе "Сказки народов Севера" (1951. С. 51-75). Среди них четыре сказки, записанные Н.И. Терешкиным в 1947 г. в юртах Помут от А. Абатина и четыре сказки в юртах Низямы у А.П. Уткина. Перевод на русский, сделанный Н.И. Терешкиным, К.Ф. Хватай-Муха и Н.Ф. Прытковой, максимально сохранил словесную фактуру и колорит оригинала.

Образцы фольклорных текстов на ваховском диалекте приведены Н.И. Терешкиным в первом выпуске монографического описания хантыйского языка, посвященного ваховскому диалекту (М., 1961). Они записаны принятой в работе фонологической транскрипцией и снабжены переводами на русский язык.

Готовились к изданию вторая часть (Очерки грамматики сургутского диалекта) и третья часть (Морфология западнохантыйских диалектов, в которых также планировалось представить образцы фольклорных текстов. Издать их Н.И. Терешкин не успел.

Два фольклорных произведения, записанные им в 1947 г. в с. Низямы от В.П. Лыткина и А.П. Уткина, опубликованы в томе "Мифы, предания, сказки хантов и манси" (1990). Научный перевод и комментарии к тексту сделаны фольклористкой Е. Шмидт.

По данным А. Чемакина, в 1950-1960-е гг. организовывались разные экспедиции и выезды по сбору и обработке устного народного творчества в Сургутский, Октябрьский и Березовский районы Ханты-Мансийского округа. Так, у жителя п. Октябрьское - ханта А.М. Китусова записано до 70

народных песен. К сожалению, в этом сообщении отсутствуют более конкретные сведения, в частности кем производилась запись фольклорных текстов [Чемакин А., 1965].

В 1959 г. в Ханты-Мансийске была издана репертуарная подборка песен для художественной самодеятельности - "Сборник хантыйских и мансийских песен и танцев", составленный В. Муровым. Автор публикует тринадцать традиционных хантыйских мелодий с новыми текстами, в которых отражена патриотическая тематика советского периода 1950-1960-х гг. [Муров В., 1959].

Сбором и изучением устного народного творчества хантов р. Васюган занимались исследователи Томского пединститута. Так, по сообщению Я.Р. Кошелева и А.И. Каратаева, летом 1957 г. фольклорной группой этого института записано свыше 200 произведений различных жанров. Среди них - песни, сказки, легенды, а также предания. Интерес исследователей привлекли легенда о военном столкновении хантов с татарами, происшедшем, согласно преданию, в с. Айполово; рассказы хантов об их встрече с русскими и о Ермаке Тимофеевиче; старинные народные сказки, записанные от пожилых сказочников. Среди своих информантов собиратели выделили 70-летнюю исполнительницу народных песен, превосходно игравшую на музыкальном инструменте - тамре, Л.Ф. Могутаеву из с. Новый Васюган и 119-летнего Ф.А. Бардина из с. Тимельга. От Л.Ф. Могутаевой записано свыше 20 хантыйских песен, преимущественно лирических, и несколько сказок [Кошелев Я.Р., Каратаев А.И., 1959. С. 324-326].

Часть этих текстов, наряду с произведениями, собранными в разное время, вошла в сборник хантыйских фольклорных произведений "Легенды голубых озер" (1961). Составление, предисловие, примечание и обработка "новых текстов" принадлежат Н. Бабушкину и Я. Кошелеву.

В 1957 г. Л.И. Калинина записала хантыйскую сказку, опубликованную позднее в сборнике "Языки и топонимия Сибири" на васюганском диалекте хантыйского языка с переводом на русский язык (1966. I. С. 80-95). В 1970 г. во II выпуске этого сборника Л.И. Калининой публикуется серия фольклорных текстов на васюганском диалекте хантыйского языка с русским переводом (1970. П. С. 19-27). Они представляют собой переводы на васюганский диалект ваховских текстов, записанных Н.И. Терешкиным на р. Вах. Переводы были сделаны не непосредственно по ваховским текстам, а по русским переводам, помещенным под хантыйскими текстами в книге Н.И. Терешкина "Очерки диалектов хантыйского языка. 4.1. Ваховский диалект" (1961. С. 99-108).

На васюганский диалект эти тексты перевели ханты, носители данного диалекта: И.К. Могутаев, 1917 г. р.; У.С. Арахпаева, 1898 г. р. и А.Я. Кармашева, 1908 г. р. Запись сделана Л.И. Калининой в 1966 г. в п. Новый Васюган. Все тексты записаны в транскрипции.

В этом же 1970 г. в III выпуске сборника "Языки и топонимия Сибири" публикуется сказка, записанная Л.И. Калининой в п. Айполово Каргасокского района Томской области у А.Н.Бардина, 1899 г. р., владеющего как русским, так и родным хантыйским языками (1970. III. С. 46-60).

Значение этих публикаций, по мнению Л.И. Калининой, заключается в том, что они вышли в свет на васюганском диалекте, на котором до этого не было печатных текстов, а фольклорная традиция на хантыйском языке утрачена [Куприянова З.Н., 1969. С. 26].

Согласно каталогу хантыйских томов полевых записей в фонде лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета, составленному Т.И. Поротовой, среди материалов по топонимике и языку коренного (хантыйского) населения Васюгана, записанного Л.И. Калининой в 1956-1957 гг., встречаются сказки в объеме

78 страниц, тексты на русском языке - 20 страниц; в 1966 г. - тексты от А.Н. Бардина - 77 страниц, от И.К. Могутаева - 84 страницы [Каталог полевых записей..., 1998. С. 99-100].

Хантыйская сказка на русском языке, записанная А. Кондиным, опубликована в г. Салехарде в сборнике "Цвети, наш возрожденный край" (1961. С. 84-85).

В 1962 г. в г. Салехарде вышел в свет сборник ненецкого и хантыйского фольклора "Северные россыпи", составленный Л.С. Лаптевой. Все тексты этого сборника даны на языке оригинала с русским переводом. В него вошли шесть песен на хантыйском языке, записанные И. Дулац, П. Хатанзеевым, В. Осиным, И. Олефир. Среди фольклорных текстов других жанров уже упомянутые ранее сказки из собрания П.Е. Хатанзеева, а также сказки, записанные от жителя юрт Нангки Я.М. Куйпина в 1914 (фамилия собирателя не указана), И. Чубаховым от Н.М. Носкина из п. Овгорт и С.С. Шульгина из п. Азовы Шурышкарского района Ямало-Ненецкого округа. В конце сборника помещены хантыйские загадки. 24 из них записаны в 1942 г. ученицами подготовительного класса Ханты-Мансийского педагогического училища О.Г. Ерныховой и У.П. Каксиной из Казыма (они даны в обработке на языке оригинала и в переводе, осуществленном П.Е. Хатанзеевым, с хантыйского на русский язык в первом случае и с русского на хантыйский - во втором). 31 загадка взята из книги А.Алквиста и переведена на язык приуральских хантов П.Е. Хатанзеевым.

Большая заслуга в записи и публикации хантыйского фольклора на русском языке, безусловно, принадлежит этнографам Н.В. Лукиной и В.М. Кулемзину. Первая этнографическая экспедиция Н.В. Лукиной состоялась в 1959 г. к селкупам Нарымского края (Томская область). Тогда были сделаны первые краткие записи фольклора, хотя ее основной интерес был направлен на изучение материальной культуры. В 1961 г. она впервые встретилась с хантами р. Вах и александ-

дровскими хантами во время этнографической экспедиции Томского госуниверситета на север Томской области и к устью р. Вах. Руководителем этнографических экспедиций ТГУ в 1960-е гг. была доцент (а позднее профессор) ТГУ Г.И. Пелих. Во время этих экспедиций попутно с другим материалом фиксировался фольклор восточных хантов на русском языке (образцы 17 небольших текстов изданы в 1972 г. в Приложении к книге Г.И. Пелих "Происхождение селькупов").

С 1968 г., когда Н.В. Лукина перешла работать в Проблемную научно-исследовательскую лабораторию истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета, она стала профессионально заниматься этнографией хантов. Основной задачей было изучение материальной культуры, а запись фольклора во время экспедиций велась параллельно. Поэтому сбор фольклора велся бессистемно, записывался только на русском языке и исключительно от руки (без использования технических средств). Основное его назначение виделось Н.В. Лукиной в фиксации сюжетов и тех моментов, что отражают традиционную жизнь и этническую историю народа. Таким образом, это был этнографический, а не фольклористический подход к фиксации фольклора. С 1969 г. почти во всех экспедициях Н.В. Лукиной участвовал В.М. Кулемзин, другими участниками обычно были студенты ТГУ. Руководителем экспедиций была Н.В. Лукина, но В.М. Кулемзин работал по собственной программе. Записи фольклора, а затем и их публикация, осуществлялись обычно совместно.

В течение 1959-1990 гг. состоялось 25 экспедиций Н.В. Лукиной к селькупам, шорцам и хантам. Среди групп хантов сбор фольклора она вела на следующих территориях: рр. Васюган, Обь (Александровский р-н Томской обл.), Юган, Вах, Аган, Тром-Аган, Пим, Лямин (в п. Сытомино), Конда, Казым; в Ямало-Ненецком округе: низовья Оби,

р. Сыня и тундры Полярного Урала; В.М. Кулемзиным - на рр. Васюган, Юган, Вах, Аган, Тром-Аган, Пим (по сообщению Н.В. Лукиной от 20.11.1996).

Несколько записей песен и сказок на хантыйском языке были переданы Н.В. Лукиной в Литературный музей АН Эстонской ССР. Среди них записи 1969 г. от М.Н. Пыгатова (песня) и К.Мычикова (песня) из п. Корлики Нижневартовского района Ханты-Мансийского округа, А.Н. Бардиной (сказка) и Н.И. Синарбиной (сказка) из п. Айполово Каргасокского района Томской области, Н.Т. Чалтомова (рассказ), А. Чалтомовой (песня) - оба из п. Каюково Сургутского района Ханты-Мансийского округа; записи 1980 г. от А.Н. Рыскина (2 песни), А.Рыскиной (песня), А.Чалтомовой (песня), Л.П. Каюкова (5 песен) из п. Каюково Сургутского района Ханты-Мансийского округа (Сведения из каталога фондов Эстонского литературного музея).

В 1973 г. в Томском университете В.М. Кулемзиным и Н.В. Лукиной был издан сборник "Легенды и сказки хантов". Он включает в себя тексты, записанные на русском языке в 1966-1971 гг. у васюгано-ваховских хантов. Во введении к сборнику составителями представлены краткие сведения об изученности хантыйского фольклора и возможности использования его в качестве этнографического источника.

Издание 1978 г. - "Материалы по фольклору хантов" - имеет более широкие территориальные и хронологические рамки и включает, кроме записей составителей сборника, материалы и других лиц.

Преобладающая часть текстов записана В.М. Кулемзиным и Н.В. Лукиной и участником их экспедиций - студентом исторического факультета Томского университета Е.М. Титаренко в 1961-1975 гг. Они относятся, главным образом, к восточным хантам, проживающим в Каргасокском и Александровском районах Томской области, а также в Нижневартовском и Сургутском районах Ханты-Мансийского

округа Тюменской области. Во время экспедиции к хантам р. Пим они записали целый ряд текстов от хантов, переселившихся сюда с р. Лямин и относящихся к северной группе этого народа.

В сборник вошли также текст из рукописи М.Б. Шатилова, находящейся в архиве Томского областного краеведческого музея; сказки и былички, записанные священником П. Красновым на Васюгане и Деминым в с. Березов, — из личного архива Г.Н. Потанина, хранящегося в научной библиотеке Томского университета; несколько сказок из архива А.А. Дунина-Горкавича, хранящегося в Тобольском государственном музее-заповеднике.

Тексты в этом сборнике расположены в соответствии с классификацией жанров хантыйского фольклора, предложенной З.Н. Куприяновой (1972).

Во вводной статье данного сборника рассматриваются некоторые аспекты устного народного творчества хантов, не затронутые в сборнике "Легенды и сказки хантов" (1973). В конце помещены сведения о текстах, списки хантыйских слов и терминов. Несмотря на этнографический подход при записи текстов (фиксация сюжета), это издание характеризуют обстоятельный сюжетно-тематический анализ публикуемого фольклора, большое количество информаторов, разнообразие жанров, дается описание манеры повествования и другое.

В своих работах, посвященных изучению обско-угорского фольклора, Н.В. Лукина особое внимание уделяет проблеме классификации жанров, к разработке которой она привлекала венгерскую фольклористку Е. Шмидт [Лукина Н.В., Шмидт Е., 1987; Лукина Н.В., 1990. С. 31-39; 1996. С. 31-39]. В преодолении существующего "кризиса" понятия "жанра" в теоретических исследованиях фольклора обско-угорских народов, как и других сибирских народов, она предлагает учитывать классификацию жанров, имеющуюся в самом народе. В

МАТЕРИАЛЫ ПО ФОЛЬКЛОРУ ХАЙТОВ

Томск-1978

первую очередь ею отмечаются такие термины хантыйского языка, как 1) "манть, мось, моньсь" - "сказание, сказка"; 2) "арых" - "песня"; 3) "потыр, ясынг" - "рассказ". Кроме того, обращается внимание на существующие подкатегории этих основных категорий, выражающиеся дополнительными определениями.

До исследований Н.В. Лукиной жанровый состав обско-угорского фольклора рассматривался З.Н. Куприяновой, но вместе с самодийскими народностями (1972. С. 138-146). Она считает, что "в устном творчестве утро-самодийских народностей преобладает эпос в широком смысле слова, т.е. •повествовательное творчество". Она выделяет в нем область народной прозы и область эпической поэзии. В народной прозе З.Н. Куприянова выделяет мифы, предания, рассказы (легенды), сказки (волшебные и бытовые), бытовые рассказы или сказы. Эпическая поэзия представлена героическими песнями. Этот жанр обско-угорского фольклора, как отмечает исследовательница, "при всей общности сюжетов и отдельных мотивов" с ненецкими героическими песнями, остается оригинальным "по изобразительным средствам языка, по синтаксису, по стилю в целом и представляет иную степень художественного развития". Лирика утро-самодийских народностей представлена разнообразными песнями-импровизациями, в которой З.Н. Куприяновой выделены тематические группы. Из малых жанров, по ее мнению, наиболее распространенным у всех народов Сибири являются загадки.

Связям фольклора и языков обско-угорских народов с кетским фольклором и языком посвящена работа В.В. Иванова (1975. С. 30-34).

Одним из первых собирателей хантыйского фольклора в Эстонской республике стал Т. Сейлентхал, который совершил в 1968 и 1971 гг. поездки к шеркальским и казымским хантам. Фольклорные записи были сделаны им в 1968 г. в п. Шеркалы Октябрьского района от М.А. Ангатшупова

(песня), от Н. Лихачева (2 песни) из Алешкина, там же - от Н.И. Сумкина (рассказ), от М.С. Захарова (рассказ) из Амни (Казымский сельсовет). В 1968 г. в г. Ханты-Мансийске три песни на шурышкарском диалекте ему исполнил начинающий хантыйский поэт М. Шульгин. В 1969 г. он записал две песни от А.И. Тоголмазовой и от Тоголмазова из Хуллора (Казымский сельсовет). В 1971 г. он записал 4 песни от А.И. Молданова из Юильска, песню от Н.П. Волдина из Помута, а также песню от И.М. Тарлина и 3 песни от Н.Каксина - жителей Амни (Казымский сельсовет) [по данным из каталога фондов Эстонского литературного музея].

В 1975 г. с целью сбора ненецкого и хантыйского фольклора состоялась экспедиция московского Дарвинского музея в Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский округа. В ее состав были В.Пушкарев и В.Пупко. Они побывали в Белоярске, Овгорте, Мужах, Шурышкарах, Тегах и Катравоже [Сбор фольклора // КС. 1975. 6.09. С. 3].

Если рассматривать изучение хантыйского фольклора в третьей четверти XX в. в целом, то можно выделить такую характерную его особенность: процесс сбора хантыйского фольклора ведется уже силами ученых, которые совершают специальные научные экспедиции и попутно с лингвистическим (Н.И. Терешкин) и этнографическим (В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина) материалом собирают большое количество фольклорных текстов в оригинале и на русском языке в зависимости от целей, которые они ставили. Большое внимание в этот период уделяется фольклору восточных хантов, который менее всего записывался до этого (Л.И. Калинина, Н.И. Терешкин, В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина).

Подборки фольклорных текстов, вышедшие в сборниках этого времени, делятся на несколько видов: для научных целей (Н.В. Кулемзин, Н.В. Лукина и другие); для культурработников и коллективов художественной самодеятельности

(В.Ф. Муров); для широкого круга читателей (произведения в литературной обработке).

В этот период появляются специальные научные статьи, освещающие некоторые стороны хантыйского фольклора: жанровую классификацию, сравнительный анализ с другими народами и т.д. Одним из важных моментов является пробуждение интереса исследователей к истории изучения хантыйского фольклора (З.Н. Куприянова, Н.В. Лукина).

* * *

В третьей четверти XX в. в активную собирательскую деятельность включаются представители национальной интеллигенции, проживающей непосредственно в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах. Стимулом к этому была внутренняя потребность людей, получивших среднее и высшее специальное образование и желающих обнародовать образцы устного поэтического творчества своего народа в средствах массовой информации - в газетах и на радио.

В деле сохранения и развития языка в непростых для существования хантыйского этноса условиях огромную роль сыграло единственное периодическое издание на хантыйском языке, выходящее вот уже более сорока лет, - газета "Ленин пант хуват" ("По ленинскому пути"), с 1989 г. - "Ханты ясанг" ("Хантыйское слово"). Начиная с ноября 1957 г. (момента основания газеты) в ней публикуется большое количество фольклорных текстов на языке народа ханты. Наряду с хантыйскими здесь публиковались и мансийские материалы.

В период с 18 августа 1960 г. до 31 марта 1965 г. по неизвестным причинам газета называлась так же, как окружная газета, - "Ленинская правда", выходявшая на русском языке. С 10 апреля 1965 г. газета вновь стала именоваться "Ленин пант хуват". Это обстоятельство затруднило поиск материа-

лов газеты. Однако установив этот факт, автор смог выявить более полную картину публикации фольклорных материалов в данной газете и в этот период.

Первым редактором газеты "Ленин пант хуват" был первый хантыйский поэт и писатель Г.Д. Лазарев, носитель обского диалекта. Открытая благодаря ему газета дала возможность публиковаться на родном языке представителям своего народа.

Затем редактором газеты стала М.К. Волдина. В этот период преобладают материалы на казымском диалекте.

До 1990-х гг. фольклорных публикаций было немного: в среднем 4-5 текстов в год. Подход к собиранию и публикации текстов (за небольшим исключением) был любительский, не всегда указывается фамилия информанта, тем более место и время записи. Из-за небольшого формата газета не имела возможности публиковать крупные произведения, хотя такие встречаются (их приходилось публиковать в нескольких номерах).

В жанровом отношении преобладает сказка. Из 153 зафиксированных текстов, опубликованных в этот период, 100 текстов - сказки, 11 текстов относятся к жанру "йис путар" ("старинный рассказ") или к быличкам. Один раз публиковались пословицы (1972 г.) и дважды - загадки (1977 и 1979 гг.). Опубликовано 40 песен, причем только одна из них - героическая, совершенно отсутствуют религиозные песни, практически нет личных - песен судьбы, а основная масса публикуемых песен - это праздничные, профессиональные, связанные с установлением социалистического образа жизни, созданные под влиянием политических идей того времени. Тем не менее они создавались народной традицией.

Среди первых собирателей хантыйского фольклора, публиковавшихся с момента основания газеты, можно назвать А. Ангатшупова, С.П. Ангатшупова, Н. Тайлакова, Е. Пельментикова, В.Е. Лазарева, Ф. Лырщикова, А. Оба-

тина, И. Ерныхова, В. Китурова, А. Обатина, Н. Рыскина, Е. Юмину, В. Алычева, Д. Тарлина и Р. Тарлина.

В 1957-1959 гг. ими было опубликовано 30 сказок и несколько текстов песен, среди которых широко популярная народная песня "Куринька" (зап. В. Алычев). Как правило, это были фольклорные материалы среднеобских и казымских хантов, но одна из песен была записана в 1957 г. от Н. Рыскина Н. Тайлаковым и Е. Пельментиковым на сургутском диалекте.

Наиболее плодотворным в "фольклорном" отношении в начальный период появления хантыйской газеты был 1957 г. За два месяца существования газеты в ней было опубликовано 11 фольклорных текстов.

С 1960 по 1970 г. фольклорные материалы представлены песнями С.П. Ангатшупова из Лохтоткурта, а также А. Ангатшупова и В. Алачева, сказками Ф. Лырщикова из Игрима и записанными в Амне В.Е. Лазаревым, а также сказками, которые содержат сведения, где они записаны (п. Казым Березовского р-на, п. Амня - от К.И. Тарлина), но не указано кем. Впервые опубликована сказка Т.С. Чучелиной.

В 1960 г. в газете появилось 12 фольклорных текстов (4 песни и 8 сказок).

В этот период начинают публиковать свои фольклорные материалы В.С. Волдин (с 1963 г.), М.С. Отшамов (с 1966 г.), Я.И. Сенгепов и А.М. Сенгепов (с 1969 г.). Этот период характеризует, можно сказать, и жанровое разнообразие: среди встречающихся фольклорных текстов - сказки, песни, а также тексты, относящиеся к жанру "старинный сказочный рассказ". В материалах В.С. Волдина указаны фамилии информантов и место записи: это Е.Г. Хоров, П.С. Аликов (оба из Кышика) и Д.П. Гришкин (Тугияны).

Большую роль в начале 1970-х гг. сыграла личность сказителя П.С. Аликова из п. Кышик. Его записывал в свое время В.С. Волдин, а позднее - М.К. Волдина, которая опублико-

вала записанные сказки, пословицы, героическую песню под фамилией информанта. Это касается также и ее записей от других сказителей - С.И. Юхлымова из Полновата, С.И. Тоголмазова из Казыма, Л.А. Мултанова из Варьегана и др.

С 1974 г. активную публикацию произведений устного народного творчества начинает корреспондент газеты Т.С. Себурова. Ее материалы представлены сказками, записанными в п. Тугияны от И.П. Себурова, В.Г. Костиной, А.Г. Гришкина, П. Тришкиной, Е.Л. Лельховой, позднее - от П.М. Куриковой, М.А. Ользиной, М.Н. Лельховой, К.С. Гришкина, Г.Г. Гришкиной, Л.К. Ользиной.

В 1975 г. хантыйские фольклорные произведения в газете совсем не появлялись, но позже эта традиция возобновилась.

Значительная коллекция фольклорных произведений записана и обработана хантыйским поэтом, первым редактором отдела национального вещания Ханты-Мансийского окружного радио В.С. Волдиным. Сделанные им записи песен, сказок, легенд, наигрышей хранятся в фонотеке окружного радио, а также были опубликованы в свое время в хантыйской газете "Ленин пант хуват" ("Ханты ясанг"). Фольклорные произведения записывались В.С. Волдиным с середины 1960-х до 1971 г. Некоторые записи (например, инструментальные наигрыши "Вурна", "Хутанг" - исполнитель И.Д. Неттин) позднее были скопированы и переданы в фонд Литературного музея АН ЭССР московским композитором И.М. Бродским (Богдановым) в 1979 г. Позднее они были переложены на ноты эстонским музыковедом Х. Сильветом вместе с записями 1979 г. Л.А. Тарагупты (на среднеобском говоре), тоже скопированными с фонотеки Ханты-Мансийского радио в 1985 г. [Волдина Т.В., 1998. С. 27-28].

Фольклорные произведения, записанные В.С. Волдиным, послужили одним из источников его литературного творчества. В частности, они использовались им при написании поэмы "Так Молупси", опубликованной впервые в 1998 г.

[Волдин В.С., 1998]. В текст этой поэмы включены две народные песни, которые исполняют ее герои.

В 1974 г. другим корреспондентом Ханты-Мансийского окружного радио М.С. Ользиной производились записи фольклорных произведений на хантыйском языке в Октябрьском районе Ханты-Мансийского округа от А.А. Ангатшупова, Н. Шадрина и Л. Тебетева. Копии этих материалов хранятся в фонде Литературного музея АН ЭССР.

2.4. Четвертая четверть XX в.

Значительный вклад в соби́рание и изучение хантыйского фольклора в эти годы внесли эстонские исследователи. Подавляющее большинство записей хантыйского фольклора, а также публикация работ по его изучению были осуществлены в 1970-1980-е гг. - в период, когда Эстония входила в состав Советского Союза. Существовавшие в тот период возможности позволили эстонским исследователям проводить более частые научные экспедиции к финно-угорским народам Российской Федерации, в том числе и к хантам. По этой причине история изучения хантыйского фольклора эстонскими учеными рассматривается автором в рамках отечественной истории.

В 1978 г. в Литературном музее им. Ф.Р. Крейцвальда АН Эстонии среди многочисленных записей фольклора разных народов хранились и записи, сделанные у обских угров (ханты и манси), их насчитывалось 949 [Рюйтел И., Виссел А., 1980. С.289-320].

Количество хантыйских записей в Эстонском литературном музее в августе 2000 г. составило 980 произведений, из них 664 - оригиналы. Среди оригинальных записей преобладают песни - 378, прозаический фольклор составляет 239 произведений, 47 записей представлены инструментальными наигрышами. Копии хантыйских фольклорных записей из

других архивов представлены 217 песнями, 59 инструментальными наигрышами, 40 произведениями прозаическую жанров [по количественной выборке данных о фондах Эстонского литературного музея, полученной через Э. Саара 10.08.2000].

Из четырнадцати финно-угорских народов, представленных в Фонде записей Эстонского литературного музея, по количеству имеющихся записей хантыйские занимают третье место после вепских и мордовских. Этот факт говорит о повышенном внимании к хантыйскому фольклору эстонских исследователей. Наибольший вклад в собрание и изучение хантыйского фольклора сделан такими эстонскими учеными как А.М. Айзенштадт, Э. Саар, И. Рюител, Х. Сильвет, А. Лаансалу, Э. Аллас.

В результате экспедиции 1976 г. А.М. Айзенштадтом записано 22 песни, 3 наигрыша и 1 произведение повествовательного жанра от Ленгиной, от Л.А. Тебетева, Л.С. Тебетева, А.А. Ангатшупова и А.А. Посохова из п. Шеркалы, от М.А. Гришкина из с. Нижние Нарыкары, от Ф.П. Яркина и М.С. Посохова из Верхних Нарыкар Октябрьского района Н. Аршаповой и Р. Родина из Березовского района Ханты-Мансийского округа [по данным из каталога фондов Эстонского литературного музея].

Известна статья А.М. Айзенштадта, раскрывающая музыкально-фольклорные связи в песенной культуре обских уграйцев (1979. С. 104-108).

Около 10 песен в исполнении Н. Отшамовой (Лихачевой) из п. Теги Березовского района Ханты-Мансийского округа записал М. Яллай [по данным каталога фондов Эстонского литературного музея].

В 1977 г. состоялась экспедиция эстонского этнографа Э. Саара к хантам Шурышкарского района Ямало-Ненецкого округа, во время которой был записан ряд песен и сказок: от Е. Куртямова из Азов - лучшего исполнителя из встреченных

ных собирателем, - 18 песен, С. Артаганова из Питляр (исполнил 1 песню), Н. Еприна из Овгорта (3 песни), С. Яркина (3 сказки), А. Яркина (1 песня), В. Отшамова (5 песен), Е. Тырлина из Лопхарей (песня и сказка) и Серасхова из Катравожа (1 песня) [по сообщению Э. Саара и данным из каталога фондов Эстонского литературного музея - 11.08.2000].

В 1984 г. Э. Саар передал свои записи с р. Сыни и Верхнего Казыма для расшифровки венгерской фольклористке Е. Шмидт. Его фонд поступил в Венгрию, а в настоящее время хранится в Белоярском научно-фольклорном архиве северных хантов. Е. Шмидт удалось расшифровать тексты главного информанта Э. Саара - известного певца и шамана на р. Сыня Е.М. Куртямова - благодаря его родственнице А.С. Лонгортовой (1912 г. р.). Репертуар Куртямова составляют, главным образом, жанры медвежьего праздника: 2 эпические медвежьи песни; 4 драматических представления; 6 песен масок (петчар ар); 3 танцевальные песни; 3 фрагмента; 2 личные песни. Особенно ценными являются медвежьи песни, так как из этого региона раньше записей не было. Кроме песен Е. Куртямова, в фонде Э. Саара Белоярского научно-фольклорного архива северных хантов хранятся песни в исполнении Н. Непкина из Овгорта, А. Яркина из п. Лопхари на р. Куноват - это песни масок (петчар ар) и 2 личные песни, а также 2 песни масок (петчар ар) в исполнении В. Отшамова из Лопхарей Шурышкарского района Ямало-Ненецкого округа.

Вторая часть материалов Э. Саара, хранящаяся в Белоярском архиве, состоит из нескольких верхнеказымских записей 1980 г. от Н.Я. Тарлина и П. Сенгепова из д. Юильск Березовского (ныне Белоярского) района Ханты-Мансийского округа. Это песни духов-покровителей на медвежьем празднике, Миш ар - песня дочери Куноватского духа, песня духа р. Надым и женского духа. Фонд Э. Саара расшифрован

на компьютере в фонематической транскрипции Е. Шмидт [Котова Л.Ф. Структура фондов научного фольклорного архива северных ханты г. Белоярского // Материалы III Югорских чтений - Архив НИИ ОУН].

В 1977 г. известным этномузыковедом И. Рюител в научный оборот вводятся "Пятнадцать хантыйских народных мелодий из наследия В. Штейница". Каждая мелодия опубликована с текстом на национальном языке и сопровождается комментариями И. Рюител. Опубликованные напевы включают песни животных и птиц, сакральные песни и бытовые песни на советскую тематику [Рюител И., 1977. С. 478-482].

И. Рюител совместно с М. Яллаем, Я. Сарвом, М. Куйвой и Л. Сиккой осуществлена аудиозапись вариантов многих хантыйских песен, исполненных в 1975-1985 гг. на концертах, проходивших в Москве и в различных финно-угорских центрах. На концерте народов СССР, приуроченном к отчетной сессии Фольклорной комиссии СССР в 1975 г., она записала 3 песни от Д.М. Гындышева и 5 песен от М.К. Волдиной; в 1976 г. - 12 песен от Н. Отшамовой (Лихачевой), 14 песен от Г.К. Вагатовой (Тышкевич) из Казыма; в 1978 г. - 3 песни с мелодиями и 5 произведений повествовательного жанра от М.М. Нюгломкина из Угута, "Медвежье игрище" в исполнении ансамбля "Северное сияние" Ленинградского государственного пединститута им. А.И. Герцена; в 1985 г. в г. Йошкар-Ола - 6 песен от Л. Беямовой из Октябрьского района и 5 песен от З.Н. Лозямовой из Казыма Ханты-Мансийского округа [по данным из каталога фондов Эстонского литературного музея].

В результате экспедиции 1981 г. эстонский этномузыковед Х. Сильвет записал ряд песен и мелодий, а также прозаические произведения в п. Русскинские Сургутского района Ханты-Мансийского округа от Н.К. Сопочиной (2 песни), Н. Сопочина (песня), О.Е. Сопочиной (2 песни),

Е.Я. Русскиной (песня), П.В. Русскиной (песня), Н.И. Мултанова (песня), М.И. Мултанова (3 песни), К.Г. Покачева (3 песни), О. Покачева (песня), А.В. Покачевой (2 песни), А.Г. Покачевой (2 песни), Г. Доровина и Ф. Покачевой (песня), Г. Покачевой (песня), Г.Е. Покачева (13 песен и рассказ), И.П. Епаркина (4 песни), Л.И. Епаркиной (4 песни), Г. Тэвлина (сказка и 2 произведения другого повествовательного жанра), Э. Тэвлиной (песня), С.В. Кечемова (3 песни), С.Т. Кечемова (2 песни), Т.П. Кечемова (8 песен) и 1 сказка от Е. Кондина. В 1981 г. им записана также сказка и песня на казымском диалекте от Е.А. Ерныховой из Саранпауля [по данным из каталога фондов Эстонского литературного музея].

В 1985 г. Институтом языка и литературы АН ЭССР было организовано две экспедиции к обским уграм с целью сбора образцов музыкального фольклора при участии Х. Сильвета. К сожалению, мы не располагаем конкретными данными об этих экспедициях. Известно, что в этом году он записал 3 песни от Д.И. Шоколкова, песню и 16 наигрышей - от Л.Н. Выртыпенкова, песню и рассказ - от М.Е. Выртыпенковой в д. Тутлейм Березовского района.

В 1986 г. Х. Сильвет побывал в пп. Лопхари и Куноват Шурышкарского района Ямало-Ненецкого округа. В этой поездке он записал исполнителя П.К. Яркина. 2 прозаических произведения записаны им от М.А. Муратовой из п. Лопхари. В 1987 г. на одном из концертов, состоявшемся в г. Салехарде, Х. Сильвет записал песни на казымском диалекте, исполняемые солисткой фольклорно-этнографического ансамбля "Аранг мосьнэ" З.Н. Лозямовой из Ханты-Мансийска, а также сказку на шурышкарском диалекте от П. Кельчина из п. Восяхово и песню, исполненную Т. Пырысевым из Шурышкарского района Ямало-Ненецкого округа [по данным из каталога фондов Эстонского литературного музея].

К 1986 г. относятся записи К. Кама, сделанные в Ямало-Ненецком округе от И. Текина из Полуя и Л.П. Тяви из Харсайма Приуральского района, а также А.С. Текливой из п. Русскинские Сургутского района Ханты-Мансийского округа [по данным из каталога фондов Эстонского литературного музея].

В сборнике "Инструментальная музыка обских угров" опубликованы расшифровки всех имеющихся в архиве Литературного музея Эстонии звукозаписей хантыйских инструментальных наигрышей на обско-угорской лире, собранных составителем публикации Х. Сильветом и разными лицами, а также копий звукозаписей, полученных от других учреждений и собирателей. Наигрыши йотированы составителем сборника. Кроме того, эти расшифровки сопровождаются его теоретическими выводами [Сильвет Х., 1991].

Одна из статей Х. Сильвета посвящена "мухоморной песне" обских угров [Сильвет Х., 1985. С. 134-135].

В 1990 г. Я. Орас и У. Орас записаны 4 песни от Е.Н. Казаковой и Е.А. Немысовой в г. Ленинграде [по данным из каталога фондов Эстонского литературного музея].

В 1991 г. состоялась поездка А. Лаансалу и Э. Аллас в п. Русскинские Сургутского района Ханты-Мансийского округа, где ими записано 137 песен с мелодиями и И наигрышей [по данным из каталога фондов Эстонского литературного музея].

Наряду с записями эстонских исследователей в фондах Эстонского литературного музея хранятся оригиналы записей хантыйских песен, переданные отечественным этнографом Н.В. Лукиной, копии записей Н.В. Сайнаховой, Е.Д. Айпина, Л.В. Бельченко из фонотеки Ханты-Мансийского окружного научно-методического центра (Дома народного творчества, Окружного центра культуры и искусства народов Севера), В.С. Волдина, А.С. Песиковой, М.С. Ользиной, Л.А. Тарагупты, Ю. Афанасьева из фонотек Ханты-

Мансийского и Ямало-Ненецкого окружных радио, а также копии из фонотеки музфонда СССР, переданные И.А. Бродским (Богдановым).

Среди копий записей И.А. Бродского (Богданова) (оригиналы хранились в фонотеке музфонда СССР), имеющих в Эстонском литературном музее, 3 песни, записанные от П.К. Себуровой из п. Полноват, 2 песни в исполнении К.В. Новьюхова и одна - Л. Новьюховой из п. Теги, 4 песни в исполнении М.С. Ользиной из п. Березово, песня и сказ в исполнении Е.С. Пендыхова, 2 песни - С. Артемовой, одна - О. Ерныховой из п. Полноват, 4 песни в исполнении Ф. Хандыбиной из п. Полноват. Все записи относятся к 1975г.

В Эстонском литературном музее хранятся материалы экспедиции 1976 г. А.М. Айзенштадта: записи 22 песен, 3 наигрышей и 1 произведения повествовательного жанра от Ленгиной, от Л.А. Тебетева, Л.С. Тебетева, А.А. Ангатшупова и А.А. Посохова из п. Шеркалы, от М.А. Гришкина из с. Нижние Нарыкары, от Ф.П. Яркина и М.С. Посохова из Верхних Нарыкар Октябрьского района, Н. Аршаповой и Р. Родина из Березовского района Ханты-Мансийского округа [по данным из каталога фондов Эстонского литературного музея].

Известна статья А.М. Айзенштадта, раскрывающая музыкально-фольклорные связи в песенной культуре обских угров (1979. С. 104-108).

С конца 1970-х гг. появляются работы, посвященные выявлению связей хантыйского фольклора с фольклором других народов.

В 1978 г. в Киеве вышла "Сопоставительно-историческая фразеология славянских и финно-угорских языков" со статьей О.Б. Ткаченко (1978. С. 148-152), в которой рассмотрены сказочные обороты, в том числе и зачины хантыйских и мансийских сказок.

При выделении типов сказочного зачина О.Б. Ткаченко делает вывод, что несмотря на сходство, например, с русским сказочным зачином, зачин хантыйских сказок представляет собственное, вполне самостоятельно развившееся явление как результат длительного культурно-языкового развития, уходящего корнями в далекое прошлое.

Сравнению русской бытовой сказки и хантыйского мифологического рассказа посвящена статья Ю.И. Юдина, опубликованная в ж. "Советская этнография" в 1979 г. В основе его анализа лежит сюжет о мороке, который рассматривался как исключительно восточнославянский. Однако сюжет о мороке известен также в сугубо национальных формах финно-угорским народам. Автор рассматривает хантыйский вариант сюжета, записанный в 1937 г. студенткой Ханты-Мансийского педучилища Е. Кавиной в юртах Полновата от 60-летнего П. Немысова и предоставленный в русском переводе автору статьи в 1975 г. В.В. Сенкевич-Гудковой [Юдин Ю.И., 1979. С. 124-132].

Об иранском влиянии на мифологию обских угров писали В.Н. Топоров (1975; 1981) и В.Б. Яшин (1987; 1992. С. 53-74).

Коми-хантыйские фольклорные контакты рассматривал Ю.Г. Рочев (1982. С. 64-77).

В статье "Некоторые музыкальные и поэтические особенности саамских и хантыйских песен о зверях и птицах" В.В. Сенкевич-Гудкова (1980. С. 249-265) выделяет две тематические группы песен: а) песни, воспевающие медведя на медвежьем празднике (только на хантыйском материале), и б) песни, представляющие собой образ определенного зверя и птицы (на хантыйском и саамском материале). Как отмечает исследовательница, каждая из этих групп отличается от другой группы песен релевантными признаками своей музыкальной и поэтической структуры.

В качестве примера первой группы она приводит ритуальную эпическую песню о медведе "Тундровый зверь - бо-

жий сын" и лирическую медвежью песню, которые были записаны В.В. Сенкевич-Гудковой и И.С. Гудковым в июне 1938 г. на медвежьем празднике казымских хантов фрагментарно от Г.А. Григорьева, а позднее полностью от В.А. Тарлина и Д.А. Тарлина. Текст песни сопровождается русским переводом, а также котировкой. В.В. Сенкевич-Гудкова выделяет музыкально-стилистические признаки (повтор всех элементов музыкальной структуры) и особенности поэтической структуры ритуальных песен (параллелизм, постоянный эпитет, непостоянный эпитет, метафора, сравнение). Она проводит сравнение эпических медвежьих песен с лирическими песнями медвежьего праздника.

Песни "звериные и птичьи образы" у хантов и саамов, по мнению В.В. Сенкевич-Гудковой, обладают идентичностью творческого метода, в основе которого лежит стремление к симметрии, понимаемой как почти полный повтор элементов песенной структуры. На основе двух хантыйских песен о мышке и зайце и одной саамской песни об олененке она проводит сравнительный анализ.

С 1989 г. печатаются работы Н.В. Плужникова - научного сотрудника Института мировой литературы РАН. В сфере его научных интересов фольклор самодийских и обско-угорских народов, а именно мифологическая архаика, героический эпос, мифологические былички, лингвистика фольклорного текста, культурная типология архаических обществ. Для его исследований характерно расширение сибирского ареала изучения, сопоставление с североамериканскими фольклорными текстами. Подход к изучению фольклора филологический и этнографический, включающий в себя как научные исследования, так и экспедиционную работу [Российские фольклористы..., 1992. С. 102].

Сбором хантыйского фольклора занималась представительница мансийской интеллигенции Н.В. Сайнахова. Свои записи хантыйских песен, сделанные в 1980 г. в Березовском

районе Ханты-Мансийского округа, она передала в Литературный музей Эстонской ССР. Среди них песни, исполненные А.В. Тымановым, Н. Отшамовой, Т. Доровиным из Ванзевата, 6 песен - Ф.И. Вагатовым и одна песня - А. Вагатовым из п. Верхнее Нильдино; наигрыши, песню и сказку в исполнении Р. Доровина, 7 произведений повествовательного жанра от А.В. Молданова - оба из п. Полноват, а также записала одну из песен в исполнении Е.Н. Вожаковой (Рандымовой) [по данным из каталога фондов Эстонского литературного музея].

С 1978 по 1990 г. состоялось несколько экспедиций В.В. Петровой. В 1983 г. вышла ее книга "Хантыйские и мансийские народные песни", в основу которой легли записи экспедиций 1978 г. по Октябрьскому и Сургутскому районам Ханты-Мансийского округа, а также Приуральскому району Ямало-Ненецкого округа. В книге представлены котировки и слова народных песен. Жанровая характеристика обско-угорского фольклора представлена в ее работе "К вопросу изучения музыкальных культур народов ханты и манси" (1996. С. 27-31). В.В.Петрова выделяет виды медвежьих песен, а также их тематические группы. В поэтическом творчестве ею отмечаются обилие эпитетов и повторения.

Вероятно, одним из последних выдающихся сказителей южных хантов была известная в 1970-1980-е гг. сказительница Т.С. Чучелина. Она родилась в 1912 г. в д. Чучели (территория Нялинского сельского совета) Ханты-Мансийского округа. Рано осиротев, она воспитывалась бабушкой и дедушкой по отцовской линии. Однако основной фольклорный запас ей передала тетушка О. Тугаскина (Чучелина), которая прожила около 70 лет. Многие Т.С. Чучелина узнала также от дедушки и от Е. Мазиковой, во время встреч с которой они рассказывали сказки [записано со слов Г.И. Слинкиной в 1995 г.].

Несколько текстов сказок записали в разное время от Т.С. Чучелиной и опубликовали писатели С. Фалеева [Чучелина Т., 1969] и Г. Сазонов [Чучелина Т., 1979].

В 1981-1982 гг. по просьбе директора окружного Дома народного творчества Е.Д. Айпина с Т.С. Чучелиной стала сотрудничать корреспондент окружного радио и литератор Г.И. Слинкина для подготовки книги сказок Т.С. Чучелиной. От Т.С. Чучелиной Г.И. Слинкина записала около ста текстов героических, волшебных и бытовых сказок на русском языке. В последующие годы она занималась их литературной обработкой и подготовкой к печати [записано со слов Г.И. Слинкиной в 1995 г.].

-Если в первой книге "Олле и гусь-богатырь" (1989) она старалась придерживаться народного варианта изложения, то позднее она стала перелагать тексты, используя в основном только сюжет.

К сожалению, научных записей фольклорных произведений от Т.С. Чучелиной фактически не было (исключение составляет фонограмма отрывка сказки Т.С. Чучелиной на салымском диалекте, хранящаяся в Белоярском научно-фольклорном архиве северных хантов). А весь запас устного народного творчества, усвоенный сказительницей с детства, оказался растворенным в литературном творчестве другого человека.

Среди собирателей хантыйского фольклора можно выделить в особую группу представителей национальной интеллигенции, которая зачастую сама выступала в качестве информантов для исследователей. В Ханты-Мансийском автономном округе в их числе можно назвать М.К. Волдину, З.Н. Лозямову, Е.Н. Вожакову, Е.А. Немысову, З.В. Русскину и многих других.

Хантыйская поэтесса М.К. Волдина (М. Вагатова) родом с р. Курьёх (проток Казыма) воспитывалась на фольклорной традиции, как и многие представители ее поколения. По ее

рассказам, главным исполнителем произведений устного народного творчества в их семье был дед Н.А. Вагатов, а также другие близкие родственники. В 1964 г. 18 текстов сказок и песен от нее (под фамилией М.К. Тарлина) были записаны венгерским исследователем К. Редей. Позднее М.К. Волдина сама записала хантыйские сказки и песни казымских хантов, известные ей с детства, а также от В.И. Вагатовой, П.С. Аликова, Л.А. Мултанова, С.И. Юхлымова, С.И. Тоголмазова и др. Многие из них опубликованы в литературной обработке.

Известна М.К. Волдина и как исполнительница народных и авторских хантыйских песен.

М.К. Волдиной принадлежит идея создания первой и пока единственной хантыйской пластинки "Хантыйские народные песни". Она была выпущена в 1975 г. Всесоюзной фирмой "Мелодия" Министерства культуры СССР при содействии члена Союза композиторов СССР И.А. Бродского (Богданова). На этой пластинке записаны народные песни в исполнении Н.Ф. Лихачевой (Отшамовой) - 5 песен, М.К. Волдиной - 8 песен, Д.Г. Гындышева - 5 песен, К.Г. Новьюхова - 9 песен, Г.К. Тышкевич - 4 песни.

Организованный М.К. Волдиной в конце 1980-х гг. народный семейный фольклорно-этнографический ансамбль "Ешак най" ведет активную культурно-просветительскую деятельность как на территории Ханты-Мансийского округа, так и за его пределами.

В 1989-1991 гг. М.К. Волдина сотрудничала с научно-исследовательской лабораторией комплексных исследований по языку, фольклору, материальной и духовной культуре народов ханты и манси, которую возглавляла Е.И. Ромбандеева. Здесь М.К. Волдиной были восстановлены прежние записи - 9 текстов хантыйских сказок - и сделан к ним литературный (смысловой) перевод на русский язык [записано со

слов М.К. Волдиной - 05.06.2000 и Е.И. Ромбандеевой - 08.06.2000].

За исполнение народных песен в Норвегии в 1992 г. М.К. Волдина и У.И. Пендыхова из Октябрьского района Ханты-Мансийского округа были признаны "лучшими исполнительницами старинных песен на оленеводческие темы". Песни в их исполнении были записаны на специальный диск.

Многие фольклорные произведения, знакомые М.К. Волдиной с детства, легли в основу ее литературных произведений [ВагатовА., 1977; 1980. С. 123-128; 1995. С. 138-146; 1996].

Известной исполнительницей народных песен казымских хантов является З.Н. Лозямова. В 1990-е гг. она возглавила народный фольклорно-этнографический ансамбль "Аранг мощнэ", возникший в середине 1980-х гг. по инициативе представительниц национальной интеллигенции М.К. Волдиной, Е.А. Немысовой, Г.К. Тышкевич и других. С начала 1990-х гг., работая в НИИ возрождения обско-угорских народов, а затем в этнографическом парке-музее "Торум маа", З.Н. Лозямова уже целенаправленно собирает личные песни, или песни судьбы. Многие из них опубликованы в хантыйской газете. Песни в исполнении З.Н. Лозямовой записывали многие исследователи, среди них эстонские этномузыковеды И. Рюйтел и Х. Сильвет.

Отец Е.Н. Вожаковой - Н.И. Рандымов был рыбаком из хантыйского рода Харт сорт ёх, а мать - А.И. Рандымова (Молданова) происходила из рода вошанг ёх. Песни, сказки, загадки от своих родителей Е.Н. Вожакова (Рандымова) начала записывать в годы учебы в Ханты-Мансийском педагогическом училище. Многие из них публиковались в хантыйской газете "Ханты ясанг". В 1991 г. вышли небольшой брошюрой "Ханты Моньсят" - хантыйские сказки, записанные и опубликованные на хантыйском языке с русским переводом. В свою очередь, Е.Н. Вожакова выступила в качестве ин-

форманта для эстонского исследователя Э. Саара в 1997 г. во время своей поездки в Тарту.

В 1985 г. вышел сборник "Легенды и мифы Севера" в литературной обработке В. Санги. Хантыйский фольклор в этом издании представлен двумя сказками, рассказанными жителями п. Теги Е.А. Немысовой. По некоторым данным, Е.А. Немысова начала записывать фольклор еще в 1960-е гг. в качестве научного сотрудника Научно-исследовательского института национальных школ Министерства просвещения РСФСР. Являясь автором методических разработок и учебников для национальных школ Ханты-Мансийского округа, она использовала в своей работе и фольклорный материал. Среди специальных работ, посвященных этому направлению ее деятельности, можно назвать "Методические указания-по использованию хантыйских загадок" [Немысова Е.А., 1990]. Обзорное выступление, посвященное хантыйской загадке, было сделано Е.А. Немысовой на IX Конгрессе финно-угроведов в г. Тарту в августе 2000 г.

З.В. Рускина, из рода Покачевых с р. Тромъёган, также является носителем фольклорной традиции, сама исполняет народные песни. В 1990-е гг., работая в Центре национальной культуры г. Сургута, записывает песенный фольклор от своих близких. Среди ее информантов: А.С. Молданов, О.А. Молданов, М.Н. Покачева, А.П. Тывлина, В. Покачев, А. Покачев, И.А. Покачев. Всего ею записано и переведено на русский язык около 15 песен. Среди них есть шаманская песня, шуточная песня-сказка, личные песни (терминология собирательницы). Многие из них исполняются фольклорно-этнографическим ансамблем "Аснэ", участницей которого она является.

Около 300 фонограмм фольклорных записей хранится в Ханты-Мансийском окружном Центре культуры и искусства народов Севера. Среди них большое место занимали фольклорные произведения аганских, ваховских, юганских, угут-

ских и казымских хантов. Большинство этих записей сделаны квалифицированными специалистами в 1970-х - начале 1980-х гг.: В.А. Петровой, Л.В. Бельченко, Е.Д. Айпиным, Т.А. Молдановой, О.В. Мазур, Г.Е. Солдатовой и другими. К сожалению, в настоящее время многие из этих аудиозаписей фольклорных произведений обских угров, из-за неправильного хранения и не сделанной своевременно их перезаписи, пришли в негодность и не могут быть использованы в научных целях.

К наиболее ранним из них относятся магнитофонные ленты 1974 г., на которые И.И. Шульгиным (хантыйский поэт М. Шульгин) и Л.А. Тарагуптой были записаны песни в исполнении Л.Я. Федотова, Д.Г. Немысова, Пяткова, Д.Г. Гындышева, Р.С. Доровина и др.

Большое количество фольклорных произведений было записано хантыйским писателем Е.Д. Айпиным. Наиболее плодотворным в этом плане был период его работы в Окружном научно-методическом центре народного творчества. Тогда состоялись специальные экспедиции на р. Аган в сентябре 1979 г., январе 1982 г., августе 1984 г., сентябре 1986 г., январе 1987 г., июне 1988 г., совместно с Т.А. Видиновой (Молдановой) в октябре 1988 г., августе 1989 г. Им записан на аудиокассеты репертуар медвежьих игрищ, песни и сказки восточных хантов. Его информанты - Е.А. Айпин, Г.В. Покачев, В.С. Айваседа, Е.А. Покачева, И.С. Сопочин, М.С. Тырлин, А.З. Тылчин, В.С. Айваседа, Я.Н. Нимперов и др. Многие копии записей Е.Д. Айпина из фонотеки ОЦКИНСа хранятся в фондах Эстонского литературного музея.

Фольклорные произведения хантыйского народа, его традиционное мировоззрение лежат в основе многих литературных произведений Е.Д. Айпина. Например, повесть в рассказах о верованиях, обычаях, обрядах и преданиях народа хан-

ты (остяков) Обского Севера "У гаснувшего очага" [АйпинЕ.Д., 1998].

В течение 1983-1985 гг. с Окружным научно-методическим центром народного творчества сотрудничала фольклорист Л.В. Бельченко. За этот период у нее состоялись четыре фольклорные экспедиции в разные районы Тюменской области. Согласно ее отчету, в 1985 г. состоялась фольклорная экспедиция к хантам р. Большой Юган с целью сбора музыкального фольклора, в результате которой записано на аудиокассеты 79 произведений фольклора: из них 43 песни, два рассказа, 13 загадок и ряд инструментальных наигрышей. Исполнители - П.В. Курломкин (1936 г. р.), Н.Г. Цинганин (1930 г. р.), Ф.Н. Когончин (1933 г. р.), Е.Н. Тайлакова (1918 г. р.), Е.Н. Усанова (1925 г. р.), Е.Ф. Курломкина (1905 г. р.), П.К. Купландеев (1916 г. р.), Н.П. Купландеев (1945 г. р.) и Л.П. Каюков (1933 г. р.). Согласно отчету Л.В. Бельченко, репертуар в большинстве связан с местной историей и бытом, представлен различными по жанру песнями: о древних хантыйских богах, личные песни, о сватовстве. Многие из них шуточные по содержанию [см.: Отчет фольклорной экспедиции в р-н р. Большой Юган в июле 1985 г. - архив Окружного центра культуры и искусства народов Севера]. Перевод текстов песен осуществила А.Д. Ярсомова из Угута (в архиве ОЦКИНСа они не обнаружены). Копии многих записей, сделанных Л.В. Бельченко, хранятся в фондах Эстонского литературного музея.

30 мая 1985 г. Л.В. Бельченко было написано письмо на имя директора Ханты-Мансийского окружного научно-методического центра тов. Будняцкого, в котором была дана оценка работы фольклорного кабинета данного учреждения и были высказаны рекомендации по улучшению организации сбора фольклора обско-угорских народов. В этом письме Л.В. Бельченко предлагалось создание специального Архива "с учетом трех основных диалектных групп хантыйского и мансийского

населения". Она считала, что "создание Архива, который включал бы в себя качественные магнитофонные записи, музыкальный и словесный материал в расшифровках, а также иконографический и этнографический материал, необходимо для сохранности собранного, которое в этом случае будет иметь и научную, и огромную практическую ценность".

Идея, высказанная Л.В. Бельченко, к сожалению, не была поддержана. Тем не менее появление этого письма свидетельствует о назревшей необходимости создания в этот период специального учреждения по сбору и изучению обско-угорского фольклора. Позднее подобная идея будет высказана венгерской фольклористкой Е. Шмидт. Поддержанная этнографом Н.В. Лукиной и многими представителями национальной интеллигенции, она найдет свое воплощение в жизни. Но об этом позднее.

В фонотеке Окружного центра культуры и искусства народов Севера хранятся также фольклорные аудиозаписи, сделанные В.С. Айваседой в 1988 г. у хантов п. Варьеган - А.З. Тылчина, Г.В. Покачева, Е.П. Тырлина, Е.А. Айпина и А.К. Иуси.

Часть записей, выполненных для окружного радио в 1975 г. А.С. Песиковой (Сопочиной), также хранилась в ОЦКИНСе. Копии многих из них хранятся также в фондах Эстонского литературного музея. Среди них шаманские и медвежьи песни, песни-танцы, песни судьбы, сказки и т.д. После окончания в 1977 г. Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена А.С. Песикова начала целенаправленно заниматься сбором и расшифровкой фольклорных текстов, которые записывала во время путешествий по родному краю. Более системно подходить к сбору фольклора А.С. Сопочина начинает с 1986 г. при знакомстве с научной литературой, научными источниками, при работе с аудио- и видеоматериалами. Тем не менее этот период можно считать любительским этапом в ее собирательской деятельно-

сти. А.С. Сопочина - это пример представителя национальной интеллигенции (ханты), целенаправленно занимавшегося сбором фольклора по личной инициативе, в силу внутренней потребности. В 1990-е гг., с созданием специального учреждения, отвечающего стремлениям собирателя, - Сургутско-Варьеганского научно-фольклорного архива, - ее материалы составили основу архивного фонда. А.С. Сопочина работает среди всех групп сургутских хантов (юганских, пимских, аганских, тром-аганских). Среди ее основных информантов: И.С. Сопочин, П.В. Курломкин, П.К. Купландеев, К.И. Рынкова, С.П. Песиков, Я. Купландеев, С.В. Кечимов и др.

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа также идет процесс сбора и изучения хантыйского фольклора силами представителей хантыйского этноса.

Первым из носителей хантыйской культуры, высказавшимся о процессе песнетворения и о толковании народом разных поэтических элементов, стал Л.А. Тарагупта. В своей статье "Аи лух поел эви" - хантыйская народная песня" (1986. С. 295-296) он анализирует песню, запись которой сделана П.Е. Салтыковым от Отшамова из Лопхарей и хранилась в архиве Литературного музея им. Ф.Р. Крейцвальда АН ЭССР. Им рассматриваются "особенности речи", "текст песни с подстрочным переводом и пояснениями", а также дается анализ мелодии песни с описанием ее исполнения. Исследовательская работа над этой песней дала начало его научной и исполнительской деятельности, связанной с устным народным творчеством. Он является наиболее активным собирателем устного народного творчества хантов из представителей самого народа на территории Ямало-Ненецкого округа.

Л.А. Тарагупта родился в с. Нохарьюхкорт (Норигорт) в 20 км от п. Мужы Шурышкарского района, затем проживал в д. Послово. Несмотря на трудное детство, еще в малом возрасте Л.А. Тарагупта был приобщен к духовным богатствам

своего народа, впитал в себя образный язык сказок. Большое влияние в этом плане оказали на него близкие родственники Н. Нахрачева (Шульгина) и Т. Нахрачев.

Профессиональный музыкант, Л.А. Тарагупта прошел большую жизненную школу в качестве преподавателя, методиста Дома народного творчества, корреспондента радио и телевидения, научного сотрудника. Будучи носителем языка шурышкарских хантов, Л.А. Тарагупта стал активным популяризатором и исследователем родной культуры. Фольклор является одним из направлений его просветительской деятельности.

Первые произведения народного творчества он записал осенью 1975 г. от своего родственника И. Послова. С 1975 по 1992 г., затем - с 1998 г. записывал фольклор около г. Салехарда, в пп. Катравоже, Сорхайме, Куновате, Питляре, Усть-Войкаре, Лопхарях, Зеленом Яре (Харсайме), на рр. Малой Оби и Большой Оби. Основными информантами Л.А. Тарагупты стали Т. Русмиленко (Лопхари), П. Яркий (Куноват), Г. Након (Питляр, Пароват), Е.П. Кондыгин (Шурышкар), М. Муратова (Лопхари), С. Тояров (Лопхари, Куноват). Все они люди преклонного возраста.

Магнитофонные записи фольклорных произведений хранятся в личном архиве Л.А. Тарагупты, в несистематизированном виде. Эти материалы он не публиковал по двум причинам: из-за проблем правописания, существующих в современном хантыйском языке (у Л.А. Тарагупты своя система письменности), и отрывочности большинства собранных произведений.

Сам Л.А. Тарагупта видит смысл своей собирательской деятельности в эфирных записях фольклорных произведений, исполняемых на радио. С начала 2000 г. он ведет программу "Щопр Авт" в студии художественно-образовательных программ Государственной телерадиокомпании "Ямал". В передачах "Щопр Авт" даются подлинные тексты

хантыйского фольклора для разных возрастов. Здесь выработана своя методика воспроизведения сказок, ведется научный анализ исполненных текстов. В результате Л.А. Тарагупта пришел к выводу, что основа хантыйской речи не слово, а мелодика и ритмика речи [записано со слов Л.А. Тарагупты 15.04.2000г.].

Кроме упомянутой выше песни, в Эстонском литературном музее хранятся и другие копии фольклорных записей из фонотеки Салехардского радио, сделанные Л.А. Тарагуптой. Это записи 1977-1979 гг.: 2 песни на казымском диалекте от М.Е. Смолина, наигрыш от Г.П. Смолина; на шурышкарском диалекте 4 песни от Т. Серасхова и сказка от М. Сязи из п. Катравож Шурышкарского района; две песни от Т.Е. Русмиленко; песня на среднеобском диалекте и наигрыш от Юхлымова.

В качестве активных собирателей хантыйского фольклора в Ямало-Ненецком округе известны также писатели П.Е. Салтыков, Р.П. Рутин, корреспондент радио Г.П. Кельчин. Записи Г.П. Кельчина ведутся с середины 1980-х гг.

Лингвист С.И. Вальгамова, как и многие представители хантыйской интеллигенции, воспитывалась на фольклорной традиции. Ее семья жила в п. Овгорт, а отец был сказителем и играл на нарсьюхе. Работать с фольклорными материалами она стала еще в годы учебы в Салехардском педучилище, затем в Ленинградском пединституте им. Герцена, после окончания института - преподавая родной язык. В годы учебы в аспирантуре и стажировки в г. Новосибирске при подготовке диссертации она использовала и фольклорный материал. В этот период С.И. Вальгамова участвовала в работе над словарем для сборника текстов сказок п. Теги, составленного Е.В. Ковган, Н.Б. Кошкаревой и В.Н. Соловар (1995). В личном архиве С.И. Вальгамовой хранятся тексты сказок, песен, загадок, записанные ею от сказителей Шурышкарского района: И.И. Лонгортова из Овгорта и К.Н. Куртямова из Вытвошгорта.

Т.Я. Прокина, родом из п. Ямгорт Шурышкарского района, известна как автор учебников по хантыйскому языку и редактор многих изданий на хантыйском языке. Для создания учебников для начальных классов на шурышкарском диалекте она привлекала фольклорные материалы: сказки, загадки, пословицы - из разных источников (в том числе газет и журналов).

Н.М. Талигина родилась в д. Тильтим Шурышкарского района. С произведениями хантыйского устного творчества знакома с детства, много их слышала от бабушки С.А. Вальгамовой, отца Мих. С. Талигина и дяди Мак. С. Талигина. Фольклорные материалы используются ею при написании диссертации, посвященной обрядности хантов р. Сыня. В исследовании ею приводятся тексты, устойчивые выражения, высказывания, содержание фольклорных текстов. Некоторые из них опубликованы в журнале "Северяне" за 1999-2000 гг.

В личном архиве П.И. Тыликова (он родом из п. Овгорт Шурышкарского района) хранятся рукописи хантыйских преданий, большая часть которых топонимического характера, а также несколько загадок. Записи сделаны в 1990-е гг. от В.П. Пугурчина из Оволынгорта, А.С. Рохтымова из Овгорта и других.

Большая работа ведется в Центрах национальных культур Ямало-Ненецкого округа. В Центре национальных культур г. Салехарда находится около десятка рукописных и печатных материалов по хантыйскому фольклору, составленных методистами. Среди них "Моньцат. Сказки народа ханты" (1996), включающие 9 сказок на хантыйском языке с русским переводом, записанные Н.Н. Нахрачевым из с. Мужы в 1994-1995 гг. в ее*. Вершина (Войкары), Овгорт, Тильтим, Лопхари. Рукопись "Амаматси" отдела культуры методцентра с. Мужы (1993), включающая 103 загадки на хантыйском языке, составлена А.Л. Ямру. В сборнике Н. Лонгоровой "Ищканцап арат" (1998) представлены 13 хвалебных песе-

нок, сочиненных своим детям и внукам сынскими женщинами В.В. Куртямовой, Е.М. Лонгортовой, Е.И. Лонгортовой, А.А. Вальгамовой. Н.Е. Лонгортовой из п. Овгорт подготовлены также следующие материалы: "Обряды, обычаи, приметы сынских ханты" - на русском языке, "Ханты загадки" (1996) - 85 загадок на хантыйском языке, "Загадки народности ханты" (1998) - 116 загадок на хантыйском языке, собранных в пп. Оволынгорт, Нымвожгорт, Вытвожгорт на р. Сыня. "Песня Вороны", записанная на хантыйском языке от Е.С. Родямовой из с. Восяхово, приведена в сборнике методических рекомендаций для творческих работников Центров национальных культур клубных учреждений "Праздники народов Севера" (1994), подготовленном З.В. Культмаметьевой.

Большой интерес представляет информационный сборник "V Окружной фольклорный фестиваль народов Севера" (1996), составленный И.В. Сотруевой, С.В. Худи, Ю.Н. Наковой, Н.Ф. Беляевой. V Окружной фольклорный фестиваль народов Севера в г. Салехарде проводился в 1994 г. с целью сохранения самобытного песенного творчества и выявления носителей и исполнителей фольклора. В нем принимали участие 11 исполнителей фольклора, среди них Н.Я. Лонгортова (Овгорт, с. Мужы), В. Серасхова (п. Катровож), Л.И. Кельчина и Р. Кельчин (п. Восяхово), П. Чупров (г. Лабытнанги) и др. В течение двух дней велись прослушивание и запись исполнителей фольклора на семинаре фольклористов (при участии венгерской фольклористки Е. Шмидт), проходившем в рамках этого фестиваля. Эти материалы легли в основу окружного фольклорного фонда при Центре национальных культур г. Салехарда. В 1995 г. сотрудниками ЦНК Ю.Н. Наковой, Н.Ф. Беляевой, С.В. Худи и научным сотрудником окружной лаборатории этнографии и этнолингвистики З.И. Рандымовой велась работа по подготовке их к изданию.

В составленном на основе этих материалов сборнике содержатся сведения об информантах, тексты песен.

Ю.Н. Какова (Сязи) начала записывать фольклор с 1989 г., когда работала в музее п. Тарко-Сале. С 1991 по 1998г. она работала в Центре национальных культур г. Салехарда методистом по хантыйскому фольклору. Свою работу в этой должности Ю.Н. Какова начала с фольклорных аудиозаписей, сделанных корреспондентами окружного радио (большинство из них записала Г.К. Кельчина). Этот материал она переработала с целью использования в центрах национальной культуры работниками культуры. С 1998 г. Ю.Н. Какова является корреспондентом ОГТРК "Ямал-регион" дирекции национальных программ. Среди ее личных фольклорных материалов преобладают произведения, записанные от знакомых старшего поколения. Большинство из них хранится в личном архиве собирательницы [записано со слов Ю.Н. Наковой 07.2000].

Вместе с Ю.Н. Наковой работают над хантыйскими передачами ГТРК "Ямал-регион" Е.В. Озелов и Н.Г. Лонгортова. У Е.В. Озелова имеются микрофонные записи сказок и песен, сделанные от Ф.А. Озелова на шурышкарском диалекте, и Т.И. Каксина - на казымском [записано со слов Е.В. Озелова 07.2000]. Н.Г. Лонгортова хантыйские телепередачи ведет с 1999 г. Ее аудио- и видеозаписи 1999-2000 гг. включают этнографические и фольклорные материалы. В последних преобладают песни на шурышкарском диалекте: священные от В.П. Пугачина с р. Сыня; личные, детские и шуточные песни записаны от В.В. Куртямовой. На казымском диалекте Н.Г. Лонгортовой записана священная песня о птице от В.Н. Рандымова [записано со слов Н.Г. Лонгортовой 07.2000].

В 1988-1989 гг., в период учебы в Ленинградском университете, начала записывать фольклорные произведения С.В. Онина среди сургутских (информант В.Р. Айпин) и шурышкарских групп (информант М.Г. Талигина) [записано со слов С.В. Ониной 11.1995].

С 1987 г. среди казымских хантов работает филолог Т.Н. Дмитриева. Изучая топонимию бассейна р. Казым, она занимается сбором топонимических легенд на русском языке и всего, что касается топонимики. Основные информанты, от которых она записала некоторые фольклорные произведения, С.И. Юхлымов и В.В. Юхлымова из п. Белоярский, П.И. Юхлымов и М.А. Ользина из п. Полноват. Записи хранятся в личном архиве в полевых блокнотах.

В 1988-1991 гг. состоялось пять музыкально-этнографических экспедиций Новосибирской государственной консерватории в Ханты-Мансийский округ. Экспедиционная работа велась в пп. Казым, Юильск, Амня Белоярского района, в результате которой получен значительный объем фоновых записей и сведений по фольклору казымских хантов [О.В., 1993].

В сентябре 1988 г. в составе первой экспедиции были О.В. Мазур, В.И. Киле и в качестве переводчика - Т.А. Молданова. Они работали в п. Юильск, п. Казым и на р. Ай Вош Юхан, где записали сорок песен медвежьего праздника и четыре необрядовые (личные) песни. Результатом экспедиции О.В. Мазур, Г.Е. Солдатовой и Т.А. Молдановой в сентябре 1989 г. стали пятнадцать песен медвежьего праздника и шесть личных песен в пп. Казым и Амня. В апреле 1990 г. О.В. Мазур и Г.Е. Солдатовой зафиксировано двенадцать игровых, сказочных и личных песен в г. Ханты-Мансийске. В июне 1990 г. Г.Е. Солдатовой и Ю.И. Шейкиным в г. Ханты-Мансийске записано девять священных песен медвежьего праздника. В январе 1991 г. в п. Юильск состоялась полная запись медвежьего праздника (154 песни), которую провела группа в составе О.В. Мазур, Ю.И. Шейкина и Г.Е. Солдатовой.

О.В. Мазур, представляя в своих работах медвежий праздник в контексте традиционной культуры казымских хантов на современных полевых материалах и исследованиях

предшественников, решает следующие задачи: роль и соотношение сакрального и профанного в обрядовой культуре; специфическая функция шамана в контексте праздника; жанровая типологизация песенного обрядового фольклора; коррекция жанрово-маркирующих лексем с помощью музыкально-стилистического анализа [Мазур О.В., 1993].

Более подробно эти вопросы освещены О.В. Мазур в ее диссертации "Медвежий праздник казымских хантов как жанрово-стилевая система" [Мазур О.В., 1997]. При рассмотрении музыкального компонента данного обряда исследовательница затрагивает историко-этнографические и структурно-типологические его аспекты. Музыкальным материалом данной работы являются тридцать три образца песенного фольклора медвежьего праздника, тридцать два из них были записаны автором в ходе музыкально-этнографических экспедиций в п. Казым, Юильск, Амня и др. Белоярского района Ханты-Мансийского округа. В приложении к данной работе О.В. Мазур приводит тексты хантыйских песен, перевод которых сделан Т.А. Молдановым, а комментарии - Т.А. Молдановой.

Особым событием в изучении фольклора хантов и манси является издание книги "Мифы, предания, сказки хантов и манси" (1990), составителем, автором предисловия и примечаний которой является Н.В. Лукина. Это первое крупное и пока единственное фундаментальное издание фольклора хантов и манси на русском языке. Здесь впервые в отечественном угроведении даны краткая история изучения обско-угорского фольклора, классификация фольклорных жанров, освещены особенности исполнительской традиции обских угров, сделан обстоятельный анализ текстов, вошедших в сборник. Хантыйская часть текстов тома, как и мансийская, условно сгруппирована по жанровому и сюжетно-тематическому принципам.

**МИФЫ, ПРЕДАНИЯ,
СКАЗКИ
ХАНТОВ И МАНСИ**

В книгу включены тексты всех крупных диалектно-этнографических групп. При отборе материала использовались как старые, так и новые записи, опубликованные и архивные, что позволяет проследить живучесть и трансформацию фольклорной традиции в течение полутора веков. Здесь привлечен материал 29 собирателей. Лучшими образцами, по мнению составителя, являются тексты, записанные у знатоков фольклора на национальном языке и переведенные на русский язык специалистами, владеющими обоими языками. Для более полного представления сюжетного состава обско-угорского фольклора Н.В. Лукиной сделан перевод некоторых текстов не с оригинала, а с немецкого перевода. Кроме того, в издание вошли тексты, рассказанные по-русски. Это, главным образом, записи 1980-х годов, зафиксированные у восточных хантов, по которым практически отсутствуют публикации на национальном языке.

В этом томе содержатся записи хантыйского фольклора конца XIX - начала XX в. А.Я. Штернберга, И. Папай, П. Краснова, С.К. Патканова, У. Сирелиуса, А. Алквиста, Г. Старцева; записи студентов Ленинградского пединститута им. А.И. Герцена, сделанные в разное время К. Редей (1964), Л. Хонти (1970), М.П. Вахрушевой-Баландиной (1956), а также фольклорные материалы М.Б. Шатилова (1926), П. Хатанзеева (1953), И. Ерныхова (1961), И. Каскина (1970), Е. Титаренко (1971-1972), В.М. Кулемзина и Н.В. Лукиной (1960-1980). Записи И. Ерныхова и В. Соловар, вошедшие в сборник, хранятся в личных архивах. Материалы Н.В. Лукиной и Г.И. Пелих взяты из архива Музея археологии и этнографии Сибири при Томском университете, а текст И. Каскина - из архива Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Часть архивных материалов подготовлена для публикации в сборник не собирателями или переводчиками, а другими лицами: Н.В. Лукиной, М.П. Вахрушевой-Баландиной, Е.П. Мартыновой. Переводы текстов с хан-

гыйского осуществлены С.К. Паткановым, Ф. Елескиным, З.И. Терешкиным, М.П. Вахрушевой-Баландиной, Е. Шмидт, З.Н. Соловар. Из 104 хантыйских текстов -17 публикуются впервые.

Вступительная статья Н.В. Лукиной к этому тому содержит развернутую характеристику обско-угорского фольклора: жанровые особенности и особенности исполнительской традиции обских угров, своеобразие художественного стиля, указана органическая связь фольклорного творчества хангов и манси с системой верований, дан обстоятельный анализ текстов, вошедших в это издание: сюжетно-тематическая сторона и мифологические образы; а также локальные особенности и связи обско-угорского фольклора.

Согласно "Каталогу полевых записей языков народов Сибири" (1998), представляющему фонды лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета, наряду с упомянутыми выше записями по васюганскому диалекту хантыйского языка 1950-1960-х гг. Л.И. Калининой, имеются материалы по хантыйскому языку, записанные А.А. Ким. Среди них фольклорные произведения, записанные от С.М. Милимова из п. Новый Васюган Томской области: это три сказки общим объемом 54 страницы, а также легенды на русском и хантыйском языках - 13 страниц [Каталог..., 1998. С. 101-103].

Изучением обско-угорского традиционного мировоззрения занимается этнограф А.П. Зенько. В качестве одного из источников он привлекает фольклор, записанный им в экспедициях на территории Ханты-Мансийского округа к юганским хантам пп. Угут, Кинямино, Нюгломкино, к>. Маниных, Когончиных, Каюковых, Чегаевых, Нюгломкиных, Сурломкиных Сургутского р-на (1988, 1989, 1992, 1996 гг.); ляпинским манси пп. Саранпауль, Ясунт Березовского р-на (1991 г.); салымским хантам п. Лемпино Нефтеюганского р-на (1992г.); кондинским манси пп. Шугур, Юмас, Леуши

(1993 г.); к обским хантам п. Большой Атлым Октябрьского р-на (1994 г.) и пп. Нялино, Селиярово, Скрипуново, стойбища Венго Ханты-Мансийского р-на (1995); к аганским хантам и лесным ненцам п. Варьеган и стойбища Айваседы (1996); к тромъеганским хантам п. Русскинские и близлежащих к нему стойбищ (1996 г.); к казымским хантам и лесным ненцам пп. Казым, Хуллор, Нумто, стойбища Вылло, Пяка, Рандымова, Аликовых, Спиридонова и др. (1997, 1998, 1999 гг.), а также к хантам верховьев р. Пур и оз. Пяку-то Ямало-Ненецкого округа (1993 г.). Всего А.П. Зенько проведено 24 экспедиции, здесь приведены наиболее значительные. Во всех экспедициях собирался, в первую очередь, материал по традиционным верованиям, но попутно в той или иной мере записывался и фольклор.

К началу 2000 г. исследователем собрано более 200 текстов - это фрагменты мифов, исторические предания, сказки и былички. При этом А.П. Зенько интересовали не "профессиональные" сказители, с которыми работают многие специалисты, а "рядовые" носители фольклорной традиции, то есть в том виде, в каком традиционный фольклор бытует в народной среде [по сообщению А.П. Зенько, 4.05.2000 г.].

Из работ А.П. Зенько, посвященных хантыйскому фольклору, можно назвать его статьи "Хантыйские легенды о древнем народе", где приводятся фольклорные данные об авус-ях (1995); «Былички в современной духовной культуре обских угров» (1995. С. 292-294), в которой дается характеристика этому жанру и его значению в изучении традиционных верований обских угров; «Об одном женском персонаже сказочного фольклора обских угров» - о Пор-нэ (1996. С. 22-26). Образцы нескольких сказок салымских хантов на русском языке содержатся в сообщении исследователей А.П. Зенько, В.В. Шарапова, Ф.Я. Криницкого "Ханты озера Пяку-то" (1995). Фольклорный материал приводится в монографии А.П. Зенько "Представления о сверхъестественном в

традиционном мировоззрении обских угров" (1997), а также в ряде других публикаций.

Связи обско-угорской мифологии с тюркской и алтайской рассматривались А.М. Сагалаевым (1990. С. 21-34; 1991).

Исследованием обрядового фольклора сургутских хантов занималась Р.Б. Назаренко (1990. С. 58-59; 1992. С. 57-58). Совместно с Е.Д. Айпиным ею рассматривались ранние формы эпоса этой этнической группы [Айпин Е.Д., Назаренко Р.Б., 1988. С. 51-54].

Ярким примером изучения хантыйского фольклора является деятельность Татьяны А. Молдановой и Тимофея А. Молданова - носителей казымского диалекта.

Татьяна А. Молданова впервые официально начала собирать фольклор, работая в Ханты-Мансийском Доме творчества народов Севера. Вначале записывала только информантов из рода Молдановых (А.М. Молданова, К.С. Молданова). Позднее вместе с другими энтузиастами стала выявлять носителей фольклорных традиций - знатоков медвежьих игр-ищ, записывала их репертуар. Эту работу, связанную с идеей возрождения обряда поклонения духу р. Казым и проведения медвежьих игр-ищ, она возглавляла вместе с Е.Д. Айпиным. Сотрудничая с группой Ю.И. Шейкина из Новосибирской государственной консерватории, Т.А. Молданова выезжала записывать казымских (1988) и при участии Е.Д. Айпина - восточных хантов (1988).

Новосибирские исследователи привлекли Т.А. Молданову, занимавшуюся преимущественно изучением декоративно-прикладного искусства казымских хантов, в качестве переводчика, который помог им расшифровать записанные тексты. Таким образом, с этого периода времени Т.А. Молданова начала профессионально заниматься фольклором. Казымские записи этого периода опубликованы в 1993 г. в изданиях «Хантыйская песня "Хоптыркаянг хил'ил'енгки"»

и "Хантыйские и мансийские песни", в которых запись национальных текстов и их перевод принадлежат Т.А. Молдановой.

По сообщению Т.А. Молдановой, в тот период не существовало единой графики записи текстов на хантыйском языке (обучение хантыйскому языку в школе, институте и написание в газете шли по трем отличающимся системам), поэтому она выработала свой способ записи хантыйских фольклорных материалов.

Позднее, когда судьба свела ее с Т.А. Молдановым - первым хантыйским фольклористом, специалистом по медвежьим игрищам обских угров, - начинается их совместная исследовательская деятельность. До 1992 г. они записывали в основном казымских хантов, а потом уже все группы хантов и манси Ханты-Мансийского округа. Второе направление в фольклористической деятельности Т.А. Молдановой, после медвежьих песен, - личные женские песни. К фольклору она подходит с точки зрения этнографа-историка.

Т.А. Молданов вырос в семье оленевода, и еще маленьким этот "песни просящий мальчик", как его прозвали, чувствовал огромную потребность в народных песнях и сказках, которые ему рассказывали его родственники. Став носителем хантыйской фольклорной традиции, он исполнял и записывал на магнитофон фольклорные произведения с детства.

С 1991 г. Т.А. Молданов начинает целенаправленно заниматься сбором фольклора, работая методистом Окружного научно-методического центра народного творчества, затем научным сотрудником Белоярского научно-фольклорного архива, корреспондентом окружной газеты "Ханты ясанг". С 1994 г., работая в окружном научно-фольклорном фонде народов Севера, созданном по его инициативе, он уже не просто записывает и расшифровывает образцы народной поэзии, но и занимается изучением законов народного стихосложе-

ния (сам стал сочинять стихи в традиционном стиле), а также ведет исследование традиционного мировоззрения, изучает репертуар и обряды медвежьего праздника.

Т.А. Молданов и Т.А. Молданова являются организаторами и участниками проведения медвежьих игрищ при содействии общественной организации "Спасение Югры". Основная задача этих организованных игрищ - собрать оставшихся носителей фольклора с целью полной реставрации этого обряда. Первые такие игрища состоялись в г. Ханты-Мансийске в 1988 г. Они было сборными - включали как восточных, так и северных хантов, а также манси. Эти игрища были показаны на II Всемирном фольклорном фестивале в Москве. После этого стали специально проводиться и другие медвежьи игрища на территории Ханты-Мансийского округа.

Местом проведения медвежьих игрищ, проходивших с 6 по 9 января 1991 г., была избрана д. Юильск Белоярского района, где еще достаточно полно сохранилась традиционная среда. Т.А. Молданов и Т.А. Молданова записали на нем 136 песен и сенок. Следующие медвежьи игрища состоялись в 1992 г. в с. Полноват Белоярского района как плановое мероприятие Белоярского центра культуры и искусства народов Севера. Исполнителями песен и сенок являлись носители фольклора с нижнего течения р. Казым и с прилегающих территорий бассейна р. Оби. Было записано 128 песен и сенок. В декабре 1993 г. по просьбе жителей п. Кышик Ханты-Мансийского района Комитетом Севера Ханты-Мансийского района были организованы игрища в этом поселке. Здесь Т.А. Молданова и Т.А. Молданов записали 212 песен и сенок.

Эти три медвежьих праздника северных хантов проводились на территории проживания казымских хантов: Юильск - верхнее течение р. Казым, Полноват - нижнее, а с. Кышик хотя и расположено на р. Назым, однако там проживают переселенцы с р. Казым. Как отмечает Т.А. Молданов, жителей

указанных поселков, носителей традиций одной территориальной группы, объединяют и общие духи-покровители, и тем не менее по своему содержанию проведённые игрища существенно отличались друг от друга [Молданов Т.А., 1995. С. 266-269].

В 1995 г. прошли Юганские медвежьи игрища в юртах Ларломкиных, а в декабре 1998 г. - на р. Сюньюган. Все проведенные игрища записаны как на видео-, так и на аудио-пленку.

В медвежьих игрищах на стойбище Сюньюган участвовали исполнители из Ханты-Мансийского и Белоярского районов. Их возраст - от 40 до 84 лет, а в сценках и танцах участвовала молодежь от 17 лет. Число участников игрищ доходило до 55 человек. На игрищах было исполнено 137 сценок, песен и песнопений [Молданов Т.А., 2000. С. 43-44].

Научная публикация текстов песен казымских хантов из репертуара медвежьих игрищ на языке оригинала и в русском переводе с комментариями осуществлена Т.А. Молдановой и Т.А. Молдановым в серии сборников "Народы Северо-Западной Сибири" (отв. ред. Н.В. Лукина) [Молданов Т.А., 1994. С. 41-54; Молданова Т.А. 1994. С. 55-68; Молданова Т.А., Молданов Т.А., 1995. С. 141-156]. Эти песни связаны с главными божествами, которым поклоняются казымские ханты, - Вут ими, Калтащ ангки, Ас тый ики; и представляют фрагменты из их жизни.

На материале песен из медвежьих игрищ Т.А. Молданов и Т.А. Молданова раскрыли мифологические образы богов и духов казымских хантов в ряде публикаций в журнале "Югра" [Молданов Т.А., Молданова Т.А., 1995. № 2. С. 33-34; № 3. С. 35-36; № 4. С. 44], в приложении к газете "Новости Югры" "Краевед" [Молданов Т.А., 1995. № 3, 4, 5, 10; 1996. № 2, 5; Молданов Т.А., Молданова Т.А., 1995. № 6, 7, 8, 9, 10], а также в некоторых обобщающих работах [Молданов Т.А.,

1993. С. 167; Молданова Т.А., 1996. С. 10-11]. Образ богини Калтащ в одной из священных песен казымских хантов (опубликованной Т.А. Молдановым) рассмотрела студентка Ханты-Мансийского филиала Нижневартковского пединститута К.И. Вагатова (1996. С. 75-78).

Старинные родовые фольклорные произведения, легенды и предания хантов с. Теги (тэк-ёх) записывает этнограф М.А. Неттина-Лапина, которая сама с детства воспитывалась на фольклорной традиции. Большое влияние на нее оказала прабабушка М.И. Неттина, которая прожила 119 лет. Будучи хранительницей и знатоком священных обрядов и фольклорных произведений, она передала свое знание произведений устного народного творчества своим детям и внукам, которые и записывает М.А. Неттина-Лапина. Среди ее информантов А.Г. Неттин, Д.И. Неттина, Ф.И. Новьюхова, М.Г. Аятова и др. Записанные исследовательницей тексты опубликованы на хантыйском и русском языках [Неттина-Лапина М.А., 1997; 1999; Фольклорные тексты тегинских..., 1998. С. 77-87].

На основе собранных материалов М.А. Неттина-Лапина проводит исследование их сюжетной стороны, центральное место в котором уделяется образу родового предка - богатыря Тэк-ики в фольклоре и верованиях хантов. Отдельным направлением в исследованиях М.А. Неттиной-Лапиной является взаимосвязь фольклора с этикой хантов [Лапина М.А., 1998; 1998. С. 280-282 и др.].

Е.Е. Ковган, Н.Б. Кошкаревой и В.Н. Соловар составлен сборник для учащихся национальных школ "Сказки народа ханты: Ханты ех моньцат" (1995). Сказки, вошедшие в этот сборник, были записаны в разное время. Подавляющее большинство из них собрано В.Н. Соловар, часть составляют материалы газеты "Ленин пант хуват" ("Ханты ясанг"), сказки, собранные В. Штейницем и Е.А. Немысовой. Тексты этого

М. А. НЕТТИНА-ЛАПИНА

◆◆◆
**ФОЛЬКЛОР
ТЭК ЁХ**

Санкт-Петербург
«Алфавит»

сборника записаны на новой графике, имеется перевод сказок на русский язык. Сборник снабжен словарем, объем которого составляет около 1000 слов. В словарь включены слова, фразеологические обороты и устойчивые сочетания, встречающиеся в хантыйских сказках. В комментариях кратко описаны представления народа ханты, касающиеся устройства мира, и фольклорные персонажи.

Сотрудница Института филологии СО РАН (г. Новосибирск) Н.Б. Кошкарева, занимающаяся исследованием хантыйского языка, записала достаточно большое количество сказок и песен. Среди ее записей есть тексты на шурышкарском диалекте. Целая коллекция фольклорных произведений записана на сургутском диалекте от И.С. Сопочина в течение 1989-1991 гг. Эти тексты готовятся к изданию. Одна сказка опубликована в одном из зарубежных сборников (Норвегия). Всего в личном архиве Н.Б. Кошкаревой около 150 фольклорных текстов разного объема [записано со слов Н.Б. Кошкаревой 20.06.2000].

В.Н. Соловар, как и многие представители национальной интеллигенции, начала собирать фольклор со студенческих лет. Являясь носительницей казымского диалекта хантыйского языка, она записывает в основном казымских хантов, однако с середины 1990-х гг. в личном архиве исследовательницы имеются и аудиозаписи произведений сургутских хантов. Среди основных ее информантов - А.Н. Ерныхова и В.А. Молданова из Казыма. Некоторые фольклорные тексты, собранные и переведенные В.Н. Соловар на русский язык, опубликованы в томе "Мифы, предания, сказки хантов и манси" (1990), а совместно с С.Д. Морокко изданы на двух языках загадки в сборнике "Ханты мир моньцуптэт" (1997).

В.Н. Соловар проявляет интерес к изучению отдельных жанров хантыйского фольклора. Статья с анализом хантыйских загадок опубликована в Дебрецене (1998. С. 31-37). Исследовательница дает общую характеристику этому жан-

ру, особенностям его функционирования в народной среде, а также выделяет тематический состав хантыйских загадок, большое внимание уделяет их художественной организации. Особенности бытовой и кумулятивной сказки посвящена также одна из работ В.Н. Соловар (2000. С. 51-54).

Как считает П. Отшамов, носитель нижнеобского диалекта, хантыйские эпические песни подразделяются на три основные группы: сябар ёх ар ("песни сабиоров"), печар ёх ар ("песни печаров") и миш ёх ар ("песни мишаров"). По его мнению, они отражают исторический путь и развитие хантыйского народа, в основе формирования которого лежат культуры трех народов [Отшамов П., 1992].

В 1990-е гг. сбором устного народного творчества восточных хантов на русском языке занимаются исследователи Сургута, Нижневартовска и других молодых научных центров Ханты-Мансийского округа: А.И. Цукор (1997), Т.А. Исаева (1998. С. 151-152), Н.Н.Зинченко (1998. С. 153-156), В. Колодкин (1998. С. 143-146), А. Кузьмина и др.

Летом 1997 г. группа студентов 1-го и 2-го курсов отделения культурологии Нижневартовского пединститута проходила этнографическую и фольклорную практику в п. Охтеурье с посещением близлежащих поселков: Ваховского, Колекъегана и родового угодья. В результате был собран богатый этнографический и фольклорный материал [Паук В.И., 1998. С. 88-94].

С декабря 1998 г. записи хантыйского фольклора ведутся в этнографическом музее г. Лангепаса А.Н. Дробышевым. Его информантом является Е.А. Белкина, русская по национальности, но владеющая хантыйским языком. Бытовые сказки, сказки о животных, о духах (менгквах) ей рассказывал отец А.И. Белкин, некоторые она слышала от хантов на Югане и Агане. Как считает А.Н. Дробышев, очень вероятно в данном случае смешение мотивов, сюжетов и т.д. [по сообщению А.Н. Дробышева, декабрь 1999 г.].

И з у ч е н и е

устного народного творчества хантов
в научно-фольклорных архивах (фондах)
Ханты-Мансийского автономного округа

Идея создания сети научно-фольклорных архивов на территории Ханты-Мансийского автономного округа появилась еще в 1970-х гг., когда в полной мере обнаружилось разрушительные тенденции в традиционной культуре коренных народов округа: хантов, манси, лесных ненцев под воздействием техногенных процессов на данной территории, связанных с освоением Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Стремительное исчезновение языка, обычаев, духовной культуры хантов и манси позволяло говорить о скором исчезновении этих народов, как и многих "естественных" культур человечества, с лица Земли.

Именно в этот период времени у венгерской фольклористики Е. Шмидт появляется идея о том, что главное сейчас не просто архивизация и научная обработка словесной культуры обских угров силами ученых, а необходимость создания специальных архивов в местах компактного проживания хантов и манси: на один диалект - один архив, причем состоящий из местных сотрудников. Таким сотрудникам можно было дать доступное филологическое образование и знание фольклористики. В каждом архиве должна быть своя любительская сеть: ведь в каждой деревне всегда найдется один, кто может записать народный фольклор у своих односельчан. Таким образом, все, что будет записано, можно будет в будущем воспроизвести [записано со слов Е. Шмидт 06.1995. г. Белоярский].

Позднее Е. Шмидт разработала проект создания научного фольклорного архива в Березове - центре района, в котором еще хорошо сохраняется живая культура обских угров. Она ознакомила с ним Н.В. Лукину. Это было в Будапеште во

время командировки Н.В. Лукиной в Венгрию. По возвращении из Венгрии (июнь 1987) Н.В. Лукина обратилась со служебной запиской, поддерживающей идею Е. Шмидт, в Министерство высшего и среднего образования СССР (Минвуз СССР). Эта попытка результата не дала. Е. Шмидт действовала по своим каналам (через Министерства культуры Венгрии и СССР [со слов Е. Шмидт 06.1995. г. Белоярский]). В 1990 г., на волне движения за возрождение национальной культуры в Ханты-Мансийском округе, Н.В. Лукина стала будировать эту идею в Ханты-Мансийске, но мнения национальной интеллигенции резко разошлись: одни поддерживали идею, другие были категорически против. Поддержал инициативу Е. Шмидт хантыйский писатель Е.Д. Айпин, который был тогда депутатом Верховного Совета СССР. Это сыграло решающую роль. Благодаря его деятельности в Москве он добился решения этого вопроса [записано со слов Н.В. Лукиной 24.04.1999. Ханты-Мансийск].

В 1991 г. Окружным комитетом по делам народов Севера создается первый Научный фольклорный архив, переименованный позднее в Научно-фольклорный архив северных хантов, в районном центре г. Белоярском. Возглавила этот архив Е. Шмидт - старший научный сотрудник Института этнографии Венгерской академии наук, которая стала работать в нашей стране на контрактной основе.

В 1990-х гг. в Ханты-Мансийском автономном округе, кроме Белоярского научно-фольклорного архива северных хантов, было создано еще три фольклорных архива: Березовский научно-фольклорный фонд народа манси (создан в феврале 1993), окружной научно-фольклорный фонд (создан 18 апреля 1994 г) - в г. Ханты-Мансийске и Сургутско-Варьеганский научно-фольклорный архив (создан 19 октября 1994 г.).

Основные направления в их работе - это создание системы сбора и обработки устной традиции и ее научного пере-

вода на русский язык силами своих сотрудников - носителей языка, систематизация, архивизация и хранение материалов, их публикация. В архивах ведется аудио- и видеозапись фольклора и этнографической информации, фонематическая транскрипция фольклорных текстов, в том числе и русская, запись фольклорных текстов, собранных в XIX в., в русской транскрипции (Белоярский научно-фольклорный архив северных хантов). Одной из задач этих учреждений является пропаганда и сохранение преемственности в развитии фольклорных традиций. Она включает в себя обеспечение научно обоснованной информации для аутентичной реконструкции фольклорного творчества и обрядности, участие в проведении обрядовых праздников с обеспечением их записи, проведение семинаров по научному сбору и хранению этнической информации, пропаганду фольклора через средства массовой информации, выпуск научно-популярной литературы по фольклору. Кроме этих основных задач, в каждом архиве есть свои специфические особенности в работе.

Информация о деятельности научно-фольклорных архивов Ханты-Мансийского автономного округа взята мной из отчетов о работе архивов, хранящихся в НИИ возрождения обско-угорских народов, и опубликованных материалов [Молданова Т.А., 1998. С. 12; Шмидт Е., 1997], а также в результате бесед с Е. Шмидт, Т.А. Молдановой, А.С. Сопочиной, Л.Р. Хомляк, С.С. Успенской и др.

1. Белоярский научно-фольклорный архив северных хантов занимается сбором и обработкой фольклорных материалов как на территории Белоярского района, так и за его пределами. Но особое внимание уделяется фольклору приобских хантов. Кроме этого, налажен сбор письменных, аудио- и видеоматериалов или их копий по обско-угорским народам, среди которых самыми ранними образцами являются реконструкции котировок А. Регули с 1844 г., копии хантыйских и мансийских песен, записанных К.Ф. Карьялайненом и

А. Каннисто в начале XX в., имеется богатый фонд редких публикаций, готовятся переводы с важнейших венгерских работ. Здесь идет также и перерасшифровка текстовых источников с заграничных изданий в усовершенствованном хантыйском алфавите с комментариями на хантыйском языке.

Полноценная работа архива началась в 1992 г. В его составе несколько человек - все в совершенстве владеют хантыйским языком. Раньше они не занимались записью фольклора и его изучением. Согласно отчетам Е. Шмидт, каждый из сотрудников прошел индивидуальную подготовку, связанную с изучением северных диалектов хантыйского и мансийского языков, историей финно-угроведения, источниковедением, лингвистикой-диалектологией, записью текстов в русской и финно-угорской транскрипции, работой на компьютере, аудио- и видеоаппаратуре.

Сотрудники работают на определенной территории, обычно среди своих родственников, кроме фольклора, фиксируют этнографическую информацию. Внутри учреждения специализация соответствует индивидуальным способностям, так как одни склонны к расшифровке, другие - к переводу или к работе с техническими средствами.

Территории, на которых ведется работа, например в 1999 г., распределены следующим образом: С.С. Успенская (среднеказымский говор) занимается сбором и обработкой казымского фольклора, Л.Р. Хомляк (полноватский говор) - сбором и обработкой приобского фольклора, Р.К. Слепенкова (полноватский говор) - сбором и обработкой материалов по духовной культуре приобских хантов, Е. Шмидт - сбором и обработкой материалов в Шурышкарском и Приуральском районах Ямало-Ненецкого автономного округа.

Основная масса фольклорных материалов, собранных в 1992-1998 гг., представлена аудиозаписями с частичной записью их в русской транскрипции. У Л.Р. Хомляк - это сказки, легенды, песни, записанные в Полновате, Пашторах, Тугиянах,

Казыме, Белоярском. Ее основные информанты - П.А. Гришкина (1932 г. р.), У.П. Лельхова (1922 г. р.), Е.Г. Инырева (1926 г. р.), Е.Е. Лельхова (1936 г. р.), М.Г. Юпина (1934 г. р.), Н.С. Молданова (1924 г. р.), М.Н. Собянина (1935 г. р.), Е.Г. Пятникова (1924 г. р.), М.А. Ользина (1924 г. р.), Е.Н. Юхлымова (1928 г. р.), М.Г. Спиридонова (1921 г. р.) и др. Материалы Р.К. Слепенковой - сказки, легенды, песни, зафиксированные в Белоярском, Тугиянах, Юильске, Ванзевате, Пашторах, Полновате, Казыме. С.С. Успенская собрала песни, сказки, легенды, были, этнографические материалы, записанные в Белоярском, Казыме. Среди ее основных информантов: С.М. Лозямов (1928 г. р.), П.М. Лозямов (1932 г. р.), К.М. Лозямов (1936 г. р.), В.Н. Тарлин (1942 г. р.), К.И. Вандымов (1942 г. р.), Т.К. Молданова (1929 г. р.) и др. С.Л. Восдиным записаны песни, сказки, этнографические материалы с Казым. Среди аудиозаписей Е. Шмидт: текст одной героической песни, которую записывал еще в 1844 г. А. Регули на березовском диалекте и восстановил в наши дни Л.А. Тарагупта из Салехарда; этнографическая информация на шурышкарском диалекте из д. Лопхари - 1995 г., комментарии к фольклору (П.И. Сенгепов - Юильск, Т.Т. Тебетева - Казым, С.Т. Тояров - Лопхари, Н.Ф. Русмиленко - Лопхари, В.Д. Гришкина - Н. Нарыкары); этнографическая информация - 1997 г. С сентября 1997 г. Л.Ф. Котовой осуществляется запись фольклорных текстов, рассказанных по-русски.

Т.Р. Пятникова, носительница полноватского говора, осуществляет перевод текстов с хантыйского языка на русский, редактирование. Одним из лучших переводчиков фольклорных текстов на русский язык, по мнению Т.А. Молдановой, является также С.С. Успенская. Переводы с хантыйского на венгерский, с венгерского на русский, транслитерацию текстов с венгерских изданий ведет Е. Шмидт.

Видеозаписи 1995 г. представлены песнями, сказками, документацией березовского говора, грамматикой куноват-

ского говора (Лопхари), документацией "Вороньего праздника" в д. Тугияны и материалами экспедиции венгерской съемочной группы в Нижние Нарыкары, Мулигорт, Калтасьяны, Вежакоры. В 1996-1997 гг. Е. Шмидт сделаны видеозаписи песен, сказок, этнографических сообщений на усть-казымском или полноватском говоре (Тугияны, Полноват, Белоярский), казымском говоре (Большой Атлым), куноватском говоре (Лопхари), шеркальском диалекте (Мулигорт, Октябрьское), низямском диалекте (Нижние Нарыкары), приуральском диалекте (Чапаевск, Ямало-Ненецкий округ) и на ненецком языке (Тавпугол, Ямало-Ненецкий округ). Р.К. Слепенковой в течение 1996-1998 гг. записаны на видео - медвежий праздник, прошедший в феврале 1996 г. в этнографическом музее п. Казым, и Вороний праздник в п. Тугияны (1996), в г. Белоярском (1997), День оленевода в Казыме (1998) и многое другое.

По договору с Лабораторией этнографии и этнолингвистики Института проблем освоения Севера (г. Салехард) в 1995 г. Е. Шмидт перезаписала неизданную часть текстов Г. Торыкоптина, записанную И. Папай в 1899 г. (30 страниц, хранящихся в архиве лаборатории). По договору с Березовским центром народной культуры, а также Лабораторией этнографии и этнолингвистики Института проблем освоения Севера (г. Салехард) перерасшифрованы героические песни М.П. Нигылева, записанные А. Регули в 1844-1845 гг. В 1997 г. во время летней экспедиции в Ямало-Ненецкий округ Е. Шмидт нашла родственников информатора И. Папай. Записаны первые пробные тексты, на основе которых начата перезапись героического эпоса приуральских хантов в русской транскрипции.

Согласно отчетам Е. Шмидт, за 1992-1998 гг. при архиве созданы фонды сотрудников архива. Аудиозаписи: Молданов Т.А., р-н р. Казым (по 1995 г.) - 60 ч. Волдин С.Л., р-н р. Казым (по 1996 г.) - 60 ч. Успенская С.С., р-н р. Казым (с

1994 г.) - 45 ч. Хомляк Л.Р., р-н р. Обь (с 1994 г.) - 40 ч. Слепенкова Р.К., р-н р. Обь (с 1996 г.) - 60 ч. Видеозаписи: Шмидт Е., разные группы ханты и манси - 180 ч. Слепенкова Р.К. - 20 ч. Хомляк Л.Р. - 3 ч. Расшифрованные хантыйские тексты, составляющие рукописные фонды архива: Шмидт Е. (в фонематической транскрипции) - 500 с.; Успенская С.С. - 220 с.; Хомляк Л.Р. - 280 с.; Слепенкова Р.К. - 200 с. Переводы на русский язык: Пятникова Т.Р., р-н р. Оби (этнографические тексты) - 300 с.; Успенская С.С. - 150 с.; Хомляк Л.Р. - 50 с.; Слепенкова Р.К. - 70 с. Перерасшифровка хантыйских источников ХГХ в. в русский алфавит: Шмидт Е. - 100 с.

Научных публикаций архива пока еще немного. Самая значительная работа, изданная в этот период, - "Основы метрики в северохантыйском песенном творчестве (внутристрочный уровень)" [Шмидт Е., 1995. С. 121-152], в которой рассмотрены закономерности, обуславливающие метрический строй внутри стиха (стихотворной строки). В 1997 г. вышел первый небольшой сборник фольклорных текстов, составленный Л.Р. Хомляк [Арэм-моныцем ..., 1997. 44 с.]. В 1999 г. готовились к изданию: Успенская С.С. - образцы казымского фольклора (150 с.), Слепенкова Р.К. - песни и сказки исполнительницы Молдановой Е.Е. - (90 с.), Хомляк Л.Р. - о творчестве исполнительницы Тришкиной П.А. (90 с.), Шмидт Е. - Пятникова Т.Р. - песни-сказки (100 с.).

Сотрудниками архива разрабатывается ряд тем, касающихся хантыйского фольклора. Среди докладов III Югорских чтений: "Творческие механизмы хантыйских личных песен нового типа" (Л.Р. Хомляк), "Наземные сверхъестественные существа в прозаическом фольклоре казымских ханты" (С.С. Успенская), "Сведения о празднике Луны у устьказымских ханты" (Т.Р. Пятникова) [Архив НИИ ОУН].

2. Березовский научно-фольклорный фонд народа манси основан по инициативе ассоциации "Спасение Югры". Он создан Комитетом по делам народов Севера 9 февраля

1993 г. Возглавила этот архив С.А. Попова - носительница северного мансийского диалекта.

В данном архиве ведется сбор и обработка не только мансийского, но и хантыйского фольклора. Территория, где фиксируются материалы по хантыйскому фольклору, охватывает поселки Мулигорт, Игрим, Теги, Пугоры, Тутлейм. Эту работу ведет Л.В. Кашлатова - носитель одного из стремительно исчезающих говоров обских (шеркальских) хантов. Ее предки Лысковы жили в п. Калташкурт и являлись хранителями наиболее влиятельного обско-угорского духа Калташ. Поэтому все материалы, собранные исследовательницей, представляют огромную ценность. Среди информантов Л.В. Кашлатовой: В.И. Лысков (1933 г. р.); А.Н. Лыскова (1915 г. р.); М.С. Посохова - все трое из д. Мулигорт; Ф.И. Новьюхова (1908 г. р.) из д. Теги.

Перевод собранных и обработанных материалов на русский язык здесь ведется пока лишь частично.

3. Окружной научно-фольклорный фонд народов Севера организован окружным комитетом по делам МНС 18 апреля 1994 г. как самостоятельное научное учреждение. Он создан по инициативе Т.А. Молданова как методический и координирующий центр районных фольклорных архивов, как центр визуальной этнографии в Ханты-Мансийском округе, а также как учреждение, самостоятельно занимающееся систематическим сбором, обработкой и хранением фольклорных материалов, выполняющее задачи пропаганды и сохранения преемственности в развитии фольклорных традиций, поддерживающее связи с другими аналогичными учреждениями России и других стран. Директором этого фонда был назначен Т.А. Молданов. В июне 1994 г. Окружной научно-фольклорный фонд вошел в структуру НИИ возрождения обско-угорских народов, и его возглавила к.и.н. Т.А. Молданова. С 1997 г. Окружным научно-фольклорным фондом вновь руководит Т.А. Молданов.

Спецификой работы Т.А. Молдановой и Т.А. Молданова с фольклором является то, что записанный ими фольклорный материал используется как исторический и этнографический источник. В архиве разрабатываются темы: "Мировоззрение казымских хантов" (Т.А. Молданов), "Мир хантыйской женщины" (Т.А. Молданова), "Медвежьи игрища казымских хантов" (Т.А. Молданов). Подготовлены к изданию монография и очерк.

Владение методом визуальной антропологии в этнографическом исследовании позволило Т.А. Молдановой и Т.А. Молданову сделать полную видеозапись организованных ими шести медвежьих игрищ в 1991-1998 гг. в разных уголках округа. За период с 1994 г. полностью записаны четыре медвежьих игрища, три из них (северные ханты) расшифрованы. Для расшифровки юганских медвежьих игрищ необходимо знание восточного диалекта хантыйского языка. По медвежьим игрищам ими создано восемь учебных и телевизионных фильмов.

В 1997 г. увидел свет I выпуск материалов Ханты-Мансийского окружного научно-фольклорного фонда - сборник "Кань кунш олан", подготовленный Т.А. Молдановым). Это первое крупное научное издание хантыйского фольклора в оригинале с переводом на русский язык, подготовленное представителем хантыйского народа - носителем языка и фольклора. В него вошли фольклорные произведения, записанные на верхнеказымском говоре северного диалекта Т.А. Молдановым и Т.А. Молдановой в феврале 1997 г. Публикуемые произведения относятся к двум жанрам "вэрт монщат" (с мифологической концовкой о превращении персонажей в главнейших духов-покровителей) и "йис путар" (дословно "старинный рассказ"). В сборнике представлены анализ публикуемых текстов, сведения об информаторе, комментарии. Подготовлен к публикации второй выпуск сборника.

Научно-исследовательский институт
возрождения обско-угорских народов
Окружной научно-фольклорный фонд

КАНЬ КУНШ ОДАН

(Публикация материалов
Ханты-Мансийского окружного
научно-фольклорного фонда)

Выпуск 1

г. Ханты-Мансийск
1997 год

Т.А. Молдановой и Т.А. Молдановым готовится к изданию хантыйский поэтический фольклорный том для серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока", издаваемый Сибирским отделением Российской академии наук. Ответственный редактор тома - Н.В. Лукина. Том будет представлять собой репертуар одного медвежьего игрища. Позднее планируется издание лучших образцов хантыйской поэзии.

Результатом многолетней фольклористической деятельности Т.А. Молданова стал выход книги "Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов" (1999), являющейся первой работой, специально посвященной мифологической картине мира, отраженной в медвежьем празднике хантов конца XX в. В этой книге в качестве основного источника представлены неопубликованные записи медвежьих, игрищ, проведенных в Юильске (1991) и Полновате (1992) Белоярского района Ханты-Мансийского округа. Выбор населенных пунктов обусловлен тем, что в них проживают носители традиций одной территориальной группы - казымские ханты, и указанные поселки представляют как бы рубежи - восточную и западную границы территории этой группы.

На основе теогонических, космогонических и культовых мифов, исполняющихся в песенной форме, Т.А. Молданов дает описание мифологических персонажей и раскрывает мифологическую картину мира, а также выявляет локальные особенности медвежьих игрищ казымских хантов. Число персонифицированных духов, по данным Т.А. Молданова, на каждой территории ограничено, а реконструируемая по сюжетам песнопений картина мира в юильском и полноватском вариантах в целом одинакова. Т.А. Молданов высказывается по поводу дискуссионного вопроса - о соотношении мифа и религиозного обряда (ритуала). По его мнению, сценарий медвежьих игрищ, предшествующие и сопутствующие ему ритуалы стабильны, а мифы, призванные их разъяснять, мо-

гут изменяться или перениматься. Книга сопровождается приложением с примечаниями к текстам, картами, схемами, словарем, подготовленными Т.А. Молдановой [Молданов Тимофей, 1999].

Сразу после вхождения Окружного научно-фольклорного фонда в НИИ возрождения обско-угорских народов сотрудник этого института д.и.н. Н.В. Лукина была введена в штат фонда. Она постоянно консультирует сотрудников фонда в процессе обработки фольклорных записей, подготовки их к публикации либо редактирует научные издания. Так, она является научным редактором серии сборников "Народы Северо-Западной Сибири", где были опубликованы первые опыты Т.А. Молданова и Т.А. Молдановой по переводу на русский язык и составлению комментариев к песням медвежьих игрищ. Кроме того, Н.В. Лукиной написаны несколько разделов для "Мифологии хантов" - одного из томов международного проекта по уральской мифологии (Россия - Финляндия - Венгрия). Т.А. Молданов и Т.А. Молданова подготовили фольклорное приложение к этому тому - песни из цикла медвежьих игрищ, записанные в финно-угорской транскрипции, с переводом на русский язык и комментариями. Н.В. Лукина является также научным редактором книги Тимофея А. Молданова "Картина мира в песнопениях..." (1999), совместной книги Тимофея Молданова, Татьяны Молдановой "Боги земли Казымской (2000), и "Библиографического указателя по хантыйскому фольклору" Т.В. Волдиной (2000).

С 1998 г. в Окружном фольклорном фонде работает специалист по ваховскому диалекту хантыйского языка Л.Е. Тарлина. Тема ее исследования "Фольклор ваховских хантов". Территория, являющаяся объектом внимания Л.Е. Тарлиной, - это поселки и стойбища Нижневартовского района (Корлики, Колик-Еган, Ларьяк и др.).

В 1999 г. в качестве редактора национальных текстов приступила к работе выпускница Ханты-Мансийского фи-

лиала Нижневартовского пединститута Л.А. Молданова, сотрудничавшая с Окружным научно-фольклорным фондом народов Севера и ранее.

4. Сургутско-Варьеганский научно-фольклорный архив, по сути дела, представляет два независимых друг от друга архива: архив сургутских хантов А.С. Сопочиной и варьеганский архив Ю.К. Айваседы (Вэлла), записывающих фольклор восточных хантов и лесных ненцев. Объединение двух разных архивов связано с административной целесообразностью. Оба архива ведут работу в восточной части Ханты-Мансийского округа (Сургутский и Нижневартовский районы). Кроме того, у них много общего, оба архива работают внутри этнического сообщества: в стойбищах восточных хантов и лесных ненцев, у них одни и те же задачи и направления в работе. Официально создание Сургутско-Варьеганского архива относится к 19 октября 1994 г. Руководителем является А.С. Сопочина.

По сведениям, полученным от А.С. Сопочиной, в ее архив вошли записи более ранних лет: то, что она записывала во время путешествий по родному краю, сотрудничая с окружным радио. На протяжении большого периода времени собран достаточно большой материал по всем группам сургутских хантов: юганских, пимских, аганских, тромьеганских. Основные информанты, от которых записывались произведения устного народного творчества: И.С. Сопочин, П.В. Курломкин, П.К. Купландеев, К.И. Рынкova, С.П. Песиков, Я. Купландеев, С.В. Кечимов и многие другие.

В архиве собран материал по медвежьим игрищам. Например, имеются аудиозаписи медвежьих игрищ на Агане, сделанные эстонским исследователем Л. Мери.

Группу по изучению лесных ненцев возглавляет ненецкий поэт Ю.К. Айваседа (Ю. Вэлла), владеющий не только родным языком, но и языком сургутских хантов. Поэтому им записывается и восточнохантыйский фольклор. Особенность

данного архива, как и архива А.С. Сопочиной, состоит в том, что все четыре его сотрудника проживают непосредственно в этнической среде, в небольших поселках и стойбищах.

Подход к сбору фольклора в архиве лесных ненцев большей частью любительский. Хотя в настоящее время идет процесс овладения научными приемами фиксации фольклорного материала. Видео- и аудиозаписи ведутся на ненецком, хантыйском (сургутский диалект) и русском языках. На 1997 г. насчитывалось 80 кассет. Чисто ненецких записей - 30 %, 60 % составляет хантыйский материал.

Среди публикаций хантыйского фольклора, вышедших при сотрудничестве архива лесных ненцев, можно назвать "Загадки сургутских хантов", изданные на четырех языках (хантыйский, английский, немецкий и русский) (1996). Однако они не имеют отношения к научным публикациям, так как содержат художественный перевод.

Важную роль в становлении обско-угорской фольклористики играет проведение совместных научно-методических семинаров специалистами научно-фольклорных архивов Ханты-Мансийского округа, на которых обсуждаются различные проблемы фиксации, перевода и изучения устного народного творчества.

* * *

В последней четверти XX в., особенно в 1990-е гг., значительно расширяется круг фольклорных материалов, публикуемых в местных газетах, почти исключительно в "Ленин пант хуват" ("Ханты ясанг").

В 1976-1978 гг. они представлены в основном записями из Тугиян Т.С. Себуровой, а также загадками на шурышкарском диалекте Ф.К. Елескина (1977) и песней, записанной В. Волдиным в конце 1960-х - начале 1970-х гг. от П.С. Аликова.

Наибольшее количество фольклорных текстов в период после 1960 г. до 1991 г. (11 текстов) увидело свет в 1979 г. В этом году начали давать свои материалы Е.А. Немысова (сказка) и Е.Н. Вожакова (9 небольших сказок, зафиксированных в п. Юильск).

В 1980 г. был опубликован только перевод с русского на казымский диалект хантыйского языка, осуществленный М.К. Волдиной, литературно обработанной сказки, записанной от хантыйской сказительницы Т.С. Чучелиной.

С 1981 по 1983 г., а также в 1989 г. предоставляла хантыйской газете свои материалы В.Н. Соловар (под фамилиями: Ремезанова, Ивашкева). Всего ею опубликовано 9 сказок и быличек, записанных от казымских хантов.

Отсутствие песенных материалов было восполнено перепечаткой нескольких текстов и нот из книги музыковеда В.В. Петровой в 1983 г., записи песни В. Штейница от К. Маремьянина из Лохтоткурта (1985 г.), текста песни, записанного С.К. Паткановым и литературно обработанного хантыйским поэтом П.Е. Салтыковым (1988).

В 1987 г. появляются несколько фольклорных материалов из Ямало-Ненецкого округа на шурышкарском диалекте. Это сказки, записанные Г.П. Кельчиным от А.А. Кельчиной и Ю.Г. Возелова. В 1988 г. начала публиковать фольклорные материалы У.Н. Шульгина.

Изменение общественно-политической ситуации в стране в 1980-х гг. повлекло за собой рост национального самосознания народов нашего государства. Переосмысление предшествующего этапа в своей истории идет и в среде национальной интеллигенции обских угров. Начинает набирать силу движение за социально-экономическое и духовное возрождение обско-угорских народов, активное участие в котором принимает и национальная газета. Приоритет уже отдается материалам по культуре, обычаям, традициям народа, освещению существующих социально-экономических про-

блем, особую озабоченность вызывает состояние хантыйского и мансийского языков, являющихся "выражением души народа" (нет языка - нет народа).

В 1990 г. рост национального самосознания обских угров проявился в переходе на родной язык собирателей молодого поколения. Так, из восьми фольклорных произведений, увидевших свет в 1990 г., наряду со сказками Е.Н. Вожаковой, почти половина записана молодежью (А. Лозямов, А. Молданова). Впервые появляется сказка, записанная О.П. Кондыгиной из Ямало-Ненецкого округа. В этом же году сложились предпосылки для нового этапа в публикации фольклора - не только важнейшего источника по языку, мировоззрению, культуре и истории, но и своеобразного атрибута энергетического "Я" любого народа, одного из проявлений его самосознания. Это выразилось в резком увеличении поступления фольклорных текстов.

С 1991 г. газета начала помещать более крупные материалы, в том числе и памятники устного народного творчества. Из 37 фольклорных текстов, увидевших свет в 1991 г., 12 - записаны людьми, публиковавшими фольклорные произведения в этой газете и ранее (У.Н. Шульгина, А. Лозямов, Т.С. Себурова, А.М. Сенгепов, Е.Н. Вожакова, сказка Ф. Лырщикова 1959 г.). Впервые появляются в газете сказки на ваховском диалекте, записанные Т. Долгих и Л.Е. Тарлиной. С этого времени сдает произведения устного народного творчества казымских хантов будущий ученый-фольклорист Т.А. Молданов (из 13 текстов 2 записаны совместно с Т.А. Молдановой, 1 является расшифровкой записи из Окружного центра национальных культур народов севера). Среди информантов Т.А. Молданова - М.М. Сенгепова, А.И. Рандымова (до этого ее записывала Е.Н. Вожакова), А.А. Молданова, А.М. Молданов, К.С. Молданов. С этого времени в газете появляются произведения таких жанров, как песня-сказка и священная песня. Впервые публикуются в этом году тексты,

записанные молодым корреспондентом С.Н. Молдановым, казымским педагогом Г.А. Обатиной, Д.Я. Каксиной. Большое внимание уделяется жанру загадки (записи М.К. Волдиной, Т.С. Себуровой, Д.Я. Каксиной, Е.Н. Вожаковой).

В 1992 г. увидело свет максимальное количество фольклорных текстов за весь период существования газеты - это 60 произведений устного народного творчества хантыйского народа самых разных жанров, зафиксированных 15 собирателями с привлечением более 30 информантов. В этом году впервые публикуют свои материалы Н.В. Шабаршина из Ванзевата, Л. Долгушина из Белоярского, Г. Родямова и А.Л. Ямру из Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа, С.Л. Волдин из Казыма. Песни представлены текстами, записанными У.Н. Шульгиной и Т.А. Молдановым. Причем среди материалов Т.А. Молданова встречаются расшифрованные им тексты, собранные В. Штейницем, Г.Е. Солдатовой и О.В. Мазур. Среди прежних собирателей, издавших свои материалы в этом году, М.К. Волдина, С.Н. Молданов, Т.С. Себурова. Наибольшее количество текстов опубликовано Т.С. Себуровой и Т.А. Молдановым.

В 1993 г. увидели свет 43 фольклорных текста. Среди них появляются уже материалы сотрудников НИИ возрождения обско-угорских народов и научно-фольклорных архивов Ханты-Мансийского округа. Это личные песни, записанные З.Н. Лозямовой, Р.К. Слепенковой, Е. Шмидт (совместно с Т.С. Себуровой), песни и сказки - Т.А. Молдановым. Тексты шурышкарских хантов представлены А.Л. Ямру, Г. Родямовой и А.Т. Тояровым. Песни, записанные Г.К. Тышкевич от Е.В. Молдановой, опубликовал А.М. Сенгепов. Две сказки записаны и литературно обработаны хантыйскими поэтами М.К. Вагатовой (Волдиной) и Р.П. Ругиным. По-прежнему печатает в газете фольклор Т.С. Себурова. Большой интерес представляет ранее не публиковавшаяся песня, записанная на

медвежьих игрищах казымских хантов в 1937 г. фольклористкой В.В. Сенкевич-Гудковой (публикация Т.А. Молданова).

В 1994 г. активно публикуют свои материалы сотрудники Научного фольклорного архива северных хантов (г. Белоярский) (более двадцати текстов): Т.А. Молданов, Р.К. Слепенкова, С.С. Успенская, Л.Р. Хомляк. Жанр личных песен представлен материалами Г.К. Тышкевич и З.Н. Лозяновой. Среди произведений сказочного жанра встречаются тексты, записанные А.Л. Ямру, Р.С. Ользиной (одна сказка совместно с Т.А. Молдановым). Всего в течение 1994 г. опубликовано 32 текста.

В 1995 г. газета помещает сказки, песни и песни-сказки (21 текст). Половина их представлена материалами Научно-фольклорного архива северных хантов. Это песни, собранные в начале 1980-х гг. в поселках Тугияны, Ванзеват и Полноват Е. Шмидт; тугиянские сказки, зафиксированные Л.Р. Хомляк, а также сказки с. Казым, записанные С.Л. Волдиным. В этом году в газете была напечатана также серия сказок из книги "Monset njavremata", которые записали в 1930-е гг. Д.В. Зальцберг и Н.Ф. Прыткова от детей казымских хантов (1935). Студентки педколледжа перевели на казымский диалект хантыйскую сказку, записанную по-русски Г.И. Слинкиной от Т.С. Чучелиной.

В 1996 г. появляются в основном материалы Научно-фольклорного архива северных хантов: Е. Шмидт, Л.Р. Хомляк, Р.К. Слепенковой (17 текстов из 21 опубликованного в этом году). Вышли в свет песни, записанные Т.А. Молдановым. Впервые публикует свой фольклорный материал из п. Кышик В.А. Аликов.

В начале 1997 г. в газете был напечатан уже целый сценарий "Медвежьих игрищ" (на хантыйском языке с русским переводом), включивший 16 песен и сценок. За основу этого сценария было взято выступление группы носителей фольклорных традиций в Финляндии. Идея публикации этого сценария принадлежит Е.А. Немысовой, а написан он был

Т.А. Молдановым и М.К. Волдиной. Среди других фольклорных материалов 1997 г. можно назвать два текста песен, полученных от Е.Н. Вожаковой и Т.А. Молданова.

Наибольшее количество сказок и песен жителей с. Ванзеват в 1998 г. опубликовано Н.В. Шабаршиной. По-прежнему много текстов предложено сотрудниками Научно-фольклорного архива северных хантов Р.К. Слепенковой, Л.Р. Хомляк и С.С. Успенской. Материал на языке шурышкарских хантов представлен песней, записанной Г. Туляхуп от М.Г. Нензеловой. Впервые появились в газете в этом году тексты сказок, зафиксированные еще в 1947 г. Н.И. Терешкиным, правда, в переводе на казымский диалект, сделанном Е.Н. Вожаковой.

Всего за последнее десятилетие опубликовано около 300 фольклорных текстов самых разных жанров (сказки - 42,5 % песни - 35%, другие жанры - 22,5%), а число собирателей составляет более сорока человек (такое же число собирателей зафиксировано за более чем тридцатилетний период существования газеты до 1990 г.). Среди них мы видим как специалистов, так и любителей. Причем большую роль играют сотрудники научно-фольклорных архивов. Таким образом, в газете стали публиковаться фольклорные тексты без литературной обработки в варианте, записанном от сказителя, что приближает их к научным публикациям. Значительно расширилась география публикуемых материалов: наряду с текстами казымских хантов можно встретить тексты на среднеобском, шурышкарском и ваховском диалектах. Кроме этого, наряду с фольклорными текстами газета помещает материалы о многих собирателях и их информантах.

В целом за все время существования газеты "Ханты ясанг" ("Ленин пант хуват") опубликовано около 400 произведений устного народного творчества хантов.

В районном центре Шурышкарского района - п. Мужы выходит газета "Северная панорама" ("Ленин юш хуват"). Периодически в этой газете выходит страница на хантыйском

языке (шурышкарский диалект), которую ведет Н.Н. Нахрачев. Наряду с другими материалами на этой странице встречаются и фольклорные материалы. Это записи Н.Н. Нахрачева, Н. Нахрачевой, Н.Е. Лонгортовой и других.

Среди фольклорных материалов этой газеты можно встретить народные произведения, записанные не только у носителей шурышкарского диалекта. Так, в 1994 г. была опубликована сказка "Ратпар, Хишпар", записанная на казымском диалекте З.И. Рандымовой (Сязи) от В.Н. Рандымова и переложенная ею на шурышкарский диалект.

Хантыйский фольклор на русском языке в небольшом количестве содержится в Ханты-Мансийской окружной газете "Ленинская правда" (современная "Новости Югры"), в окружной газете Ямало-Ненецкого округа "Красный Север" и в таких журналах, как "Югра", "Ямальский меридиан", "Северяне", "Северные просторы".

В целом с 1976 г. выявляются три новых направления в процессе публикации хантыйского фольклора в средствах массовой информации (преимущественно по материалам "Ханты ясанг"): материалы из научного наследия (С.К. Патканова, В. Штейница, А.Э. Алквиста, В.П. Петровой и других); издание фольклорных записей сформировавшихся и начинающих хантыйских ученых (Е.А. Немысовой, В.Н. Соловар, Т.А. Молдановой, Т.А. Молданова и других); расширение круга диалектов публикуемых фольклорных материалов. Значительные изменения произошли в 1990-х гг., когда наблюдается подъем национального самосознания хантов и манси, создаются научные учреждения обско-угорских народов, появляются специалисты в области фольклористики - из числа представителей хантыйского народа, которые издают значительное количество своих материалов в средствах массовой информации на родном языке.

Итак, последняя четверть XX в. занимает особое место в истории изучения хантыйского фольклора.

В эти годы появляются работы сравнительного характера, в которых хантыйский фольклор сопоставляется с фольклором других народов. Начинает разрабатываться жанровая классификация, появляются статьи, посвященные отдельным жанрам хантыйского фольклора. Появляются работы, освещающие процесс его изучения.

Начиная с 1976 г. новым в процессе сбора и изучения хантыйского фольклора национальной интеллигенцией является следующее: записи национальной интеллигенции, в том числе обнародованные в средствах массовой информации, приобретают научный статус благодаря поступлению их в научные учреждения; появляются профессиональные поэты и писатели - носители фольклорной традиции, широко использующие фольклорный материал в своих произведениях и одновременно, но являющиеся активными его собирателями; в местных учреждениях Министерства образования и Министерства культуры начинают работать представители хантыйского народа, профессионально занимающиеся сбором фольклора, из их среды в 1990-е гг. вышли первые хантыйские ученые.

Приобщение к народным богатствам современного поколения хантыйской интеллигенции посредством фольклора играет важную роль в интенсификации процесса сбора и изучения произведений устного народного творчества на территории проживания хантыйского этноса, который шел повсеместно и преимущественно местными силами. Появление в начале 1990-х гг. в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах специальных научных учреждений, главной задачей которых является научная документация фольклора обско-угорских народов силами представителей этих народов, определяет совершенно новую ступень в изучении хантыйского фольклора.

К концу XX в. созданы значительные фонды, в которых хранятся записи произведений хантыйского фольклора, требующие глубокого изучения.

ИЗУЧЕНИЕ ХАНТЫЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА В XX В. ЗА РУБЕЖОМ

3.1. Германия

Большой вклад в исследование хантыйского устного народного творчества внес выдающийся немецкий финно-угровед Вольфганг Штейниц, который использовал его как этнографический источник и одновременно заложил основы его фольклористического изучения.

Характерной особенностью исследовательской деятельности В. Штейница было органичное сочетание лингвистических, фольклористических и этнографических методов. Со студенческих лет он избрал финно-угроведение как область, дающую особенно широкие возможности сочетания этих наук с лингвистикой. По этой же причине после изучения венгерского, финского и эстонского языков он занимается преимущественно обскими уграми находившимися еще совсем недавно в наиболее архаичном состоянии. Именно в этой области он достиг наиболее выдающихся успехов.

Свое изучение хантыйского языка, фольклора и этнографии В. Штейниц начал во время своей политэмиграции в СССР в 1934-1938 гг. Он работал в Институте народов Севера (Ленинград), где записал серию северохантыйских текстов от студентов. Побывав в 1935 г. в шестимесячной экспедиции в хантыйских селениях на Северной Оби (Лохтоткурт, Березово, Полноват, Казым), а также в Салехарде и Остяковогульске, он собрал богатейший фольклорный материал на многих диалектах северных хантов. Именно этот период связал В. Штейница на много лет с хантоведческой проблемати-

кой [Чистов К.В., 1985. С. 85; Лукина Н.В., 1990. С. 30; Хелимский Е.А., 1992; Винклер Р.-Л., 1997. С. 54-55].

Хантыйские фольклорные тексты опубликованы им как в России [Штейниц В., 1937], так и за рубежом [Steinitz W., 1939; 1941; 1942]. В 1975 г. в Берлине началось переиздание и публикация трудов В. Штейница коллективом его учеников под руководством Г. Зауэра. Результатом этой деятельности стало появление четырехтомного издания: Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten*. Эти труды дают возможность познакомиться с фольклористической деятельностью В. Штейница и его последователей.

Первый том [Steinitz W., 1975] в основной своей части фотомеханически воспроизводит монографию "Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten. T. 1: Grammatikalische Einleitung und Texte mit Übersetzung" [Steinitz W., 1939], изданную в Тарту. Кроме фонетико-морфологических очерков северохантыйских диалектов р. Сыня (С. 3-50) и дер. Шеркалы (С. 171-230), здесь помещена и подборка текстов - рассказов, сказок и песен, записанных В. Штейницем от студентов П.Е. Пырысева, Г.С. Артанзеева, К.И. Маремьянина и Д.П. Тебетева (четыре сказки в русском переводе включены в сборник: Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990). Особенно богато и представительно собрание шеркальских песен (26 преимущественно крупных произведений общим объемом свыше 3 тыс. стихотворных строк), открывающееся двумя песнями медвежьего праздника.

Второй том [Steinitz W., 1976] - комментарии к текстам первого тома - состоит из двух частей. Первая часть - это перепечатка издания 1941 г., куда вошли общие вопросы метрики, поэтики и языка хантыйского фольклора, транскрипционные пояснения, комментарии к текстам с р. Сыни

[Steinitz W., 1941]. Вторая часть включает комментарии к шеркальским текстам, котировки мелодий, данные об информантах, иллюстрации, она опубликована впервые, хотя была подготовлена В. Штейницем еще в том же 1941 г. В разделе "Строение стиха" (С. 1-21) В. Штейниц впервые определил базисную метрическую схему традиционной хантыйской (и мансийской) поэзии. Его результаты были впоследствии развиты финским исследователем Р. Аустерлицем [Austerlitz R., 1958] и венгерской исследовательницей Е. Шмидт [Schmidt E., 1985; Шмидт Е., 1995]. Р. Аустерлицем был выполнен также подробный анализ текстов В. Штейница по синтаксическим закономерностям стихосложения [Austerlitz R., 1963. S. 226-267]). Еще два раздела посвящены характернейшим именно для обско-угорской поэзии приемам - параллелизму (напр.: "в глубоком русле богатой пищей Оби, в глубоком русле богатой рыбой Оби") и этимологической фигуре (напр.: "легший спать мужчина лег спать"). На примерах из материалов И. Папай (северохант.), С.К. Патканова и Х. Паасонена (южнохант.) и Б. Мункачи (манс.) и других источников он иллюстрирует традиционные поэтические формулы, характерные для обско-угорской поэзии. Все эти вопросы активно разрабатывались в дальнейшем его учениками и продолжателями - Э. Ланг, Л. Хартунг, Б. Шульце, Х. Метеланг и др.

Среди вопросов языка фольклора, рассмотренных В. Штейницем, - о применении притяжательного суффикса -en в песенном языке и о хантыйском ke, ki в поэтическом языке. Им сделан также экскурс в транскрипцию остяцкого языка в записях А. Регули, в котором он говорит о несовершенстве транскрипций А. Регули, и И. Папай, из-за которых фонетическое своеобразие хантыйских диалектов, встречающееся в записях Регули, понимается неправильно.

W. STEINITZ

OSTJAKOLOGISCHE ARBEITEN

BAND II

**OSTJAKISCHE
VOLKSDICHTUNG
UND ERZÄHLUNGEN
AUS ZWEI DIALEKTEN**

AKADÉMIAI KIADÓ · BUDAPEST

Третий том [Steinitz W., 1989] составили "Тексты из наследия", записанные В. Штейницем от своих ленинградских информантов (или ими самими и переданные ему), а также во время экспедиции к хантам в 1935 г. Поскольку он никогда более не возвращался к большинству из этих текстов, не обработал их, а в ряде случаев даже не снабдил переводом, его ученики проделали эту большую исследовательскую работу. Перед ними стояла задача: подвести черновые записи к тому уровню публикации и комментирования, который был задан первыми двумя томами. Венгерские исследователи Э. Вертеш, Я. Гуя, Л. Хонти и немецкие ученые Г. Зауэр, Х. Кату, Р. Радомски, Л. Хартунг, Б. Шульце распределили между собой в разных пропорциях материал из девяти хантыйских диалектов (Шеркалы, Шурышкары, Кешуши, Атлым, Низям, Казым, Сыня, Обдорск, Васюган), в общей сложности включающий в себя 35 текстов и 516 загадок (подготовил к публикации Л. Хонти).

Четвертый том [Steinitz W., 1980] включил в себя фотомеханические перепечатки 32 работ В. Штейница, появившихся в разное время на страницах журналов и сборников как по хантыйскому, так и по другим финно-угорским языкам, а также фольклору и этнографии финно-угров. Среди них дневниковые заметки экспедиции к осякам [Steinitz W., 1980. S. 397-432], статья "От медвежьей песни к песне о Ленине" [Steinitz W., 1980. S. 110-116], а также статья "Тотемизм у осяков Сибири" [Steinitz W., 1980].

Исследования В. Штейница были продолжены группой его последователей. Э. Ланг рассматривался параллелизм как универсальный принцип вторичного структурообразования, а именно его грамматический аспект [Lang E., 1987. S. 1-54]. О синтаксисе параллелизма в хантыйской прозе и поэзии писала Л. Хартунг [Hartung L., 1987. S. 55-110]. Крупное исследование о словесном параллелизме как стилистическом

средстве северохантыйской народной поэзии провела Б. Шульце [Schulze B., 1987. S. 111-146; Schulze B., 1988].

В 1985 г. опубликованы сказки обдорских хантов, записанные в 1900 г. И. Папай, в новой транскрипции и переводе на немецкий язык Э.Ф. Шифера, на русский - К. Оэстрайх-Гельб [Obdorsk-ostjakische..., 1985].

3.2. Венгрия

В XX в. венгерские ученые продолжили изучение обско-угорского фольклора, работая над изданием наследия своих соотечественников, а в середине 1960-х гг. они возобновили записи произведений устного народного творчества. Об этом периоде изучения хантыйского фольклора венгерскими исследователями писали в свое время Н.В. Лукина (1990. С. 30), Л. Керестеш [Keresztes L., 1990. С. 61-68], Е. Шмидт (1993. С. 2), К. Лазар (1990. С. 50; 1995. С. 233), часть информации для написания этой главы взята из предисловий к опубликованным фольклорным текстам на немецком [Zsirai M., 1951. S. 3; Fokos D.R., 1963. S. 7-12; Erdelyi J., 1972. S. 7-10; Redei K., 1968. S. 7-8] и на русском языках [Вертеш Э., 1988. С. 17-20].

Судьба издания записей А. Регули и И. Папай складывалась неблагоприятно, издание текстов тянулось долго. Первый образец текстов А. Регули был опубликован И. Папай в 1905 г. [Papaу J., 1905]. Но из-за смерти мецената Е. Зичи, а также самого И. Папай продолжение публикации остальных частей было отложено на долгое время.

В 1906 г. вышла рецензия А. Бана на сборник хантыйских народных песен, опубликованных И. Папай в 1905 г. [Ban A., 1906].

Музыкальная сторона хантыйских песен изучалась Б. Салолчи [Szalolcsi B., 1933. 71-75; 1937. 340-346], И. Шонкой [SonkolyL, 1940], П. Соке.

Том И. Папай "Eszaki osztjak medveenekek" («Медвежьи песни северных остяков») вышел в свет в 1934 г. уже как посмертное издание (Папай сам отдавал рукопись в типографию, но из-за его внезапной смерти книга была подготовлена к печати И. Фазекашем) [Papaу J., FASEKAS J., 1934].

В январе 1944 г. Венгерская академия наук принимает решение о публикации наследия А. Регули под названием "Reguly-Konyvtar" ("Библиотека Регули"). В первом томе, подготовленном М. Жираи, опубликованы тексты оригинала, записанные А. Регули и расшифрованные в фонетическую транскрипцию с переводом на венгерский язык И. Папай. М. Жираи снабдил их также немецким переводом [Reguly A., Papaу J., 1944].

Вновь организованная Венгерская академия наук также считала своим почетным долгом продолжить издание остальных текстов. В 1951 г. вышел в свет второй том "Библиотеки Регули" с четырьмя героическими песнями А. Регули в редакции М. Жираи. Венгерский перевод этих песен также был осуществлен И. Папай, как и транскрипция первых двух героических песен, немецкий перевод под руководством М. Жираи выполнил К. Моллаи [Reguly A., Papaу J., 1951].

Оставались две героические песни из наследия А. Регули, которые ждали издания. М. Жираи оставил копию остяцких записей в оригинале А. Регули (в отличие от копии И. Папай), а также подготовил копию венгерского перевода, составленного И. Папай. Но венгерский перевод был неполным. Из второй песни И. Папай не смог перевести 1776-2437 стихотворные строки, от первой песни нашлись только 1-657 строки в фонетической транскрипции из наследия И. Папай в архиве Венгерской академии наук. М. Жираи подготовил

издание этого последнего тома героических песен, записанных А. Регули, перевод этих песен на немецкий язык сделал вновь К. Моллаи. Но осуществить до конца издание этого тома М. Жираи не успел.

Финно-угорская комиссия Венгерской академии наук поручила издание третьего тома "Библиотеки Регули" семидесятилетнему Д.Р. Фокошу-Фуксу. Он внес немного корректуры в гранках и ознакомился с немецким переводом первого тома О. Петерди. Лингвистическая комиссия Венгерской академии наук поручила ему выступить с официальным докладом о вышедшем втором томе. В этом докладе он указал лишь на некоторые искажения в очень хорошем немецком переводе Моллаи. (До этого сам он, в качестве образца, перевел на немецкий первые 50 строк первой песни, хранящиеся в наследии И. Папай).

Свою работу над третьим томом "Библиотеки Регули" Д.Р. Фокош-Фукс начал со сравнения машинописной копии, подготовленной М. Жираи, с записями-оригиналом А. Регули, а также с рукописной копией, подготовленной И. Папай на основе упомянутых записей оригинала. Исправив ошибки в этом варианте текста, он таким же образом перепроверил копию венгерского перевода на ее точность.

Затем была сделана фотокопия фонетической транскрипции первых 657 поэтических строчек песни И. Папай.

Независимо от Моллаи, Д.Р. Фокош-Фукс подготовил перевод первой песни этого тома на немецкий язык, а затем сравнил свой текст с текстом Моллаи. Более соответствующим он счел свой перевод, но в некоторых случаях был принят вариант Моллаи. Перевод Моллаи содержится в комментариях, вышедших во второй тетради этого тома.

Работа над второй песней, записанной на территории средней Сосьвы, оказалась намного сложнее. Ее текст не был записан в фонетической транскрипции, а несколько сотен

REGULY-KÖNYVTÁR

3.

OSZTJÁK (CHANTI) HŐSÉNEKEK

REGULY A. ÉS PÁPAY J. HAGYATÉKA

III. KÖTET

(1. FÜZET)

ZSIRAI M. HAGYATÉKÁBÓL

KÖZZÉTESZI

FOKOS DÁVID

AKADÉMIAI KIADÓ

BUDAPEST, 1963

строк (1776-2437) не были переведены также и на венгерский язык. Д.Р. Фокош писал: "...сколько стоил заставивший ломать голову перевод (собственно разгадывание, понимание и объяснение) многих нестереотипных строк, с большим количеством различных слов, которые при Регули обозначались одинаковой фонетической и письменной формой, из-за чего осложнялась работа или нередко для меня значило непреодолимые препятствия". Смысл некоторых выражений и даже целых строк для него остался неясным. Его венгерский перевод упомянутых строк и, соответственно, подготовленный на его основе немецкий перевод составлен Д.Р. Фокошем-Фуксом благодаря словарям А. Регули, И. Папай и В. Штейница.

Упомянутые обстоятельства (ошибки транскрипции, большей частью венгерский перевод и существенные ошибки немецкого перевода) делали оправданным, что издание второй песни, содержащейся во второй тетради этого тома, подготовлено намного позднее, чем первой тетради с первой песней.

М. Жирай планировал также подготовку комментариев для понимания героических песен с пояснением отдельных необычных образных выражений и слов. Но его смерть воспрепятствовала осуществлению этих планов. Д.Р. Фокош ограничился комментариями, вышедшими во второй тетради третьего тома, по некоторым наиболее важным замечаниям.

Таким образом, по техническим причинам две героические песни третьего тома из наследия А. Регули вышли в двух тетрадях в 1963 и 1965 гг. [Reguly A., Papp J., Fokos D.R., 1963. Ш/1; 1965. ИИ/2]. Во второй тетради опубликована вторая песня, комментарии к обеим песням, а также список, содержащий исправления многих недоразумений и опечаток второго тома "Библиотеки Регули". В предисловии к этому тому Д.Р. Фокош останавливается также на кратком содержании публикуемых им героических песен.

В 1964 г. К. Редей записал тексты на языке казымских хантов от студентов и аспирантов, учившихся в г. Ленинграде. Они были опубликованы в Венгрии на хантыйском, английском и немецком (в переводе Каммера) языках. К фольклорным произведениям из них относятся тексты № 1-18 - это сказки и песни, записанные от М.К. Тарлиной [Redei K., 1965; 1968]. Тексты хантыйских фольклорных произведений от студентов Ленинградского пединститута им. А.И. Герцена записывали также Я. Гуя [Gulya J., 1966, 1968] и Л. Хонти [Honti L., 1977, 1978, 1984].

В отношении записей И. Папай намечались разные издательские планы, но их осуществление началось только в 1972 г., когда И. Эрдейи был издан том из четырех хантыйских героических песен из материалов И. Папай [Papay J., Erdelyi J., 1972]. Его издание было предпринято Венгерской академией наук на основе предложения Комитета финно-угристики под заглавием "Papay-Bibliothek" ("Библиотека Папай").

По мнению И. Эрдейи, материал И. Папай, очень ценный и важный как в лингвистическом, так и в этнографическом отношении, несовершенен в фонетическом плане. Но он не имел другого выбора, кроме как издать тексты такими, какими их подготовил к печати И. Папай. Это связано с тем, что фонематическая транскрипция текстов, с одной стороны, была бы почти невозможной, с другой стороны, как считал И. Эрдейи, этот метод был бы направлен против намерений И. Папай и, по всей вероятности, повлек бы за собой еще много ошибок. Что касается немецкого перевода текста, заметим, что он подготовлен на основе хантыйского текста оригинала с учетом венгерского перевода И. Папай. Но от самого венгерского перевода И. Папай, сколь бы важной ни была его публикация, И. Эрдейи пришлось отказаться, он прибегает к нему лишь по мере надобности в комментариях.

Издатель отмечает, что немецкий перевод, подготовленный на основе текста оригинала, существенно отличается от перевода И. Папай. В комментариях он указывает на непонятные места в переводе И. Папай, а также на места, которые он не смог перевести. В немецком переводе при передаче поэтической красоты остяцкого языка, при переводе поэтических оборотов, формул, фигур, пропусках перевода, а также так называемых полных слогов большую помощь оказало исследование В. Штейница [Steinitz W., 1941. S. 41-61]. Немецкий перевод к этому тому сделал Л. Кубини, а комментарии к тексту - К. Редей.

В 1972 г. на венгерском языке вышли переводы поэтических произведений финно-угорских народов России, в том числе и хантыйские. Наряду с произведениями хантыйских поэтов приведены два образца народной поэзии, записанных В. Штейницем и Е. Шмидт, в литературном переводе венгерской поэтессы А. Беде [Nyelv-rokonaink..., 1972. 31-33].

Большой вклад в изучение хантыйского языка и фольклора был сделан Э. Вертеш. Она занималась исследованием южнохантыйского эпоса, героических песен и сказаний [Vertes E., 1968; 1975; 1978; 1980 и др.], а также южнохантыйских молитв [Vertes E., 1985. 223-265]. Ею рассматривался также вопрос о сходстве и различиях в мифологических представлениях обско-угорских народов и ненцев [Vertes E., 1989. 161-168]. В 1970-1980-х гг. деятельность Э. Вертеш была направлена также на издание хантыйских текстов.

Благодаря заключению финско-венгерского культурного соглашения Э. Вертеш подготовлены к публикации и изданы тексты, записанные финскими учеными К.Ф. Карьялайненом [Karjalainen K.F., Vertes E., 1975] и Х. Паасоненом [Paasonen H., Vertes E., 1980. В. I-IV]. Ею изданы фотопринтным способом рукописи хантыйского собрания И. Папай [Papay J., 1988.1; 1990. II; 1990. III; 1993. IV;

1992. V; 1995. VI]. Э. Вертеш подготовлена мифологическая хрестоматия, предметные и языковые примечания к южнохантыйскому тому К.Ф. Карьялайнена. Она же взяла на себя значительную часть издания хантыйского наследия В. Штейница, в котором принимали участие также Я. Гуя и Л. Хонти [Steinitz W., 1989. В. III].

Обзорная статья о хантыйском фольклорном материале в архиве финно-угорского общества опубликована Э. Вертеш в 1976г. [Vertes E., 1976].

Кроме перевода в новую транскрипцию и обработки южнохантыйских текстов К.Ф. Карьялайнена, Э. Вертеш осуществила перевод их на немецкий язык. О значении перевода хантыйских фольклорных текстов она писала: "Прекрасен был бы перевод остяцкого текста, если читателю было бы передано не только содержание, но также поэтические достоинства остяцкой народной поэзии. Тогда перевод сам, без остяцкого оригинала, без труда может быть предложен не только фольклористам, но, кроме этого, даже поощрен каким-нибудь поэтом, чтобы сделать сюжет из нее доступным для беллетристики, тем самым эта народная поэзия также могла бы занять свое надлежащее место в мировой литературе. Народная поэзия остяков - есть не только незаменимый клад для лингвистического исследования, фольклористики, исследования религии и т.д., но также значительное достояние для мировой литературы" [Vertes E., 1975. S. V].

Она отмечала, что несоответствие значений слов в хантыйском и немецком языках, недостаточность словаря К.Ф. Карьялайнена не позволяли осуществить перевод слово в слово. Хантыйские слова с несколькими значениями почти невозможно перевести одним соответствующим понятием в немецком языке. При переводе хантыйских текстов Э. Вертеш приходилось кропотливо трудиться над каждым словом немецкого перевода.

Она старалась сохранить и форму способа записи. Там, где Карьялайнен зафиксировал прозой, она оставила прозу (хотя она и не была убеждена, что это правильно), где у него виделась форма стиха, это так и осталось в представленном ею издании. Чтобы отразить ритмическую пульсацию хантыйского языка, Э. Вертеш повсюду попыталась сохранить параллелизм также и в немецком переводе.

Все, что К.Ф. Карьялайнен писал около своих хантыйских записей в качестве заметок на полях (перевод или объяснение), дается в предлагаемом томе в качестве примечаний к хантыйским текстам.

Финно-угорское общество поручило Э. Вертеш, воспользовавшись помощью Н.И. Терешкина, подготовить смысловой перевод южнохантыйских текстов. Этот перевод также часто упоминается ею в примечаниях. В каждой героической песне всегда указывается, перевел ли он текст целиком или частично. В местах перевода, где восприятие Н.И. Терешкина расходится с мнением Э. Вертеш, она давала точное обоснование, почему не включила версию Терешкина.

В своих "Микрофилологических замечаниях к южнохантыйским записям Карьялайнена" [Vertes E., 1984. С. 178-184] Э. Вертеш сообщает о некоторых результатах ее анализа текстов К.Ф. Карьялайнена. Отсутствие в записях этого исследователя характерных для хантыйского языка текстовых повторений навело Э. Вертеш на мысль, что в его наследии, по крайней мере частично, можно найти не записи оригинала, а готовые копии. Исправления в остяцком языке, которые могли бы сделать только информанты, при копировании намеренно сохранены К.Ф. Карьялайненом.

При издании текстов Х. Паасонена Э. Вертеш также было поручено перевести их при обработке в новую транскрипцию и на немецкий язык, а также подготовить языковые и предметные примечания, которые изданы отдельным томом.

Так же, как и в случае издания южнохантыйских текстов из наследия К.Ф. Карьялайнена, паасоненские "заметки на полях" сообщаются в качестве примечаний под хантыйским текстом.

Самой трудной задачей, по мнению Э. Вертеш, как и в случае перевода текстов К.Ф. Карьялайнена, явилось составление научно точного перевода, с сохранением по возможности красоты и богатства языка и своеобразия стиля, что не всегда удавалось: "Я с тяжелым сердцем отказывалась от красоты, чтобы представить здесь, прежде всего, научно точный перевод".

При переводе на немецкий язык она старалась соответствовать прошлому опыту перевода на хантыйский язык записанного текста в связующей форме "строчку за строчкой". Однако в хантыйских стихотворных текстах, собранных А. Регули, И. Папай, К.Ф. Карьялайненом и частично В. Штейницем, строки были намного длиннее, что позволяло, за некоторым исключением, переводить "от строки к строке". Но короткие строки, которые сообщены Х. Паасонену его информантом, отличаются от других. Э. Вертеш отмечает, что если переводить строчку за строчкой, для того чтобы пронумеровать каждую немецкую строчку, чтобы указать соответствующую ей хантыйскую строку, даже при бегущей нумерации, строки перепутываются.

В "Предисловии" к первому тому южнохантыйского собрания текстов Х. Паасонена Э. Вертеш делится также своими достижениями в переводе с хантыйского на немецкий язык. При известных структурных различиях уральских и индоевропейских языков выведенные ею принципы перевода, а также соответствия могут пригодиться и при переводе хантыйских текстов на русский и другие индоевропейские языки.

В 1988 г. издана фотопринтным способом пробная книга с материалами И. Папай, подготовленная коллективом кафедры финно-угроведения Дебреценского университета им. Л. Кошута во главе с Э. Вертеш [Papa J., 1988.1]. И. Папай, будучи в Сибири, готовил свои записи по хантыйскому фольклору карандашом, а также пользовался им дома при обработке собранного материала. В таком исполнении рукопись может быть доступной для чтения лишь определенный срок. Издание рукописи И. Папай фотопринтным способом облегчалось и тем, что она была выполнена разборчивым, красивым почерком, пригодным для чтения.

Коллектив кафедры признавал, что с научной точки зрения наиболее правильным был способ издания, примененный М. Жираи и Д.Р. Фокош-Фуксом при публикации ханты*-ских текстов А. Регули, расшифрованных И. Папай (они под хантыйским текстом, кроме перевода на венгерский И. Папай, дали также перевод на немецкий язык). И все-таки теперь издатели материалов И. Папай сочли целесообразным вернуться к способу самого собирателя. Он в своем "Сборнике фольклорных записей по хантыйскому языку" [Papa J., 1905] публиковал на каждой странице хантыйский текст вместе со своим венгерским переводом, а перевод на немецкий язык помещал вслед за каждой песней. (С.К. Патканов в 1900 г. в своем издании хантыйского материала тоже вместе дал хантыйский текст с немецким переводом, а перевод на русский язык был помещен в качестве приложения).

Как отмечает Э. Вертеш в своем "Предисловии" к этому изданию, транскрипция изданного материала И. Папай в прошлом была раскритикована многими учеными. Но до сих пор не было сделано ни одной попытки для сопоставления оригинальных записей (и их исправлений) с изданными и подготовленными к печати текстами. Коллектив кафедры финно-угроведения Дебреценского университета счел необ-

ходимым провести такое сопоставление, ибо только так можно было получить ясную картину изменений, внесенных в собранный материал после возвращения И. Папай домой, какие изменения в текстах медвежьих песен во время сдачи в печать считал он правильными [Вертеш Э., 1988. С. 19].

Вслед за первым - пробным изданием 1988 г. вышли еще пять томов репринтного издания материалов И. Папай в серии "Bibliotheca Parayensis", подготовленных к изданию Э. Вертеш. Тома II и III, как и I пробный том, вышли под названием "Хантыйское наследие Иосифа Папай. Слова о героях I" и "Хантыйское наследие Иосифа Папай. Слова о героях II" [Paray J., 1990. II; 1990. III]. Общий объем рукописного материала И. Папай, изданного в этих томах, составляет около 750 страниц. В IV том вошли только фрагменты героических песен объемом около 260 страниц [Paray J., 1993. IV]. Том V, вышедший в 1992 г., носит название "Хантыйское наследие Иосифа Папай. Сказы и фрагменты сказов" [Paray J., 1992. V] объемом 260 страниц. Заключительный VI том, 1995 года издания, "Хантыйское наследие Иосифа Папай. Народные обряды и прочее" содержит большей частью этнографическую информацию [Paray J., 1995. VI].

В 1995 г. на венгерском языке вышел сборник "Введение в уральское народное творчество. Народное творчество южных хантов" с предисловием Э. Вертеш [Bevezetes az urali..., 1995].

Статью под названием "Остяцкая (хантыйская) героика" в сборнике "Тысячелетний эпос" опубликовал в 1970 г. И. Лакатош [Lakatos I., 1970. 583-584].

Известны две статьи И.П. Деменя, в одной из которых содержится типологический разбор северохантыйских героических сказаний [Demeny I.P., 1977-1978], во второй - рассматривается их историческое развитие [Demeni I.P., 1978. 147-158].

Специфике такого жанра, как хантыйская героическая песня, посвящено исследование Г. Франка [Frank G., 1975].

В 1984 г. Л. Хонти опубликовал сообщение о сказке на васюганском диалекте хантыйского языка, записанной и опубликованной в одном из томских журналов в конце XIX в. Оно содержит копию текста, фонематическую транскрипцию в латинском шрифте и венгерский перевод сказки, подготовленные Л. Хонти [Honti L., 1984. 185-190].

Р. Радомски изучались географо-топографические сведения в хантыйских географических песнях [Radomski R., 1985. 2-29].

С конца 1970-х годов и по сей день ведется собирательская и исследовательская деятельность фольклористки Е. Шмидт, изучающей преимущественно устное народное творчество северных групп хантов и манси.

Ее интерес к языку и культуре обских угров проявился в 1964 г., когда Е. Шмидт было 16 лет. С этого времени она занималась изучением хантыйской грамматики, из книг А. Регули познакомилась с героическим эпосом, который от руки переписывала в библиотеке. В 1969-1970 гг. в качестве студентки Будапештского университета Е. Шмидт проходила стажировку по хантыйскому языку в Ленинградском государственном университете и Ленинградском пединституте им. А.И. Герцена, где занималась у Н.И. Терешкина и А.Н. Баландина. В январе 1970 г. Е. Шмидт впервые посетила хантыйские селения Полноват и Тугияны, где познакомилась с большим знатоком хантыйского фольклора В.Г. Костиной, ставшей ее главной информанткой.

Весной 1971 г. состоялась вторая стажировка в Ханты-Мансийском округе.

В архивном фонде Е. Шмидт самые ранние записи датируются 1971 г., в том числе некоторые копии передач Ханты-Мансийского национального радиовещания, подготовленные

В.С. Волдиным и М.К. Волдиной (Вагатовой). Уникальной фонограммой тех времен являются песни на низямском диалекте от В.С. Алачева, а также отрывок сказки Т.С. Чучелиной на салымском диалекте [Котова Л.Ф. Структура фондов научно-фольклорного архива северных ханты г. Белоярский // Материалы Ш Югорских чтений - Архив НИИ ОУН].

В 1973 г. после окончания университета Е. Шмидт продолжала изучение обско-угорских языков и фольклора. С 1979 г. она учится в аспирантуре на кафедре антропологии и этнографии в Ленинградском университете. Желание специализироваться по фольклору обских угров не могло реализоваться в то время, так как не было специалистов.

В 1980 г. в составе экспедиции Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена вместе с Н.А. Лысковой (в то время аспиранткой) Е. Шмидт побывала у хантов и манси Октябрьского района Ханты-Мансийского округа: Нижних Нарыкарах, Мулигорте, Перегребном. Затем вновь побывала в Тугиянах.

Среди материалов этой экспедиции - полный индивидуальный репертуар образцов песен на шеркальском диалекте хантыйского языка, записанных от А.Н. Лысковой (ок. 1912 г. р.) из п. Перегребное, которые в свое время стали известными в Венгрии благодаря их отличному качеству. В настоящее время тексты этих песен подготовлены к изданию в Венгрии. В 1993 г. песни А.Н. Лысковой записывал и А.Д. Ярлин. На усть-казымском говоре записи велись в д. Тугияны, от представителей рода Тришкиных. Одна из главных исполнительниц - В.Г. Костина (Гришкина), бывшая жительница д. Вежакоры. У нее Е. Шмидт зафиксировано немало сведений этнографического характера, особенно о культуре духов-покровителей. Около 15 личных песен, записанных от В.Г. Костиной, Е. Шмидт подготовила для издания в Венгрии. От Г.Г. Гришкина исследовательницей запи-

саны сказки, касающиеся духов-покровителей, а от его жены П.А. Тришкиной - около 10 песен и 7 сказок [Котова Л.Ф. Структура фондов ... - архив НИИ ОУН].

В 1982 г. вновь состоялась экспедиция в Октябрьский район (в те же населенные пункты) и на Малую Сосьву, где произошло знакомство с певцом Г. Смолиным, исполнявшим репертуар медвежьего праздника, а также в Тугияны и Ванзеват.

В аспирантуре Е. Шмидт сблизилась с основателем хантыйской филологии Н.И. Терешкиным. С целью сохранения своего материала он разрешил ей переписать все свои фольклорные тексты от руки в латинской транскрипции, а часть текстов поручил обработать, инструктируя ее, как надо писать. Они планировали издать тексты в Эстонии, не им это не удалось. Таким образом, после смерти Н.И. Терешкина копии его фольклорного наследия оказались в руках Е. Шмидт. Как уже упоминалось, благодаря ей эти тексты попали в Белоярский научно-фольклорный архив северных хантов и частично в НИИ обско-угорских народов Ханты-Мансийского округа.

В 1989 г. в Ленинграде Е. Шмидт защитила кандидатскую диссертацию, посвященную культу медведя обских угров [Шмидт Е., 1989]. Большую помощь в работе над этой диссертацией ей оказала Н.В. Лукина, которая приезжала в Будапешт в 1984 и 1987 гг. В 1990 г. Е. Шмидт защитила кандидатскую диссертацию о культуре медведя в мифологии северных обских угров вторично - в Венгрии. В данной работе на основании собранных ею фольклорных материалов казымских хантов Е. Шмидт выделяет 27 концепций образа медведя в мифологии северных обских угров, различных по содержанию и времени возникновения [Schmidt E., 1989]. С 1991 г. Е. Шмидт работает по контракту в России в Ханты-

Мансийском округе в качестве руководителя Научно-фольклорного архива северных хантов.

Большое внимание при изучении обско-угорского фольклора Е. Шмидт уделила песенному творчеству. Она занималась исследованием языка песен [Schmidt E., 1983. 351-365]. При освещении факторов, определяющих развитие обско-угорского песенного фольклора, Е. Шмидт (1984. С. 95-108) выделяет типы произведений в песенном репертуаре в условиях расширения межэтнических связей и двуязычия у обских угров. Ею выделены отличительные признаки основных категорий традиционной системы песенных жанров.

На основе магнитофонного материала экспедиций 1980-1982 гг., 1990-1992 гг. по казымскому и шеркальскому диалектам хантыйского языка Е. Шмидт раскрыты эталоны метрики хантыйского песенного творчества - соотношение музыки, стихосложения и стиля в народной поэзии северных хантов [Schmidt E., 1985; Шмидт Е., 1985. С. 231-237; 1995. С. 121-152]. Совместно с Н.В. Лукиной она занималась разработкой классификации прозаических жанров в фольклоре обских угров [Лукина Н.В., Шмидт Е., 1987].

В 1990 г. опубликована на немецком языке статья Е. Шмидт, посвященная отражению в фольклоре хантыйских межэтнических связей 70-х гг. XX в. [Schmidt E., 1990. S. 187-201].

В начале 1980-х гг. Институтом музыковедения Венгерской академии наук от Е. Шмидт было получено собрание, состоящее приблизительно из 170 хантыйских и мансийских песен (мелодий с текстом). Анализом мелодий этого собрания занимается К. Лазар. Важнейшей темой изучения обско-угорского вокального творчества она считает связь мелодии и текста, составляющих у обских угров неразрывное единство, роль в этой связи вставных слогов, в музыкальных вариациях - изменение высоты, а также ритма и музыкальной ор-

наментики [Лазар К., 1990. С. 50]. У нее немало работ, посвященных песням восточных хантов в 1980-1990-е гг. [Лазар К., 1995. С. 233; 1990. С. 50; Lazar K., 1982. S. 301-322; 1984. S. 199-208; 1985. S. 36; 1986. S. 139-141; 1986. S. 245-258; 1987. S. 213-226; 1988. S. 157-168; 1988. S. 281-296; 1989. S. 207-220; 1994. S. 74-78; 1996. S. 36-37; 1997. S. 241-292]. Этой темой занимается также Л. Викар [Vicar L., 1981. С. 287-307]. Кроме нотной записи и музыкального анализа, этими исследователями велась работа над текстом песен: к нему составляется венгерский подстрочный перевод, а также проверка, исправление и дополнение текстов при прослушивании песен. Помощь в этой работе им оказывала А.С. Сопочина [Лазар К., 1995. С. 233].

Литературовед П. Домокош, занимающийся исследованием литературного творчества финно-угорских и самодийских народов, большое внимание уделяет и фольклору, в котором, как известно, берет свое начало литература. Среди его работ, опубликованных в России, известна книга "Формирование литератур малых уральских народностей" [Домокош П., 1997], а также статья "К вопросу об эпосе в фольклоре угрофинских народностей" [Домокош П., 1972. С. 91-96]. В данных работах показана тесная связь фольклора и литературы уральских народов. Большое внимание он уделяет их эпосу "как значительному и репрезентативному жанру в жизни и культуре" этих народов. В Венгрии известны также отдельные статьи П. Домокоша, посвященные хантыйскому народному творчеству [Domokos P., 1975. 109-114; 1984. 87-89].

В 1985 г. в Будапеште, в честь VI Международного конгресса финно-угроведов, проходившего в г. Сыктывкаре, на русском языке издан музыкальный сборник. В нем представлены и хантыйские песни, записанные Е. Шмидт в Тугиянах и Перегребном Ханты-Мансийского округа в августе 1980 г.

Музыкальная транскрипция этих песен сделана Л. Викар и К. Лазар [Хантыйские песни. 1985. С. 85-91].

Исследование Г. Микези "Обско-угорская героическая эпика как исторический источник" опубликовано в 1989 г. [Mikesy G., 1989].

Структурным анализом обско-угорских героических песен занимался С. Хорват [Horvath Zs., 1990. 79-87].

В этот же период вышла работа М. Сипос, посвященная двум видам героических песен северных хантов [Sipos M., 1990].

С 1991 г. этнограф А. Кережи, этномузыколог К. Лазар и языковед М. Чепреги, сотрудники Будапештского музея этнографии Венгерской академии наук и Будапештского университета им. Л. Этвеша, осуществляют исследовательский проект, запланированный на несколько лет в сотрудничестве с отделом Севера администрации Сургутского района. Члены исследовательской группы во время своих индивидуальных поездок и групповых экспедиций изучают традиционный образ жизни, верования, музыку, народную поэзию и язык сургутских хантов. Итоги этих исследований частично были опубликованы в нескольких статьях на русском, английском и венгерском языках. Подготовлен к печати сборник статей исследовательской группы, а также хрестоматия сургутского диалекта хантыйского языка, где имеются фольклорные тексты [Чепреги М., 1998. С. 43].

А. Кережи работает в Музее этнографии в Будапеште, занимается изучением дохристианского мировоззрения и религии финно-угорских народов, в том числе хантов и манси.

Ее первая поездка в Сургутский район Ханты-Мансийского округа состоялась в 1990 г. на р. Лямин. В 1991 г. она дважды побывала на р. Войкарап-Ягун, в 1992 г. - р. Войкарап-Ягун, Большой Юган у семьи Курломкиных, в 1993 г. - два раза на рр. Войкарап-Ягун и Ингу-Ягун. В декабре 1999 г.

она была участницей литературно-фольклорного маршрута по городам Ханты-Мансийского округа и конференции писателей и фольклористов, который проводился ассоциацией "Спасение Югры" и писательской организацией округа. По устному сообщению А. Кережи, она записывает такие формы фольклора, в которых отражена духовная культура: сакральные обрядовые песни, шаманские обряды, а также сказки и легенды о конце света (терминология собирательницы). Среди ее информантов: И.С. Сопочин, Ф.И. Сопочина-Смирнова, Л.М. Сопочин [записано со слов А. Кережи 7.12.1999].

Анализом и систематизацией собрания песен северных хантов и манси, а с начала 1990-х гг. - преимущественно восточных хантов занимается этномузыколог К. Лазар. По ее мнению, сопоставление материалов с венгерскими прольет свет на истоки венгерской культуры.

Сбор и изучение хантыйских песен ведется ею с 1990 г. (р. Лямин). В 1991 г. она работала в Белоярском районе: в январе в д. Юильск, летом - в Белоярском, Казыме, Ванзевате, на р. Ай Курьех. В 1992 г. вместе с А. Кережи была на рр. Войкарап-Ягун и Большой Юган (ю. Курломкины). В 1993 г. на р. Инку-Ягун (семья Сопочиных) она записывала пение Л.М. Сопочина (песня-сказка или сказка с песенными вставками, песни медвежьего праздника), П.В. Курломкина (песни из медвежьего праздника, записанные совместно с М. Чепреги), Ф.И. Сопочина (личные песни), И.И. Кечемова и др. Одна из задач ее исследования - сравнительный анализ текстов [записано со слов К. Лазар 8.12.1999].

По сообщению К. Лазар, собрание хантыйских песен (текстов с мелодией) в Институте музыковедения Венгерской академии наук насчитывает около 200.

Значительный вклад в изучение устного народного творчества сургутских хантов сделан языковедом М. Чепреги.

М. Чепреги закончила в 1974 г. Сегедский университет, где получила две специальности - "русский язык и литература" и "финно-угроведение". В 1973-1974 гг. она была на стажировке в Ленинграде, в пединституте им. А.И. Герцена, а с 1975 г. работает в Будапештском университете. В 1984-1990 гг. преподавала венгерский язык и литературу в Хельсинки, со второй половины 2000 г. она на два года вновь возвращается в Финляндию в качестве профессора для преподавания венгерского языка.

Ее изучение хантыйского языка началось с ваховского диалекта, но позднее ее научный интерес сосредоточился на сургутском диалекте. Начиная с 1992 г. она побывала в 6 экспедициях. Самая крупная из них состоялась в 1996 г. и длилась 2 месяца. Она побывала на рр. Тромъеган (Сопочины), Юган (ю. Курломкины), в пп. Русскинские, Угут, Тромъеган. В июле 2000 г. М. Чепреги побывала на р. Аган - на стойбище Е.Д. Айпина, в п. Варъеган.

Изучение фольклора сургутских хантов М. Чепреги обусловлено лингвистическим подходом: она фиксирует как сказки, так и повседневные разговоры - живой язык. Общие записи на магнитофоне составляют около 10 часов, 1/3 из них - сказки. Собранные материалы хранятся в личном архиве исследовательницы. Копии записей на отдельных кассетах М. Чепреги предоставляла (неофициально) изучающим хантыйский язык. Общее количество ее информантов - около 20 человек. Среди сказочников М. Чепреги выделяет И.И. Сопочина и его зятя Д.А. Кечемова. Очень хорошо исполняет песни мифологического характера, по мнению М. Чепреги, Л.М. Сопочин. Хорошим информантом является И.С. Сопочин, дети которого (Алиса и Степан) тоже рассказывают сказки. М. Чепреги отмечает: в тех семьях, где родители рассказывают сказки, дети тоже быстро усваивают их.

В записанных М. Чепреги фольклорных материалах большое количество сказок связано с сюжетом об Ими-Хилы. М. Чепреги интересуют варианты этих сказок в хантыйском и мансийском фольклоре. Кроме этого, ею исследована метрика, слова-значения, параллелизмы, дополнительные слоги на материале языка восточных хантов. Различиям в языке песен и в живой речи сургутских хантов посвящена специальная статья М. Чепреги. Ею также рассматривались особенности языка сургутских хантов в песнях медвежьих игрищ [Чепреги М., 1995].

Песни сургутских хантов она исследует совместно с К. Лазар, которая изучает мелодию, а М. Чепреги расшифровывает текст.

В 1993 г. М. Чепреги опубликовала на венгерском языке сказку тромъеганских хантов [Csepregi M., 1993]. Значительное количество текстов приводится ею в изданной на венгерском языке в Сегеде в 1998 г. хрестоматии по языку сургутских хантов "Szurguti osztjak chrestomathia" [Csepregi M., 1998]. При подготовке к изданию этих текстов в качестве консультанта выступила носительница языка сургутских хантов А.С. Сопочина (Песикова). Подобное издание готовится также в русской графике в Ханты-Мансийске для сургутских хантов [по сообщению М. Чепреги 12.08.2000].

Результатом совместных исследований М. Чепреги, А. Кережи и К. Лазар стало издание "Studies on surgut ostyak culture" (1997). Здесь представлены этнографические материалы (А. Кережи), тексты произведений устного народного творчества (М. Чепреги), песни: текст и мелодия (К. Лазар) сургутских хантов. Вступительная часть к этому изданию написана М. Чепреги.

Аспирантка финно-угорского отделения Будапештского университета Э. Руткай занимается изучением северных групп хантов одновременно как этнограф и как лингвист. В

1991 г. она побывала среди казымских хантов в Белоярском районе Ханты-Мансийского округа на р. Ай-Курьёх, в 1992 г. - у шурышкарских хантов по р. Сыня и в Овгорте. В 1999 г. записывала фольклор сынских хантов у Е.К. Молдановой (песни), у П.Н. Лонгортова из Овгорта (четыре сказки).

3.3. Финляндия

Процесс изучения хантыйского фольклора в Финляндии в XX в. в сравнении с исследованиями, проводимыми в Венгрии, выглядит менее активным. Тем не менее финские исследователи внесли значительный вклад в исследование важных сторон обско-угорского фольклора. В сравнении с историей изучения хантыйского фольклора финскими учеными в ХЕК в., XX в. характеризуется качественно новым уровнем.

В хельсинкском издании "Journal de la Societe Finno-Ougrienne" за 1913-1918 гг. опубликована работа И. Папай "Хантыйские героические песни Регули" на немецком языке [PapaуJ., 1913-1918].

Наибольший вклад в изучение хантыйского фольклора, а именно его музыкальной стороны, сделал в 1930-х гг. А.О. Вяйсянен. Он впервые в угроведении классифицировал песенную мелодику [Vaisanen A.O., 1937]. В нашу задачу не входят вопросы изучения музыковедческой стороны хантыйского фольклора. Однако следует заметить, что в своих работах А.О. Вяйсянен первым показал необходимость совместного изучения текста и мелодии.

А. Вяйсянен систематизировал песенные напевы и инструментальные наигрыши по принципам, предложенным в 1903 г. И. Кроном [Krohn L., 1903. S. 643-660], то есть по признаку мелодического родства. Каждую типовую фразу он предлагал нумеровать и отделять ее от другой фразы тактовой чертой, а для успешного сравнительного анализа все

публикуемые в сборнике напевы транспонировать в одну тональность.

И. Крон подразделял песенные напевы на три группы: эпические песни, лирические песни, танцевальные напевы. Первая группа (эпические песни) характеризовалась им как напевы речитационного склада, вторая - как песенные напевы, имеющие лаконичную замкнутую форму, а третья - как танцевальные напевы с более развитыми мелодикой и формой.

Методика И. Крона была развита А. Вяйсяненем в его исследованиях о вогульских и остяцких песенных мелодиях "Wogulische und Ostjakische Melodien" (1937). Он использовал ее также при систематизации традиционных вокальных и инструментальных мелодий хантов и манси в его "Исследованиях обско-угорских мелодий", где наиболее ярко отразил взаимосвязь текста и мелодии в песенном творчестве обско-угорских народов [Vaisanen A.O., 1939. S. 159-163].

Р. Аустерлиц развил результаты исследований В. Штейница по обско-угорской метрике [Austerlitz R., 1958], им был выполнен также подробный анализ хантыйских текстов В. Штейница по синтаксическим закономерностям стихосложения [Austerlitz R., 1963. S. 226-267].

Значительное и объемное наследие К.Ф. Карьялайнена и Х. Паасонена, хранившееся в архиве Финно-угорского общества в Хельсинки, было опубликовано в 1975 и 1980 гг. в г. Хельсинки благодаря решению об его издании в рамках финно-угорского культурного соглашения [Karjalainen K.F., Vertes E., 1975.1; Paasonen H., Vertes E., 1980.1-IV].

Как уже упоминалось, бесценный материал, полученный из Хельсинки Институтом языкознания Венгерской академии наук, был поручен Э. Вертеш. Ее работа проходила в тесном контакте как с венгерскими, так и с финскими и немецкими коллегами.

SUOMALAIS-UGRILAISEN SEURAN TOIMITUKSIA
MÉMOIRES DE LA SOCIÉTÉ FINNO-OUGRIENNE
* 157 *

K. F. KARJALAINENS
SÜDOSTJAKISCHE
TEXTSAMMLUNGEN

NEU TRANSKRIBIERT, BEARBEITET UND HERAUSGEGEBEN

VON
EDITH VÉRTES

BAND I

HELSINKI 1975
SUOMALAIS-UGRILAINEN SEURA

SUOMALAIS-UGRILAISEN SEURAN TOIMITUKSIA
MÉMOIRES DE LA SOCIÉTÉ FINNO-UGRIENNE
* 172 *

H. PAASONENS SÜDOSTJAKISCHE TEXTSAMMLUNGEN

neu transkribiert, bearbeitet,
übersetzt und herausgegeben
von

EDITH VÉRTES

Band I

HELSINKI 1980
SUOMALAIS-UGRILAINEN SEURA

Особая заслуга в оказании помощи при обработке и издании фольклорных материалов К.Ф. Карьялайнена, как отмечала сама Э. Вертеш, принадлежит членам Академии Финляндии профессору Э. Итконену, которому пришла идея сделать доступным всему миру хранящееся в архиве хантыйское наследие, а также А.И. Йоки.

Формулировки примечаний К.Ф. Карьялайнена, подготовленные к печати Э. Вертеш, проверены с помощью М. Корхонена и М. Варос-Ойянен, а названия населенных пунктов - М. Кала.

Заметки на полях, сделанные на финском языке Х. Паасонен и подготовленные к изданию в примечаниях, проверила Х. Кинтиноски, для того, чтобы свести их воедино. В дальнейшей корректуре приняли участие также К. Кильпинен, А. Перяниити и И. Вихман, в окончательной - С. Таннер, русскую часть проверили А. Плегер и И. Варос, подготовленные к изданию примечания читали также С. Таннер, А. Хентинен и И. Варос.

При расшифровке и толковании заметок на полях Х. Паасонена, старых и диалектных слов Э. Вертеш помогали сотрудники Общества Кастрена, главным образом М. Кронштедт и С. Таннер, а также Х. Виртаранта и П. Виртаранта.

Р. Бартенс перевела на финский язык фольклорные тексты разных жанров обско-угорских народов и опубликовала их в сборнике под названием "Крылатые боги, ногастые боги. Мансийская и хантыйская поэзия" [Siivekkaille..., 1986].

В 1987 г. на английском языке вышла книга по проблемам шаманизма народов Сибири, в которой есть раздел, посвященный васюганским хантам. Здесь приводятся материалы Карьялайнена и Сирелиуса, в том числе и фольклорные тексты [The Rite ... 1987. S. 217-225].

3.4. Япония

Среди других стран, в которых в последнее время проявляется большой интерес к хантыйскому фольклору, следует назвать Японию. Во второй половине 1990-х гг. исследователи Танимото Кадзуюки, директор Исследовательского центра айну г. Хоккайдо, и Хосино Хироси, заведующий отделом фольклора Токийского государственного исследовательского института культурного наследия, обратили свое внимание на медвежьи игрища обско-угорских народов, положив начало изучению хантыйской культуры в Японии.

С целью знакомства с хантыйским медвежьим праздником они несколько раз побывали в России. В декабре 1998 г. они стали очевидцами медвежьих игрищ казымских хантов на стойбище Сюньюган. По предположению японских ученых, медвежьи игрища хантов, в которых обнаруживаются все основные формы фольклора, послужили прообразом японских традиционных искусств.

Большую помощь в изучении хантыйского медвежьего праздника японским исследователям оказали Т.А. Молданова и Т.А. Молданов, которые не только помогли им попасть на этот праздник, но и предоставили свои материалы с описанием медвежьего праздника и его репертуара, а также образцы исполняемых песен, информацию о почитаемых казымскими хантами богах и другое. В свою очередь, японская сторона, пригласив наших исследователей в Японию, предоставила Т.А. Молдановой и Т.А. Молданову возможность наблюдать подобные обрядовые праздники японцев и айну, а также организовала для них выступления по интересующим японских исследователей вопросам хантыйской культуры.

В 1999 г. Х. Хироси написана на японском языке книга "Сибирские ханты. Медвежьи игрища и музыкальный фольклор". В ней дается общая характеристика медвежье-

го праздника хантов, описание его сценария, а также переводы песен из его репертуара.

Японский исследователь считает, что хантыйский медвежий праздник является родственным празднику иёмантэ японских айну и проводит их сравнительный анализ. [Информация для этой главы взята из перевода на русский язык оглавления и вводной статьи данной книги, любезно предоставленного мне Т.А. Молдановой, а также из устных сообщений самой Т.А. Молдановой].

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ХАНТЫЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА В XIX - XX ВВ.

Основываясь на объективных закономерностях процесса сбора и изучения хантыйского фольклора, можно выделить два хронологических периода: первый период - XIX век; второй период - XX век. Эти два периода распадаются на шесть этапов: %

- 1-й этап: 1840 - 1850-е гг.;
- 2-й этап: 1860-е гг. - начало XX в.;
- 3-й этап: начало XX в. - 1920-е гг.;
- 4-й этап: 1930 - 1950-е гг.;
- 5-й этап: 1960 - 1980-е гг.;
- 6-й этап: 1991 - 2000 гг.

Деление на этапы автором произведено по следующим основаниям:

1. Характер процесса изучения фольклора (запись, расшифровка, перепроверка у информантов, публикация первоисточников, анализ).

2. Состав участников процесса (отечественные - зарубежные, носители - неносители языка и фольклорной традиции, специалисты - непрофессионалы (любители)).

3. Степень активности процесса изучения (всплеск - затухание, аспектность (многоуровненность) - линейность процесса, объем сборов и исследований).

На первом этапе (1840-1850-е гг.) хантыйский фольклор впервые становится объектом внимания ученых. Это период

в истории финно-угорской сравнительной этнографии и лингвистики, когда под влиянием изданного Э. Леннротом национального эпоса финнов "Калевалы" (в 1835 г.) с большим интересом стали собираться богатства народного языка и фольклора. Эти исследования были распространены на всю общность финно-угорских народов [Папай И., 1993. С. 4].

Первом собирателем устного народного творчества хантов стал А. Регули (Венгрия). Во время экспедиции в середине 1840-х гг. им был записан значительный материал, включавший в себя эпические и медвежьи песни северных хантов. Однако он не был расшифрован при жизни А. Регули. Тексты, записанные им, были изданы намного позднее другими исследователями. Тем не менее с этого времени берет начало серьезное изучение хантыйского фольклора.

Второй этап (1860-е гг. - начало XX в.) является более плодотворным по сравнению с предыдущим, в это время процесс изучения хантыйского фольклора поднимается на качественно новый уровень. В данном этапе можно выделить несколько направлений.

Первое направление связано с деятельностью финского ученого А. Алквиста и российского исследователя С.К. Патканова, положивших начало изучению хантыйского фольклора на научной основе в нашей стране. Собранный ими фольклорный материал на хантыйском языке был сразу опубликован и исследован, а также использован в качестве лингвистического и этноисторического источника.

В этот же период были совершены длительные экспедиции венгерского ученого И. Папай и финских исследователей Х. Паасонена и К.Ф. Карьялайнена, в результате которых собран новый значительный материал.

Еще одно направление изучения хантыйского фольклора на данном этапе связано с расшифровкой записей А. Регули, которая была осуществлена И. Папай.

Третий этап (начало XX в. - 1920-е гг.) связан с первыми публикациями текстов А. Регули, расшифрованных И. Папай, а также материалов самого И. Папай. Записи произведений устного народного творчества хантов в России в это время велись бессистемно и в небольших количествах. Их издание представлено разрозненными публикациями отдельных текстов на русском языке. Характерным признаком этого времени является отсутствие новых значительных сборов, хотя они по-прежнему ведутся. Наиболее серьезными из них были записи М.Б. Шатилова, но и они были утрачены.

На четвертом этапе (в 1930-1950-е гг.) наблюдается активизация процесса сбора хантыйского фольклора, которым занимаются в основном сотрудники Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера (Ленинград)? Этот материал необходим был для создания учебников на родном языке для детей народов Севера.

Другой отличительной чертой данного этапа является подключение к процессу сбора произведений устного народного творчества и самих представителей хантыйского этноса. Имеются в виду студенты, учившиеся в Ленинграде. Здесь наиболее значимыми являются записи, сделанные под руководством В. Штейница в Остяко-Вогульске (Ханты-Мансийске); достаточно большое количество фольклорных материалов записано учащимися Ханты-Мансийского педагогического училища под руководством и при участии В.В. Сенкевич-Гудковой и И.С. Гудкова.

На этом этапе, благодаря деятельности известного финно-угроведа В. Штейница, были заложены глубокие основы лингвистического, этнографического и фольклористического подходов к исследованию устного народного творчества хантов. В эти же годы в Венгрии после долгого перерыва были возобновлены публикации материалов из наследия А. Регу-

ли, расшифрованных в свое время И. Папай. Их подготовил к изданию М. Жирай.

Для пятого этапа (1960-1980-е гг.) характерна активная публикация за рубежом записей предшественников. Он отмечен выходом в свет крупных изданий фольклорных материалов в записи А. Регули (подготовленных к изданию Д.Р. Фокош-Фуксом - Венгрия), И. Папай (подготовленных к изданию И. Эрдейи и Э. Вертеш - Венгрия), В. Штейница (подготовленных группой под руководством Г. Зауэра - Германия), К.Ф. Карьялайнена и Х. Паасонена (подготовленных Э. Вертеш в рамках финско-венгерского культурного соглашения).

В России в это время исследователями В.М. Кулемзиным и Н.В. Лукиной для этнографических целей было записано на русском языке значительное количество фольклорных текстов восточных хантов, изданных отдельными сборниками.

Наряду с изданием этих материалов появляются специальные работы с анализом хантыйского фольклора (Р. Аустерлица, Э. Вертеш, З.Н. Куприяновой, Н.В. Лукиной, В.М. Кулемзина, Е. Шмидт, Э. Ланга, Л. Хартунг, Б. Шульце и др.), а также касающиеся истории его изучения (З.Н. Куприяновой, Н.В. Лукиной).

Для этого этапа характерно также активное участие в процессе сбора хантыйского фольклора и представителей национальной интеллигенции - Е.Д. Айпина, Е.Н. Вожаковой, В.С. Волдина, М.К. Волдиной, Г.П. Кельчина, П.Е. Салтыкова, А.С. Сопочиной, Л.А. Тарагупты и др. Особое место в нем занимает собирательская деятельность первого хантыйского филолога Н.И. Терешкина.

К этому времени относится начало активной собирательской деятельности среди северных групп обско-угорских народов известной венгерской фольклористки Е. Шмидт.

Завершающим событием пятого этапа в России стал выход в 1990 г. тома обско-угорского фольклора на русском языке "Мифы, предания, сказки хантов и манси", подготовленного Н.В. Лукиной.

Шестой этап в изучении хантыйского фольклора датируется 90-ми гг. XX в. Как и в конце XIX в., в последнее десятилетие XX в. наблюдается подъем в исследовании устного народного творчества обско-угорских народов. Появление специальных научных учреждений, одной из задач которых является сбор и изучение хантыйского фольклора силами исследователей из числа представителей самого хантыйского народа, составляет главную особенность данного этапа. Появление и функционирование этих учреждений связано ^ деятельностью венгерской фольклористки Е. Шмидт и этнографа-североведа Н.В. Лукиной, направленной на становление обско-угорской науки и подготовку специалистов в области этнографии и фольклористики. В этот период значительно активизируется процесс сбора и публикации фольклора силами национальной интеллигенции - как в периодике, так и в научных изданиях.

В конце XX в. наиболее известными собирателями и исследователями хантыйского фольклора среди представителей самого народа стали Т.А. Молданова, Т.А. Молданов, Л.А. Тарагупта, В.Н. Соловар, М.А. Лапина и др. Среди других отечественных исследователей следует отметить деятельность О.В. Мазур, изучавшей репертуар медвежих игрищ казымских хантов.

Среди зарубежных ученых - Е. Шмидт, М. Чепреги, К. Лазар (Венгрия), занимающиеся сбором и исследованием хантыйского фольклора как северных, так и восточных групп.

Всего за полтора века - с середины XIX в. до конца XX в. - собрано очень значительное количество фольклорных текстов хантов, но их научных публикаций немного. Тексты записывались чаще всего лингвистами и этнографами, которым они служили источником языковой и исторической информации, а также национальной хантыйской интеллигенцией.

Отмечая успехи зарубежных исследователей в фиксации большого количества произведений устного народного творчества хантов и в изучении их культуры и языка в целом, следует отметить, что с самого начала их научные изыскания получили поддержку в самой России, на территории которой они работали. Помощь зарубежным исследователям в середине XIX - начале XX в. оказывали Российская академия наук, местная администрация на территории проживания хантыйского этноса, местная российская интеллигенция, предприниматели и простые люди. Об этом часто упоминали в своих путевых записях и воспоминаниях сами исследователи. Например, И. Папай, повествуя о судьбе и научном поиске А. Регули, писал о том, что Венгерская академия наук, одобрив планы молодого ученого, связанные с его намерением исследовать в языковом и историческом отношении обско-угорские народы, из-за ограниченных финансовых возможностей не смогла взять на себя расходы на его поездку. "...он должен был осознать, что вряд ли может рассчитывать на содействие своего отечества... Его русские друзья, особенно добродушный Бэр, сделали все, чтобы осуществить его сибирскую поездку" [Папай И., 1993. С. 13]. Он встретил поддержку в лице великой герцогини Елены, крупного лингвиста из Казани Ковальского, пермского губернатора и многих других.

Заслуживает внимания и еще один момент. Запись фольклорных произведений хантов велась в народной среде от лю-

дей, выделявшихся талантом певца или рассказчика, большой памятью, артистическими способностями и т.д. Среди них собиратели находили информантов, сумевших передать те народные богатства, которые они впитали от прежних поколений.

Роли информантов не всегда уделяется должное внимание, когда отмечаются заслуги ученых, записавших бесценные произведения народа. Между тем многочасовая запись фольклора требует от любого исполнителя огромного физического, морального и психологического напряжения. Его вклад в научную фиксацию фольклора, пожалуй, не менее значим, чем роль собирателя.

Исполнителю фольклорных произведений приходится порой преодолевать в себе многие традиционные установки, требующие рассказывать или петь только в определенных условиях и не прерываться, а также запреты на передачу священных или родовых произведений представителям чужого рода и т.д. Под страхом наказания свыше, которое может обрушиться на него и его близких, информант исполнял эти произведения. Многие произведения эпического содержания, исполнявшиеся в течение нескольких часов и даже дней (ночей) при записи под карандаш, без технических устройств, требовали еще более длительного времени. Они должны, по обычаю, исполняться в определенном психологическом состоянии, которое информанту, вынужденному прерываться, очень трудно было поддерживать.

Значение личности многих выдающихся певцов и сказителей-информантов - собирателей хантыйского фольклора - требует специального исследования.

Материалы по хантыйскому фольклору и работы по его изучению, как уже отмечалось, публиковались как в России, так и за рубежом: в Венгрии, Финляндии, Германии - в оригинале, на русском, немецком, венгерском, английском и других языках.

Любая крупная научная публикация фольклорных текстов требует их систематизации и изучения, поэтому может рассматриваться как одна из вех в исследовании устного народного творчества. В свою очередь, именно опубликованные материалы дают толчок для других исследований, являются источником изучения фольклора многими специалистами.

В соответствии с характером изданных текстов они разделяются на две группы: 1) научные издания; 2) публикации в литературной обработке.

1. Научные издания (начаты в 1880 г.)

1а. Публикации фольклорных произведений, собранных и записанных по правилам, принятым в науке. В них не изменяется стиль, содержание, форма (за исключением исправления ошибок) произведения устного народного творчества, зафиксированного на языке оригинала, указываются данные о собирателе, времени и месте записи текста, имя информанта (и сведения о нем); даются комментарии к тексту, подстрочный перевод. Это, как правило, издания научных учреждений. Назовем их "научными публикациями в оригинале".

Первое крупное издание такого рода осуществлено в России С.К. Паткановым в конце XIX в. Многотомные научные издания хантыйского фольклора вышли в разные годы XX столетия в Венгрии, а также в Финляндии, большая их часть подготовлена к изданию венгерской исследовательницей Э. Вертеш. Четырехтомное издание наследия немецкого финно-угроведа В. Штейница группой его последователей также является весомым вкладом в изучение хантыйского фольклора.

В 1990-е гг. наблюдается рост активности представителей самого народа не только в собирании произведений устного народного творчества (эта работа началась с середины 1920-х гг.), но и в его научной обработке и публикации в оригинале. Важнейшим событием в этом плане является выход первого выпуска сборника "Кань кунш олан", подготовленного

Т.А. Молдановым (Окружной научно-фольклорный фонд). Рост количества научных публикаций хантыйского фольклора в конце XX в., осуществляемых представителями самого народа, в том числе выход серий сборников, связан с ростом национального самосознания хантов и манси и становлением обско-угорской науки. Одной из задач НИИ возрождения обско-угорских народов и научно-фольклорных архивов Ханты-Мансийского округа, созданных в 1990-х гг., является сбор и публикация произведений устного народного творчества.

Если рассматривать публикацию хантыйского фольклора по диалектно-этнографическим группам, то наиболее крупные научные издания фольклорных текстов южных групп будут представлены материалами С.К. Патканова, К.Ф. Карьялайнена и Х. Паасонена [Patkanov S., 1900. П; Karjblainen K.F., Vertes E., 1975; Paasonen H., Vertes E., 1980. I-IV]. Самыми объемными являются научные издания по северным хантам. Это материалы А. Алквиста, И. Папай, А. Регули, В. Штейница, К. Редей, Т.А. Молданова, М.А. Неттиной-Лапиной и др. [Ahlquist A., 1880; Papay J., 1905, 1910; Papay J., Fazekas J., 1934; Eszaki-osztjak..., 1962; Papay J., Erdelyi J., 1972; Papay J., Vertes E., 1988, 1990; Reguly A., Papay J., 1944, 1951; Reguly A., Papay J., Fokos D., 1963; Штейниц В.К., 1937; Steinitz W., 1939. I; 1942; 1975. I; 1989. III; Redei K., 1968; Молданов Т.А., 1993, 1994. С. 41-54; 1995. С. 143-156; 1997; Неттина-Лапина М.А., 1997, 1998. С. 77-87; 1999]. На восточных диалектах научные публикации в оригинале осуществлены Н.И. Терешкиным (1961), Л.И. Калининой (1966. I. С. 88-95; 1970. II. С. 19-27, 1970. III. С. 46-60), Я. Гуя [Gulya J., 1966], Л. Хонти [Honti L., 1984]; М. Чепреги [Csepregi M., 1997. S. 59-107; 1998] и др.

Как видим, наибольшее число публикаций относится к фольклору северных групп хантыйского этноса, которые до сих пор сохраняют свою культуру и язык. Устное народное

творчество северных хантов наиболее полно представлено как в диалектном, так и в жанровом отношении.

Публикация материалов на северохантыйских диалектах имеет давнюю традицию: начиная с самых первых фольклорных текстов, изданных А. Алквистом в прошлом веке, и кончая современными сборниками, выпущенными самими носителями языка. Наиболее полными и имеющими важное значение являются материалы венгерских ученых А. Регули и И. Папай, публиковавшиеся в течение всего XX в. Огромный вклад в издание фольклорных текстов на языке северных хантов сделан немецким ученым В. Штейницем (продолженное во второй половине XX в. его последователями), тексты записаны им в конце 1930-х гг.

Эти и другие вышедшие в разное время фольклорные материалы позволяют проследить живучесть и трансформацию фольклорной традиции северных хантов на протяжении длительного периода времени, выявить жанровый состав, а также сделать сравнительно-исторический анализ произведений северохантыйских диалектных групп.

Однако несмотря на то, что количество публикаций по северо-хантыйскому фольклору больше по сравнению с другими языковыми группами, значительная часть фольклорного наследия северных хантов остается еще не опубликованной (записи Н.И. Терешкина и других отечественных исследователей).

Богатые коллекции фольклорных текстов на диалектах южных хантов, язык которых в настоящее время уже утрачен, были собраны в конце XIX - начале XX в. отечественным исследователем С.К. Паткановым и финскими учеными К.Ф. Карьялайненом, Х. Паасоненом. Среди них только С.К. Патканову удалось издать свои материалы и провести на их основе исследование. Собрания южно-хантыйских текстов К.Ф. Карьялайнена и Х. Паасонена были изданы

только во второй половине XX в. венгерской исследовательницей Э. Вертеш. Тем не менее даже позднее появление в свет этих бесценных материалов имеет важное научное значение.

В настоящее время менее исследованным является фольклор, записанный на восточнохантыйском диалекте. Большая часть произведений устного народного творчества ваховских и других восточных хантов, которые записывали Х. Паасонен, К.Ф. Карьялайнен и Н.И. Терешкин, а также фольклор сургутских хантов, записанный эстонскими этномузыковедами, остаются пока не опубликованными. Несколько текстов на языке васюганских хантов, изданных Л.И. Калининой, не дают полного представления об устной традиции данной этнической группы (причем среди них встречаются тексты, переведенные с языка ваховских хантов, опубликованных Н.И. Терешкиным). Материалы венгерских ученых Л. Хонти (по фольклору васюганских и других групп восточных хантов) и М. Чепреги (на языке сургутских хантов), а также проведенные на их основе исследования, изданные за рубежом, остаются мало известными в нашей стране.

16. Научные публикации, отличающиеся от указанных выше (см. п. 1а) тем, что они записаны в пересказе на русском языке. Они изданы учеными разных направлений (этнографы, археологи, топографы), не владеющими или слабо владеющими хантыйским языком, но сумевшими попутно с другим материалом зафиксировать фольклорные произведения хантов на русском языке во время своих научных экспедиций. В таких записях наиболее существенным является передача сюжета, а вот судить о поэтичности, образности, красоте произведения по ним трудно, так как, пересказанное на русском языке, это произведение становится неполным и часто неточным. Эти фольклорные публикации содержат

имена информантов, пересказавших произведения устного народного творчества на русском языке, место и время записи. Издания такого плана очень часто используются в научных работах исследователями по самым разным аспектам культуры народа, так как быстро вошли в научный оборот. Их можно назвать "научными публикациями на русском языке".

подавляющее большинство научных публикаций на русском языке - это издания отдельных или небольших групп мелких произведений устного народного творчества, как правило, без комментариев к текстам. Они особенно характерны для XIX - начала XX в.

Материалы изданные во второй половине XX в., являются более значительными. Особая заслуга в издании серии текстов фольклора восточных хантов, записанных на русском языке, принадлежит этнографам В.М. Кулемзину и Н.В. Лукиной (1973; 1978). Сборники, опубликованные этими учеными, хорошо комментированы.

Первое фундаментальное научное издание повествовательного фольклора на русском языке "Мифы, предания, сказки хантов и манси", подготовленное Н.В. Лукиной, вышло в 1990 г. Оно охватывает все крупные территориальные группы обских угров и включает разные жанры. Это самый значительный научный труд по обско-угорскому фольклору, вышедший в России в XX в.

1в. Публикации народных музыкальных произведений - йотированные записи (освещение этого направления не входит в задачи настоящего исследования).

2. Публикации в литературной обработке (начаты в 1920-х гг.).

2а. Произведения устного народного творчества в литературной обработке, изданные отдельно, в периодике, в сборниках как на хантыйском, так и на русском языках.

Первые опыты таких публикаций относятся к 1920-1930-м гг., когда начала зарождаться хантыйская национальная интеллигенция и разрабатываться письменность на хантыйском языке.

Большой вклад в издание литературно обработанных фольклорных произведений, записанных учащимися Ханты-Мансийского педагогического училища во второй половине 1930-х гг., сделан В.В. Сенкевич-Гудковой и И.С. Гудковым, которые стояли у истоков обско-угорской литературы.

Позднее наиболее весомый вклад в этом направлении был сделан хантыйскими поэтами и писателями Е.Д. Айпиным (сургутский диалект), М.К. Волдиной-Вагатовой (казымский диалект), Р.П. Ругиным (шурышкарский диалект). Внимание устному творчеству своего народа уделили также Г.Д. Лазарев (обской диалект), В.С. Волдин (казымский диалект), П.Е. Салтыков (шурышкарский диалект) и др. Произведения этих авторов, созданные на основе устного народного творчества, относятся ко второй половине XX в. к периоду формирования хантыйской литературы.

С конца 1960-х гг. на русском языке выходят сказки Т.С. Чучелиной в обработке разных писателей (преимущественно Г.И. Слинкиной). В них представлена фольклорная традиция южных (салымских) хантов.

В разные годы XX в. на русском языке выходили сборники фольклора народов Севера и народов нашей страны, предназначенные для широкого круга читателей, в которые были включены и произведения устного народного творчества хантов. Среди них можно отметить книгу "Сказки народов Севера", где помещены литературно обработанные тексты, записанные Н.И. Терешкиным (1951. С. 49-86).

Произведения устного народного творчества в литературной обработке включены в учебную литературу и в сборники для детского внеклассного чтения как на хантый-

ском, так и на русском языках. Самыми ранними публикациями такого плана являются книги Н.К. Каргер (1934), Д.В. Зальцберг и Н.Ф. Прытковой (1935). Наиболее полным изданием хантыйского фольклора для школьников стали "Сказки народа ханты", составителями которого являются Е.В. Ковган, Н.Б. Кошкарева и В.Н. Соловар (1995).

26. Публикации фольклорных произведений в периодических изданиях на хантыйском языке (преимущественно в газете "Ханты ясанг", до 1990 г. - "Ленин пант хуват"), записанных по-хантыйски разными людьми. Чаще всего это представители национальной интеллигенции, которые, как правило, сами являются носителями фольклорной традиции - воспитаны на ней и впитали ее. Публикации такого рода занимают промежуточное положение между литературно обработанными произведениями устного народного творчества и фольклорными текстами, содержащимися в научных изданиях.

В качестве объекта исследования хантыйский фольклор является ценнейшим историко-этнографическим источником. Исследователи обращались к фольклорным материалам для изучения самых разных сторон древней истории и культуры хантов.

Из произведений фольклора можно узнать о характере прошедших исторических эпох и событий. Важную роль играют фольклорные источники в изучении этногенеза обско-угорских народов, в выявлении их межэтнических связей. По данным фольклора рассматривались миграции хантов и их контакты с соседями, выделялись общие компоненты в их культуре с другими народами.

При сопоставлении произведений устного народного творчества хантов и манси с археологическими и письменными источниками исследователи смогли пролить свет на древнюю историю предков обско-угорских народов, на истоки их современной культуры.

Реконструкция социально-экономических отношений в прошлом и объяснение существующих обычаев, связанных с фратриальным и родовым делением разных групп обских угров, невозможны без обращения к фольклорным данным.

Первым, кто обратился к хантыйскому фольклору как историческому источнику, стал С.К. Патканов. Выше упоминались его исследования героического эпоса иртышских хантов, на основе которых он написал работу "Стародавняя жизнь остяков и их богатыри по былинам и сказаниям" (1891).

Происхождение обских угров, социальная организация, в том числе фратриальное деление их общества по данным фольклора, изучались З.П. Соколовой. Она же занималась исследованием религиозных представлений этих народов. Фольклор привлекается ею в качестве одного из источников в выделении южного компонента в обско-угорских культурах (1970. С. 103-153; 1971. С. 211-238; 1987; 1999. С. 29-36 и др.).

Некоторые вопросы этнической истории, в том числе миграции по данным фольклора, а также исторические формы и преемственность в традиционной культуре восточных хантов исследовались Н.В. Лукиной (1976. С. 158-161; 1985; 1996. С. 119-123 и др.).

Исторические контакты пермских и угорских народов по данным фольклора исследовались А.К. Микушевым (1971; 1981. С. 143-205).

Фольклорные источники в сопоставлении с данными археологии привлекались многими исследователями. Военные события X-XIII вв. в истории обско-угорских народов изучались А.П. Зыковым (1987; 1995), Я.А. Яковлевым (1990. С. 76-78; 1993. С. 170-191) и другими.

Фольклор - один из главных источников при изучении традиционного мировоззрения, религии народа, его духовной культуры в целом. Большое место в исследовании обских

угров занимает изучение культа медведя и ритуалов медвежьего праздника, в которых сконцентрированы основные элементы традиционной духовной культуры хантов и манси. Хантыйская мифология и мифологические образы как часть традиционных представлений о мире не могут рассматриваться без обращения к устной народной традиции, благодаря которой они передавались.

Так, наряду с другими полевыми материалами, собранными в конце XIX - начале XX вв., фольклорные данные легли в основу фундаментального трехтомного исследования К.Ф. Карьялайнена "Религия югорских народов" [Karjalainen К.Ф., 1921. I; 1922. II; 1927. III; переизд. Карьялайнен К.Ф., 1994. I; 1995. II; 1996. III].

Представления хантов и манси о душе, культ медведя с его периодическими обрядами и церемониями, фратриальное устройство их северных групп, а также вопросы этногенеза и древней истории обско-угорских народов рассматривал в своих трудах В.Н. Чернецов (1929; 1959; 1965. С. 102-111; 1974 и др.).

Сюжеты фольклорных текстов, собранных М.Б. Шатиловым, упоминаются им при описании одной из этнической групп хантыйского этноса - ваховских хантов (1931). В работе "Драматическое искусство ваховских остяков" М.Б. Шатилов характеризует элементы и формы этого вида искусства, находящегося в стадии синкретизма, когда драматические элементы как таковые еще не обособились, а сопровождались другими видами народного творчества [Шатилов М.Б., 1976. С. 155-165; 1982. С. 60-106].

Традиционное хантыйское мировоззрение наиболее основательно исследовалось В.М. Кулемзиным. Среди тем, которые им рассматривались: медвежий праздник, шаманство, человек и природа в верованиях хантов, их религиозные представления (1974; 1984; 1985. 1993 и др.). В 1990-е гг.

религиозные представления и обряды сургутских хантов исследуются венгерским этнографом А. Кережи [Kerezi A., 1997. С. 13-58 и др.].

Культ медведя северных групп обско-угорских народов, исследованный на основе религиозных мифов, стал темой специального исследования Е. Шмидт [Schmidt E., 1989].

В предисловии к своему тому "Мифы, предания, сказки хантов и манси" (1990) Н.В. Лукина впервые дала цельную характеристику всех сторон культуры обско-угорских народов с широким привлечением самых разных источников. В разделе "Религиозные воззрения и обряды", освещающем своеобразие и древность духовной культуры хантов и манси, широко привлекаются данные обско-угорского фольклора.

Религиозные представления хантов и манси, а также деление их северных групп на Пор и Мось рассматривались Е.П. Мартыновой (1994. С. 112-114; 1996. С. 22-26).

Организация мироздания и мировой порядок в религиозно-мифологических представлениях обских угров исследуется С.Г. Пархимовичем. Центральное место в его исследованиях занимает выделение индоиранского компонента в мируэвоззрении обских угров (1994. С. 159-162; 1996. С. 5-12 и др.).

Мировоззренческие традиции народов Северо-Западной Сибири - одна из главных тем А.В. Головнева. Значение многих обрядов хантов и манси он объясняет на материале фольклора, часто обращается к мифологии обско-угорских народов (1995; 1997. С. 82-89; 1998. С. 420-464 и др.).

Многие работы Е.В. Переваловой также затрагивают аспекты духовной культуры хантов и манси, имеющей отражение в мифологической традиции.

Отражение новых явлений жизни в современном фольклоре хантов, персонифицированные духи хантов р. Казым, символический аспект культуры обско-угорских народов, историческое и современное деление казымских хантов на раз-

личные группы по данным фольклора и современным представлениям, фольклор и сновидения, современные медвежьи игрища казымских хантов - вот далеко не полный перечень тем, затрагиваемых в исследованиях Т.А. Молдановой (1993; 1995. С. 141-142; 1996. С. 46-53; 1998. С. 19 и др.).

Вераования и мифологические образы, картина мира казымских хантов по данным фольклора рассматривались Т.А. Молдановым. Главная тема его исследований - медвежьи игрища (1993. С. 167; 1996. С. 12-13; 1999 и др.).

Структура традиционного мировоззрения обско-угорских народов, его вариативность изучаются А.П. Зенько. В своих работах он рассматривает элементы традиционного мировоззрения в современной жизни хантов и манси (1988. С. 107-109; 1995. С. 91-96; 1997 и др.).

Мифопоэтические парадигмы мировосприятия восточных хантов - тема исследования Т.А. Исаевой [1998. С. 100-110).

Вопросы этноэтики, этнопсихологии, этнопедагогики, а также нормативные основы и правовые обычаи хантыйской культуры заложены также в устной народной традиции. Объяснение многих обрядов, до сих пор соблюдаемых представителями этого этноса, часто можно найти в фольклорных источниках. Примером привлечения фольклорных материалов в изучении традиционной хантыйской этики можно назвать исследования М.А. Лапиной (1997).

Декоративно-прикладное искусство хантов, в том числе орнамент, и семантическое значение фигурирующих в нем образов тесно связаны с мифологическими образами фольклора. Это направление в изучении хантыйской культуры наиболее ярко представлено в работах Т.А. Молдановой и Н.Н. Федоровой.

В преданиях хантыйского и мансийского народов дается объяснение многим существующим географическим названиям, что используется современными исследователями то-

понимии Югорского края. Ярким примером привлечения фольклорных источников являются исследования топонимии бассейна р. Казым, которые ведет Т.Н. Дмитриева.

Домостроение у обских угров по данным разных источников, в том числе и фольклорных, рассматривалось В.М. Морозовым (1993. С. 192-203 и др.).

Аспект фольклористического изучения устного народного творчества хантов (т.е. когда фольклор выступает как предмет исследования) также рассматривался в предыдущих главах нашей работы, но менее подробно, ибо это задача другой научной дисциплины.

Среди основных направлений фольклористического изучения народного творчества хантов следует назвать следующие:

1) Жанровая характеристика хантыйского фольклора.

Впервые она была представлена в работе С.К. Патканова [Patkanov S., 1897. I; 1900. II]. Позднее вопросы жанров хантыйского фольклора затрагивались, так или иначе, многими исследователями, соприкасавшимися с устным народным творчеством обских угров. Наибольшее внимание уделили этому вопросу З.Н. Куприянова, одна из статей которой посвящена жанровому составу фольклора утро-самодийских народностей (1972. С. 138-146), и Н.В. Лукина, которая привлекла для решения проблемы жанровой классификации обско-угорского фольклора Е. Шмидт (1987). В предисловии к тому "Мифы, предания и сказки хантов и манси" для преодоления существующего в науке кризиса в выделении жанров обских угров, как и других народов Севера, Н.В. Лукиной предложено опираться на жанровую классификацию, существующую в самом народе (1990. С. 31-32). Изучением жанров хантыйского фольклора занимается М. Чепреги.

2) Описание и изучение репертуара медвежьих игрищ - основы фольклорного творчества хантыйского народа. Этому

посвящена обширная литература. Фольклористическая сторона медвежьих игрищ южных и северных хантов более всего представлена в работах С.К. Патканова [Patkanov S., 1900. П], В.В. Сенкевич-Гудковой (1973), в специальных диссертациях Е. Шмидт (1989), О.В. Мазур (1997), в работах Т.А. Молданова (1999 и др.), на основе которых базируется исследование японского ученого Х. Хироси (1999).

3) Анализ эпических произведений устного народного творчества хантов.

Впервые этот аспект в изучении устного народного творчества хантов содержится в работах С.К. Патканова [Patkanov S., 1897. I; 1900. П]. Позднее эпические произведения хантов исследовались Б. Салолчи [Szalolcsi B., 1933], Г. Франком [Frank G., 1975], И. Лакатошем [Lakatos I, 1970. 583-584], Г. Микези [Mikesy G., 1989], Э. Вертеш [Vertes E., 1975; 1978. 153-174], С. Хорватом [Yjrvath Zs., 1990. 79-87], М. Сипосом [Sipos M., 1990], И.П. Деменем [Demeny I.P., 1977; 1978], Е.Д. Айпиным и Р.Б. Назаренко (1988. С. 51-54) и др.

4) Вопросы метрики, поэтики и языка хантыйского фольклора изучались В. Штейницем, Р. Аустерлицем, Е. Шмидт, Л.А. Тарагуптой, Э. Лангом, Л. Хартунг, Б. Шульце, А. Саболси, М. Чепреги и др.

5) Взаимосвязь текста и мелодии в песенном творчестве хантов прослеживается в работах А.О. Вайсянена, А.М. Айзенштадта, Е. Шмидт, К. Лазар, Л.А. Тарагупты, Х. Сильвета, О.В. Мазур и др.

6) Сравнительный анализ хантыйского фольклора с фольклором других народов (Э. Вертеш, В.В. Иванов, З.Н. Куприянова, Ю.Г. Рочев, А.М. Сагалаев, О.Б. Ткаченко, В.Н. Топоров, Ю.И. Юдин, В.Б. Яшин и др.).

7) Сюжетно-тематический анализ фольклорных текстов (Э. Вертеш, Н.В. Лукина, Т.А. Молданов, Т.А. Молданова, В.Н. Соловар и др.).

Это далеко не полный обзор существующих направлений и работ, в которых хантыйский фольклор использован в качестве источника. Выявленные в данной работе материалы по устному народному творчеству хантыйского этноса, которые накапливались в течение полутора веков, дают возможность полнее использовать его в дальнейших исследованиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Духовные богатства хантыйского народа, передававшиеся устной традицией из поколения в поколение на протяжении многих веков, становятся предметом специального изучения около середины XIX столетия. Фиксация хантыйских народных произведений, их публикация и изучение положили начало новым формам бытования хантыйского фольклора, сделали его достоянием всего человечества.

В истории изучения хантыйского фольклора выделяются два основных периода.

Первый период - это XIX в. - когда учеными Венгрии, Финляндии и России было зафиксировано большое количество ценнейших фольклорных текстов. Это были преимущественно эпические произведения на языке северных и южных групп. Процесс сбора фольклора в этот период преобладает над процессами его публикации и анализа. Исключение составляет деятельность А.Э. Алквиста (Финляндия) и С.К. Патканова (Россия), сумевших при жизни издать собранные ими произведения устного народного творчества хантов (С.К. Патканов является также автором первых исследовательских работ по хантыйскому фольклору). Подавляющее большинство достаточно обширных материалов, собранных в этот период, было опубликовано и исследовалось позднее - в XX в. Имеются в виду записи А. Регули и И. Папай (Венгрия), Х. Паасонена и К.Ф. Карьялайнена (Финляндия). Таким образом, можно констатировать, что в XIX в. была заложена солидная основа для дальнейшего исследования хантыйского фольклора в последующие периоды.

Второй период охватывает XX век - как продолжение изучения хантыйского фольклора, имевшего свои особенности в России и за рубежом. Устное народное творчество хантыйского народа в этот период, по сравнению с предыдущим, изучалось гораздо большим числом исследователей, благодаря чему этот процесс в XX в. был намного сложнее и многообразнее.

В этот период сбор и изучение хантыйского фольклора в России сосредоточился в таких научных центрах, как Ленинград, где был образован Институт народов Севера, и Томск, имеющий давние традиции этнографического изучения народов Северо-Западной Сибири, а также на территории расселения хантыйского этноса - в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах.

Важной особенностью собирательской и исследовательской деятельности в XX в. является то, что с середины 1920-х гг. (когда появляется письменность и зарождается национальная интеллигенция) в нее включаются представители самого хантыйского народа.

Особенно большой вклад в собирание и изучение устного народного творчества хантов сделан такими отечественными исследователями, как В.В. Сенкевич-Гудкова, Н.И. Терешкин, Н.В. Лукина, В.М. Кулемзин, Т.А. Молданов, Т.А. Молданова, и другими. В их трудах наиболее плодотворно разрабатывались этнографические аспекты фольклора.

Зарубежные исследования устного народного творчества хантов в XX в. сосредоточились в этот период в Германии и Венгрии. В Германии это связано с именем выдающегося финно-угроведа В. Штейница и группой его последователей: Г. Зауэром, Б. Шульце и других немецких угроведов. Венгерские исследователи М. Жираи, Д.Р. Фокош-Фукс, Э. Вертеш, Я. Гуя, Л. Хонти, К. Редей, И. Демень, Е. Шмидт, М. Чепреги и многие другие продолжили изучение хантыйского фольклора, начатое их предшественниками в прошлом веке, а также собрали новый материал среди разных

групп хантов. Немецкие и венгерские ученые исследовали стилистику и поэтику, метрику и структуру фольклорных произведений хантов. Особое внимание они уделили эпическим произведениям.

Анализируя историю изучения хантыйского фольклора, можно констатировать, что произведения устного народного творчества этого народа записывались на профессиональном уровне чаще всего языковедами и этнографами, а на любительском - представителями национальной интеллигенции (до 1990-х гг., когда в ее среде тоже появились профессионалы).

Стремление хантыйской интеллигенции приобщиться к народным богатствам посредством фольклора ярко проявилось в последнее десятилетие XX в. В эти годы наблюдается рост национального самосознания хантов и манси, отражением чего являются, в частности, публикации фольклора самими представителями этноса. Это связано с желанием современного поколения сохранить богатство родного языка, через фольклор донести потомкам духовные сокровища своего народа. Особую роль в сохранении устного народного творчества играет периодическое издание на хантыйском языке газета "Ханты ясанг". Другим ярким событием этого плана стало появление в конце XX в. обско-угорской науки: НИИ обско-угорских народов и научно-фольклорных архивов (фондов) Ханты-Мансийского округа. Они начинают играть очень важную роль в собирании и изучении произведений устного народного творчества народов ханты и манси.

Систематизация как собранных, так и опубликованных фольклорных произведений показала, что наибольшее количество тех и других приходится на северные группы хантыйского этноса. Среди выдающихся собирателей и исследователей произведений северных хантов: А. Регули, И. Папай, В. Штейниц, В.В. Сенкевич-Гудкова, Н.И. Терешкин, Е. Шмидт, Т.А. Молданова и Т.А! Молданов, Фольклор южных хантов, язык которых в XX в. был утрачен, удалось записать только в конце XIX в. С.К. Патканову, Х. Паасонену,

К.Ф. Карьялайнену. Произведения восточных хантов стали активно записываться во второй половине XX в. (исключение составляют неопубликованные записи Х. Паасонена и К.Ф. Карьялайнена). Большое количество их зафиксировано на русском языке Н.В. Лукиной и В.М. Кулемзиным, значительный объем фольклорных текстов на диалектах восточных хантов записал Н.И. Терешкин, в конце XX в. аудиозаписи у сургутских хантов сделаны Х. Сильветом и М. Чепреги.

История изучения хантыйского фольклора в XIX-XX вв. разделена автором на шесть этапов; выявлены особенности, ключевые фигуры, преемственность каждого из этапов.

Первый этап (1840-1850-е гг.) знаменует собой начало изучения хантыйского фольклора. В эти годы шел только активный сбор значительного количества фольклорных текстов, который осуществлялся преимущественно силами одного зарубежного (венгерского) ученого А. Регули.

На втором этапе (1860-е гг. - начало XX в.) в процессе изучения хантыйского фольклора наблюдается сильный всплеск, который характеризуется уже разными формами: сбором, расшифровкой, перепроверкой, публикацией первоисточников, анализом фольклора и его использованием в качестве источника. Его участниками являются как отечественные, так и зарубежные ученые (А. Алквист, С.К. Патканова, И. Папай, Х. Паасонен, К.Ф. Карьялайнен), собравшие либо собравшие и опубликовавшие значительный объем текстов на хантыйском языке.

На третьем этапе (начало XX в. - 1920-е гг.) наблюдается затухание собирательской деятельности как в России, так и за рубежом, но положено начало такой форме, как публикация более ранних записей хантыйского фольклора.

Особенностью четвертого этапа (1930-1950-е гг.) в России является включение в собирательскую деятельность сотрудников Института народов Севера и представителей самого хантыйского народа. С Россией связано и изучение хантыйского фольклора немецким исследователем В. Штейни-

цем, заложившим основы его разностороннего исследования. В Венгрии продолжается публикация более ранних записей.

На пятом этапе (1960-1980-е гг.) процесс изучения хантыйского фольклора становится более сложным, многоаспектным. Сбор материала ведется на хантыйском языке, главным образом, силами национальной интеллигенции (в основном, любителями) и первым хантыйским ученым Н.И. Терешкиным, ведутся записи и публикации на русском языке Н.В. Лукиной и В.М. Кулемзиным. За рубежом активно издаются материалы, собранные в XIX - начале XX в. Новым явлением становятся исследования отечественных авторов, посвященные разным сторонам хантыйского фольклора^ том числе истории его изучения.

Шестой этап (1991-2000 г.) характеризуется бурным развитием собирательской и (в меньшей мере) исследовательской деятельности силами национальной интеллигенции, но уже на научном уровне (Т.А. Молданова, Т.А. Молданов). Это связано с созданием специальных научных учреждений на территории проживания народа. Возобновляются записи хантыйского фольклора зарубежными собирателями (Е. Шмидт и др.).

Итак, наиболее яркие всплески в истории изучения устного народного творчества хантыйского народа приходятся на второй и шестой периоды, относящиеся к концу XIX и концу XX вв.

Необходимо отметить и тот факт, что количество, тематическое содержание и качественная сторона записей и исследований устного народного творчества в определенной степени зависели от личности каждого исследователя и времени, в которое он жил.

Анализ имеющихся исследований по хантыйскому фольклору позволил выделить следующие основные направления в его изучении: классификация жанров и их характеристика (С.К. Патканов, З.Н. Куприянова, Н.В. Лукина, Е. Шмидт, М. Чепреги и др.); репертуар медвежьих игрищ (С.К. Патканов, В.В. Сенкевич-Гудкова, Е. Шмидт,

О.В. Мазур, Т.А. Молданов и др.); исследование эпических произведений хантов (С.К. Патканов, Б. Салолчи, Г. Франк, И. Лакатош, Г. Микези, Э. Вертеш, С. Хорват, М. Сипос, Е.П. Демень, Р.Б. Назаренко и др.); исследование метрики, поэтики и языка хантыйского фольклора (В. Штейниц, Р. Аустерлиц, Е. Шмидт, Л.А. Тарагупта, Э. Ланг, Б. Шульце, А. Саболси, М. Чепреги и др.); взаимосвязь текста и мелодии в песенном творчестве (А.О. Вяйсянен, А.М. Айзенштадт, Е. Шмидт, К. Лазар, Л.А. Тарагупта, Х. Сильвет, О.В. Мазур и др.); связи хантыйского фольклора с фольклором других народов (З.Н. Куприянова, В.В. Иванов, Ю.И. Юдин, О.Б. Ткаченко, Э. Вертеш, В.Н. Топоров, В.Б. Яшин, Ю.Г. Рочев, А.М. Сагалаев и др.); сюжетно-тематический анализ фольклорных текстов (Э. Вертеш, Н.В. Лукина, Т.А. Молданова, Т.А. Молданов, В.Н. Соловар и др.).

В качестве основных видов публикаций хантыйского фольклора выделяются следующие: научные издания в оригинале, научные издания на русском языке, публикации в литературной обработке, газетные публикации. Такая классификация позволяет не только рассмотреть вклад отдельных собирателей, но и показать качественную характеристику публикаций как источника дальнейшего изучения устного народного творчества хантыйского народа, его языка, мировоззрения, культуры в целом.

Особое внимание автор уделяет роли хантыйского фольклора как этноисторического источника; проанализированы наиболее известные работы как отечественных, так и зарубежных исследователей по обско-угорской культуре, в которых хантыйский фольклор привлекается для рассмотрения самых разных ее аспектов.

В литературе можно встретить мнение, что хантыйский фольклор изучен очень слабо, а научных записей его сравнительно немного. Проведенное исследование показывает, что за исследуемый период - с середины XIX в. до конца XX в. - накоплено значительное количество фольклорных записей

хантыйского фольклора самых разных жанров (опубликованных и архивных), представляющих все группы хантыйского этноса. Этот факт служит гарантом проведения новых крупных фундаментальных исследований, базирующихся на уже существующих трудах предшественников. Необходима и дальнейшая публикация архивных записей народных произведений хантов - введение их в научный оборот.

В настоящее время назрела необходимость более детального и разностороннего изучения устного народного творчества хантов как этноисторического источника, все необходимые предпосылки для этого имеются.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамов Н.А. Описание Березовского края // Тобольские губернские ведомости. 1858. № 19-25. С. 327-448.'

Азбелев С.Н. Фольклор в системе общественного сознания // Проблемы фольклора. М.: Наука, 1975. С. 21-30.

Айваседа (Вэлла) Юрий Кылевич // Югорские краеведы: Матер, к библиографии, словарю / Сост. В.К. Белобородое, Т.В. Пуртова. Шадринск, 1995. С. 14-15.

Айваседа Юрий Кылевич (1948) // Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Библиографич. словарь. Ткумень: Софт-Дизайн, 1997. С. 21-22.

Айзенштадт А.М. Музыкально-фольклорные связи обских угров // Советская музыка. 1979. № 9. С. 104-108.

Айпин Е.Д. Дары берестяной шкатулки / Зап. И. Притчина // ЛП. 1984. 21 марта.

Айпин Е.Д. Клюквинка и травяная косичка: По фольклору сургутских ханты. М.: Икар, 1997. 29 с. [на хант. и рус. языках].

Айпин Е.Д. По Югану: Фольклорная экспедиция // ЛП. 1982. 4 сент.

Айпин Е. У гаснувшего очага: Повесть в рассказах о верованиях, обычаях, обрядах и преданиях народа ханты (остяков) Обского Севера. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во; Москва: ЗАО "Фактория Арктики", 1998. 256с.

Айпин Е.Д. Фольклорные изыскания // ЛП. 1982. 22 окт.

Айпин Е.Д., Назаренко Р.Б. Ранние формы эпоса в обрядовом фольклоре сургутских хантов // Проблемы изучения музыки эпоса. Клайпеда, 1988. С. 51-54.

Айхенвальд А.Ю., Петрухин В.Я., Хелимскии Е.А. К реконструкции мифологических представлений финно-угорских народов // Балтославянские исследования. 1981. М., 1982.

Алачев Виктор Семенович // Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Библиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 22-23.

Алквист А. Среди хантов и манси. Путевые записи и этнографические заметки / Пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 179с.

Арэм-моньцем ел ки манл... Ас моньцат па арат / Сост. Л.Р. Хомляк. Белоярский, 1997. 44 с. [на хант. яз.].

Баландин А.Н. Изучение обско-угорских языков в советский период // Ученые записки / ЛГПИ. Л., 1960. Т. 167. С. 47-70.

Баландин А.Н. Язык маньсийской сказки. Л., 1939.

Балин В. Этнограф, краевед, писатель // Югра. 1993. № 4.

Батуринов М. Два брата. Остяцкая легенда ... 1907. С. 83-87.

Бахлыков Петр Семенович (1932) // Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 36-37.

Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. 352 с.

Библиография по уралистике: Этнография и фольклористика: В 2 кн. VI.: АН СССР, 1989. Кн. 2. Ч. 2: Фольклористика.

Библиография по уралистике. Этнография и фольклористика: В 2 кн. М.: АН СССР, 1989. Кн. 2, Ч. 1: Этнография.

Библиография по уралистике: 1917-1987. Хельсинки: Ун-т, 1994. Т. 3: Языкознание.

Бродский И.А. О результатах ханты-мансийской музыкально-этнографической экспедиции 1975 г. // Инф. письмо № 6-7 СК СССР. М., 1976. С. 27.

Бударин М.Е. Тобольск в отечественной историографии // Тобольский хронограф. Екатеринбург, 1998. Вып. 3. С. 380-388.

Вагатова К.И. Образ богини Калташ в священной песне казымских хантов // НСЗС. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. Вып. 3. С. 75-78.

Вагатова М. Маленький Тундровый Человек: Стихи и сказки. Тюмень: Софт-Дизайн, 1996. 208 с. [на хант. и рус. языках].

Вагатова М. Хлебушко, Хилы и Аки Черное Сердце: Сказки // Огонь-камень: Сказки народов Тюменского Севера. Свердловск: Сред.-Уральск. кн. изд-во, 1980. С. 123-128.

Вагатова М. Хантыйские сказки ("Сорни Лопыс", "Зайчиха и Лищица", "Хлебушко", "Хилы и Аки Черное Сердце") // На семи холмах соцветие. М.: УНИСЕРВ, 1995. С. 138-146.

Вагатова М., Тарханов А. Ханты-мансийские сказки. Свердловск: Сред.-Уральск. кн. изд-во, 1977. 36 с.

Вахрушева М.П. Первый из ханты // Просвещение на Крайнем Севере. Л., 1976. Вып. 1. С. 148-150.

Величко В. Васюганские легенды // Сибирские огни. 1941. № 2.

Вертеш Э. Предисловие // Papay J. Osztjak hagyateka (Probafuzet) / Kozzetesi E. Vertes. Debrecen, 1988. С. 17-20.

Вогулькин Т. Женский лесной дух (Vont-junk-ni) // Тайга и Тундра. Л., 1928. № 1. С. 49-51.

Вожакова Евдокия Николаевна (1949) // Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографии, словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 52-53.

Вожакова Евдокия Николаевна // Российские фольклористы: Справочник / Сост. Л.В. Рыбакова. М: Индрик, 1994. С. 29.

Вожакова Евдокия Николаевна // Югорские краеведы: Матер, к биобиблиография, словарю / Сост. В.К. Белобородов, Т.В. Пуртова. Шадринск, 1995. С. 25-26.

Вожакова Е.Н. Оленья косточка и ворона. Камышовка: Хантыйские сказки // СП. 1991. № 42. С. 40-41.

Волдин В.С. Так Молупси / Сост. и вступ. статья Т.В. Волдиной. Ханты-Мансийск, 1998. 117 с.

Волдина (Вагатова) Мария Кузьминична (1936) // Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 55-56.

Мария Кузьминична Волдина (Вагатова): К 60-летию со дня рождения: Библиогр. указ. / Сост. М. Мадьярова, Т. Пуртова. Ханты-Мансийск, 1996. 11 с.

Волдина Т.В. Библиографический указатель по фольклору хантов (1880-1999 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 128 с.

Волдина Т.В. Вклад Н.И. Терешкина в изучение хантыйского фольклора // Финно-угристика на пороге III тысячелетия: Материалы II Всероссийской конференции финно-угроведов. Саранск, 2000.

Волдина Т.В. Из истории изучения хантыйского фольклора // Обские угры: Материалы II Сибирского симпозиума "Культурное наследие народов Западной Сибири" (12-16 декабря, 1999 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск, 1999. С. 281-282.

Волдина Т.В. Изучение устного народного творчества хантов в научно-фольклорных архивах Ханты-Мансийского автономного округа // Северный регион. Наука. Культура. Образование. 2000. № 2. С. 122-127.

Волдина Т.В. Изучение хантыйских героических песен и сказаний во II половине XIX-XX в. // Олонхо в контексте эпического наследия народов мира: Тез. докл. междунауч. конф. 7-8 сентября 2000 г. Якутск, 2000. С. 10.

Волдина Т.В. Картина мира в космологических представлениях казымских хантов // Узловые проблемы современного финно-угроведения (14-18.09.1994). Йошкар-Ола, 1995. С. 111-112.

Волдина Т.В. Касум хантэт семья волупсыйн тывум сират // ХЯ. 1993. №49, 50; 1994. №5,7.

Волдина Т.В. О научных публикациях произведений хантыйского устного народного творчества в России // III Конгресс этнографов и антропологов России (8-11 июня 1999 г.): Тез. докл. М., 1999. С. 39.

Волдина Т.В. Обско-угорский фольклор как дополнительный источник в археологических исследованиях // Система жизнеобеспечения традиционных обществ в древности и современности. Теория, методология, практика: Мат. XI Западно-Сибирской археолого-этнографической конф. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 173-174.

Волдина Т.В. Песенное искусство народа ханты // Народная песня и музыка как носитель идентитета и объект культурного обмена: Тез. докл. Таллинн, 1996. С. 62-64.

Волдина Т.В. Роль газеты "Ханты ясанг" в сохранении фольклорного наследия (публикации 1991-1995 гг.) // Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Четвертых сибирских чтений 12—14 октября 1998 г., Санкт-Петербург. СПб., 2000. С. 325-328.

Волдина Т.В. Роль газеты "Ханты ясанг" в сохранении хантыйского фольклора // Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum 7 -13.8.2000. Tartu. Pars III. Summaria acroasium in sectionibus et symposiis factarum. Folkloristic & Ethnologia. Litteratura. Archaeologia & Anthropologia & Genetica. Tartu, 2000. S. 107-108.

Волдина Т.В. Роль газеты "Ханты ясанг" ("Ленин пант хуват") в сохранении хантыйского фольклора // НСЗС. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 67-72.

Волдина Т.В. Собиратели обско-угорского фольклора в г. Ханты-Мансийске // Исторический путь и проблемы социально-экономического развития ХМАО: Тез. докл. науч.-практ. конф., поев. 65-летию ХМАО (13-14 декабря 1995 г.). Ханты-Мансийск, 1995. С. 35-36.

Волдина Т.В. Сохраняя фольклор // Югра. 1999. № 2. С. 27-28.

Волдина Т.В. Хантыйское фольклорное наследие в фонотеке Ханты-Мансийского окружного радио (записи 1970-х годов) // Социокультурная динамика ХМАО сегодня и в перспективе XXI века: федеральный и региональный аспекты: Сб. тез. к Всерос. науч.-практ. конф. Сургут: Инф.-изд. центр СурГУ, 1998. Ч. 2. С. 27-28.

Ворошилова В.П. Записи фольклора на Тюменском Севере // Бытование фольклора в современности (на материале экспедиций 60-80-х годов). Свердловск, 1983. С. 64-72.

Герасимова Д.В. Вклад венгерских ученых XIX - начала XX в. в обско-угорское наследие // Коренные народы. Нефть. Закон: Сб. тез. докл. (23-25 марта 1998 г., г. Ханты-Мансийск). М., 1998. С. 23-24.

Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. 606 с.

Головнев А. Когтистый старик // СП. 1994. № 5. С. 38^2.

Головнев А.В. Мироздание и шаман казымских хантов // Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. С. 139-142.

Головнев А.В. Мифы тайги и тундры (Зарисовки с выставки) // Тобольский хронограф. Екатеринбург, 1998. Вып. 3. С. 420-464.

Головнев А. В. Самодийские и угорские мифы о потопе // Ершовские чтения. Тобольск, 1991. С. 18-20.

Головнев А. В. Свое и чужое в представлениях хантов // Угорский сборник. М., 1991.

Головнев А. В. Фольклор как носитель исторической памяти и социокультурных традиций коренного населения Северо-Западной Сибири // Социально-культурные процессы в Советской Сибири: Тез. докладов по этнокультурным процессам. Омск, 1985. С. 90-93.

Головнев А. В. Числовые символы хантов (от 1 до 7) // Народы Сибири: история и культура (Сер. "Этнография Сибири"). Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1997. С. 82-89.

Головнев А., Лезова С. Игра // СП. 1994. № 2. С. 52-53.

Головнев А., Первалова Е. Колыбель // СП. 1994. № 1.

Головнев А., Первалова Е. Небесный всадник // СП. 1994. № 4. С. 31-33.

Григоровский Н. Описание Васьюганской Тундры // Записки Западно-Сибирского отделения Русского Географического Общества. СПб., 1884. Кн. 6.

Григоровский Н. Предания нарымских инородцев о созвездии "Лось" // Томские губернские ведомости. 1892. № 31.

Гудков Илья Сергеевич (?-?) // Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Библиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 74.

Гудков И.С., Сенкевич В.В. Два года среди хантов // СЭ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 206-230.

Гудков И.С., Сенкевич В.В. Кружок национального творчества // Литературная учеба. 1938. № 8. С. 102-104.

Гудков И.С., Сенкевич В.В. Социализм в быту хантов // СЭ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940а. С. 78-98.

Гусев В.Е. Комплексное изучение фольклора // Фольклор в современном мире. Аспекты и пути исследования. М.: Наука, 1991. С. 7-13.

Гусев В.Е., Штробах Х. Фольклор // Народные знания. Фольклор. Свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1991. С. 135-138.

Данковцева С.Г., Созонова А.В. Личный фонд П.Е. Хатанзеева в собрании Ямало-Ненецкого краеведческого музея им. И.С. Шемановского // Обские угры: Материалы II Сибирского симпозиума "Культурное наследие народов Западной Сибири" (12-16 декабря, 1999 г., Тобольск). Тобольск; Омск, 1999. С. 283-285.

Денисенко Василий Семенович (1896-после 1961) // Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Библиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 74-76.

Денисенко Василий Семенович // Югорские краеведы: Матер, к биобиблиография, словарю / Сост. В.К. Белобородов, Т.В. Пуртова. Шадринск, 1995. С. 35-36.

Денисенко В.С. На далекш ГПвноч! <год издания не известен> [украин. яз.].

Денисенко В.С. Песня. Шуточный рассказ охотника // Югра. 1993. № 3. С. 156-157.

Дзенис З. Этнографическая экспедиция в Западную Сибирь // Историк-марксист. М., 1941. № 3. С. 156-157.

Домокош П. К вопросу об эпосе в фольклоре угро-финских народов // Проблемы изучения финно-угорского фольклора. Саранск, 1972. С. 91-96.

Домокош П. Формирование литератур малых уральских народов / Пер. с-венг. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1997. 288 с.

Доннер К. Самоедский эпос (пер. В.М. Крутковского) // Труды Томского общества изучения Сибири. Томск, 1915. Т. 3.

Донская О. Архив хантыйского эпоса создает в округе венгерский ученый // НЮ. 1991. 7 нояб.

Дремов В.А., Лукина Н.В., Чиндина Л.А. Археология, этнография и антропология в Томском государственном университете им. В.В. Куйбышева // Обряды народов Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. С. 214-227.

Дунин-Горкавич Александр Александрович // Югорские краеведы: Матер, к биобиблиографич. словарю / Сост. В.К. Белобородов, Т.В. Пуртова. Шадринск, 1995. С. 39-42.

Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: В 3 т. Т. 3: Этнографический очерк местных инородцев. М.: Либерия, 1996. [Гл. I, II, III, Приложение IV].

Ерныхов Андрей Александрович (1944) // Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 93.

Загадки сургутских хантов (на 4 языках) / Сост. Р.И. Ермакова, Л.Н. Айпина; ред. Ю. Айваседа; пер. на нем. и англ. Ш. Дудекк и К. Гросс. Сургут, 1996. 80 с.

Зеленин А. Последний шаман // Югра. 1995. № 9. С. 23.

Зенько А.П. Былички в современной духовной культуре обских угров // Аборигены Сибири: проблемы исчезающих языков и культур: Тез. докл. Межд. науч. конф. (Новосибирск, 26-30 июня 1995). Новосибирск, 1995. Т. 1. С. 292-294.

Зенько А.П. Об одном женском персонаже сказочного фольклора обских угров // Космос Севера. Тюмень, 1996. С. 22-26.

Зенько А.П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров: структура и вариативность. Новосибирск: Наука, 1997. 160 с.

Зенько А.П. Хантыйские легенды о древнем народе // Проблемы административно-государственного регулирования межнациональных отношений в Тюменском регионе. Тобольск, 1995.

Зенько А.П., Шарапов В.В., Криницкий Ф.Я. Ханты озера Пяку-то // Древняя и современная культура народов Западной Сибири. Тюмень, 1995. С. 97-108.

Зинченко Н.Н. Кого в круг пригласить? (Заметки участника фольклорной экспедиции по Агану) // Из истории культуры Западной Сибири. Нижневартовск, 1998. Вып. 1. С. 153-156.

Зыков Алексей Семенович (1916) // Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Библиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 108.

Иванов В.В. Связи фольклора и языков обско-угорских народов с кетским фольклором и языком // Soome-ugri rahvad ja idamaad: Orientalistikakabineti teadustik konverents 12-14. XI. 1975. Ettekannete teusid. Tartu, 1975. S. 30-34.

Иванов С.В., Таксами Ч.М. Наталия Федоровна Прыткова // Советское финно-угроведение. Таллин, 1966. № 2. С. 154-155.

Ине-хон / Хант. героич. песни и легенды в обраб. И.Н. Еланцева; предисл. и коммент. И. Панова. Свердловск: Обл. гос. изд-во, 1935.

Исаева Т.А. Легенды восточных ханты (Легенда 1. Легенда 2) // Из истории культуры Западной Сибири. Нижневартовск, 1998. Вып. 1. С. 151-152.

Калинина Л.И. Три сына. Хантыйская сказка // Языки и топонимия Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1970. Вып. 3. С. 46-60 [хант. тексты с рус. пер.].

Калинина Л.И. Хантыйская сказка // Языки и топонимия Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1966. Вып. 1. С. 88-95 [хант. тексты с рус. пер.].

Калинина Л.И. Хантыйские тексты // Языки и топонимия Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1970. Вып. 2. С. 19-27 [хант. тексты с рус. пер.].

Канакин И.А. Языки соседей. Тюмень, 1996. [в гл. "Хантыйские тексты". С. 68-74].

Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов: В 3 т. / Пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. Т. I. 152 с.; 1995. Т. II. 284 с.; 1996. Т. III. 247 с.

Карьялайнен К.Ф. У остяков. Путевые записки // Сибирские вопросы. 1911. Т. 7. С. 30-52.

Кастрен А.М. Путешествия по Лапландии, Северной России и Сибири (1838-1844, 1845-1849). М., 1860 (Магазин землевладения и путешествий. Т. IV. Ч. 2).

Каталог хантыйских томов полевых записей // Каталог полевых записей языков народов Сибири (фонды Лаборатории языков народов Севера

Томского государственного педагогического университета). Томск, 1998. С. 99-105.

К е р е с т е ш А. Кафедра финно-угорских языков (1952) // Jakab L. - Keresztes A. A debreceni magyar es: finnugor tortenete (1914-1990). Debrecen, 1990. 61-68.

К и т и к о в А.Е. Виды параллелизмов в пословицах финно-угорских народов (к проблеме генезиса) // Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum. Turku, 1981. VIII. S. 207-211.

К о л о д к и н В. Аули - сын Кольчу, внук Тала // Из истории культуры Западной Сибири. Нижневартовск, 1998. Вып. 1. С. 147-151. [Лит. произв. с элементами фольклора хантов и ненцев].

К о л о д к и н В. Легенда об УН-ИМИ (Лесной женщине) Мэнкв // Из истории культуры Западной Сибири: Краеведческие записки. Нижневартовск, 1998. Вып. 1. С. 143-146.

К о ш е л е в Я.Р., К а р а т а е в А.И. Фольклорная экспедиция на Васюганье // Ученые записки / Томский гос. пединститут. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1959. Т. XVIII. С. 324-326.

Краткий очерк возникновения и деятельности Тюменского общества изучения местного края // Записки Тюменского общества научного изучения местного края. Тюмень, 1924. Вып. 1. С. 1-9.

К у з а к о в а Е. О нашей жизни // Югра. 1992. № 3. С. 41.

К у з н е ц о в - Т о б о л ь с к и й . Символическое число остяков // Тобольские губернские ведомости. 1897. № 10. С. 146-150.

К у л е м з и н В л а д и с л а в М и х а й л о в и ч : Библиографический указатель / Сост. С.П. Берендеева; биогр. справка Н.В. Лукиной. Ханты-Мансийск, 1998.

К у м а х о в М.А. Изучение языка фольклора // Фольклор в современном мире. Аспекты и пути исследования. М.: Наука, 1991. С. 49-59.

К у п р и я н о в а З.Н. К вопросу о жанровом составе фольклора угро-самодийских народностей // Проблемы изучения финно-угорского фольклора. Саранск, 1972. С. 138-146.

К у п р и я н о в а З.Н. Собрание и изучение фольклора народов Севера в советскую эпоху (угро-самодийская группа) // Ученые записки / ЛГПИ им. А.И. Герцена. Л., 1969. Т. 383. С. 3-62.

К у п р и я н о в а З.Н. Собрание и изучение фольклора народов Севера. Л., 1969.

К у п р и я н о в а З.Н. Современность в лирических песнях народов Севера // Ученые записки / ЛГПИ им. А.И. Герцена. Л., 1967. Т. 353. С. 122-128.

Л а з а р К. Некоторые новые результаты исследования вокального творчества обско-угорских народов // Congressus septimus internationalis Fenno-ugristarum. Debrecen, 27.VIII-2.IX. 1990. Summaria Dissertationum. Debrecen, 1990. S. 50.

Лазар К. Песни восточных хантов // *Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum 10-15.8.1995. Juvaskula, 1995. Pars II. S. 233.*

Лазарев Григорий Дмитриевич (1917-1979) // Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 162-163.

Лазарев Григорий Дмитриевич // Югорские краеведы: Матер. к биобиблиографич. словарю / Сост. В.К. Белобородое, Т.В. Пуртова. Шадринск, 1995. С. 70.

Лапина Майна Афанасьевна (1951) // Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 164-165.

Лапина М.А. Фольклор и этика хантов // Сибирь в панораме тысячелетий: Матер. Междун. симпозиума. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. Т. 2. С. 280-282.

Лапина М.А. Этика и этикет хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. 115с.

Легенды голубых озер / Сост., предисл., примеч. и обраб. новых текстов Н. Бабушкина и Я. Кошелева. Томск: Том. кн. изд-во, 1961. 46 с.

Легенды и сказки хантов / Зап., введ. и прим. В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. 62 с.

Литвинов А. По следам "Янгал-Маа" // Красный Север. 1975. 18 окт. С. 4.

Лоншаков М.А. Унху (Хантыйская сказка) // Тайга и Тундра. 1928. № 1. С. 46-49.

Лопарев П. Мифология остяков и самоедов // Наш край. Тобольск, 1924. № 1. С. 3-10.

Лопарев П. Мифология остяков и самоедов. Ине-Хон // Наш край. Тобольск, 1924. № 3. С. 16-21.

Лопуленко Н.А. Отечественная этнография о культе медведя у народов Сибири // Некоторые проблемы современной этнографической науки: (Источниковедение и историография). М., 1974. С. 114-127.

Луговскои Л. Легенда, связанная с двумя остяцкими идолами из коллекции "принадлежностей шаманского культа" в Тобольском губ. музее // ЕТГМ. губ. 1894. Вып. II. С. 1-3.

Лукина Надежда Васильевна: Биобиблиографич. указатель / Сост. С.П. Берендеева. Ханты-Мансийск, 1997. 32 с.

Лукина Надежда Васильевна // Российские фольклористы: Справочник / Сост. Л.В. Рыбакова. М.: Индрик, 1994. С. 78.

Лукина Н.В. Зарубежные публикации фольклора обских угров // Финно-угорский музыкальный фольклор: проблемы синкретизма: Тез. докл. Таллин, 1982. С. 36-39.

Лукина Н.В. Исторические формы и преемственность в традиционной культуре восточных хантов: Дис.... д-ра ист. наук. Томск, 1985. 394с.

Лукина Н.В. История изучения верований и обрядов // История и культура хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 45-64.

Лукина Н.В. Коротко об экспедициях // СЭ. М., 1976. № 5. С. 155-156.

Лукина Н.В. Культурные места хантов р. Нюрольки // Вопросы этнокультурной истории Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. С. 92-99.

Лукина Н.В. Миграции в фольклоре хантов и манси // Материалы межрегионального совещания по проблемам развития культур малочисленных народов Севера. Томск, 1996. С. 119-123.

Лукина Н.В. Некоторые вопросы этнической истории восточных хантов по данным фольклора // Языки и топонимия. Томск, 1976. С. 158-161.

Лукина Н.В. О возможности изучения музыкального фольклора восточных хантов // Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. Таллин, 1980. С. 50-61.

Лукина Н.В. Общее и особенное в культе медведя у обских угров // Обряды народов Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. С. 179-191.

Лукина Н.В. Охотники - создатели эпоса // ЯМ. 1996. № 3. С. 27-28.

Лукина Н.В. Предисловие // Мифы, предания, сказки хантов и манси. М.: Наука, 1990. С. 22-57.

Лукина Н.В. Роль К.Ф. Карьялайнена в изучении хантов // Тез. науч.-практ. конф., поев. 5-летию НИИ ОУН. Ханты-Мансийск, 1996. С. 15-16.

Лукина Н.В. Сохранение, возрождение и развитие культурного многообразия и духовного потенциала народов Сибири и Дальнего Востока // Народы России: возрождение и развитие: Матер, науч. сессии Томского университета (5-10 ноября 1993). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. С. 121-123.

Лукина Н.В. У ваховско-васюганских хантов: (Сообщение об этнографической экспедиции) // Из истории Сибири. Томск, 1969. Вып. 2. С. 146-149.

Лукина Н.В. Что можно и важно изучать в культуре хантов и манси // Исторический путь и проблемы социально-экономического развития ХМАО: Тез. докл. науч.-практ. конф., поев. 65-летию ХМАО (13-14 декабря 1995). Ханты-Мансийск, 1995. С. 12.

Лукина Н.В. М.Б. Шатилов как этнограф // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. С. 55-62.

Лукина Н.В. Этнолог Т.А. Молданова // Югра. 1994. № 6. С. 5-8.

Лукина Н.В. Язык, фольклор, этнография финно-угорских народов в трудах К.Ф. Карьялайнена // Интеграция археологических и этнографических исследований. Томск, 1996а. Ч. 1.

Лукина Н.В., Томилов Н.А. О работе проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского университета // СЭ. М., 1971. № 6. С. 167-169.

Лукина Н.В., Шмидт Е.А. О классификации прозаических жанров в фольклоре обских угров // Мат. XVII Всесоюз. конф. финно-угроведов. Устинов, 1987. Т. 2.

Мазур Ольга Валентиновна // Российские фольклористы: Справочник / Сост. Л.В. Рыбакова. М.: Индрик, 1994. С. 80.

Мазур О. В. Медвежий праздник в контексте традиционной культуры казымских хантов: Методическая разработка для работников культуры Ханты-Мансийского автономного округа. Проект издания. Новосибирск, 1993. 86с.

Мазур О. В. Медвежий праздник казымских хантов как жанрово-стилевая система: Дис. ... канд. искусствовед, наук. Новосибирск, 1997. 230с.

Мазур О. Медвежий праздник казымских хантов как фактор духовного выживания традиционного общества // Коренные народы. Нефть. Закон: Сб. тез. докл. (23-25 марта 1998 г., Ханты-Мансийск). М., 199*. С. 32-33.

Мандрика Ю.Л. Его главная книга. Следствие по делу Серафима Патканова // Патканов С.К. Сочинения: В 2 т. Т. 1: Остяцкая молитва. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. С. 5-24.

Материалы для изучения языка васьюганских инородцев (остяков) Нарымского края // Тобольские епархиальные ведомости. 1890. №13 (отдел неофиц.). С. 1-24.

Материалы по фольклору хантов / Зап., введ. и прим. В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. 216 с.

Мифы, предания, сказки хантов и манси / Сост., предисл. и прим. Н.В. Лукиной. М.: Наука, 1990. 568 с.

Молданов Тимофей Алексеевич (1957) // Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Библиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 181-183.

Молданов Тимофей Алексеевич // Российские фольклористы: Справочник / Сост. Л.В. Рыбакова. М.: Индрик, 1994. С. 86.

Молданов Тимофей Алексеевич // Югорские краеведы: Матер. к библиографии, словарю / Сост. В.К. Белобородое, Т.В. Пуртова. Шадринск, 1995. С. 79.

Молданов Т. Былички из жизни юльских ханты // Югра. 1994. № 12. С. 36-38.

Молданов Т. В облике клыкастого зверя взрт // НЮ. 1995. 9 дек. Прил. (Краевед. № 10). С. 4.

Молданов Т.А. Калтащ-анки // НСЗС. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. Вып. 2. С. 143-156 [хант. тексты с рус. пер., комментарии].

Молданов Т. А. Кань кунш олан (Публикация материалов Ханты-Мансийского окружного научно-фольклорного фонда). Ханты-Мансийск, 1997. Вып. 1. 148 с. [хант. тексты с рус. пер., комментарии].

Молданов Тимофей. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 141 с.

Молданов Т. А. Медвежьи игрища на Сюньюгане // НСЗС. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 43-44.

Молданов Т. О степени сохранности фольклорных традиций у хантов ХМАО // Этносы Сибири: язык и культура: Матер. Междун. конф. Томск: Том. гос. пединститут, 1977. Ч. 1. С. 65-66.

Молданов Т. А. Поездка Казымской богини в гости к дочери // НСЗС. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. Вып. 1. С. 41-54 [хант. тексты с рус. пер., комментарии].

Молданов Т. А. Предисловие // Кань кунш олан (Публ. матер. Ханты-Мансийского окр. научно-фольклорн. фонда). Ханты-Мансийск, 1997. Вып. 1. С. 5-11.

Молданов Т. Современные медвежьи игрища северных ханты // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum Jyvaskula 10-15.8.1995. Moderatores. Jyvaskula, 1996. Pars VI. Ethnologia & Folkloristica. S. 266.

Молданов Т. А. Традиции медвежьих игрищ казымских хантов // Проблемы культурогенеза и культурное наследие: Матер, к конф. СПб., 1993. Ч. 3. С. 86-88.

Молданов Т. У порога Священного камня великий вэрт // НЮ. 1996. 27 февр. Прил. (Краевед. № 2). С. 7.

Молданов Т., Молданова Т. Боги земли казымской // НЮ. 1995. 20 мая. Прил. (Краевед. № 3). С. 2.

Молданов Т., Молданова Т. Боги земли казымской // Югра. 1995. №2. С. 33-34.

Молданов Т., Молданова Т. Богиня Ар Хотанг ими // НЮ. 1995. 20 июля. Прил. (Краевед. № 5). С. 7.

Молданов Т., Молданова Т. Богиня Ар Хотанг ими // Югра. 1995. №4. С. 44.

Молданов Т., Молданова Т. Богиня Калташ // НЮ. 1995. 31 авг. Прил. (Краевед. № 6). С. 7.

Молданов Т., Молданова Т. В белоснежную шапку одетый Вэй // НЮ. 1995. 31 окт. Прил. (Краевед. № 8). С. 7.

Молданов Т., Молданова Т. В черную шапку одетый Хинь вэрт // НЮ. 1995. 28 сент. Прил. (Краевед. № 7). С. 6.

Молданов Т., Молданова Т. Вэрт с глазами, как полная луна // НЮ. 1996. 28 мая. Прил. (Краевед. № 5). С. 8.

Молданов Т., Молданова Т. Дух реки Казым // Югра. 1995. № 3. С. 35-36.

Молданов Т., Молданова Т. Многочисленных рыб раздающий Хоймас // НЮ. 1998. 28 нояб. Прил. (Краевед. № 9). С. 7.

Молданова Татьяна Александровна (1951)// Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 183-185.

Молданова Татьяна Александровна // Российские фольклористы: Справочник / Сост. Л.В. Рыбакова. М.: Индрик, 1994. С. 86.

Молданова Татьяна Александровна // Югорские краеведы: Матер. к биобиблиографич. словарю / Сост. В.К. Белобородое, Т.В. Пуртова. Шадринск, 1995. С. 79-80.

Молданова Т. В верховьях "Божественной реки" // Югра. 1993. № И. С. 6-10.

Молданова Т. А. Деятельность ассоциации "Спасение Югры" по сохранению духовной культуры коренных народов // Коренные народы. Нефть. Закон: Сб. тез. докл. (23-25 марта 1998 г., г. Ханты-Мансийск). М., 1998. С. 34-35.

Молданова Т. А. Народное искусство и фольклор обских угров в современных условиях // Исторический путь и проблемы социально-экономического развития ХМАО: Тез. докл. науч.-практ. конф., поев. 65-летию ХМАО (13-14 декабря 1995). Ханты-Мансийск, 1995. С. 30.

Молданова Т. Песни-стихи Тимофея Молданова // Молданов Т. Олан ясном. Ханты-Мансийск, 1997.

Молданова Т. А. Персонифицированные духи ханты реки Казым по данным современного фольклора // Тез. науч.-практ. конф., поев. 5-летию НИИ обско-угорских народов. Ханты-Мансийск, 1996. С. 10-11.

Молданова Т. Поиск путей сохранения традиционной культуры обских угров // Этносы Сибири: Матер. Межд. конф. Томск: Том. гос. пединститут, 1997. Ч. 1. С. 55-57.

Молданова Т. Предками оберегаемое слово // Литературная Россия. 1997. 31 янв. С. 15.

Молданова Т. А. Сохранить для потомков // Слово народов Севера. 1998. № 1 (9). С. 12.

Молданова Т. А. Сын в Одежде из Шкур Водяного Зверя // НСЗС. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. Вып. 1. С. 55-68 [хант. тексты с рус. пер., комментарии].

Молданова Т. Фольклор, сновидения, адаптация современных хантов // Финно-угроведение. 1996. № 4. С. 46-53.

Молданова Т. Юильские медвежди игрища // НСЗС. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. Вып. 2. С. 141-142.

Молданова Т., Молданов Т. В согласии с законами земли // Югра. 1992. № 10. С. 8.

Молнар Ференц А. Наследие венгерского ученого // Югра. 1998. № 3. С. 34-35.

Монычат па путрат / Сост. В.Н. Содовар. Нижневартовск, 1996. 68 с. [на хант. яз.]

Муров В. Сборник хантыйских и мансийских песен и танцев. Ханты-Мансийск, 1959.

Назаренко Р.Б. Обрядовый фольклор сургутских хантов: жанры и атрибуты // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа. Сыктывкар, 1990. С. 58-59.

Назаренко Р.Б. Структура шаманского обряда сургутских хантов // Сибирские чтения 1992: Тез. докл. СПб., 1992. С. 57-58.

Напольских В.В. Древнейшие финно-угорские мифы о возникновении земли // Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1990. С. 5-21.

Напольских В.В. Миф о возникновении земли в прауральской космогонии: реконструкция, параллели, эволюция // СЭ. М., 1989.

Научному фольклорному архиву 5 лет. Белоярский, 1997.

Немысова Евдокия Андреевна (1936) // Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографии, словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 193-195.

Неттина-Лапина М.А. Жизнь богатыря Тэк Ики (Легенды о хантыйском богатыре Тэк Ики). СПб.: Алфавит, 1997. 47 с. [хант. тексты с рус. пер.].

Неттина-Лапина М.А. Фольклор Тэк-ех. СПб.: Алфавит, 1999. 88 с.

Никольский Н.П. Обзор литературы по этнографии, истории, фольклору и языку хантов и мансов // СЭ. М.; Л., 1939. II. С. 182-207.

Новицкий Семен Алексеевич (1891-?) // Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 201-202.

Огрызко В. Послесловие // Чучелина Т.С. Сказки Югры. М.: Наш современник, 1995. С.168-170.

Отшамов П. Угорские истоки // ЯМ. 1992. № 1. С. 52-84; № 2. С. 30-33.

Ошаров М. Северные сказки. Новосибирск, 1936.

Папай И. Памяти Антала Регули / Пер. с нем. Н.В. Лукиной. Сургут: АИИК "Северный дом", 1993. 55 с.

Патканов С.К. Остяцкая былина про богатырей города Эмдера // Живая старина. СПб., 1892. Вып. 1. С. 92-97.

Патканов С.К. Сочинения: В 2 т. Т. 1: Остяцкая молитва. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. 400 с.

Патканов С. Стародавняя жизнь остяков и их богатыри по былинам и сказаниям // Живая старина. СПб., 1891. Вып. III, IV.

Патканов С. Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. СПб., 1891.

Паук В.И. Гуманистическое видение человека в культуре народов Севера // Из истории культуры Западной Сибири: Краеведческие записки. Нижневартовск, 1998. Вып. 1. С. 88-94.

Пелих Г.И. Приложение 2. Хантыйские сказки // Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. С. 258-315.

Песикова (Сопочина) Аграфена Семеновна (1951) // Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 216-218.

Песня комаров / Зап. В. Штейниц от Д. Тарлина. Публ. Р.-Л. Винклер // Ломоносов. Тетради Даму. 1998. № 1.

Петрова В.П. К вопросу изучения музыкальных культур хантов и манси // Космос Севера. Тюмень: Софт-Дизайн, 1996. С. 27-31.

Петрова-Бытова Т.Ф. Специфика и современное состояние ханты-мансийского народного творчества // Фольклор и литература Урала: Матер, науч. конф. (18-22 мая 1971 г.). Пермь, 1971. С. 27-28.

Петрухин В.Я., Хелимский Е.А. Финно-угорская мифология // Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2.

Плисецкий М. Роль памяти в фольклорном процессе // Проблемы фольклора. М.: Наука, 1975. С. 53-60.

Плужников Николай Владимирович // Российские фольклористы: Справочник / Сост. Л.В. Рыбакова. М.: Индрик, 1994. С. 102.

Потанин Г.Н. Сказка с двенадцатью персонажами. Двенадцать учеников // ЭО. 1903. № 1. С. 10-11.

Предания. Легенды. Сказки // Северная книга. 1993. С. 261-278 [раздел "Хантыйские"].

Прыткова Наталия Федоровна (1904-1966) // Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 234-236.

Прыткова Наталия Федоровна // Югорские краеведы: Матер, к биобиблиографии, словарю / Сост. В.К. Белобородое, Т.В. Пуртова. Шадринск, 1995. С. 97-98.

Прыткова Н.Ф. Материалы по остяцкому (хантыйскому) языку. Л., 1933. 17с.

Прыткова Н.Ф. Отчет о работе на Севере (1941-1945) // СЭ. М., 1946. № 3. С. 159-161.

Прыткова Н.Ф. Советский Север: Сказки народов Севера. М.; Л.; 1951.

Путилов Б.Н. Историко-фольклорный процесс и эстетика фольклора // Проблемы фольклора. М.: Наука, 1975. С. 12-21.

Пушкарева Елена Тимофеевна // Российские фольклористы: Справочник / Сост. Л.В. Рыбакова. М.: Индрик, 1994. С. 105.

Российские фольклористы: Справочник / Сост. Л.В. Рыбакова. М.: Индрик, 1994. 208 с.

Рочев Ю.Г. Коми-хантыйские фольклорные контакты // Национальное и интернациональное в коми литературе и фольклоре. Сыктывкар, 1982. С. 64-77.

Ругин Р. Происхождение географических названий: Шурышкарский район // ЯМ. 1997. № 6. С. 66-67.

Рюитель И. Звукозаписи музыкального фольклора разных народов в фоноархиве Литературного музея им. Ф.Р. Крейцвальде АН СССР // Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. Таллин, 1980. С. 289-320.

Рюитель И. Н. Из опыта эстонских этномузыковедов // Фольклор в современном мире. Аспекты и пути исследования. М.: Наука, 1991. С. 20-26.

Рюитель И. Изучение музыкального фольклора эстонского и других финно-угорских народов // Академия наук Эстонской ССР в 1973-1979 годах. Таллин, 1981. С. 302-309.

Рюитель И. Пятнадцать хантыйских народных мелодий из наследия В. Штейница // Музыкальное наследие финно-угорских народов. Таллин, 1977. С. 478-482.

Сагалаев А.М. Птица, дающая жизнь (из тюрко-угорских мифологических параллелей) // Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. С. 21-34.

Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология. Символ и архетип. Новосибирск. Наука: Сиб. отд-ние, 1991. 154 с.

Садовников Г. Богатырь реки Сабуна, правого притока Ваха // ЕТГМ. Тобольск, 1912. Вып. XX.

Сбор фольклора // КС. 1975. 6.09. С. 3.

Сборник хантыйских и мансийских песен и танцев / Сост. В.Ф. Муров. Ханты-Мансийск, 1959.

Северные россыпи / Сказки на хант. языке; зап. П.Е. Хатанзеева. Салехард, 1962.

Сенгепов А.М. Касум ики путрат (Рассказы старого ханты). СПб., 1995. 200 с. [на хант. языке].

Сенгепов А.М. Рассказы старого ханты. Ханты-Мансийск, 1998. 170с.

Сенгепов А. Ученый из народа ханты // ЛП. 1968. 17 дек.

Сенкевич В.В. В Войтеховских юртах // Советский Север. 1934. № 6. С. 98-105.

Сенкевич В.В. Моя поездка к хантам (остякам) // Советское краеведение. М.; Л., 1935. № 1. С. 47-48.

Сенкевич В. Сказки и песни хантэ // Советский Север. 1935а. С. 151-159.

Сенкевич В.В. Современность в фольклоре народов Севера // Советская Арктика. 1937. № 11. С. 103-108.

Сенкевич В.В. Фольклор Обского Севера // Советская Арктика. 1935. №5. С. 66-71.

Сенкевич В.В., Гудков И.С. Антираелигиозный фольклор хантэ и манси // Советская Арктика. 1939. № 2. С. 110-112.

Сенкевич - Гудкова Виктория Вячеславовна (?-после 1979) // Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографии, словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 252-254.

Сенкевич - Гудкова В.В. Мамонт в фольклоре и изобразительном искусстве казымских хантов // ,СМАЭ. М.; Л., 1949. Т. XI. С. 156-159.

Сенкевич - Гудкова В.В. Некоторые музыкальные и поэтические особенности саамских и хантыйских песен о зверях и птицах // Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. Таллин, 1980. С. 240-265.

Сильвет Х. Инструментальная музыка обских угров (хантыйские наигрыши на лире). Таллин, 1991. 67 с. V

Сильвет Х. О мухоморной песне обских угров // Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. С. 134-135.

Сказки для ребят на языке народа ханты / Зап. Н.Ф. Прытковой, Д.В. Зальцберг. Л., 1935.

Сказки народов Севера / Пер. с хант. языка. СПб.: Алфавит, 1995. 160 с.

Сказки народа ханты (Ханти ёх моньшат): Книга для чтения в младших и средних классах (казымский диалект) / Сост. Е.Е. Ковган, Н.Б. Кошкарева, В.Н. Соловар. СПб.: Алфавит, 1995. 143 с.

Сказки народов Сибирского Севера. Томск, 1976.

Скалой В.Н. Сказка Ваха // Охотник и рыбак Сибири. 1929. № 1.

Слепенкова Р.К. Похвальные песни местностей у усть-казымских хантов // НСЗС. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Вып. 7. С. 52 [с Прил.: текст на хант. яз.].

Слепенкова Р. "Я с детства мечтала увидеть народ ханты" / Интервью с Е. Шмидт // Белоярские новости. 1992, 19 июня.

Слинкина Галина Ивановна (1945) // Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 266-267.

Слинкина Галина Ивановна // Краеведческий календарь: Памятные даты Ханты-Мансийского округа на 1995 год. Ханты-Мансийск, 1994. С. 8-9.

Слинкина Галина Ивановна // Югорские краеведы: Матер. к биобиблиографич. словарю. Сост. В.К. Белобородов, Т.В. Пуртова. Шадринск, 1995. С. 107.

Литература

- Слинкина Г. Богатырь-в-Зыбке // Югра. 1994. № 6. С. 51—54.
- Слинкина Г. Духовная моя наставница (к 80-летию народной сказительницы Таисии Сергеевны Чучелиной) // Югра. 1992. № 10. С. 47-48.
- Слинкина Г.И. Как Мышата и Лягушата внучатами стали: Хантыйские сказки. Екатеринбург, 1992. 144 с.
- Слинкина Г., Чучелина Т. Как щука себе голову сделала // Югра. 1992. № 10. С. 49.
- Слинкина Г., Чучелина Т. Олле и гусь-богатырь: Хантыйские сказки. Свердловск, 1989. 144 с.
- Слободский М.А. Итоги и задачи этнографического изучения Томского края // ТТКМ. 1929. Т. 2. С. 22-30.
- Смирнов Н. Ценой жизни // Югра. 1995. № 6. С. 40^41.
- Современное культурное развитие и этнические процессы у обских угров // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера. М.: Наука, 1985. С.93-120.
- Соколова З.П. Обско-угорская этнография в трудах финских ученых в XIX - начале XX в. // Народы Сибири: история и культура (Серия "Этнография Сибири"). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1997. С. 5-10.
- Соколова З.П. Финно-угроведение в Венгерской Народной Республике // СЭ. М., 1974. № 4. С. 121-128.
- Соктоев А.Б., Кошкарева Н.Б. Проблемы изучения северных языков, фольклора и культур // Языки, культура и будущее народов Арктики: Тез. докл. Межд. конф. 17-21 июня 1993. Ч. 1. С. 29-30.
- Соловар В.Н. Хантыйская загадка // Kossuth Lajos Tudományegyetem Finnugor-Nyelvtudományi Tanszék. Folia Uralica Debreceniensia 5. Debrecen 1998. S. 31-37.
- Соловьева К.Ю. Неопубликованные коллекции А.В. Адрианова по культуре васюгано-ваховских ханты в собрании Российского этнографического музея // Коренные народы. Нефть. Закон: Сб. тез. докл. Межд. конф. (23-25 марта 1998 г., г. Ханты-Мансийск). М., 1998. С. 40.
- Таксами Ч. Они были первыми // Полярный круг. М., 1989. С. 199-200.
- Тарагупта Л. "Аи лух поел эви" - хантыйская народная песня // Музыка в свадебном обряде финно-угров и соседних народов. Таллин, 1986. С.291-310.
- Тарагупта Л. Графическая запись музыкальных мелодий ханты // Народная песня и музыка как носитель идентитета и объект культурного обмена: Тез. докл. Таллин, 1996. С. 76-80.
- Терешкин Николай Иванович (1913-1986) // Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиография, словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 291-292.

Николай Иванович Терешкин // Краеведческий календарь: Памятные даты Ханты-Мансийского округа на 1993 год. Шадринск, 1992. С. 9-10.

Терешкин Николай Иванович // Югорские краеведы: Матер, к биобиблиографич. словарю / Сост. В.К. Белобородов, Т.В. Пуртова. Исеть, 1995. С. 113-114.

Терешкин Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка. М.;Л.: Наука, 1961. Ч. 1: Ваховский диалект. [Приложение: хант. тексты].

Терешкин С. Первый ученый народа ханты // Педагогические вести. 1997. 26 марта. С. 4.

Тимофеев Геннадий Николаевич (1927)// Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 292-294.

Тимофеев Геннадий Николаевич // Югорские краеведы: Матер, к биобиблиографич. словарю / Сост. В.К. Белобородов, Т.В. Пуртова. Шадринск, 1995. С. 114-116.

Титаренко Е.М. Материалы по культуре медведя у хантов р. Юган // Сб. науч. студенч. работ. Томск, 1973. С. 78-79.

Титова З.Д. К истории этнографического изучения хантов, манси и кетов в XVIII в. // История, археология и этнография Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. С. 131-144.

Ткаченко О.Б. Сопоставительно-историческая фразеология славянских и финно-угорских языков. Киев: Наукова думка, 1979. С. 146-160 [в гл.: Русские сказочные зачины в родственных и ареальных связях - обско-угорские языки].

Топоров В.Н. Две заметки об иранском влиянии в мифологии народов Сибири // Труды по востоковедению. Тарту, 1981. Вып. 6.

Топоров В.Н. Две заметки об иранском влиянии в мифологии народов Сибири // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. 1981. Вып. 558.

Топоров В.Н. К иранскому влиянию в финно-угорской мифологии // Финно-угорские народы и Восток. Тарту, 1975.

Топоров В.Н. Об иранском влиянии в мифологии народов Сибири и Средней Азии // Кавказ и Средняя Азия в древности. М., 1981. С. 152-154.

Травина Ирина Константиновна // Российские фольклористы: Справочник / Сост. Л.В. Рыбакова. М.: Индрик, 1994. С. 128.

Федорова Н.Н. Песня охотника // Югра. 1993. № 10. С. 10-14.

Фольклорные тексты тегинских хантов / Зап. и публ. М.А. Лапиной // НСЗС. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Вып. 5. С. 77-87.

Ханты мир моньшуптэт. Хантыйские народные загадки / Сост. В.Н. Соловар, С.Д. Морокко. Ханты-Мансийск, 1997. 24 с. [хант. тексты с рус. пер.].

Ханты моньсят (хантыйские сказки) / Зап. и публ. Е.Н. Вожаковой. Ханты-Мансийск, 1991. 24 с. [хант. тексты с рус. пер.].

Ханты па манси мир арат / Нотировка и ел. народ, песен из книги В.В.Петровой "Хантыйские и мансийские народные песни" (1983), зап. автором в 1975 г. в Октябрьском и Сургутском р-нах ХМАО и Приуральском р-не ЯНАО // ЛПХ. 1983. № 13. С. 2; № 14. С. 2 [на хант. и манс. яз.].

Хантыйская песня "Хоптыркааянг хилиленгки" / Предисл. и нотн. расшифровка О.В. Мазур, зап. нац. текста и пер. Т.А. Молдановой. Новосибирск, 1993. 37 с.(на правах рукописи) [хант. текст с рус. пер.].

Хантыйская сказка: на берегу чертовой речки, на берегу дьявольской речки / Зап. Л.И. Калининой // Языки и топонимия Сибири. Томск, 1966. Вып. 1. С. 88-95 [хант. текст с рус. пер.].

Хантыйские и мансийские песни // Сост. О.В. Мазур, Г.Е. Солдатова; зап. нац. текстов: Т.А. Молдановой (хант. песни), А.И. Сайнаховой (манс. песни); нотн. расшифровка: О.В. Мазур (хант. песни), Солдатовой Г.Е. (манс..песни). Новосибирск, 1993 (на правах рукописи).

Хантыйские и мансийские народные песни / Сост. В.П. Петрова. Тюмень, 1983.

Хантыйские (остяцкие) // Сказки народов Севера. М.; Л., 1951. С. 49-86.

Хантыйские песни / Зап. нац. текста и пер. Е. Шмидт, муз. транскрипция Л. Викар // Песня лесов. 100 народных песен финно-угров. Будапешт, 1985. С. 85-91.

Хантыйские сказки / Сост. А. Большаков. Ханты-Мансийск; Ленинград: Белый журавль, 1991. 37 с.

Хантыйские сказки // Северные сказки / Зап. о обр. М. Ошаровым. Новосибирск, 1958. С.49-66.

Хантыйский фольклор // Легенды и мифы Севера: Сб. М.: Современник, 1985. С.75-100.

Хантэйская и мансийская поэзия / Пер. и вступ. статья И.С. Гудкова и В.В. Сенкевич. Омск: Обл. кн. изд-во, 1940. 31 с.

Х е л м с к и й Е.А. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten... // Вопросы языкознания (отдельный оттиск). М., 1992. № 2.

Цвети, наш возрожденный край. Салехард, 1961. С. 84-85.

Ц у к о р А.И. Золотой век Пима. Сургут: Северо-Сибирское регион, кн. изд-во, 1997. С. 5^40.

Чернецов В.Н. Медвежий праздник у обских угров // Acta Ethnographia: Academiae Scientiarum Hungarica, 1974. 23 (2-4). Т. 285-319. S.299-303.

Чернецов В.Н. Периодические обряды и церемонии у обских угров, связанные с медведем // Congressus Secudus Internationalis Fenno-Ugriarum, 1965. Pars. S. 102-111.

Чепреги М. Исследование культуры сургутских ханты // Коренные народы. Нефть. Закон: Сб. тез. докл. Межд. конф. (23-25 апреля 1998, Ханты-Мансийск). М., 1998. С. 43.

Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. Л.: Наука. Ленингр. отд., 1986.

Чистов К.В. Фольклористическая деятельность В. Штейница // Шестой международный конгресс финно-угроведов. Сыктывкар: 24-30.VII.1985: Тез. Сыктывкар, 1985. Т. III. С. 85.

Таисия Сергеевна Чучелина (к 80-летию со дня рождения): Библиографич. указатель / Сост. Т.В. Пуртова. Ханты-Мансийск, 1992. 13с.

Чучелина Т. Золотой город: Хантыйские народные сказки. Свердловск: Сред.-Уральск. кн. изд-во, 1969.

Чучелина Т.С. Сказки Югры. М.: Наш современник, 1995. 176 с.

Шабаршина Нина Васильевна // Югорские краеведы: Матер, к биобиблиографич. словарю // Сост. В.К. Белобородое, Т.В. Пуртова. Шадринск, 1995. С. 124-125.

Шатилов М.Б. Ваховские остяки (Этнографические очерки // ТТКМ. 1931.Т. 4. 174с.

Шатилов М.Б. Драматическое искусство ваховских остяков // Археология и этнография Приобья. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1982.

Шварев В. Факультет народов Севера: новые перспективы // ЯМ. 1992. № 1. С. 8-13.

Шейнин Юрий Ильич // Российские фольклористы: Справочник / Сост. Л.В. Рыбакова. М.: Индрик, 1994. С. 145.

Шмидт Ева (1948) // Белобородое В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографич. словарь. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. С. 312-314.

Шмидт Е. Взаимосвязи стихосложения и напева у северных обских угров // Финно-угорский музыкальный фольклор: проблемы синкретизма. Таллин, 1982. С. 68-70.

Шмидт Е. Основы метрики в северохантыйском песенном творчестве: внутрострочный уровень // История и культура хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 121-152.

Шмидт Е. Проблемы современного фольклора северных обских угров // Искусство и фольклор народов Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. С. 95-108.

Шмидт Е. Соотношение музыки, стихосложения и стиля в народной поэзии северных ханты // CIFU 6 Studia Hungarica. Syktyvkar, 1985 = Acta Sessionum. Sectio archeologica, anthropologica et historica. lectio ethnologica. sectio folkloristica. Sectio litteraria. Budapest, 1985. P. 231-237.

Шмидт Е. Традиционное мировоззрение северных обских угров по материалам культа медведя: Дис.... канд. ист. наук. Л., 1989. 226 с.

Штейниц В. К. Ханты арыт (хантыйские песни). Л., 1937.

Штернберг Аарон Яковлевич // Югорские краеведы: Матер, к биобиблиографии, словарю / Сост. В.К. Белобородое, Т.В. Пуртова. Шадринск, 1995. С. 127.

Штернберг Аарон Яковлевич (1871 - после 1940) // Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиографич. словарь / Тюмень: Софт-Дизайн, 1997.

Штернберг А.Я. Остяцкая легенда о сотворении мира // ЕТГМ. Тобольск, 1901. Вып. 12. С. 12-15.

Штернберг А.Я. Остяцкая легенда о сотворении мира // Уральский областник. 1991. № 8. С. 109-112.

Шульгин М. Жадная мышка. Свердловск, 1969.

Шульц Л. Р. Салымские остяки // Записки Тюменского общества изучения местного края. 1924. Вып. 1. С. 166-200.

Элмаш Н. Изучение сибирского фольклора за последнее время (1911-1925). 1925. С. 95-100.

"Югорские краеведы: Материалы к библиографическому словарю / Сост. В.К. Белобородое, Т.В. Пуртова. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997.

Юдин Ю.И. Русская бытовая сказка и хантыйский мифологический рассказ // СЭ. М., 1979. № 1. С. 124-132.

Яшин В. Б. Изучение иранского комплекса в мифологии угров Западной Сибири. Омск, 1992. С. 53-74.

Яшин В.Б. О возможных истоках некоторых обско-угорских космологических представлений // Источники по истории Западной Сибири. Омск, 1987.

Ah l i q u i s t A. Forschungen auf dem Gebiete der ural-altaischen Sprachen. Helsingfors, 1880. Т. 3: Ueber die Sprache der Nord-Ostjaken. Sprachtexte, Wortersammlungen und Grammatik. I Abt. Sprachtexte und Wb'rtersammlungen [на нем. языке, хант. тексты с нем. пер.].

Ah l q u i s t A. Unter Wogulen und Ostjaken. Helsingfors, 1883 [на нем. яз.].

A u s t e r l i t z R. Der Ostjakische Versbau // Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum (1960). Budapest, 1963. P. 276-278 [на нем. яз.].

A u s l e r l i t z R. Ob-ugric Metric. Helsinki, 1958 [на англ.].

B a n A. Osztjak nepkoltesi gyujtemeny II Ethnographia. 17/1906. 172-181.1 (Recenzio) [на венг. яз.].

Bevezetes az urali nepkolteszetbe. Deli osztjak nepkolteszet / Eloszo: Vertes E. Ford., bev. es jegyz. T. Lovas Rozsa. Budapest, 1985 [на венг. яз.].

Bibliographia Sibirica / By E. Skribnik // Specimina Sibirica. Savariae, 1994. Т. IX [на рус. яз.].

C s e p r e g i M. Az osszeferhetetlen eger, Tromagani osztjak mese /7 Hajdu Peter 70 éves. 1993. S. 59-64 [на венг. яз.].

Csepregi M. Linguistic features of surgut ostyak bear-feast songs // *Hongressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum Juvaskula 10-15.8.1995. uvaskula, 1995. Pars II* [на англ. яз.].

Csepregi M. Samples from the genres of ostyak folklore // *Acta Ethnographica Hungarica. 1997. 42 (3-4). P. 285-348* [на англ. яз.].

Csepregi M. Samples from the genres of ostyak folklore // *Studies on urgut ostyak culture. Budapest: Museum of ethnography, 1997. S. 59-107* [на нгл. яз.].

Csepregi M. *Szurguti osztjak chrestomathia. Szeged, 1998. 183 p.* [на 16НГ.ЯЗ.].

Demeny I.P. Az eszaki-osztjak hosi eneknek tipologiai elemzése // *Nyelv-és irodalomtudományi közlemények. Glui-Napoca. 1977. XXI evf., I szám; 1978. XXII evf., 2 szám. P. 33-43* [на венг. яз.].

Demeny I.P. Az eszaki-osztjakhosi eneknek történeti fejlődése // *Nyelv-és irodalomtudományi Közlemények, 22/1978.2. sz. P. 147-158* [на венг. яз.].

Domokos P. [Osztjak (chanti) népköltészet és irodalom] // *Medveenek. Budapest, 1975. P. 109-114* [на венг. яз.].

Domokos P. *Osztjakok (és az osztjak népköltészet) // Finnugbr-zamojed (urali) regek és mondanak. Budapest, 1984. P. 87-89* [на венг. яз.].

Erdélyi I. Vorwort // *Papay J., Erdelyi I. Ostjakische Heldenlieder. Judarjest, 1972. S. 7-10* [на нем. яз.].

Eszaki-osztjak medveenekek. Adalek az obi-ugor nepek medvekultuszaihoz. Saját gyűjtése és Reguly Antal hagyományai alapján felfolg. *Papay József. Jajto alárend. Fáskas Jenő. Budapest, 1934* [на венг. яз.].

Eszaki-osztjak nyelvtanulmányok. Részletek Papay J. szövegeiből szójegyekkel. Kezirat változatlan utannyomás. Budapest, 1962. 33 p.

Estlander B. *Mathias Aleksanteri Castren: hánen matkansa ja tutki-nuksensa. Helsinki, 1929. 238 s.* [на фин. яз.].

Fokos D.R. Einleitung // *Reguly A., Papay J. Osztjak (chanti) hősé-lekek. III. Budapest, 1963. S. 7-12* [на нем. яз.].

Frank G. *Az osztjak hősénekek műfaji sajátosságai. Budapest, 1975* [на 16НГ.ЯЗ.].

Glaubenswelt und Folklore der sibirischen Völker / Herausg. von / Dioszegi. Budapest, 1963 [на нем. яз.].

Gulya J. *Eastern Ostyak Chrestomathi. Bloomington, 1966* [на англ. в., прил.: хант. тексты с англ. пер.].

Gulya J. *Reguly osztjak hagyatekanak utolso kotete // Magyar fudomanyos Akademia I. Osztalyanak Közleményei. 1966a. P. 339-341* [на 16НГ.ЯЗ.].

Hartung L. *Historische Briefe aus dem Lande der Ostjaken // Sonderdruck aus den Finnisch-Ugrischen Forschungen. XLVIII, 1983* [на нем. яз.].

Hartung L. Zur Syntax des Parallelismus in der ostjakischen Prosadichtung // Parallelismus und Etymologie. Studien zu Ehren von Wolfgang Steinitz anlässlich seines 80. Geburtstags am 28. Februar 1985. // Linguistische Studien. Reihe A. Arbeitsberichte. Berlin, 1987. S. 55-110 [на нем. яз.].

Hëvi z i J. Nyelvrokonok kozott kutatouton (Interju Schmidt Evaval) // Magyar Nemzet, 37/1981. Jan. 5. 6 sz. P. 4 [на венг. яз.].

Honti L. Chrestomathia Ostiacica. Budapest, 1984 [прил.: хант. тексты с венг. пер.].

Honti L. Tromagani osztjak szovegek. Nyelvtudomanyi. Kozlemenyek, 1978, 80 kot [хант. тексты с венг. пер.].

Honti L. Vaszjugani osztjak mese // Nyelvtudomanyi Kozlemenyek. Budapest, 1984. 185-190 [хант. тексте венг. пер.].

Honti L. Vaszjugani osztjak szovegek (L.I. Kalinina gyujtesebol) // Nyelvtudomanyi Kozlemenyek. Budapest. 84/1982. 121-164.1. [на венг. яз.].

Horvath Zs. Struktural analysis of Ob-Ugrian heroic songs // Specimina Sibirica, 3. 1990. P. 79-87 [на англ. яз.].

Jakobson R. Geleitwort // Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Budapest: Akademiai Kiado, 1975. B. I. S. IX-XIV [на нем. яз.].

Kalman B. Chanti szoveg // Nyelvtudomanyi Kozlemenyek. Budapest. 62/1960. 338-340. I. [на венг. яз.].

Karjalainen K.F. Den Andenken Anton Regulys // Finnisch-ugrische Forschungen. Helsingfors-Leipzig, 1908. Bd. 8 [на нем. яз.].

Karjalainen K.F. Die Religion der Jugra-Volker. Helsinki-Porvoo, 1921. Bd. I; 1922. Bd. II; 1927. Bd. III. [на нем. яз.]

Karjalainen K.F. Sudostjakische Textsammlungen / Neu transkr., bearb. und herausg. von E. Vertes. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1975. B. 1. 256 s. [на нем. языке; хант. тексты с нем. пер.].

Kispal M. Sz., Mészáros H.F. Eszaki osztjak kresztomatia. Kesirat Budapest, 1970. 176 p. [хант. тексты с венг. пер.].

Kont K. Rez.: Redei K. Nord-ostjakische Texte (Kazym Dialekt) mil Skizze der Grammatik // Советское финно-угроведение. Таллин, 1968. № 4. S. 308-309 [на нем. яз.].

Krohn I. Welche ist die beste Methode, um Volks- und Volksmassige Lieder nach ihrer melodischen (nicht textlichen) Beschaffenheit lexikalisch zu ordnen // Sammelbande der Internationalen Miisikgesellschaft, 1903. Heft 4. S. 643-660 [на нем. яз.].

Lakatos I. Osztjak (chanti) hosdal. // Evezredek eposzai. Budapest, 1970. P. 583-584 [на венг. яз.].

Lang E. Parallelismus als universelles Prinzip sekundärer Strukturbildung // Parallelismus und Etymologie. Studien zu Ehren von Wolfgang Steinitz anlässlich seines 80. Geburtstags am 28. Februar 1985 // Linguistische Studien. Reihe A. Arbeitsberichte. Berlin, 1987. S. 1-54 [на нем. яз.].

Lang E. Vorwort // Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Berlin, 1980. B. IV. S. VII-XV.

Lasar K. Aims, Tasks and Cooperation in the Research of Ob-Ugrian Folk Musik // Perspektiven der Musikethnologie. Munchen, 1994. S. 74-78. [на англ. яз.].

Lasar K. Egy motivikus szerkesztesu osztjak dallamtipusrol // Zenetudomanyi dolgozatok 1987. Budapest, 1987. P. 213-226 [на венг. яз.].

Lasar K. Egy osztjak dallam ket változata // Zenetudomanyi Dolgozatok 1982. Budapest, 1982. P. 301-322 [на венг. яз.].

Lasar K. Folk Songs of the Eastern Ostyaks // Studies on surgut ostyak culture. Budapest: Museum of ethnography, Ф97. S. 109-146 [на англ. яз.].

Lasar K. On a New Ostyak Folksong Collection // International Kodalu Conference Budapest 1982. Budapest, 1986. S. 245-258 [на англ. яз.].

Lasar K. Structure and Variation in Ob-Ugrian Vocal Folk Music // Studia Musicologica Academiae Scientiarum Hungaricae 30. Budapest: Akademiai Kiado, 1988. S. 281-296 [на англ. яз.].

Lasar K. Tercingadozas es hangkeszlet az obi-ugor dallamokban // Zenetudomanyi dolgozatok 1986. Budapest, 1986. P. 139-148 [на венг. яз.]?

Lasar K. Variálás az osztjak enekekben // Zenetudomanyi dolgozatok 1984. Budapest, 1984. P. 199-208 [на венг. яз.].

Lasar K. Vocal Music in the Culture of Northern and Eastern Khanty // Folk song and folk music as the carrier of identity and the object of cultural exchange. Abstracts. Tallinn, 1996. S. 36-37 [на англ. яз.].

Mikesy G. Az obi-ugor hoesepika mint történeti forrás. Budapest, 1989 [на венг. яз.].

Monset anavremeta / Зап. Д.В. Залыцберг и Н.Ф. Прыткова. Л., 1935 [на хант. яз.].

[Munkacsy B.] Magyar-osztjak eskuformak // Ethnographia. 9/1898. 91. I [на венг. яз.].

Nyelv-rokonaink (vogulok, osztjakok, szamojedok, lappok, zurjenek, votjakok, cseremiszek, mordvinok, esztek, karjalaiak es fmnek) irodalmabol. Tizataj, 1972. Febr.

Obdorsk-ostjakische Marchen. 1. Gesammelt um 1900 von J. Papay. Neu transk., ins Deutsche iibers. von E.F. Schiefer, ins Russische iibers. von K. Oestreich-Gelb. Munchen, 1985 [на нем. яз.; хант. тексты с нем. пер.].

Paasonen H.H. Paasonens sudostjakische Textsammlungen / Neu transkrib., bearb., iibers. und herausg. von E. Vertes. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1980. B. 1. 267 s. [на нем. яз.; хант. тексты с нем. пер.].

Paasonen H.H. Paasonens sudostjakische Textsammlungen / Neu transkrib., bearb., iibers. und herausg. von E. Vertes. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1980. B. 2. 345 s. [на нем. яз., хант. тексты с нем. пер.].

Paasonen H.H. Paasonens siidostjakische Textsammlungen / Neu transkrib., bearb., iibers. und herausg. von E. Vertes. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1980. B. 3. 305 s. [на нем. яз.; хант. тексты с нем. пер.].

Paasonen H.H. Paasonens sudostjakische Textsammlungen / Neu transkr., bearb., ubers. und herausg. von E. Vertes. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1980. B. 4. 195 s. [на нем. яз.; хант. тексты с нем. пер.].

Papay J. Die ostjakischen Heldenlieder Regulys // Journal de la Societe Finno-Ougrienne. XXX (36). Helsinki, 1913-1918 [на нем. яз.].

Papay J. Eszaki-osztjak neylotanelmanuok. Budapest, 1910 (1955) [хант. тексты с венг. и нем. пер.].

Papay J. Osztjak nagyateka (Probafuzet) / Kozzeteszi Vertes E. Debrecen, 1988. I. [хант. тексты с венг. пер.].

Papay J. Osztjak nagyateka. Hosi enekesek I. / Kozzeteszi Vertes E. Debrecen, 1990. II. [хант. тексты с венг. пер.].

Papay J. Osztjak nagyateka. Hosi enekesek II. / Kozzeteszi Vertes E. Debrecen, 1990. III. [хант. тексты с венг. пер.].

Papay J. Osztjak nagyateka. Hosi enek toredekek / Kozzeteszi Vertes E. Debrecen, 1993. IV. [хант. тексты с венг. пер.].

Papay J. Osztjak nagyateka. Regek es regetoredek / Kozzeteszi Vertes E. Debrecen, 1992. V. [хант. тексты с венг. пер.].

Papay J. Osztjak nagyateka. Nepelet es egyebek / Kozzeteszi Vertes E. Debrecen, 1995. VI. [хант. тексты с венг. пер.].

Papay J. Osztjak nepkoltesi gyujtemeny. Budapest; Leipzig, 1905 [хант. тексты с венг. и нем. пер.].

Papay J., Erdelyi J. Ostjakische Heldenlieder. Budapest, 1972 [хант. тексты с нем. пер.].

Papai J., Faskas I. Eszaki-osztjak medveenek. Adalekok az obuog nepk medwekultuszahoz. Budapest, 1934. 270 p. [на венг. яз.].

Patkanov S. Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie. S.-Ptb., 1897. B. 1. 302 s. [на хант. языке с нем. и рус. пер.].

Patkanov S. Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie. S.-Ptb., 1900. B. 2. 113 s. [на нем. яз.; на хант. языке с нем. и рус. пер.].

Radomski R. Geographisch-topographische Angaben in ostjakischen Heldenliedern // Ural-Altische Jahrbucher (Neue Folge) . Wiesbaden, 1985 (5:2-29) [на нем. яз.].

Raustaa P.-L. Castren Matthias Alexander // Enzyklopadie des Marchen / Hrsg. von K. Ranke... (et al.). Berlin, 1979. S. 1178-1179 [на нем. яз.].

Redei K. Nord-ostiakische Texte (Kazym-Dialekt) mit Skizze der Grammatik. Gottingen, 1968 [на нем. яз.; прил.: хант. тексты с нем. пер.].

Redei K. Northern Ostjak Chrestomathy. Bloomington, 1965 [на англ. яз.; хант. тексты с англ. пер.].

Reguly Antal levele Toldy Ferenchez // Reguly-album. Pest, 1850. Regulu Tars. P. 103-104 [на венг. яз.].

Reguly A., Papay J. Osztjak (chanti) hosenekek I. (Reguly-konyvtar 1.) / Kozzeteszi Zsirai Miklos. Budapest: Academiai Kiado, 1944 [хант. тексты с венг. и нем. пер.].

Reguly A., Papay J. Osztjak (chanti) hosenekek II. / Kozzeteszi Zsirai Miklos Budapest: Academiai Kiado, 1951 [хант. тексты с венг. и нем. пер.].

Reguly A., Papay J. Osztjak (chanti) hosenekek III. (1. Fuzet) / Zsirai Miklos Hagyateka... kozzeteszi Fokos David. Budapest: Academiai Kiado, 1963 [хант. тексты с венг. и нем. пер.].

Reguly A., Papay J. Osztjak (chanti) hosenekek III. (2. Fuzet) / Zsirai Miklos Hagyateka... kozzeteszi Fokos David. Budapest: Academiai Kiado, 1965 [хант. тексты с венг. и нем. пер.].

Ruute I. Viisteist handi rahvaviisi Wolfgang Steinitz pazandist // Soome-ugri rahvaste muusikaparandist = Музыкальное наследие финно-угорских народов. Tallinn, 1977. Резюме: Пятнадцать хантыйских народных мелодий из наследия В. Штейница. »

Sauer G. Vorwort // Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Budapest, 1989. B. III. S. IX-XIV.

Sauer G., Steinitz R. Vorwort zur gesamten Ausgabe // Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Budapest, 1975. S. XV-XVII.

Sibirische Miirchen. Koln, 1968. Bd. I: Wogulen und Ostjaken / Herausg. von J. Gulya [хант. тексты с нем. пер.].

Schmidt E. Bear Cult and Mythology of the Northern Ob-Ugrians // Uralic Mythology and Folklore. Budapest, 1989. S. 187-232 [на англ. яз.].

Schmidt E. Dichotomy of Cults in ob-ugric Religion // Congressus Septimus internationalis Fenno-ugristarum. Debreen: 27. VIII-2.IX.1990. Summaria Dissertationum. Debreen, 1990. S. 78 [на англ. яз.].

Schmidt E. Connections between metrics, style and music in northern Khanty folk poetry // Шестой международный конгресс финно-угроведов. Сыктывкар, 24-30. УИ. 1985: Тез. докл. Сыктывкар, 1985. Т. 3. С. 52 [на англ. яз.].

Schmidt E. Egy kis-szoszvai osztjak medveenek // Nyelvtudomanyi Kozlemenyek, 1983 (85, 1:9-33) [на венг. яз.].

Schmidt E. Eneknelyvi telepulesnevek az Ob menten // Uralistical Tanulmányok. Budapest, 1983. P. 351-363 [на венг. яз.].

Schmidt E. Fallstudie iiber die Widerspiegelung der ostjakischen interetnischen Verbindungen der 70-er Jahre des XX. Jh. in der Folklore // Specimina Sibirica, 3. 1990. P. 187-201 [на нем. яз.].

Schmidt E. Osztjakok (chantik) (nepkolteszete es irodalma) // Alfold. 31/1980. 8.sz. P. 18-19 [на венг. яз.].

Schmidt E. Trends in 20th Century Ob-Ugric Oral Tradition // Adaptation, Change, and Decline in Oral Literature. Studia Fennica 26. Helsinki, 1981. S. 147-173 [на англ. яз.].

Schmidt E. Vogulok es osztjakok // Uj Aurora, 11/1983. 2.sz. P. 79-82 [на венг. яз.].

Schmidt E., Huszar L. Egy kis-szoszvai osztjak medveenek. Kiilonlennyomat a Nyelvtudomanyi kozlomenyek 85. Kotetenek - Szamabol, 1983 [на венг. яз.].

Schulze B. Der Wortparallelismus als ein Stilmittel der (Nord-) ostjakischen Volksdichtung. Szeged, 1988. [на нем. яз.].

Schulze B. Vorwort der Bearbeiter // Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Budapest, 1976. B. II. S. VII-VIII [на нем. яз.].

Schulze B. Zum Wortparallelismus in der (nord-) ostjakischen Volksdichtung // Parallelismus und Etymologie. Studien zu Ehren von Wolfgang Steinitz anlässlich seines 80. Geburtstags am 28. Februar 1985 // Linguistische Studien. Reihe A. Arbeitsberichte. Berlin, 1987. S. 111-146 [на нем. яз.].

Siivekkaille jumalille, jalallisille jumalille. Mansien ja hantien runoutta / Toimittanut ja suomentanut Raija Bartens. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden seura, 1986. 261 s. [на фин. яз.].

Sipos M. Kettoskepek az eszaki osztjak hosenekekben. Budapest, 1990 [на венг. яз.].

Sovre (Зайчишка). М.; Л., 1934 [на хант. языке].

Steinitz W. Ein ostjakisches Marchen in M.A. Castrens handschriftlichem Nachlass (Es lebte Oluga: er hatte ein Pferd...) // Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Berlin, 1980. Bd. IV. S. 292-296 [на нем. яз.].

Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Berlin, 1976. B. II. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten. Kommentare. / Herausg. von G. Sauer und R. Steinitz unter Mitwirkung von Fachkollegen. 320 s. [на нем. яз.].

Steinitz W. Ostjakische Chrestomatie. Stockholm;Uppsala, 1942 [на нем. яз., хант. тексты с нем. пер.].

Steinitz W. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen. Stockholm, 1941. [на нем. яз., хант. тексты с нем. пер.].

Steinitz W. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten. Tartu, 1939. 1 Teil [на нем. яз., хант. тексты с нем. пер.].

Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Berlin, 1975. B.I. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten. Texte / Herausg. von G. Sauer und R. Steinitz unter Mitwirkung von Fachkollegen. 468 s. [на нем. яз., хант. тексты с нем. пер.].

Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Berlin, 1989. B. III. Texte aus Nachlas / Herausg. von G. Sauer und R. Steinitz unter Mitwirkung von Fachkollegen [на хант. и нем. яз.].

Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Budapest, 1980. B. IV. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie / Für herausg., wissenschaftliche bearb. von E. Lang, G. Sauer und R. Steinitz unter Mitwirkung von Fachkollegen. 468 s. [на нем. яз.].

Steinitz W. Tagebuchaufzeichnungen von der Expedition zu den Ostjaken. Juli bis Oktober 1935 // Ostjakologische Arbeiten. Budapest, 1980. Bd. IV. S. 397-432 [на нем. яз.].

Steinitz W. Totemismus bei den Ostjaken in Sibirien // Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Budapest, 1980. Bd. 4 [на нем. яз.].

Steinitz W. Vom Barenlied zum Leninlied // Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Berlin, 1980. Bd. IV. S. 110-116 [на нем. яз.].

Studies on surgut ostyak culture. Budapest: Museum of ethnography, 1997. 146 s. [на англ. яз.].

Suomalais-ugrilaisen seuran. Julkaisut 1885-1995 // Suomalais-ugrilainen seura, societate Finno-Ougrienne. Helsinki, 1995 [на фин. яз.].

Szabolcsi A. Osztjak parallelizmusok es mellerendelo osszetetelek // Nyelvtudomanyi Kozlemenyek, 91/1990. 1-2.sz. P. 221-225 [на венг. яз.].

Szalöcsi B. Oszyak hosdalok - magyar siratoc melodiai // Ethnographia. Budapest, 1933. P. 71-75 [на венг. яз.].

Szj E. Paradigma valtas es a XIX. Szazad Kozepi finnugrizika (Reguly Antal) // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum Juvaskula 10.-15.8.1995. Moderatores. Juvaskula, 1996. Pars VIII. S. 90-94 [на венг. яз.].

The Rite technique of the Sibirian seaman / by Anna-Leene Siikala. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, 1987 [на англ. яз.].

Tschernetzov V.N. Barenfest bei den Ob-Ugriern // Acta Ethnographica. 1974. T. 23 (2-4). S. 285-319 [на нем. яз.].

Vaisanen A.O. Untersuchungen über die ob-ugrischen Melodien. Helsinki, 1939. S. 159-163 [на нем. яз.].

Vaisanen A.O. Wogulische und Ostjakische Melodien / Phonographisch aufgenommen von A. Kannisto und K.F. Karjalainen; herausgeg. von A.O. Vaisanen. Helsinki, 1937. 378 s. [на нем. яз.].

Vertes E. Hadmenet, naszmenet. Irtisi osztjak mesek es mondak. Budapest, 1975 [на венг. яз.].

Vertes E. Mikrofilologiai eszrevetlek Karjalainen deli osztjak szovegftljegyeseivel kapesolatosan // Nyelvtudomanyi Kozlemenyek. Budapest, 1984. 178-184 [на венг. яз.].

Vertes E. Ob-Ugrian and Samoyed Mythological Beliefs: Similarities and Differences // Uralic Mythology and Folklore. Budapest, 1989. S. 161-168. [на англ. яз.].

Vertes E. Ostjakisches Material im Archiv der finnisch-ugrischen Gesellschaft // Acta Linguistica. T. 26. fasc. 1/2. Budapest, 1976 [на нем. яз.].

V ̇ e r t e s E. Siidostjakische Epen und Heldenlieder // Neohelicon, 6/1978. 2.sz. P. 153-174 [на нем. яз.].

V ̇ e r t e s E. Siidostjakische Gebete // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae, Tomus 35 (3-4). P. 223-265 (1985) [на нем. яз.; хант. тексты с нем., рус. пер.].

V ̇ e r t e s E. Talalt kincs. Az osztjak nepi eposzrol (Tar-fenyo-ferfi) // Nagyvilag, 25/1980. 8. sz. P. 1237 [на венг. яз.].

V ̇ e r t e s E. Volksepen der Ob-Ugrier // Volksepen der uralischen und altaischen Volker. Wiesbaden, 1968 [на нем. яз.].

V ̇ e r t e s E. Vorwort // Karjalainen K.F., Vertes E., K.F. Karjalainens Siidostjakische Textsammlungen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1975. B. I. S. V-XVIII [на нем. яз.].

V e r t e s E. Vorwort // Paasonen H., Vertes E. H. Paasonens Siidostjakische Textsammlungen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1980. B. I. S. VII-XVIII [на нем. яз.].

, V e r t e s E. Utoszo (Irtisi osztjak mesek es mondak) // Hadmenet, nashmenet. Budapest, 1975. P. 179-191 [на венг. яз.].

V i c a r L. Ket osztjak enek // Zenetudomanui Dolgosatok 1981. Budapest, 1981. P. 287-307 [на венг. яз.].

V o l d i n a T. V. Family rites of the Kazym Hanty // Nordic - Baltic - Finno-Ugric Conference "Family as the Tradition Carrier". Abstracts. Tallinn, 1994. S. 94-95 [на англ. яз.].

V o l d i n a T. V. Family rituals of the Kazym Khanty // The Family as the Tradition Carrier. Conference Proceeding Volume 2. Tallinn, 1997. S. 182-187 [на англ. яз.].

W i d m e r A. Studien zum Nizjam-Ostjakischen // Specimina Sibirica. Savariae, 1996. T. XI [на нем. яз., хант. тексты с нем. пер.].

Wogulische und ostjakische Melodien / phonogr. aufgen. von A. Kannisto und K.F. Karjalainen / Herausg. von A.O. Vaisanen. Helsinki, 1937. 376 p. [на нем. яз.].

Z s i r a i M. Oszttjak (chanti) hosenekek Reguly A. es Papay J. hagyateka. II. Kotet / Koztetestzi Zs. Miklos. Budapest, 1951.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Указатель публикаций по фольклору хантов в периодических изданиях

Аи Вансяват олангн / Песня, сочиненная М.Е. Яркиной; зап. Н.В. Шабаршиной // ХЯ. 1998. № 37. С. 4 [на хант. яз.].

Аи вой / Зап. в 1937 г. В.В. Сенкевич от В.А. Тарлина из Амни, публ. Т. Молданова // ХЯ. 1993. № 21. С. 4 [на хант. яз.].

Аи вой ики па вулы / Зап. Т. Молдановым // ХЯ. 1993. № 41. С. 4 [на хант. яз.].

Аи вой икие / Зап. Е. Рандымовой // ЛПХ. 1979. № 17. С. 2 [на хант. яз.].
Аи вой икие (Моньсь) / Зап. Е.Н. Вожаковой от А.И. Рандымовой // ЛПХ. 1990. № 35-36. С. 4 [на хант. яз.].

Аи войлэ (Ханты моньсь) / Зап. Т. Себуровой от Л. Лельховой // ЛПХ. 1979. № 3. С. 2 [на хант. яз.].

Аи войлэ (Ханты мир моньсь) / Зап. Т.С. Себуровой от Е.Л. Лельховой // ХЯ. 1992. № 12. С. 3 [на хант. яз.].

Аи лор-о кимал-о карась хотыем-о... / Личн. песня Н.Е. Молдановой зап. Н. Шабаршиной в 1993 г. от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1998. № 42. С. 4 [на хант. яз.].

Аи лэв тый холум хо (Моньсь) / Зап. С. Успенской в п. Казым Белоярского р-на от П.М. Лозямова (род. в 1934 г. в п. Аи Вар Самаровского р-на) // ХЯ. 1994. № 21. С. 3; № 28. С. 3 [на хант. яз.].

Аи Марья ар / Зап. Т. Себуровой от А.В. Лельховой // ХЯ. 1993. № 36. С. 3 [на хант. яз.].

Аи Моньсь нэ / Зап. Н.В. Шабаршиной и Р. Слепенковой от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1999. № 42. С. 4 [на хант. яз.].

Аи Моньсь нэ (Ханты мир моньсь) / Зап. Т.С. Себуровой от Л.К. Ользиной // ХЯ. 1992. № 20. С. 4 [на хант. яз.].

Аи Моньсь нэнгие // ХЯ. 1992. № 20. С. 4; № 22. С. 2 [на хант. яз.].

Аи Моньсь нэнгие (Моньсь) / Зап. С. Успенской // ХЯ. 1999. № 30. С. 4; № 31. С. 4 [на хант. яз.].

ч Аи Моньсь нэнгие (Ханты моньсь) / Зап. Н.В. Шабаршиной от Е.Ф. Гындышевой // ХЯ. 1992. № 48. С. 4 [на хант. яз.].

- Аи Моньсь нэнгие па Пурнэ (Моньсь) / Зап. Н.В. Шабаршиной от В.И. Молданова (Ванзеват) // ХЯ. 1998. № 15. С. 4 [на хант. яз.].
- Аи Моньсьнэ моньсьшоп / Зап. Н.В. Шабаршиной и Р. Слепенковой от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1999. № 51. С. 4 [на хант. яз.].
- Аи Моньсь хо (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Себуровой от И.П. Себурова (Тугияны) // ЛПХ. 1974. № 24. С. 2 [на хант. яз.].
- Аи Моньсь хо (Ханты мир моньсь) / Зап. В. Штейницем, публ. Т. Молдановым // ХЯ. 1992. № 28. С. 2-3 [на хант. яз.].
- Аи Моньсь хо / Зап. Н.В. Шабаршиной от К.И. Молдановой (Ванзеват) // ХЯ. 1998. № 11. С. 3 [на хант. яз.].
- Аи моньсь хойе па упел / Зап. Н.В. Шабаршиной от К.И. Молдановой (Ванзеват) // ХЯ. 1998. № 14. С. 4 [на хант. яз.].
- Аи Моньсьхо па Хылылэ / Зап. П. Аликовым // ЛПХ. 1972. № 45. С. 2; № 44. С. 2; 1973. № 2. С. 2; № 3. С. 2 [на хант. яз.].
- Аи Моньсьхо хоса тывум ар / Зап. Т. Молдановым от Т.В. Юминой (Полноват) // ХЯ. 1992. № 33. С. 2 [на хант. яз.].
- Аи Мосьнэ (Ханты мир моньсь) / Зап. Т.С. Себуровой от Л.К. Ользи*»ной // ЛПХ. 1984. № 13. С. 2 [на хант. яз.].
- Аи Мосьхо (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Себуровой от И.П. Себурова // ХЯ. 1992. № 19. С. 4 [на хант. яз.].
- Аи нерым хо / Зап. П. Аликовым // ЛПХ. 1972. № 10. С. 2; № 11. С. 2; № 12. С. 2; № 13. С. 2; № 14. С. 2; № 15. С. 2; № 16. С. 2; № 17. С. 2 [на хант. яз.].
- Аи Петосья эвием / Зап. Е. Шмидт от М.Е. Тришкиной // ХЯ. 1996. № 13. С. 4 [на хант. яз.].
- Аи Помат / Зап. Т. Молдановым от Е.С. Шульгиной // ХЯ. 1996. № 36. С. 4 [на хант. яз.].
- Аи сорт (Ханты мир моньсь) / Из материалов фонотеки ОЦКИНСа, зап. Т. Молдановым / ХЯ. 1991. № 30. С. 3 [на хант. яз.].
- Аи ульсан. Сказка // ЯМ. 1997. № 4. С. 87.
- Акел ики ар / Зап. Н.В. Шабаршиной от М.Е. Яркиной (Ванзеват) // ХЯ. 1998. № 37. С. 4 [на хант. яз.].
- Акел хуся волт эви (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Молдановым от А.Н. Пузиной, 1887 г. р., из Ясунта // ХЯ. 1993. № 41. С. 4 [на хант. яз.].
- Альвали тэкэ литэ ниха каслинтэм емелахэн / Зап. Л.Е. Тарлина от И.П. Сигильетова из Колек-Егана // ХЯ. 1999. № 40. С. 3-4 [на хант. яз.].
- Амаматсем! Тами муй? // ХЯ. 1991. № 1. С. 4 [на хант. яз.].
- Амаматсем! Тами муй? / Зап. Е. Вожакова // ХЯ. 1991. № 2. С. 4 [на хант. яз.].

Амаматсем! Тами муй? / Зап. Д.Я. Каксина // ХЯ. 1991. № 3. С. 4 [на хант. яз.].

Амаматсем! Тами муй? / Зап. Т. Сабурова // ХЯ. 1991. № 4. С. 4 [на хант. яз.].

Амаматсет / Зап. Е.А. Немысовой в 1963 г. в Полновате // ЛПХ. 1983. № 5. С. 2 [на хант. яз.].

Амаматсет / Зап. А. Ямру (Шурышкарский р-он ЯНАО) // ХЯ. 1992. № 31. С. 4 [на хант. яз.].

Амаматсет / Зап. А.Л. Ямру // ХЯ. 1992. № 37. С. 4 [на хант. яз.].

Амаматсет / Зап. А. Ямру // ХЯ. 1993. № 14. С. 2, 4; № 15. С. 4 [на хант. яз.].

Амаматсет // ХЯ. 1992. № 24. С.4 [на хант. яз.].

Амаматси / Зап. от А. Тоярова // ХЯ. 1993. № 8. С. 3 [на хант. яз.].

Амня ар / Зап. в 1935 г. В. Штейницем от В.А. Аликова, текст с пленки снял Т. Молданов // ХЯ. 1992. № 52. С. 4 [на хант. яз.].

Ангкем ар / Зап. Р.К. Слепенковой от В.К. Рандымовой // ХЯ. 1996. № 47. С. 4 [на хант. яз.].

Ангкем па асем олангн верум арем / Личн. песня П.А. Тришкиной (Лельховой) зап. Л.Р. Хомляк // ХЯ. 1998. № 3. С. 4 [на хант. яз.].

Ангкимем (ясанг) / Песню-наставление М.С. Нензеловой (Хунзи, Ребась) зап. Г. Туляхуп (ЯНАО) // ХЯ. 1998. № 12. С. 4 [на хант. яз.].

Апа Куринька Семеновна / Зап. В. Алачевым // ЛПХ. 1958. № 75. С. 2 [на хант. яз.].

Апа Куринька Семеновна // ЛПХ. 1959. № 58. С. 3 [на хант. яз.].

Ар Вансяват олангн / Зап. Н.В. Шабаршиной от М.Е. Яркиной // ХЯ. 1998. № 37. С. 4 [на хант. яз.].

Ар Курлин олангн / Зап. Л.Р. Хомляк от П.А. Тришкиной // ХЯ. 1998. № 3. С. 4 [на хант. яз.].

Ар Разан корт олангн / Зап. Е. Шмидт в 1980 г. в п. Тугияны от М.И. Тришкиной // ХЯ. 1995. № 27. С. 4 [на хант. яз.].

Ар Тукъяканг корт олангн / Зап. Л.Р. Хомляк от П.А. Тришкиной // ХЯ. 1996. № 42. С. 4 [на хант. яз.].

Ар хотанг ими миш ар // Зап. Г. Солдатовой и О. Мазур от Д.Н. Тарлина из Юильска, текст с пленки снял Т. Молданов // ХЯ. 1992. № 35. С. 2 [на хант. яз.].

Аранг моньсь / Зап. Н.В. Шабаршиной от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1993. № 12. С. 3 [на хант. яз.].

Ас тый ворт ики (Моньсь) / Зап. Л.Р. Хомляк от П.А. Тришкиной // ХЯ. 1995. № 21. С. 4 [на хант. яз.].

Ас тый ики (Моньсь) / Зап. Л.Р. Хомляк в Белоярском от У.П. Лельховой (род. в 1922 г. в Паштарах) // ХЯ. 1994. № 13. С. 4 [на хант. яз.].

Ас тый ики (Ханты мир моньсь) / Зап. Т.А. Молдановым от В.Н. Тарлина // ХЯ. 1995. № 47. С. 3-4 [на хант. яз.].

Атэлт Володька-о пухнем... / Личн. песня П.М. Куриковой зап. Н.В. Шабаршиной от М.Е. Яркиной // ХЯ. 1998. № 41. С. 4 [на хант. яз.].

Атэлт кортанг аи моньсь нэ (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Себуровой от В.Г. Костиной // ХЯ. 1992. № 15. С. 4 [на хант. яз.].

Атэлт кортынг аи моньсь нэ / Зап. Т. Себуровой от В.Г. Костиной // ЛПХ. 1974. № 30. С. 2 [на хант. яз.].

Атэлт лонгх юх ават, атэлт калт юх ават хо / Зап. С. Молдановым от Е.Я. Покати // ХЯ. 1991. № 33. С. 3; № 34. С. 3; № 35. С. 3 [на хант. яз.].

Братья-богатыри. Сказка // ЯМ. 1993. № 6. С. 56-58.

Вагатова М. Ешпат сэнгка, ешпат сэнгка! // ХЯ. 1999. № 14. С. 4 [на хант. яз.]

Вансыват кортанг вет эви / Зап. Н.В. Шабаршиной от Е.Е. Молдандвой // ХЯ. 1993. № 13. С. 3 [на хант. яз.].

Вансыват нэ / Песня Кузьмы Ивановича Афанасьева из д. Расан зап. Л.Р. Хомляк в Полновате от Е.Е. Лельховой // ХЯ. 1994. № 4. С. 4 [на хант. яз.].

Василий Андреевич Аликов ар / Зап. Т.А. Молдановым от Е. Тоголмазовой // ХЯ. 1994. № 50. С. 4 [на хант. яз.].

Вет ясанг, вет потыр (Ханты мир моньсь) / Зап. П. Аликовым // ЛПХ. 1973. № 5. С. 2; № 6. С. 2; № 7. С. 2 [на хант. яз.].

Вет ясанг, вет путар / Зап. от П.С. Аликова // ХЯ. 1993. № 11. С. 2-3; № 12. С. 3 [на хант. яз.].

Воие (пупи ар) / Зап. У.Н. Шульгиной от А.И. Рандымовой // ХЯ. 1992. № 3. С. 4 [на хант. яз.].

Волум / Зап. Е. Рандымовой [Вожаковой] в п. Юильск Березовского (Белоярского) р-на // ЛПХ. 1979. № 15. С. 2 [на хант. яз.].

Волшебная бандура (сказка) / Зап. от Р. Пырысева и лит. обр. Р. Ругина // ЯМ. 1995. № 4.

Волупсы сухум (Йис путар) / Зап. В. Аликовым // ХЯ. 1999. № 33. С. 4 [на хант. яз.].

Вонт хо па нуша ики (Йис путар) / Зап. С.С. Успенской от С.М. Лозямова // ХЯ. 1994. № 12. С. 2-3 [на хант. яз.].

Вонт-менгк / Зап. А. Алквист от А. Собрина из Б. Атлыма, публ. на обском диалекте Е. Шмидт // ХЯ. 1999. № 22. С. 4 [на хант. яз.].

Вонтуп ар / Зап. Е.Н. Рандымовой в Березовском р-не от У.Т. Тарлиной // ЛПХ. 1987. № 14. С. 2 [на хант. яз.].

- Воньсимутсэм нэнгие (Ханты мир моньсь) / Зап. С.И. Юхлымовым // ЛПХ. 1974. № 2. С. 2 [на хант. яз.].
- Воньсюмут лыпанта (Ханты мир моньсь) / Зап. Е.Н. Рандымовой // ЛПХ. 1979. № 22. С. 2 [на хант. яз.].
- Воньсюмут лыпанта (Ханты мир моньсь) / Зап. Е.Н. Вожаковой от А.И.Рандымовой // ЛПХ. 1990. № 37-38. С. 4 [на хант. яз.].
- Воньсюмут сэм нэнгие. (Ханты мир моньсь) / Зап. С.Л. Волдиным // ХЯ. 1995. № 23. С. 3 [на хант. яз.].
- Воньсюмут сэм нэнгие (Ханты моньсь) // ХЯ. 1993. № 5. С. 4 [на хант. яз.].
- Ворнга па макла / Зап. А.Л. Ямру // ХЯ. 1992. № 37. С. 4 [на хант. яз.].
- Ворт (Моньсь) / Зап. С. Молдановым от К.Т. Тарлина // ХЯ. 1992. № 17. С. 4; № 18. С. 4 [на хант. яз.].
- Вошанг Ворт ики холум пух (Моньсь) / Зап. Н.В. Шабаршиной в п.-Ванзеват от К.И. Молдановой // ХЯ. 1998. № 15. С. 4 [на хант. яз.].
- Вошанг ики лунгалтуп ар / Зап. Т.А. Молдановым в п. Юильск от Т.Н. Тарлина // ХЯ. 1992. № 47. С. 3 [на хант. яз.].
- Вошанг ими-о ай Кирила... / Песня женщины с. Разан зап. Н. Шабаршиной в п. Ванзеват от М.Е. Яркиной // ХЯ. 1998. № 41. С. 4 [на хант. яз.].
- Вулы лув оланг па вурнга (Моньсь) // ХЯ. 1991. № 6. С. 4 [на хант. яз.].
- Вулька Дыбина ар / Личн. песня Ульяны Дыбиной (Себуровой) зап. Е. Шмидт в 1980 г. в п. Тугияны от В.Г. Костиной // ХЯ. 1995. № 41. С. 4 [на хант. яз.].
- Вурсяклэ па ай войлэ / Зап. Е. Рандымовой в п. Юильск Березовского р-на // ЛПХ. 1979. № 15. С. 2 [на хант. яз.].
- Вусты ай маланг хулые (Ханты мир моньсь) / Зап. Л.Р. Хомляк от У.Н. Лельховой // ХЯ. 1995. № 29. С. 4 [на хант. яз.].
- Вусты ай маланг хулые (Ханты мир моньсь) / Зап. Л.Р. Хомляк от У.Н. Лельховой // ХЯ. 1995. № 29. С. 4 [на хант. яз.].
- Вухсар (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Молдановым // ХЯ. 1991. № 48. С. 3; № 49. С. 3 [на хант. яз.].
- Вухсар па шовар (Ханты мир моньсь) / Зап. В. Ивашкеевой // ЛПХ. 1981. № 48. С. 2 [на хант. яз.].
- Вэн нумыс (Мось потыр) / Зап. М. Отшамовым // ЛПХ. 1966. № 52. С. 2 [на хант. яз.].
- Два брата. Хантыйская сказка / Зап. А. Бурькиным от М. Тайшина // СП. 1990. № 6. С. 16-17.
- Денисенко В.С. Песня. Шуточный рассказ охотника: Фольклор // Югра. 1993. № 4. С. 47.

Русь моньсь / Зап. Н.В. Шабаршиной и Р. Слепенковой от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1999. № 52. С. 4 [на хант. яз.].

Русь эвенган, пухнган / Зап. Т. Молдановым от М.М. Сенгеповой // ЛПХ. 1991. № 21. С. 4 [на хант. яз.].

Сакар ики ар / Зап. В. Волдиным от П. Аликова // ЛПХ. 1978. № 5. С. 2 [на хант. яз.].

Сангхум оланг Вон кортэмна-о... / Зап. Н. Шабаршиной в 1993 г. от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1998. № 41. С. 4 [на хант. яз.].

Саран Ванька ими ар / Личн песня Т.А. Поповой зап. З.Н. Лозямовой // ХЯ. 1993. № 48. С. 4 [на хант. яз.].

Сарасякса (Моньсь юкан потар) / Зап. Г.П. Кельчиным от А.А. Кельчиной // ЛПХ. 1987. № 39. С. 2 [на хант. яз.].

Сенгепов А. Йис моньсь путар // ЛПХ. 1965. № 33. С. 2.

Сенгепов А. Пупи як // ХЯ. 1991. № 7. С. 2. [на хант. яз.].

Сенгепов А. Ханты мирен арат // ХЯ. 1993. № 32. С. 4 [на хант. яз.].

Сенгепов А. Ханты мирев моньсят // ХЯ. 1993. № 38. С. 4 [на хант. яз.].

Серги Юван вон ики / Зап. Н.В. Шабаршиной от Г.Н. Молданова // ХЯ. 1992. № 49. С. 4 [на хант. яз.].

Серебренникова Г. Глухарь, Медведь и Бурундук // Югра. 1994. № 1. С. 47-50.

Серые най (Моньсь) / Зап. Е. Юминой // ЛПХ. 1959. № 88. С. 3 [на хант. яз.].

Сильна аи эви ар / Зап. Л.Р. Хомляк в Белоярском от У.П. Лельховой (род. в 1922 г. в Паштарах) // ХЯ. 1994. № 12. С. 3 [на хант. яз.].

Силин А. Монти Танья // Югра. 1997. № 9-12; 1998. № 1-7.

Сиськие (Моньсь-амааматси) / Зап. А.Л. Ямру // ХЯ. 1992. № 37. С. 4 [на хант. яз.].

Сиськие (Моньсь) / Зап. А. Ямру // ХЯ. 1993. № 23. С. 4 [на хант. яз.].

Сопек верты аи эви (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Молдановым в п. Полноват от Г.П. Смолина // ХЯ. 1994. № 39. С. 3-4; № 40. С. 4 [на хант. яз.].

Сопья нэмпн хатань хон эви (Моньсь) / Зап. Л.Р. Хомляк от У.Н. Лельховой (род. в 1929 г. в п. Ванзеват) // ХЯ. 1994. № 16. С. 3-4 [на хант. яз.].

Сопья нэмпн хатань эви (Моньсь) / Зап. Н. Шабаршиной и Р. Слепенковой в Ванзевате от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1998. № 52. С. 4 [на хант. яз.].

Сора хо ими ар / Зап. З.Н. Лозямовой // ХЯ. 1993. № 48. С. 4 [на хант. яз.].

Сорненг вош / Зап. от Т. Чучелиной // ЛПХ. 1980. № 26. С. 2; № 27. С. 2 [на хант. яз.].

Ими Хилы па Кирнюлуп ими / Зап. В. Штейницем в с. Амня от Д. Тарлина, текст снял с транскрипции и опубл. Т. Молданов // ХЯ. 1992. № 33. С. 4 [на хант. яз.].

Ими Хилы па Кирнюлум ими / Зап. В. Штейницем в 1935 г. в с. Амня от Н.П. Каксина // ХЯ. 1992. № 29. С. 2-3 [на хант. яз.].

Ими хилылэ па лапат менгк (Усьхуль моньсь) / Зап. С.С. Успенской в п. Казым от П.М. Лозямова (род. в 1934 г. в п. Аи Вар Самаровского р-на) // ХЯ. 1994. № 21. С. 2 [на хант. яз.].

Ими хилы па Ялань именган-мкенган / Зап. Н.В. Шабаршиной и Р. Слепенковой от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1999. № 50. С. 4 [на хант. яз.].

Ими хилылэнгки па имел ими / Зап. Е. Рандымовой // ЛПХ. 1979. № 20. С. 2 [на хант. яз.].

Ими шаншух паты эвалт волты моньсь хо (Ханты мир моньсь) / Зап. М. Вагатовой от В.И. Вагатовой // ХЯ. 1992. № 34. С. 3; № 35. С. 3 [на хант. яз.].

Имилэ хилы (Ханты мир моньсь) / Зап. А. Молдановой от А.А. Вылла // ЛПХ. 1990. № 41-42. С. 4 [на хант. яз.].

Имилэнгки па корохты хо похыл (Ханты мир моньсь) / Зап. Л. Мултанов // ЛПХ. 1974. № 20. С. 2; № 21. С. 2; № 22. С. 2 [на хант. яз.].

«Ирнашка ики ар / Личн. песня И.Н. Аликова зап. З.Н. Лозямовой // ХЯ. 1993. № 47. С. 4 [на хант. яз.].

Йивлы-аслы эви (Ханты моньсь) / Зап. Н.В. Шабаршиной от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1993. № 13. С. 3 [на хант. яз.].

Йингга лунгум Ялань ики (Моньсь-путар) / Зап. Н.В. Шабаршиной и Р. Слепенковой от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1999. № 42. С. 4 [на хант. яз.].

Йингклуб / Зап. А. Алквист от М. Лазарева из Большого Атлыма в 1858 г., публ. Е. Шмидт // ХЯ. 1999. № 33. С. 4 [на хант. яз.].

Йипие (Ханты мир моньсь) / Зап. У.Н. Шульгиной от А.И. Рандымовой // ЛПХ. 1988. № 15. С. 2 [на хант. яз.].

Йис амаатсет / Зап. А. Алквист от С. Морохова в 1877 г., публ. Е. Шмидт // ХЯ. 1999. № 33. С. 4 [на хант. яз.].

Йис моньсь путар / Зап. А. Сенгеповым // ЛПХ. 1969. № 33. С. 2 [на хант. яз.].

Йис потыр / Зап. Т. Себуровой от К. Гришкина // ЛПХ. 1978. № 21. С. 2 [на хант. яз.].

Йис потыр / Зап. Т. Себуровой от А. Тришкиной // ЛПХ. 1978. № 22. С. 2 [на хант. яз.].

Йис путар / Зап. А. Лозямовым от Е.Я. Покати // ЛПХ. 1990. № 41^12. С. 4 [на хант. яз.].

- Йис путар / Зап. А. Лозямовым от Е.Я. Покати // ХЯ. 1991. № 26. С. 4 [нахант. яз].
- Йис путар / Зап. Е. Рандымовой в п. Юильск Березовского р-на // ЛПХ. 1979. № 15. С. 2 [на хант. яз.].
- Йис путар / Зап. Т.С. Себуровой от К.Г. Гришкина // ХЯ. 1992. № 18. С. 4 [на хант. яз.].
- Йис путар / Зап. Т. Себуровой от К. Гришкина (ЛПХ. 1976. № 21) // ХЯ. 1999. № 8. С. 3 [на хант. яз.].
- Йис путар / Зап. Т. Себуровой от П.А. Тришкиной // ХЯ. 1993. № 38. С. 4 [на хант. яз.].
- Йис путар / Зап. С. Успенская от П.М. Лозямова // ХЯ. 1999. № 20. С. 4 [нахант. яз.].
- Йис путрат / Зап. Т. Себуровой от А.Д. Тришкиной // ХЯ. 1992. № 16. С. 3 [нахант. яз.].
- Йис путрат юхат олангн ("Нохар юх"; "Нангк юх"; "Сумат юх") // ЛПХ. 1988. № 52. С. 2 [на хант. яз.].
- Йис ханты ар / Зап. Р. Слепенковой от А.В. Лельховой (слышала от М.Г. Себуровой из Тугиян) // ХЯ. 1993. № 45. С. 4 [на хант. яз.].
- Йихусьянг хутанг па йи эви (Моньсь) / Зап. Н.В. Шабаршиной и Р.К. Слепенковой в п. Ванзеват от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1998. № 17. С. 4 [нахант. яз.].
- Йор хо ики (Йис путар) / Зап. Л. Котова и Р. Слепенкова от М.А. Ользиной (Гришкиной) // ХЯ. 1999. № 18. С. 4 [на хант. яз.].
- Кавась ики (Ханты мир моньсь) / Зап. Т.С. Себуровой от Г.Г. Гришкина // ХЯ. 1992. № 26. С. 4 [на хант. яз.].
- Кавсь (Ханты мир моньсь) / Зап. В.Н. Соловар от Г.А. Пендыховой // ЛПХ. 1989. № 12. С. 2 [на хант. яз.].
- Калтась ангки ар / Зап. Т. Молдановым от Д.Н. Тарлина // ХЯ. 1992. № 36. С. 2-3 [на хант. яз.].
- Калтась ими пох (Ханты мир моньсь) / Зап. Г. Родямовой в п. Сангхамкурн Шурышкарского р-на ЯНАО от А.Т. Тоярова // ХЯ. 1993. № 7. С. 4 [нахант. яз.].
- Калэнг (вулэнг) ухал (Ханты мир моньсь) / Зап. А. Ямру // ХЯ. 1992. № 31. С. 4 [на хант. яз.].
- Карачаров К., Кардаш О. Святылище "Аи-ега". Легенды / Югра. 1994. №6. С. 12-16.
- Карлэ / Из книги "Monset njavremata" Д.В. Зальцберг и Н.Ф. Прытковой; зап. на р. Амня от Т. Тарлина // ХЯ. 1995. № 11. С. 4 [на хант. яз.].
- Карты милуп, карты хунум ялань ики / Зап. Т. Молдановым от А.И. Рандымовой // ХЯ. 1991. № 8. С. 2 [на хант. яз.].

Карш (Ханты мир моньсь) / Зап. В. Ивашкеевой в п. Юильск Березовского р-на // ЛПХ. 1981. № 15. С. 2; № 16. С. 2 [на хант. яз.].

Касум ими миш ар / Аудиозап. Г. Солдатовой и О. Мазур от П.И. Сенгепова, текст снял Т. Молданов // ХЯ. 1992. № 42. С. 2-3; № 43. С. 2-3 [на хант. яз.].

Касум китылум арал / Зап. Л.Р. Хомляк от П.А. Тришкиной (Лельховой) // ХЯ. 1996. № 43. С. 4 [на хант. яз.].

Кат Моньсьнэ, кат Пурнэ (Моньсь) / Зап. Л.Р. Хомляк от П.А. Гришкиной // ХЯ. 1998. № 42. С. 4 [на хант. яз.].

Кат эви па лон верты ими (Моньсь) / Зап. А.Л. Ямру // ХЯ. 1993. № 6. С. 4 [на хант. яз.].

Каткут сев / Зап. Е. Рандымовой в п. Юильск Березовского р-на // ЛПХ. 1979. № 15. С. 2 [на хант. яз.].

Кев самуп хо (Йис путар) / Зап. А.М. Сенгеповым от Я.И. Сенгепова // ХЯ. 1993. № 44. С. 3-4 [на хант. яз.].

Кельчин Г. Ант Вуйтты Пох (Хантыйская сказка) // КС. 1990. № 47.

Ким юрн хо (Моньсь ар) / Зап. С. Молдановым от Е.Я. Покати // ХЯ. 1991. № 42. С. 3 [на хант. яз.].

Кир нюлуп ими / Из книги "Monset njavremata" Д.В. Зальцберг и Н.Ф.Прытковой; зап. в 1933-1934 гг. на р. Амня от В. Тарлина // ХЯ. 1995. № 9. С. 4 [на хант. яз.].

Кирнюлуп ими па Пукашоп (Ханты мир моньсь) / Зап. В. Аликовым от Е.Г. Хорова // ХЯ. 1996. № 34. С. 4 [на хант. яз.].

Кирп-нюлпи ими / Зап. А. Алквист от М. Лазарева, публ. на обском диалекте Е. Шмидт // ХЯ. 1999. № 22. С. 4 [на хант. яз.].

Кокшаров С. Былина про богатырей города Эмдера // Югра. 1996. № 2. С. 34-37.

Куличок. Хантыйская сказка // СП. 1995. № 6. С. 38.

Куня пос ими (Моньсь) / Зап. Л.Р. Хомляк в п. Тугияны от П.А. Гришкиной // ХЯ. 1994. № 49. С. 6-7 [на хант. яз.].

Курангвой ёхатла похие (Ханты мир моньсь) / Зап. О.П. Кондыгиной в Шурышкарском р-не ЯНАО // ЛПХ. 1990. № 37-38. С. 4 [на хант. яз.].

Курангвой ики па мув хары аи вой (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Себуровой от А.Д. Тришкиной // ХЯ. 1992. № 23. С. 3 [на хант. яз.].

Курикова Татьяна ар / Зап. Е. Шмидт в 1980 г. от В. Костиной // ХЯ. 1996. № 4. С. 4 [на хант. яз.].

Кутуп ики ар / Зап. З.Н. Лозьямовой от К.П. Молдановой // ХЯ. 1993. № 47. С. 4 [на хант. яз.].

Лазарев Т.Д. Как бурундук стал полосатым: Сказки // ЛП. 1970. 8 окт.

Лазарев Т.Д. Рагпар-Хишпархо: Хантыйская сказка // ЛП. 1973. 8 сент.

Лангкенган / Зап. на аудио Г. Солдатовой и О. Мазур от Т.Н. Тарлина, текст снял Т. Молданов // ХЯ. 1992. № 47. С. 3 [на хант. яз.].

Лангки ар / Зап. Л.Р. Хомляк в п. Полноват от Е.Е. Лельховой // ХЯ. 1994. № 4. С. 4 [на хант. яз.].

Лапат най (Ханты мир ар) // ХЯ. 1992. № 23. С. 4 [на хант. яз.].

Лапат саран, аи саран (Моньсь ар) / Зап. Т.А. Молдановой и Т.А. Молдановым от К.С. Молданова // ХЯ. 1991. № 22. С. 4 [на хант. яз.].

Лапат ухпи ики (Моньсь) / Зап. Л. Долгушиной от Е.Н. Юхлымовой // ХЯ. 1992. № 41. С. 4 [на хант. яз.].

Лапат хотанг (Моньсь) / Зап. А.Л. Ямру // ХЯ. 1992. № 42. С. 3-4 [на хант. яз.].

Лахсум / Зап. З.Н. Лозямовой // ХЯ. 1993. № 48. С. 4 [на хант. яз.].

Легенда о питлярском соре / Зап. от С.А. Родямова и лит. обраб. Р. Ругиным // ЯМ. 1992. № 1. С. 57.

Ликасьм тут (Ханты мир йис путар) / Зап. А. Ямру в Шурышкарском р-не ЯНАО // ХЯ. 1992. № 30. С. 4 [на хант. яз.].

Лозямова З.Н. Мосанг ангкел алум тутанг хот талта па каншлэл... // ХЯ. 1994. № 30. С. 4. [тексты народных песен на хант. яз.].

Лолы / Зап. З. Казамкина от Т.И. Казамкиной в п. Варьеган Нижневартовского р-на // ХЯ. 1999. № 16. С. 4 [на хант. яз.].

Лопарев П. Мифология остяков и самоедов // Югра. 1993. № 6. С. 44-50.

Лосьми (Ханты мир моньсь) / Зап. В.Н. Соловар от А.В. Молданова // ЛПХ. 1989. № 26. С. 2 [на хант. яз.].

Лыт ов (Ханты моньсь) / Зап. Е. Рандымовой // ЛПХ. 1979. № 27. С. 2 [на хант. яз.].

Лыт ов (Ханты мир моньсь) / Зап. Е. Рандымовой // ЛПХ. 1990. № 37-38. С. 3 [на хант. яз.].

Лэр эвалт энмум пух / Зап. А.М. Сенгепов в 1960 г. от Т.С. Чучелиной // ХЯ. 1993. № 34. С. 4 [на хант. яз.].

Лэхо, лэхо (Петсяр ар) / Зап. Е. Шмидт в 1991 г. в п. Ванзеват от М.Е. Яркиной (род. в 1928 г. в п. Суматнюл) // ХЯ. 1995. № 27. С. 4 [на хант. яз.].

Лэхо, лэхо (Ханты ар) // ЛПХ. 1971. № 7. С. 2 [на хант. яз.].

Ма арем / Личн. песня П.А. Тришкиной зап. Л.Р. Хомляк // ХЯ. 1998. № 4. С. 4 [на хант. яз.].

Ма вет лов нэ аи хаюп (Лунгалтуп ар) / Зап. Т. Молдановым от Д.Н. Тарлина // ХЯ. 1993. № 17. С. 4 [на хант. яз.].

Маклалэ па пирие (Ханты моньсь) / Зап. Г. Обским // ЛПХ. 1971. № 43. С. 2 [на хант. яз.].

Мантар ики пух (Ханты мир моньсь) / Зап. Е.А. Немысовой в п. Теги от П.И. Неттиной // ЛПХ. 1983. № 18. С. 2; № 20. С. 2 [на хант. яз.].

Марфа Ефимовна Гришкина арат: Аи Петосья эвием / Зап. Е. Шмидт // ХЯ. 1996. № 13. С. 4 [на хант. яз.].

Марфа Ефимовна Гришкина арат: Нёрум лор ов хуси. Ангкем оланган верум арем / Зап. Е. Шмидт // ХЯ. 1996. № 12. С. 4 [на хант. яз.].

Марфа Сызарова ар / Личн. песня Марфы Демидовны Сызаровой (Себуровой) из п. Полноват зап. Е. Шмидт в 1980 г. в п. Тугияны от В.Г. Костиной (Гришкиной) // ХЯ. 1995. № 42. С. 4 [на хант. яз.].

Марыты ёх (Моньсь) / Зап. Г. Родямовой в с. Сангхамкурн Шурышкарского р-на ЯНАО от А.Т. Тоярова // ХЯ. 1993. № 8. С. 2 [на хант. яз.].

Менгк икет (Ханты мир моньсь) / Зап. Р. Слепенковой от М.Г. Юминой // ХЯ. 1994. № 9. С. 4 [на хант. яз.].

Мек ики (Моньсь) / Зап. А.Л. Ямру // ХЯ. 1993. № 46. С. 4 [на хант. яз.].

Мекхот Пухар. Легенда / Зап. Г. Кельчиным от Л. Шиянова // ЯМ. 1993. №4. С. 61-63.

Мелюшка / Зап. Н.В. Шабаршина и Р. Слепенкова от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1999. № 48. С. 4 [на хант. яз.].

Мень ар / Зап. на аудио от Н.Е. Каксина (из фонотеки ОЦКИНСа), текст снял Т. Молданов // ХЯ. 1992. № 33. С. 4 [на хант. яз.].

Меньнэ па пун вергы ими / Зап. Т. Себуровой от Е.Д. Самбиндаловой // ХЯ. 1993. № 40. С. 4 [на хант. яз.].

Мет йор хо / Зап. А. Алквист от А. Собрина, публ. на обском диалекте Е. Шмидт // ХЯ. 1999. № 21. С. 4 [на хант. яз.].

Мика ики ар / Зап. В. Волдиным в п. Тугияны от Д.П. Гришкина // ЛПХ. 1965. № 27. С. 2 [на хант. яз.].

Мир верум нур (Йис пугар) / Зап. по-русски от Н.И. Покачевой и пер. на хант. Т. Себуровой // ХЯ. 1994. № 14. С. 2 [на хант. яз.].

Мисвуй похл / Зап. Т.С. Себуровой от А.Д. Гришкиной // ХЯ. 1992. № 18. С. 4 [на хант. яз.].

Мойпар па нампар вой / Зап. на шурышкарском диалекте // ЛПХ. 1986. № 44. С. 2 [на хант. яз.].

Мойпар па шовар (Моньсь) // ХЯ. 1991. № 6. С. 4 [на хант. яз.].

Моньсь канши икилэ (Ханты мир моньсь) / Зап. П. Аликовым // ЛПХ. 1971. № 50. С. 2 [на хант. яз.].

Моньсь каншты хо (Йис пугар) / Зап. В. Ивашкеевой в п. Амня Березовского р-на // ЛПХ. 1982. № 16. С. 2 [на хант. яз.].

Моньсь лук олангн / Зап. Т. Себуровой // ЛПХ. 1987. № 5. С. 2 [на хант. яз.].

- Моньсь хойен (Ханты мир моньсь ар) / Зап. Т. Молдановым от А.М. Молданова // ХЯ. 1991. № 20. С. 4 [на хант. яз.].
- Мосты нэнгием / Зап. В. Волдиным // ЛПХ. 1972. № 6. С. 2 [на хант. яз.].
- Мосьнэ па Порнэ (Моньсь) / Зап. А. Ямру // ХЯ. 1994. № 28. С. 4 [на хант. яз.].
- Мосьнэ па Порнэ (Ханты моньсь) / Зап. А. Ямру // ХЯ. 1992. № 44. С. 3 [на хант. яз.].
- Мунг ариев / Личн. песня Е.П. Русмиленко // ХЯ. 1991. № 9. С. 4 [на хант. яз.].
- Муньсюптэт / Зап. П. Аликовым // ЛПХ. 1972. № 6. С. 2 [на хант. яз.].
- Муньсюптэт / Зап. А. Лозямовым // ХЯ. 1991. № 32. С. 2 [на хант. яз.].
- Муя савнэ пушел хув (Моньсь) / Зап. А. Ямру // ХЯ. 1993. № 23. С. 4 [на хант. яз.].
- Муя шовар паллал хуват? (Моньсь) / Зап. А. Ямру // ХЯ. 1993. № 21. С. 4 [на хант. яз.].
- Муя шовар хув палуп? // ХЯ. 1991. № 3. С. 4 [на хант. яз.].
- Найлы йохал, вортлы йохал талманг хо (Ханты мир моньсь) / Зап. Т.С. Себуровой от Г.Г. Гришкина // ЛПХ. 1983. № 15. С. 2; № 16. С. 2 [на хант. яз.].
- Найлы йохал, вортлы йохал талманг хо (Ханты мир моньсь) / Зап. Т.С. Себуровой от Г.Г. Гришкина // ХЯ. 1992. № 23. С. 3 [на хант. яз.].
- Наш-кан и Золотоволосый остяцкий царь / Зап. М.Б. Шатилова ("Важовские остяки", 1926), публ. Н.Ф. Демидовой // Югра. 1994. № 7. С. 35-38.
- Нелы-калы нэ каншты хо (Моньсь) / Зап. Т. Молдановым от Т.А. Юхлымова // ХЯ. 1993. № 24. С. 4 [на хант. яз.].
- Нерум лор ов хуси / Зап. Е. Шмидт от М.Е. Тришкиной // ХЯ. 1996. № 12. С. 4 [на хант. яз.].
- Нум хо (Моньсь) / Зап. Л.Р. Хомляк от П.А. Тришкиной (Лельховой) // ХЯ. 1998. № 46. С. 3 [на хант. яз.].
- Нум хо (Ханты мир моньсь) / Зап. Л.Р. Хомляк от Е.Е. Лельховой (слышала от матери А.И. Лельховой) // ХЯ. 1994. № 10. С. 4 [на хант. яз.].
- Нуша икилэнгки (Моньсь) / Зап. С. Успенской в Казыме от С.М. Лозямова (род. в 1928 г.) // ХЯ. 1994. № 5. С. 3 [на хант. яз.]. *
- Нэяк якты пупихот ар / Зап. Т.А. Молдановым от Т.Н. Гарлина [указ., что эту песню записывали Е. Шмидт и К. Лазар из Венгрии, а также О. Мазур и Г. Солдатова] // ХЯ. 1996. № 39. С. 4 [на хант. яз.].
- Нялманг вухсар (Ханты мир моньсь) / Зап. Р.К. Слепенковой от Е.Е. Себуровой (Макаровой) // ХЯ. 1996. № 47. С. 4 [на хант. яз.].

Няньлэ / Из книги "Monset navremata" Д.В. Зальцберг и Н.Ф. Прытковой, зап. на р. Казым в п. Хуллор от В. Сангина // ХЯ. 1995. № 10. С. 4 [на хант. яз.].

Няханг ими (Моньсь) / Зап. Р.К. Слепенковой от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1998. № 7. С. 4 [на хант. яз.].

Обатин А. Айвой-икие (Ханты моньсь) // ХЯ. 1999. № 17. С. 4 [на хант. яз.].

Огненный потоп / Зап. И. Папай // СП. 1994. № 4. С. 30.

"Одноплечий". Легенда о Мысе Порах-Нел / Зап. от С.А. Родямова и обраб. Р. Ругиным // ЯМ. 1993. № 1. С. 43-44.

Онгат волтап / Зап. В. Штейницем в 1935 г. в п. Казым от В.А. Аликова // ХЯ. 1992. № 30. С. 3 [на хант. яз.].

Онгатвултанг (Моньсь) / Зап. Р.К. Слепенковой в п. Паштары от А.Ц. Лельховой // ХЯ. 1994. № 17. С. 4 [на хант. яз.].

Онгтвултанг (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Себуровой от М.Н. Лельховой // ЛПХ. 1977. № 15. С. 2 [на хант. яз.].

Онгтвултанг (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Себуровой от М.Н. Лельховой // ХЯ. 1992. № 15. С. 4 [на хант. яз.].

Онгыт волтай па менгк-ики / Зап. П. Аликовым // ЛПХ. 1971. № 51. С. 2 [на хант. яз.].

Опанась Гришкин ар / Личн. песня А.А. Гришкина из п. Тугияны зап. Е. Шмидт в 1980 г. в п. Тугияны от В.Г. Костиной // ХЯ. 1995. № 40. С. 4 [на хант. яз.].

Орхынг шовыр (Моньсь) / ЛПХ. 1959. № 94. С. 3 [на хант. яз.].

Остров Семи медведей: Легенда / Зап. от С. Родямова и обраб. Р. Ругиным // ЯМ. 1993. № 3. С. 60.

Памы сох, пани ул самали / Зап. Т. Долгих в п. Корлики // ХЯ. 1991. № 1. С. 4 [на хант. яз.].

Паннэ мохал (Ханты мир моньсь) / Зап. А. Ямру // ХЯ. 1993. № 50. С. 4 [на хант. яз.].

Паннэ Пувли - герой (Карья ис ханты моньсь) / Зап. В. Волдиным // ЛПХ. 1965. № 21. С. 2 [на хант. яз.].

Паннэ пувлы холэнгки (Моньсь) / Зап. В. Аликовым от Е.Г. Хорова // ХЯ. 1996. № 45. С. 4 [на хант. яз.].

Паннэ пувлые (Моньсь) / Зап. на аудио Т.Е. Хоровой от Е.Н. Хорова, текст снял Т.А. Молданов // ХЯ. 1993. № 7. С. 3 [на хант. яз.].

Паннэ пул / Зап. П. Аликовым // ЛПХ. 1972. № 28. С. 2 [на хант. яз.].

Патканов С. Былина о богатырях города Эмдера // Югра. 1994. № 12.

Паштар ими ангкием / Зап. Е. Шмидт в 1970 г. в п. Полноват от Е.Г. Афанасьевой // ХЯ. 1995. № 39. С. 4 [на хант. яз.].

Паштар рыбақ эвет ар / Зап. Л.Р. Хомляк в Белоярском от У.П. Лельховой // ХЯ. 1994. № 11. С. 4 [на хант. яз.].

Песиков С. Легенда о Тонье-богатыре / Зап. и обр. А. Цукор // Югра. 1998. №8. С. 45-46.

Песикова А.С. Тувытпар-Кичпар-Ко: Хантыйская сказка // ЛП. 1972. 4 мая.

Песнь старца из Теги / Зап. И. Папай, восст. П. Салтыков, поэт, перевод А. Преловского, публ. Л. Гладкой // ЯМ. 1992. № 2. С. 41-45.

Песня / Зап. В. Денисенко от А. Богат, публ. Н. Патрикеева // Югра. 1993. №4. С. 47.

Песня комаров / Зап. В. Штейницем от Д. Тарлина // Ломоносов. Тетради Даму. 1998. № 1. [Опубл.: Штейниц В. Ханты арыт. Л., 1937].

"Песня старого ханты" / Зап. В. Денисенко, публ. Н. Патрикеева // ЯМ. 1993. №6. С. 59.

Пирась ими па хилы (Ханты мир моньсь) / Зап. Е.Н. Вожаковой в д. Нумто Березовского р-на от А.И. Рандымовой // ЛПХ. 1982. № 34. (2 [на хант. яз.].

Пирась ики солтат / Зап. Т. Молдановым от А. Молданова // ХЯ. 1991. № 16. С. 4 [на хант. яз.].

Пиры па Макла (Моньсь) / Зап. Ф. Лыршиковым // ЛПХ. 1959. № 70. С. 3; № 82. С. 3 [на хант. яз.].

Пиры па мангкла (Ханты мир моньсь) / Зап. Ф. Лыршиковым // ХЯ. 1991. № 50. С. 4; № 51. С. 4 [на хант. яз.].

Плохая мать (сказка) / Зап. А. Кельчиной, Г. Кельчиным // ЯМ. 1994. №5. С. 59-61.

Полнавт ими ар / Личн. песня Е.И. Молдановой зап. З.Н. Лозямовой // ХЯ. 1993. № 48. С. 4 [на хант. яз.].

Помасипа волатн (Ханты мир моньсь) / Зап. А. Лозямовым от Е.Я. Покати // ЛПХ. 1990. № 41-42. С. 4 [на хант. яз.].

Понтанг няврэм, Тови шом ики (Моньсь) / Зап. Р.К. Слепенковой от Ё.Е. Молдановой // ХЯ. 1998. № 8. С. 4 [на хант. яз.].

Поп икилэнгки / Зап. С. Успенская в Помуте (Аи хар сангхум) от С.М. Лозямова (род. в 1928 г. в п. Вершина Самаровского р-на) // ХЯ. 1994. № 12. С. 4; № 13. С. 3 [на хант. яз.].

Порах нюл порах (Йис путар) / Зап. на рус. языке Р. Ругиным от С.А. Родямова, пер. на казым. диалект хант. языка М. Вагатовой // ХЯ. 1993. № 16. С. 4 [на хант. яз.].

Потум вуй похл (Ханты моньсие) / Зап. Т. Себуровой от А. Гришкина // ЛПХ. 1974. № 13. С. 2 [на хант. яз.].

Похатур (Ханты моньсь) / Зап. В. Ивашкеевой // ЛПХ. 1981. № 23. С. 2 [на хант. яз.].

Похранг Мишка ар / Зап. на аудио от Е.Н. Каксина (из фонотеки ОЦКИНСа, текст снял Т. Молданов // ХЯ. 1992. № 33. С. 4 [на хант. яз.].

Почему лебеди белые: Легенда / Зап. от С. Родямова и обр. Р. Ругиным // ЯМ. 1993. № 3. С. 59.

Пулат лэв / Зап. Н.В. Шабаршиной и Р. Слепенковой от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1999. № 52. С. 4 [на хант. яз.].

Пулат лэв (Ханты мир моньсь) / Зап. Н.В. Шабаршиной от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1993. № 13. С. 3 [на хант. яз.].

Пулнги, луньси аи ики (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Молдановым в п. Юильскот А.А. Молдановой, 1896г. р. // ХЯ. 1991. № 20. С. 2 [на хант. яз.].

Пун верты ими / Зап. Е.А. Нёмысовой в 1963 г. в Полновате // ЛПХ. * 1983. № 6. С. 2 [на хант. яз.].

Пэтар К. Легенды и быль // КС. 1975. 8 окт. С. 3.

Пэтусь, Пэтусь, куме // ЛПХ. 1969. № 41. С. 2 [на хант. яз.].

Пэтусь / Зап. В. Штейницем в п. Лохтоткурт от К. Маремьянина // ЛПХ. 1985. № 12. С. 2 [на хант. яз.].

Рандымова Е.Н., Молданова С.П. Солнышко: Книга для доп. чтения в 3—4 кл. хант. шк. (казым. диалект): Пособие для учащихся. СПб.: отд-ние изд-ва "Просвещение", 1994. 143 с.

Ратпар хо, Хишпар хо / Зап. Т.А. Молдановым от А.И. Рандымовой // ХЯ. 1991. № 12. С. 4 [на хант. яз.].

Ратанг хоннгап вон лонгхем (Моньсь ар) / Зап. У.Н. Шульгиной от Н.И. Рандымова // ХЯ. 1992. № 4. С. 4 [на хант. яз.].

Ругин Р. Война зверей и птиц // ЯМ. 1997. № 5. С. 61-65.

Ругин Р. Ими Хилы и лесной людоед Ялань-ики: Сказка // ЯМ. 1997. № 6. С. 37-43.

Ругин Р. Княжич Тавен / Пер. с хант. А. Романова // ЯМ. 1994. № 6. С. 63-65; № 2. С. 66-68; № 3. С. 86-87.

Ругин Р. Легенда о Казым-най / По мотивам легенд, сказаний // ЯМ. 1996. № 6. С. 39-51.

Ругин Р. Легенды, мифы, сказки народа ханты. М., 1995. 117с.

Ругин Р. Происхождение географических названий: шурышкарский район // ЯМ. 1997. № 6. С. 66-67.

Ругин Р. Семиклювый-семикрылый ворон // ЯМ. 1993. № 5.

Ругин Р. Сюнянг Ехан: (Легенда). Пословицы и поговорки. // ЯМ. 1997. № 4. С. 86.

Ругин Р. Человек с мизинец ростом: Сказка // ЯМ. 1997. № 1. С. 44-50.

Русь моньсь / Зап. Н.В. Шабаршиной и Р. Слепенковой от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1999. № 52. С. 4 [на хант. яз.].

Русь эвенган, пухнган / Зап. Т. Молдановым от М.М. Сенгеповой // ЛПХ. 1991. № 21. С. 4 [на хант. яз.].

Сакар ики ар / Зап. В. Волдиным от П. Аликова // ЛПХ. 1978. № 5. С. 2 [на хант. яз.].

Сангхум оланг Вон кортэмна-о... / Зап. Н. Шабаршиной в 1993 г. от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1998. № 41. С. 4 [на хант. яз.].

Саран Ванька ими ар / Личн песня Т.А. Поповой зап. З.Н. Лозямовой // ХЯ. 1993. № 48. С. 4 [на хант. яз.].

Сарасякса (Моньсь юкан потар) / Зап. Г.П. Кельчиным от А.А. Кельчиной // ЛПХ. 1987. № 39. С. 2 [на хант. яз.].

Сенгепов А. Йис моньсь путар // ЛПХ. 1965. № 33. С. 2.

Сенгепов А. Пупи як // ХЯ. 1991. № 7. С. 2. [на хант. яз.].

Сенгепов А. Ханты мирев арат // ХЯ. 1993. № 32. С. 4 [на хант. яз.].

Сенгепов А. Ханты мирев моньсят // ХЯ. 1993. № 38. С. 4 [на хант. яз.].

Серги Юван вон ики / Зап. Н.В. Шабаршиной от Г.Н. Молданова // ХЯ. 1992. № 49. С. 4 [на хант. яз.].

Серебренникова Г. Глухарь, Медведь и Бурундук // Югра. 1994. № 2. С. 47-50.

Серые най (Моньсь) / Зап. Е. Юминой // ЛПХ. 1959. № 88. С. 3 [на хант. яз.].

Силька аи эви ар / Зап. Л.Р. Хомляк в Белоярском от У.П. Лельховой (род. в 1922 г. в Паштарах) // ХЯ. 1994. № 12. С. 3 [на хант. яз.].

Силин А. Монти Танья // Югра. 1997. № 9-12; 1998. № 1-7.

Сиськие (Моньсь-амааматси) / Зап. А.Л. Ямру // ХЯ. 1992. № 37. С. 4 [на хант. яз.].

Сиськие (Моньсь) / Зап. А. Ямру // ХЯ. 1993. № 23. С. 4 [на хант. яз.].

Сопек верты аи эви (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Молдановым в п. Полноват от Г.П. Смолина // ХЯ. 1994. № 39. С. 3-4; № 40. С. 4 [на хант. яз.].

Сопья нэмпи хатань хон эви (Моньсь) / Зап. Л.Р. Хомляк от У.Н. Лельховой (род. в 1929 г. в п. Ванзеват) // ХЯ. 1994. № 16. С. 3-4 [на хант. яз.].

Сопья нэмул хатань эви (Моньсь) / Зап. Н. Шабаршиной и Р. Слепенковой в Ванзевате от Е.Е. Молдановой // ХЯ. 1998. № 52. С. 4 [на хант. яз.].

Сора хо ими ар / Зап. З.Н. Лозямовой // ХЯ. 1993. № 48. С. 4 [на хант. яз.].

Сорненг вош / Зап. от Т. Чучелиной // ЛПХ. 1980. № 26. С. 2; № 27. С. 2 [на хант. яз.].

Сорненг вош (Ханты мир моньсь) / Зап. от Т.С. Чучелиной // ЛПХ. 1990. № 37-38. С. 3 [на хант. яз.].

Сорненг кутари (Ханты мир моньсь) / Зап. в п. Казым Березовского р-на от С.И. Тоголмазова // ЛПХ. 1982. № 32. С. 2; № 33. С. 2; № 34. С. 2; № 35. С. 2 [на хант. яз.].

Сорненг сопек / Р. Тарлин // ЛПХ. 1959. № 115. С. 3-4 [на хант. яз.].

Сорни ВОХ поным сохтапут (Моньсь) / Зап. Ф.С. Лыршиковым // ЛПХ. 1958. № 111. С. 3 [на хант. яз.].

Сорум онгатнэ аи вулэм / Зап. Е. Рандымовой // ХЯ. 1991. № 23. С. 4 [на хант. яз.].

Суматнюл корт ар / Зап. Н.В. Шабаршиной от М.Е. Ярковой // ХЯ. 1993. № 12. С. 3 [на хант. яз.].

Сэвсики / Зап. Л. Тарлиной в п. Корлики // ХЯ. 1991. № 10. С. 4. [на хант. яз.].

Сэн ловие (Ханты мир моньсь) / Зап. В.Н. Ивашкеевой в п. Юильск // ЛПХ. 1981. № 11. С. 2 [на хант. яз.].

Сюрас хо пух па Пашт ворт ики (Моньсь) / Зап. С. Успенской от С.М. Лозямова // ХЯ. 1994. № 15. С. 3 [на хант. яз.].

Сякар / Зап. на рус. языке Г.И. Слинкина, пер. на хант. В. Абрамова и К. Вагатова // ХЯ. 1995. № 20. С. 4 [на хант. яз.].

Сякар ими (Ханты моньсь) / По расск. Ю. Афанасьева, зап. Е. Немцова // ЛПХ. 1978. № 32. С. 2; № 33. С. 2 [на хант. яз.].

Тал корт куль (Моньсь) / Зап. Р.С. Ользиной в п. Полноват Белоярского р-на от Л.Я. Федотова // ХЯ. 1994. № 29. С. 3 [на хант. яз.].

Тапам ими (Моньсь) / Зап. А. Ямру // ХЯ. 1993. № 25. С. 4 [на хант. яз.].

Тасянг холум ворт хо (Моньсь) / Зап. С. Успенская от С. Лозямова // ХЯ. 1994. № 14. С. 3^т [на хант. яз.].

Торум вон аси (Ханты мир моньсь) / Зап. С. Молдановым от К.Т. Молданова // ХЯ. 1992. № 9. С. 3-4 [на хант. яз.].

Торум ики па Хинь ики / Зап. А.М. Сенгеповым от П.И. Сенгепова // ХЯ. 1991. № 35. С. 4 [на хант. яз.].

Торым партым хо / Зап. В. Волдиным от П. Аликова // ЛПХ. 1972. № 5. С. 2 [на хант. яз.].

Три брата. Сказка / Расск. Н. Талигина // ЯМ. 1994. № 2. С. 67.

Тукъяканг ар / Зап. Л.Р. Хомляк от П.А. Тришкиной (Лельховой) // ХЯ. 1996. № 44. С. 4 [на хант. яз.].

Тутпар-Хишпар / Зап. Г. Кельчиным (ЯНАО) // ЛПХ. 1987. № 38. С. 2 [на хант. яз.].

Тыльсиен ханшанг лапат лов (йис ар) / Зап. У.Н. Шульгиной от Н.И. Рандымова // ХЯ. 1992. № 1. С. 4 [на хант. яз.].

Тэк ики (Ханты мир моньсь) / Зап. В. Штейниц от М. Кондина из п. Соуслан // ХЯ. 1992. № 31. С. 3 [на хант. яз.].

Тэканг ики ар / Зап. С. Паткановым, снял с латин. транскрипции и опубл. П. Салтыков // ЛПХ. 1988. № 4. С. 2 [на хант. яз.].

Тэпаллэ / Зап. Н.И. Терешкиным в 1947 г. от Т.В. Пятникова, 1924 г. р., сняла с транскрипции и перев. на казым. диалект Е. Вожакова // ХЯ. 1998. № 51. С. 4 [на хант. яз.].

Тылась похл (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Себуровой от П.М. Куриковой // ХЯ. 1992. № 15. С.4 [на хант. яз.].

Тышкевич Г. Аранг, моньсянг имие, // ХЯ. 1994. № 17. С. 3 [на хант. яз.].

Тэпаллэ (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Себуровой от М.А. Ользиной // ЛПХ. 1977. № 16. С. 2 [на хант. яз.].

Тэпаллэ (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Себуровой от М.А. Ользиной // ЛПХ. 1992. № 12. С. 3 [на хант. яз.].

Тэплэ / Из книги "Monset pjavremata" Д.В. Зальцберг и Н.Ф. Прыт^овой, зап. нар. Амня от В. Тарлина // ХЯ. 1995. № 11. С. 4 [на хант. яз.].

Укашопис / Зап. М. Вагатовой от В.И. Вагатовой // ХЯ. 1992. № 4. С. 3 [на хант. яз.].

Унт куль (Мось потар) / Зап. Г. Родямовой (П.Мужу) от Е.И. Ребась (слышала от отца И.Е. Нензелова из Ёхановкуртна) // ХЯ. 1992. № 46. С. 3 [на хант. яз.].

Халэв па Хонгхра (Ханты мир моньсь) / Зап. Г. Обатиной // ХЯ. 1991. № 28. С. 4 [на хант. яз.].

Ханты мир моньсь / Зап. Т. Себуровой от П.М. Куриковой // ЛПХ. 1977. № 12. С. 2 [на хант. яз.].

Ханты питлюптупсэт (Моньсь питлюптупсэт) / Зап. У.Н. Шульгиной от Е.В. Вандымовой // ХЯ. 1991. № 26. С. 2 [на хант. яз.].

Харсурт нэнгат / Зап. Е. Вожаковой от А.П. Енгух // ХЯ. 1991. № 23. С. 4 [на хант. яз.].

Хасяс... / Личн. песня П.Г. Тарлина зап. У. и Т. Молдановыми в 1992 г. от Е.К. Молдановой // ХЯ. 1993. № 19. С. 4 [на хант. яз.].

Хахт куртум, войт куртум луволанг хо венг (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Себуровой от П.А. Тришкиной // ХЯ. 1992. № 16. С. 3 [на хант. яз.].

Хахт куртум хо, войт куртум луволынг хо венг (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Себуровой от П. Тришкиной // ЛПХ. 1974. № 28. С. 2; № 29. С. 2 [на хант. яз.].

Хилы (Ханты мир моньсь) / Зап. Т.С. Себуровой от К.Г. Тришкина // ХЯ. 1992. № 19. С. 4 [на хант. яз.].

Хилы хо (Ханты мир моньсь) / Зап. Р. Ользиной в п. Полновате от Г.П. Смолина // ХЯ. 1994. № 40. С. 3 [на хант. яз.].

Хилые (Моньсь ар) / Зап. У.Н. Шульгиной от Н.И. Рандымова // ХЯ. 1992. № 2. С. 4 [на хант. яз.].

Холум ворт (Тарнынг ар) / Зап. П. Аликовым // ЛПХ. 1974. № 25. С. 2; № 26. С. 2; № 27. С. 2; № 42. С. 2 [на хант. яз.].

Холум ворт (Ханты мир моньсь) / Зап. П. Аликовым // ЛПХ. 1984. № 37. С. 2; № 38. С. 2 [на хант. яз.].

Холум моньсьнэ, холум пурнэ / Зап. Т. Себуровой от Е. Лельховой // ЛПХ. 1974. № 31. С. 2; № 32. С. 2 [на хант. яз.].

Холум моньсьнэ, холум пурнэ (Ханты мир моньсь) / Зап. Т.С. Себуровой от Е.Е. Лельховой // ХЯ. 1992. № 12. С. 3 [на хант. яз.].

Холум нумсанг ясанг (Ханты мир йис путар) / Зап. В. Ремезановой // ЛПХ. 1983. № 28. С. 2 [на хант. яз.].

Холум печар / Зап. на аудио от Н.А. Вандымова в с. Помут Березовского р-на (из фонотеки ОЦКИНСа), текст снял Т. Молданов // ХЯ. 1992. № 57. С. 3 [на хант. яз.].

Хонта хон. Экшаньсюп. / Зап. Т. Молдановым // ХЯ. 1994. № 31. С. 4 [на хант. яз.].

Хор кантши, вой кантши манты хо (Моньсь) / Зап. С. Успенской от В.Н. Тарлина // ХЯ. 1998. № 34. С. 4 [на хант. яз.].

Хорап кортанг ики / Зап. А. Лозьямовым от Е.Я. Покати // ХЯ. 1991. № 25. С. 4 [на хант. яз.].

Хул велпас ёх ар (Ханты мир ар) / Зап. В. Волдиным от К.С. Гришкина // ЛПХ. 1981. № 28. С. 2 [на хант. яз.].

Хул велпыс ёх ар / Зап. В. Волдиным // ЛПХ. 1972. № 6. С. 2 [на хант. яз.].

Хулм пох (Моньсь) / Зап. А. Ямру // ХЯ. 1994. № 24. С. 4 [на хант. яз.].

Хуломашка (Моньсь) / Зап. Р.К. Слепенковой в п. Ванзеват Белоярского р-на от Л.К. Ользиной (Молдановой) // ХЯ. 1996. № 5. С. 4 [на хант. яз.].

Хумасвол сэмие па турн сэвие (Ханты мир моньсь) / Зап. З. Казамкиной // ХЯ. 1998. № 20. С. 4 [на хант. яз.].

Хуты ай вой па менгк ики лалясанган / Из книги "Monset anavremata" Д.В. Зальцберг и Н.Ф. Прытковой, зап. на р. Амня в 1933-1934 гг. от М. Тарлиной // ХЯ. 1995. № 10. С. 4 [на хант. яз.].

Хуты лангки кати пила воснган / Из книги "Monset hjavremata" Д.В. Зальцберг и Н.Ф. Прытковой. Зап. на р. Амня в 1933-1934 гг. от И. Тарлина // ХЯ. 1995. № 8. С. 4 [на хант. яз.].

Хутым йивпох (Моньсь) / Зап. И. Ерныховым // ЛПХ. 1958. № 75. С. 2-3; № 78. С. 3 [на хант. яз.].

Хуулм яй (Моньсь увас мув хантэт ясангн) / Зап. Г.П. Кельчиным в п. Унтсыл-курна от Ю.Г. Возеловой // ЛПХ. 1987. № 37. С. 2 [на хант. яз.].

Хылые (Ханты мир моньсь) / Зап. С. Волдиным // ХЯ. 1992. № 31. С. 4 [на хант. яз.].

Чучелина Т. Сорненг вош (Ханты моньсь) // ЛПХ. 1980. № 26. С. 2. № 27. С. 2 [на хант. яз.].

Шангкап ант мантэм тахийна / Зап. на аудио в с. Помут от Н.А. Вандымова (из фонотеки ОЦКИНСа), текст снял Т. Молданов // ХЯ. 1992. № 34. С. 4 [на хант. яз.].

Шангшпи (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Себуровой от П.М. Куриковой // ЛПХ. 1977. № 13. С. 2 [на хант. яз.].

Шангшпи (Ханты мир моньсь) / Зап. Т. Себуровой от П.М. Куриковой (Туполевой) // ХЯ. 1992. № 12. С. 3 [на хант. яз.].

Шмидт Е. Вера Костина ариум арат // ХЯ. 1995. № 39. С. 4. [на хант. яз.]

Шмидт Е. Иосиф Гришкин арат // ХЯ. 1996. № 11. С. 4 [на хант. яз.].

Шмидт Е. Курикова Татьяна ар // ХЯ. 1996. № 4. С. 4 [на хант. яз.].

Шмидт Е. Ханты ангкем хаюм ясанг // ХЯ. 1996. № 26. С. 4 [на хант. яз.].

Шовар ими / Зап. Н.И. Терешкиным в 1947 г. в Алешкиных юртах от М. Сумкиной, сняла с транскр. и перев. на казым. диалект Е.Н. Вожакова // ХЯ. 1998. № 51. С. 4 [на хант. яз.].

Шоварлэ / Зап. Е. Нёмысовой // ЛПХ. 1979. № 16. С. 2 [на хант. яз.].

Шоварлэ / Зап. Н.К. Каргер в Полновате у П.В. Немысова, по кн. "Шоварлэ" (Л.: Просвещение, 1935) // ЛПХ. 1980. № 14. С. 2 [на хант. яз.].

Шоварлэ (Ханты моньсь) // ЛПХ. 1982. № 37. С. 2 [на хант. яз.].

Шоварлэ (Моньсь) / Зап. Р.К. Слепенковой от Е.Е. Себуровой (Макаровой) // ХЯ. 1998. № 13. С. 4 [на хант. яз.].

Шоварлэ па вухсарлэ (Ханты моньсь) / Зап. Е. Вожаковой от А.И. Рандымовой // ЛПХ. 1979. № 33. С. 2 [на хант. яз.].

Шоврые па вухсар (Ханты мир моньсь) / Зап. В. Волдиным // ЛПХ. 1984. № 24. С. 2; № 25. С. 2 [на хант. яз.].

Шош ар / Зап. С. Успенской от П.М. Лозямова // ХЯ. 1994. № 51. С. 8 [на хант. яз.].

Эвы ары (Мир веры ары) // ЛПХ. 1969. № 41. С. 2 [на хант. яз.].

Экшаньсюп / Зап. Н.И. Терешкиным от С.П. Ангатшупова из Лохтоткурта Октябрьского р-на в 1947 г., публ. Е. Вожаковой // ХЯ. 1999. № 26. С. 4 [на хант. яз.].

Юмин Киркори ар / Личн. песня Г.Е. Юмина из п. Ванзеват зап. Е. Шмидт в 1980 г. в п. Тугияны от В.Г. Костиной // ХЯ. 1995. № 40. С. 4 [на хант. яз.].

Юхан мув ики па Ас мув ики (Моньсь) / Зап. С. Успенской от С.М. Лозямова // ХЯ. 1994. № 16. С. 2 [нахант. яз.].

Юхшоп ангкал эвалт тывум пух (Моньсь) / Зап. Л.Р. Хомляк от П.А. Тришкиной (Лельховой) // ХЯ. 1996. № 32. С. 4 [на хант. яз.].

Юхшоп ангкал эвалт тывум пух / Зап. Л.Р. Хомляк в п. Тугияны от П.А. Тришкиной // ХЯ. 1994. № 50. С. 4 [на хант. яз.].

Якан хотанг ики (Ханты мир моньсь) / Зап. В. Ивашкеевой // ЛПХ. 1982. № 5. С. 2 [на хант. яз.].

Якув ики ай Онися / Личн. песня А.Я. Пятниковой зап. Е. Шмидт в 1980 г. в п. Тугияны от В.Г. Костиной (Тришкиной) // ХЯ. 1995. № 42. С. 4 [на хант. яз.].

Ям лэхо (Моньсь) / Зап. С. Успенской от С.М. Лозямова // ХЯ. 1994. № 35. С. 2-3; № 37. С. 4; № 38. С. 4 [на хант. яз.].

Янтув (Ханты мир моньсь) / Зап. С.Л. Волдиным // ХЯ. 1992. № 28. С. 4 [на хант. яз.].

2. Сведения о собирателях и исследователях, предоставивших информацию по теме монографии

Вапгамова Светлана Ивановна - старший научный сотрудник Научного центра гуманитарных исследований коренных малочисленных народов Севера (г. Салехард).

Винклер Роза-Луиза - кандидат социологических наук (г. Берлин, Германия).

Вожакова Евдокия Николаевна - корреспондент окружной государственной телерадиокомпании "Югория" (г. Ханты-Мансийск).

Волдина Мария Кузьминична - член Союза писателей РФ, член Союза журналистов РФ, заслуженный работник культуры РФ, главный редактор объединенной редакции национальных газет "Ханты ясанг" (г. Ханты-Мансийск).

Дмитрива Татьяна Николаевна - кандидат филологических наук, доцент Уральского государственного университета (г. Екатеринбург).

Дробышев Андрей Николаевич - директор этнографического музея (г. Лангепас Ханты-Мансийского автономного округа).

Зенько Алексей Петрович - кандидат исторических наук, главный специалист Комитета по науке Ямало-Ненецкого автономного округа (г. Салехард).

Кережи Агнеш - доктор исторических наук, сотрудник Будапештского Музея этнографии Венгерской академии наук (г. Будапешт, Венгрия).

Кошкарева Наталия Борисовна - кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН (г. Новосибирск).

Лазар Каталин - доктор искусствоведения, старший научный сотрудник Института музыковедения Венгерской академии наук (г. Будапешт, Венгрия).

Лапина Майна Афанасьевна - кандидат исторических наук, директор НИИ обско-угорских народов.

Лонгортова Нелли Гавриловна - корреспондент окружной государственной телерадиокомпании "Ямал-регион" (г. Салехард).

Лукина Надежда Васильевна - доктор исторических наук, член-корреспондент Академии естественных наук РФ, профессор Томского государственного университета, заместитель директора по научной работе Научного центра гуманитарных исследований коренных малочисленных народов Севера г. Салехарда, ведущий научный сотрудник Окружно-

го научно-фольклорного фонда НИИ обско-угорских народов г. Ханты-Мансийска (г. Томск).

Молданов Тимофей Алексеевич - руководитель Окружного научно-фольклорного фонда НИИ обско-угорских народов (г. Ханты-Мансийск).

Молданова Татьяна Александровна - кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе НИИ обско-угорских народов (г. Ханты-Мансийск).

Макова Юлия Николаевна - корреспондент окружной государственной телерадиокомпании "Ямал-регион" (г. Салехард).

Озелов Евгений Владимирович - корреспондент окружной государственной телерадиокомпании "Ямал-регион" (г. Салехард).

Онина Софья Владимировна - старший научный сотрудник НИИ обско-угорских народов (г. Ханты-Мансийск).

Прокина Тамара Яковлевна - старший редактор Научного центра гуманитарных исследований коренных малочисленных народов Севера (г. Салехард).

Пушкарева Елена Тимофеевна - кандидат исторических наук, доцент, консультант Комитета по проблемам Севера Государственной Думы РФ (г. Москва).

Рандымова Зинаида Иосифовна - старший научный сотрудник Научного центра гуманитарных исследований коренных малочисленных народов Севера (г. Салехард).

Рутткаи Эстер - аспирантка финно-угорского отделения Будапештского университета им. Л. Этвеша (г. Будапешт, Венгрия).

Рускина Зоя Васильевна - заведующая отделением коренных народов, сотрудница Центра национальной культуры г. Сургута (п. Русскинские).

Саар Эдгар - кандидат исторических наук, сотрудник Эстонского этнографического музея (г. Тарту, Эстония).

Слинкина Галина Ивановна - член Союза писателей РФ, корреспондент окружной государственной телерадиокомпании "Югория" (г. Ханты-Мансийск).

Соловар Валентина Николаевна - кандидат филологических наук, преподаватель Ханты-Мансийского филиала Нижневартковского педагогического института (г. Ханты-Мансийск).

Сапонина Аграфена Иосифовна - руководитель Сургутско-Варьеганского научно-фольклорного архива (Сургутский район Ханты-Мансийского автономного округа).

Сотруева Инна Васильевна - заведующая Центром национальных культур народов Севера (г. Салехард).

Талигина Надежда Михайловна — старший научный сотрудник Научного центра гуманитарных исследований коренных малочисленных народов Севера (г. Салехард).

Тарагунта Леонтий Антонович - руководитель программы "Шопр Авт" в студии художественно-образовательных программ государственной телерадиокомпании "Ямал" (г. Салехард).

Тыликов Павел Иванович - научный сотрудник Научного центра гуманитарных исследований коренных малочисленных народов Севера (г. Салехард).

Успенская Софья Семеновна - сотрудник Белоярского научно-фольклорного архива северных ханты (г. Белоярский Ханты-Мансийского автономного округа).

Хомляк Людмила Романовна - сотрудник Белоярского научно-фольклорного архива северных ханты (г. Белоярский Ханты-Мансийского автономного округа).

Чепреги Марта - доктор филологических наук, профессор Будапештского университета им. Л. Этвеша Венгерской академии наук (Венгрия).

Шмидт Ева — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института этнографии Венгерской академии наук, руководитель Белоярского научно-фольклорного архива северных ханты (г. Белоярский Ханты-Мансийского автономного округа).

3. Образцы газетных публикаций хантыйского фольклора

ЛЕНИН ПАНТ ХУВАТ

6 декабря 1957 от. № 10

Ала Куринька Семеновна

Ала Куринька Семеновна
Сохтылға хот хэр куплеина
Ешкен апыр тус ям як
Курьен апыр тус ям як
Эви най якеминта
Эви най кареминта.

Товнен пойтэк ёгалынг кат вея
Сусьен пойтэк ёгалынг кат вея
Сиксэр нётли кат пошмех
Хусьен нётли кат пошмех
Эви най тумытынта
Эви най тумытынта

Хаттыен ханшал там уи охшам
Тылсын ханшал там уи охшам
Нётмен тулпы туунг кат пос
Хутымен тулпы туунг кат пос
Эви най повытынта
Эви най тумытынта

Ешнен апыр тус ям як
Курьен апыр тус ям як
Хаттыен манты талыт ям сир
Тылсын манты хут ям сир
Эви най якеминта
Эви най кареминта

Там ханты мир ери
молека ханшыа В. АЛАЧЕВ.

АКВА ПОХАТ ОЛЫМЕН

Манки астал усмент
Аква похат олинен
Испасакмен аква ялыта
Сунсет ити ос алыта

Аква похат кит аясунт
Китыт ворери ив дьлэг
Аква похат куттегата
Мепки исум синалмен

Иванга посянг иснасынт
Услахтуникле ат мыги
Нанг иснасынт касынмен
Мен яине алуахогасмен

Сака хосат улаум ёхтыс
Нанг иснасыт лят сунсетум
Сака хоса олымега
Тия ёмеса кинко.

Там ери мансы кырга ханшыагын
С. Гындьбина У. Вынгялава.

ХОТЪТЫГ СИПНЫЛ

ёла вагылыс

Хотит сипныл ёла вагылыс
Эринг ёртум тава юв
Тава суур атыр хурап
Алум хот совал штытэ

Сака эриа вармалъ

Аи хулмылум ос омыл
ноябрь этпосыттарьтёс омыл
газета ханты-манси литинг
гы. Ам сыгтин хонсегум
тик газета палт. худус пус-
сын Советский макум ёра-
нылт хотт ти Конституция
хотыа палт. Ам пумасиёв
лавегум ман ёмёс олин, по-
сынг вармалло магыс. Ам
ос мось хонсегум, хумус
олатыт манси макум ман
палууат. Пес порат ман
палууат манси макум тур-
ман сирыл олсат, олунгкве
тананыл помась ати омыс.
Тан ат пасыт ханисыттын
вармалъ, каласыт салин-
ныл ёш, хот-мот нят, хул
оюмсыдыт танки магыла-
ны. Аи хулъ ёктыс Со-
ветская власть, ман манси
макмануан олунгкве ёмасыт,
посинтыг ос копинтыг еи-
тыс. Пуссын рупитыг кол-
хотт навраманыл школат
ханисытах тэгыт, мань нля-
рамыт няарам Уряэ колтх
оюмсывет. Молти пёсыл ман
палуат пусыес интернат,
столовая хот наврамыт усъ-
лахтыгыт ос уроканыл хв-
нисытгыт. Ман палууат аиь
оли лалка—хот макум ёра-
гыт маныр тананыл ёри,
аквитох керквалыг кол, ос
больныца оли. Пес порат
тви тох ат олсат, аиь олыэ
вармалына сыва ёмасыг
ёмтыс. Касынг хум ман вод

Мантым ма паста увты ёхана

Мантым ма паста увгы ехана,
Омыстым ма карысы руая.
Лнгкырмамта ма мосты мувисм,
Iie туге посты па торныйг хвртат

Наиг мувие, нунг мосты мумини,
Там туруми синьсы муя пя «ятом!
Кай нанг, тентыйг ла сорнег хврио,
Кярси энмты мукг нянь Хйртуа

Эх лнлг, русикг ёх вутынг мувие,
Отнгыг ант катты .тамтыг харыт.
Наиг па шейк аутынг, мосты нунг мувие,
Нвнгыг мост! мунг, анки—мувие,

С«нг*яов Д. М.

Мутраинг хон митхо

(Момсь)

Ий мувны'хвн ус. Туа мнт-хо такс. Тын куттыны яма ченгын. Нэмхунгы ант явты-тыПтсангын. Ий луш хон мнтхоя лопсы: «Наиг няг-ха па няр охуп янр-ма хосема. вохе. Ма туа кешата ий- вер тайтмы». Митхо ухыт НТБ зсыгмын няр ухуп Петр каншта ма-ныс.Тув ангуств, хота ус кяр ухуп Петр, а хокны тувета ант доим. Вош хулы хуват шущиян, туа нумьсл: «Муй вурлн си няр ухуп Петр унт-та?». Аитхо нумьс верьс карты пой татым анктыта хапшг: «Хоф па няр ухуп, тамхатл хон хоси ёхтаты». Туй скты си верьс. Кашинг анкыкыг тув нпэк хулиг, хота ханшийн ус: «Хой няр ухын, ёхтаты тзмхатл хон хоси*». Вош хулы хуват янгх-

ты мирны си нпекыт тун-гытсаит. Хой няр ухуп мн-челит нох энгхэмийтгытты. мнтхоя ухыт ёшмы воемийнгытты па лопыт: «Мя няр ухуп. Манэма хои хосн манта мосл. Муй пата ма тувета мостым. Ант манта—втым ПНЛ. Тюрьмая ХОННЫ омыс-танн. Якхта мосл туге хоса-та, веттанм хун. Хон хот вантым, сит па ям». Ис* мш туватыйкы, хои па ус няр ухуп, шущнмсыт хон хот лета. Хон мнтхо ёхытматны. хон хот хосн ёхытнат сот ветьянг кем хоят. Мнтхохок хосн тангемсы: «Хон, ма ВОХ-сэм нанг хосна няр ухуп Петр». Хон лопсы: «Вохсэи ки я» си. Хота туй ут?». Мнтхо лопсы: «Нвн янта хим-хыт». Хон ншнн эьыт ким анкырмаьс, шнвтысы ар МНР

Таг догонэ сорнингыта
Ос *Лин* пэлэт **выгыр пос**
Манрыг **манрыг** хонгыглагуу
Лики олкэ лбнхумта

Хунь тав **ын ан** похвмта
Мовинтыи кегмл **хосгк**
Манрыг **анан** кинсозувн **ехтсы**
Манрыг **знуам торёсактас**

Хунь таве ем касзлегуи
Снмум **саки сярнгга**
Макрыг манрыг **хомтыгласлун**
Амки олнз **лбнхумта**.

Там зри **имен** исынга хаишсактын
0. Гыдыбний У. Бынгилева.

па увтыс мнтхонт пета: «Муй маньт тэлнпсэи?». Митхо лопсы: «Наиг каншта пар-тэСН НИР ухын Петр. Си Петр ма хотса вутэм симьсы Петр ус ки там мир кутны шангкап ут. Си паты ма сиарат мир акытсым?». Хон пяхьмы: «Туа орсын, мнт-хо. Ин туп си мир талыты «мыс моел па ёхи кылты, ма пстама антаг тыкаьсыт». Мнтхо хон ясынг сирны оер-ыс. Тув лартыс порты уны тэтынг мавынг пасам па сына вохьсытэ тэта—кьста няр ухуп ёхтат. Камын тотим мнр амьсыт па хон хота ёхн тангьсыт. Сята тыв сорынг пта-саил. мавынг пасена омыс-гайт, Тыв морта тэьмет, янь* сьмет ювпикы ёхн маьсыт, сьыты оша ант верман, муй па-та хок хоси вохьнаит.

Сн юпплнны хон мнтхоя ло-пыт: «Наиг шемгк мугракнг хо». Ийпуш. хон па митхо т-гэгни. ямььыгши куша, хон

мнтхоита лопыт: «Хутынта Ма уны катн тайгым, тув шенгк комсынг. Муй ма тэ-тым, тув сит тэт. Па от тув ант тэт. Муй нанг сит ещ лопыт?» Мнтхо хоньт пета лопсы: «Ма нэммоты акт ло-птым. Накг шенгк номсынг кан-тайтын». Митхо тув ро-та нумьсыылг: «Ма иангена сар вантлытэм, муй хораспн нанг номсынг кати тантын?». ТьВМеити юппины, митхо тант харып рупнтта маньс. Вантл тант харыпы тэнгкыр хуун-тит. Тув тэнгкыр катлсьыг па ернас тытл тыпия кыт* сыттэ. Хон хотл 9вьыт ким зтыс па мнтхонт пета хиве-сыт: «Эй, мутракиг хо. юаа т>та». Митхо .нох амтыс. Тув снт сн таатыс, хун хонна тэ-та вохта. Митхо хои панна тэта омыс. Вантл, уны ном-СьМиг катн 'хок пунгытны смьсл па тэт. Кати сит тэт, МУЙ хон тэт, Мнтхо егнас

уй алнэ хум такокнатэ урыл нолен. Тн тьл е'мас хул алысьлась бригада Ендьере-ва Степане' С. Тав юрху-винтэ, Альбин В. С. инг мзын хун кос. Тав тэ'лн порет sor уйт ккнси, туп хул алы-слии государство магыт.. Внес рупнтн охсак кусянг Репина Мария Д. Ок-сар колэ скстsw сьрыл оиклтэ. Аквтох ёмас хосьв тагыд 9/шчи биганкол кусял 8макова С. С.

А« студентка Ханты-Ман-скийского иединишкога учи* лица 3 .а* курса тонгхе-гум ман павлыи махману» ос вое ёмас руаитэгут алысьлэьыт. С. Албнка. (Tin сгаги нанск шеьягын)

тытл нох тарпытсытэ пв тэнгкырт пасан ухтыв хлнэл эсымсытэ. Тэнгкыр леса» ухтыны хухитита пнтыс. Кя-ТI мет тугна п'вьымаС-Сэмннн? эьыт тут этл. Катн ро-ман пасан ухтыя эстымгыс па Тэжкыр иен с'путянг кагл-сыттэ, хон сэмнгийн вантам ёхк тэт?». Мнтхо хоньт ка-тенге Икты унта нкхьс. Сята-та мнтхо хоньт ниснстытэ: «Я, муй си нимсьынг катси ве-рсыт? Шенгк осьмарынг ка-ти?»

Хон сыры кантасна ка сята-та нихта пнтыс: «Но митхо, нанг муЯпасимутраннП ма киньсянгеи па сн нанг мутра-ниг, Хуынтыта митхо, шоп ки нанг мутраннга ма лопты ян-нгем вере; нанг ким зта. Ма нса оьыт лап тухурьтыттам па солдатыт тавытта тоньшт-тыттам, а нанг ёхн хота тян-га па ма хосема ёлта. Там

Ханты мир арэт

Сакар ики ар

Сусн мулха имултыйны,
Л'ангки каишман янгхемны,
Аи Екор икием корта
Юхтылумем ям артны.
Аи Екор икнем
•Мулсьф мулты нюхи путсухыл
Кавыргытал, еннашн.
Ехыет, ехыег, ехыет.
Сакар йкнлэнгкиен,
Ма' си арниятэм,
Аи ех ики аи пухлэн,
Кавырмал хуват кавырмал,
Вуты -алмииялмал,
Ана хоньялмал.
Пасана омсылтыялмал
. Ай.ан^тоты ям олынг

Хуты лув лопииялмал:
«Сака.р *фкп* лохсыс,
Сусн мулха имултынны
Тз'нм арат вон вулы имсм
Сяхыр патыйн кернмал,
Халым вулы шохилам
Нанг.па лапинтыла мал...»
...Ант хон во;Ы-Ийя«д!,
Сусн мулха имултыйны
АН пухисн. хуты мал
Сурмаювыптыялмал.
Ли Екор лохсэм" ики,
Талым пулы нюхилаи.
Ант хон вонилмем-
Макэм сн лаптыялм^н.

Торым партым хо

Торым партым хо ма, ма,
Сюрсынг ики ма, ма, ма,
Сотынг ики ма, ма, ма,
Ехыет, ёхыет хуты!
Мусяиг имнлэнгкемны-лэнгкемны,
Олынт имилэнгксмны — лэнгкемны.
Аи Екор пухны, ям пухлы,
Ям вой велты ям пухны, ям пухны
Ма кучи ха«яллгем — нялмем.
'Пухыем шавнсэм, шависэм,
Ехыет, ехыёт, хуты!
Вуркум имилэнгкемны — лэнгкемны
Аи Большой 'ям похны, ям похны
Ма куш хаялмем — иялмем-
Нявремыт, нявремыт, нявремыт!
Кат имем ювпийны, ювпийны,
'Кат похем ювпийны, ювпийны,
'Иингкыт хоем ям пила, ям пила,
Мувыт хосм 'ям пила, ям пила

Хулна омсыяллум — ияллум,
Ху.'ифа арняллум — ияллум..
Вэрт парты.м холэнгкеи — лэнткен,
Вун Вар Вэншик Аи кутум пух, —
кутуп-nji
Си .чуилиллум — ияллум:
Виигк хул калштэм хуватны—хуващ
Пап омсым найнг пасаныем
Мне воял ант хулал, ант хулал,
Мавпсл 'ант хулал, ант хулал
Ма личама ал вуратылаты,
Ма [шлама, ал дохэсылаты.
Ворг. партым .хо ма, ма, ма,
Сюрсынг ики ма, ма, ма,
Оюрсынт икн таим пух ма, ма.

Там арэт аринс П. Аликов*
Ар оувлал па ясынглал
ханшнс Владимир

Именган-икенган

(ХАНТЫ МОНЬСЬ)

-юл-лангал. йи имел няврэм ант таАл, йи имел кат няврэ\1 таил. Икенгал оонта мансанган. Няврэмап.' нэнгал эвенгалал пила си кжтал. йи имел лупал: «Муя юнглаи, атэ.тг -loiiгх юх аватн, калт юх ацатн соллув».

ИмултыПн, си шохумсу хутты. Ин углал роммемзсат, омсынлат. йи ики юхи си лунгас, юхн ант

, -|алат, си херанг-мулянг сый.

Ин ими ним этас, ампнгалал кирумтас. Лэпанг лангалн омпи алэма-слэ. Ампнгалала лэлумтас. си манас.

Еша вое, ит си увтас. Еша вое, кимит угл увтас. Еша вое, холмит угл увтас. Нэлал си велсайт. Имултыйн, ин угл луз юпелн си йитал сасьл. Увл: «Сихр сёнахэм». Ин ими ёшл перияйнга сюрэ-

А р а н г М О Н Ъ С Ъ

Аи мось хо яйие-и,
Сотанг хойпи хойнг лаль
Мал си йитал, си йитал.
Арэн хойпи, хойнг лаль
Лаль си йитал, йитал.
Аи мось хо яйие
Нух си киллиилмал,
Вейлал ломтыилмал,
Молслал ломтыилмал.

дэпал. ов шскнгалал панаи тослэ. Шннгш нуры юха омсас, ни ими лулал: <Акем ики, нанг йингк-анг пелак ксратлан, му-панг пелак кератлан, нота манум катшалам аит ванк-алан?>.

— Вантсалам, — луп-йил. — Уванг юхи хуват юхн лунгсанган, вотанг юхи хуват ким этсанган.

И» ими ким этас, шом-хи кушум юхи лунгалтас. Ин ики си лэл. Ким этляс, юхлы кушум юхн лунгалтас. Икел си лэл.

Ким этляс, нохар сэм хир юхи лунгалтас, Ким этляс, щук кеванг хир юхи лунгалтас. Ин утал, а муй пенгклат шукалат. а муй кеилал шука-

маслэ, омпел вуськаслэ.

Сип юхтмалп. сасийл: «Торуми си вусыйи. Торумн ант ки вусыйн — тата лэсэм, тата яньсэ-сэм».

Ин ими корта юхтас. Еша вое, номасл:

— Кортэм вантты тухи янгхлум.

Сив манас, ин утлал юхи лэвумат. соллал пут юха ювартумат, ухлал рат ангка;;а омсалтумат. Ин ими пси кортала юхлы манас.

Моньяс Евдокия Егоровна Молданова, нэпека ханшас Н. В. Шабаршина.

район
Вансяваг корт.

Имултыйн, саспйл:

«йив эвке-е, эвие-е.

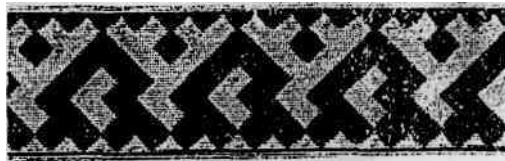
Сойм сюрча, сюрта,
Юхан сюрта, сюрта».

Рив эвиел ким этас
Иса во;пы лай вур,
Иса волты пит вур.

Сойм сюртас, сюртас
Юхан сюртас, сюртас
Иса волты лай вурна,

Иса волгы пит вурна
Си увийлтл, он ноптыйлты.

Арийс Евдокия Егоровна Молданова,
ар нэпека ханшас Н. В. Шабаршпна.

Ангкем, асем олангн верум арем

Лантанг воят-о наранг йингкевлм-о,
 Хуяаиг воят-о наранг йингкеван
 Вон Волёшка-о всиием-о
 Лалыен-о сюрпи сюранг хоталан,
 Катые-о юхи-о олгук хоталан-о
 Йингхул велман-о юлмал-ие-с,
 Вонтяой велман-о волмал-ие-о.
 Йингхул велмал-о нн ям пагы-о,
 Вонтвой велмал-о ин ям паты-о
 Ленин ики-о ин вон воша-о
 Партия-о еерум-о вон мирхота
 Номалса янпсы-о тухланг хопан-о,
 Ин Москм-о нн вон воша-о
 Асем патотыинлум-ие.
 Ленин нки-о вон пирем»»-о,
 Леем па минннлум»не.
 Йингхул велум-о ин ям кутаи-о,
 Вонтвой велма/1-о ин ям кутан-о
 Воньен-о хунпн-о ин вон Гиглер-о
 Лялэ па верактыйлмап-ие.
 Мунг Волёшка-о асиев-о
 Нувиен-о ольгуп-о вон тутангхоп
 Там горней ки-о ар тал кеши-о
 Ляля си тотыиилум-ке.
 Мунг Марья иии-о айгккев пилаю
 Хот няврэйал-о нн ям пила
 Муй лоньсь йингк яньсьтыю хаймал-ие-о,
 Ерт йингк яньсьты-о муй мунг хасьмев.
 Тукьяканг нэкэ ангииев-о
 Колхоз ёхлаи-о вон ропата-о
 Так* си ропитыйлмал-ие.
 Мир рутьсяты-о хатал ки вермал-о,
 Ям юх ватты-о кат лухнгалал-о,
 Лухнгал ки ваттыйлмал-ие,
 Нумиен-о пусал-о хурьел пелы-о
 Ангкиев си шошилмал-ие-о.
 Песланг пунглуп-о там ар-о лор-о,
 Турнанг пунглуп-о там ар-о лор
 Асиев-о хаюм-о ин ар сёркан-о
 Серкам омасмаи-о янгмал-ие.
 Питыиен-о лывпи-о нуви-о сос-о,
 Ин сое велман-о янгмал-ие.
 Самииел-о юрман-о мосанг шошмал-о,
 Сэйингк кутан-о мосанг шошмал-о.
 Тукьяканг нэ-о а^гкииез-о
 Йор ар гаиилмал-ие,

Ин льяянг ки-о вет тал-о мар-о
 Ерт йимгк ант яньсиилмее-ие,
 Лоньсь йннгк амт ямисиилмев-ие.

**Пелагей Алексеевна Гришкина
 (Лельхооа) верум ар,
 нэпека ханшас Л.Р.Хомляк.**

Ар Курлин олангн

Курлин-о. Курлин ин ай-о Силька
 Ма си-о ариилтэм-о-ие.
 Аи Пукшамат аи корт>ман
 Ким ки-о этыилтэм-о-ие,
 Аи Пар союм хоннсиемд
 Ма ки-о шошиилтэм-о-ие,
 Колхоз ёхлам вераншлум
 Ветьен-о нырги нырамг-о ося,
 Хошен-о мырлн ныранг-о ося
 Ма ки-о манмилтэм-о-ие,
 Хос ловием ям кут заалг,
 Янг ловием ям кут-о эвалт
 Пириитанген ин нялхем хул
 Ма ки-о пириилтэн-о-ие,
 Ёшиел-о русэнг ин ай-о Рыжка,
 Курьел-о русэнг ин ай-о Рыжка
 Ветьем-о лунпи луянг-о ёшан,
 Янгием-с луйпи яуянг-о ёшаи
 Ин аи Рыжка лозиием
 Иа ки-о ка'гьяиятэм-о-ие,
 Няльем-о шоитуп шоиганг-о охла.
 Хотьем-о курпи кураиг-о охла
 Ма ки-о кирилтэм-о-ие,
 Ин аи Рыжка ловием
 Ёш русымаи луз хохалгал.
 Кур русыман лув хохалтал,
 Ин Емаиг нюл там харид
 Ма си-о юхтыилтэм-о-ие.
 Катьем-о йитпи там вон-о хота
 Масаилайгиилтэм-о-ие,
 Мишка ики ин ай-о Лнза
 Уеа-о тоты ув ар-о ясамг,
 Бота тоты вот ар ясанг
 Ар си-о тэмилтал-о-ие.
 Мишка ики ин ай-о Лиза
 Нант муй-о лявтыилтэн-о-ие?
 Кашек ки антом волтал-ие,
 Кай вер анто, кись вер анто!
 Наянг овпи ин ар корта
 Мл -си-л мдик-илтгы-Фу-МР

йинтпиел-о катлум йингпанг эви
 Ма па яойтыилгэм-о-ие,
 Лахранг-о мевлуп лапат-о ворт
 Аке^ ма таиилтэм-о-ие.
 Акиламсмасты наянг-о муван
 Нанг шаш-няхя хои кай-о няхтэн,
 Менал-о-няхя хон кай-с няхгэн.
 Найиг-о овпи там ар-о корта
 Ма ки маньшлом-о-ие,
 Ии ай-о Рыжка ловиием
 Ма ки-о кирилгэм-о-ие
 Таль:ен мангкла тэлуп-о мука,
 Лунгла-о мангкла тэлуп-о муаа
 Ма ки маньылтэм-о-ие,
 Аи Митькаен ин ай-о УКСЙ
 Ма па-о тотылинтэм-о-ие.

**Пелагея Алексеевна Гришкина
 (Лельхоа) арийс,
 нэпека ханшас Л.Р.Хиляк.**

Тукьяканг , Ъ..

Хурм: П.А.Гришкина па Л.Р.Хомляк.

Т.Себулова верум хур.

4. Факсимиле записей хантыйского фольклора

4.1. Образец записи хантыйской героической песни
из наследия И. Папай (1898-1899 гг.).

Издан фотопринтным способом Э. Вертеш
[Papay J. Ostjak hagyateka (Probafuzet). Debrecen, 1988]

hātoŋ iāx ā.

ōn sārki. uñdiŋ xui āxcunā

mōdi nēmbi nōnŋ nōŋ tē mullimēu?

kēs xār xōlēm lāndŋ ās vūcu

pātli iŋŋŋŋ lāndŋ fāras vūst tē āmāstēu.

5. lāst iūŋti sūŋŋ. fāras ānīcīlīcēu,

nōŋel pēli pāl ānt-kul tē mullimēu,

iŋŋŋŋl pēli pāl ānt-kul tē mullimēu

si nōmbel mūlēm (v. mullimēu?)

pēt-iŋŋk mūnmāŋ pōdŋ iŋŋān tē mullimēu.

10. nūl-iŋŋk mūnmāŋ xūlŋ iŋŋān silcū[nā]

xōrēl-ki xōlēm xōr. sūlōnā

xōlēm xūi nōŋti uās tē āmāstēu,

kāl xui iŋŋi uās tē āmāstēu

sōkŋ (?)

lāntel iŋŋŋi sōxŋ (?) uās ānīcīlīcēu,

15. xūlōnā sōxŋ (?) nōŋ ānīcīlīcēu

nābēl kātēm lāst fāras xūti uās tē

āmāstēm,

iŋŋŋl kātēm xut sādī xūbī uās tē

āmāstēm.

lāndŋ fāras lōŋil āmāstēm pōdī

sūŋŋ uās sūl-ki nōmīlāŋŋ,

319

A Madym folyó-vízeli víz. éneke.

Magy vörömy fennéres? fűfi atyám,

mityon nevű nevés fűre ígért és lennindék (H. vöröskönyv)

A hűs vörösa fűreke táplálékos obunk tölöletének

a be nem fagyó vízű táplálékos tenger tölöletének is. lehozunk

A hűs vörösetű vörösetek tengennél. lehozunk [mi],

itté megas erdei = hegyfőre. ite ígértünk,

vize megas erdei = hegyfőre ite ígértünk.

Ezen iszapai kordé (?)

vörömy fűfűgek kordé fűfűgek folyókra. ite ígértünk.

A kordéos vize megintak kordéos folyók vörösi

a folyóvörösi kordéos folyóvörösi megis

kordéos ember kordéosi vöröstan ite lehozunk,

vörösi ember kordéosi vöröstan ite lehozunk

Táplálékos vörösi vörösi vöröstan lehozunk,

habban (H. habban) vörösi? fűre lehozunk.

fűre fagyó (H. fűre) kordéos ember vöröstan ite

lehozunk (H. vörösi megis),

itté fagyó (H. fűre) kordéos ember vöröstan ite

lehozunk.

A táplálékos tenger vörösi megis (H. lehozunk) ite

hűs vörösi hűs vörösi (H. vörösi)

4.2. Образец копии записи из наследия Н.И. Терешкина (1947г.).
 Переписано в финно-угорской транскрипции Е. Шмидт в 1980-е гг.
 [из архива НИИ обско-угорских народов]

2. peld, 54 old

1/6

3 peld. ~~paasta~~ pald.

-1-

Utkin A.P. (Ni)

хутам кот эсьней эйка нухтам мэс

I.

! ij ху ut[!], ij ima, ij pöx täjot. sita uttet, sita хоттет
 kaša ijmöttön pukatna хэт[!] wermat. in ху löpöt:

- untöj peläk ma pätet unta isat хун jäхtem? täm хэт[!], -
 löpöt, - ništäm. -

itä wöjtömat i tujstman tapst хэт[!] i wöjtömat. tapstmat
 хättät wöjtömat pörajän nöх räkenmat.

- u, - löpöt, - хүү si wöjtäm. -

imet löpöt:

- näj si, - löpöt, - wöjtömen täm хэт[!] tapstmat хэт[!] -

kim jaxmat, (jox tajmat), t'oxat'sitmat wermat, sitta teta
jasta masmat. tetat jastat kasa lopat imet peta:

— jingon pelok, untaj pelok jaxta saxem tix tuxata! —

a poxat peta lopat:

— poxate, jaxa, wuta saxren jox wosite, pa kat jam wuta
katta! —

sitta poxat manmat, wuta saxar jox wosite i kat wuta
katmat. tux tumattijta nox tumattijtmat. otajna praxajot
nox tumatmat, praxajot kimp ewot puškant! tumatmat.
sit kimp ewot jingon pelok, untaj pelok jaxta xuley molip-
sajot tumatte nox.

kim etjan poxatna, nimatjat wujte, panna tettate uxtata
i juxtaj sot, notaj sot ar wuŕ! tettate panna.

noxtajon manta. wutpey kurt wutpetana, wutpey wos wut-
petana. tut jux tata pant patetana tupsok joxatjan,

4.3. Образец копии записи хантыйской песни

Т.А. Молданова и Т.А. Молдановой (1992 г.)

[из материалов

окружного научно-фольклорного фонда НИИ обско-угорских народов]

(Йис путар)

Имеңаң-икеңаң вэддаңаң. Икел хатладан яңхад ведпасдуман. Имед на юдән дув
хот верлад верман хасияд. Муй худ верял, муй тутьюх тахты дэситад.

Ситы вэдтан сахат икел юхи йнтадән, пэнас хоняңа юхяттади иса сый юдән саяд.

Па куш дсты омаслаңаң, папнэ пувды антэ.

Ин хэ имед инсясәд:

-Паннэ пувлыдан там вэдтенән муй тахия тэтьялдан?

-Нәң си хуват яңхтен эвәдт мэнты хувән давсмасдам.

Я си, ин Икел си вудыяс. Йэхәт хәтд на си мапс веләслад ванты. Юхи пэнгтади
нэмәсыял -"Ма сар аядтыева пэншдум, хәдәнтдум, муй сый иса сатыл".

Пэнас хоняжа си юхтас. Па си мудсар сый. Хот хоняжа юхтас, додиял, юдэн имел хуят шидэ путэртад сатгд. Сигали юхи си дуңас. Нэмэдт хуят антэ. Имел ниньсясдадс:

-Нау хуй шидэ путэрсэн?

-Ма, ма сахтэма путэрсум.

Я ат вэд, па си дэты пиньсянцэ, пувды антэ. Куш ниньсясыцас, муй дэвум юпиня. Ходсаңан-вэсэңан.

Йэхэт хатда йис. Икилдэ лушиял:

-Тэха, ма там хэйдэ ведийса антэ мандум, муй кэши, муй даюм духэйтлум.

-Я, сирн ма тунты хурты мандум.

Сигали имел си шэнимэс тунты хурты. Икелдэ юдэн омасл, даймэд духэйтман: Тэа, шап пэлакэп, имелдури одаңан мудты шюхэд. Вангыял: па муй вурэн имелдэ юрэн хирэд шюхэд. Сив хатумэс, юрэн хир ов пунимэсдэ: магтырн туншэң ики омэсэд, туншэдэ нюр сюрема ювмелдэ, хуң вуй илды посыял. Сигали ин ики иси сив хир овэд йирсадасдэ.

СОКРАЩЕНИЯ

ЕТГМ	- Ежегодник Тобольского губернского музея
ЛГПИ	- Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена
ЛП	— Ленинская правда
ЛПХ	- Ленин пант хуват
МС	- Мир Севера
НСЗС	- Народы Северо-Западной Сибири
НЮ	- Новости Югры
ОЦКИНС	- Окружной центр культуры и искусства народов Севера
СМАЭ	- Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР
СО РАН	- Сибирское отделение Российской академии наук
СП	- Северные просторы
СЭ	- Советская этнография
ТИЭ	- Труды Института этнографии АН СССР
ТТКМ	- Труды Томского краевого музея
УрО РАН	- Уральское отделение Российской академии наук
ХМАО	- Ханты-Мансийский автономный округ
ХЯ	- Ханты ясанг
ЭО	- Этнографическое обозрение
ЯМ	- Ямальский меридиан
ЯНАО	- Ямало-Ненецкий автономный округ

Оглавление

Введение	t	3
Глава 1. История изучения хантыйского фольклора в XIX в.		19
Глава 2. Отечественная история изучения хантыйского фольклора в XX в.		35
2.1. Первая четверть XX в.		35
2.2. Вторая четверть XX в.		36 ^{6*}
2.3. Третья четверть XX в.		51
2.4. Четвёртая четверть XX в.		68
Глава 3. Изучение хантыйского фольклора в XX в. за рубежом		126
3.1. Германия		126
3.2. Венгрия		131
3.3. Финляндия		152
3.4. Япония		157
Глава 4. Основные тенденции в процессе изучения хантыйского фольклора в XIX - XX вв.		159
Заключение		180
Литература		187
Приложения		
1. Указатель публикаций по фольклору хантов в периодических изданиях		218
2. Сведения о собирателях и исследователях, предоставивших информацию по теме монографии		239
3. Образцы газетных публикаций хантыйского фольклора		242
4. Факсимиле записей хантыйского фольклора		250
Сокращения		256